

Хирмусте

В. ТСАКОНС

Ф. ВОРМС

Р. С. ПРИНАРХОВ

РКВМФ

ПЕРЕД ГРОЗНЫМ ИСПЫТАНИЕМ

**НЕИЗВЕСТНЫЕ
ВОЙНЫ**

**НЕИЗВЕСТНЫЕ
ВОЙНЫ**

Р. С. ИРИНАРХОВ

РКВМФ

ПЕРЕД ГРОЗНЫМ ИСПЫТАНИЕМ

**МИНСК
«ХАРВЕСТ»**

УДК 947
ББК 63.3(2)722
И80

Серия основана в 2005 году

Иринархов, Р. С.

И80 РКВМФ перед грозным испытанием / Р. С. Иринархов. —
Минск : Харвест, 2008. — 432 с. · (Неизвестные войны).

ISBN 978-985-16-5286-6.

В настоящем издании представлен обширный фактический материал, включающий сведения об истории создания и развития Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота. Особое место в книге уделено освещению предвоенного периода в его жизни. Автором предпринята попытка на основе имеющегося архивного материала и воспоминаний непосредственных участников боевых действий на различных морских театрах страны проанализировать состояние и уровень подготовки советских флотов и флотилий, их боевую готовность к отражению возможной агрессии. Автор аргументированно высказывает ряд принципиально новых оценок, в корне отличающихся от общеизвестной трактовки некоторых событий начала Великой Отечественной войны.

В книге содержится большое количество архивных документов, карт, схем, рисунков и таблиц. Предназначена для читателей, интересующихся историей российского флота.

**УДК 947
ББК 63.3(2)722**

ISBN 978-985-16-5286-6

© Подготовка, оформление,
ООО «Харвест», 2008

Защитникам Отечества посвящается

От автора

Кто из нас в детстве не восторгался при виде бравых, одетых в красивую форму военных моряков? Развевающиеся по ветру ленточки бескозырок, полосатые тельняшки сводили с ума многих мальчишек, мечтающих о грозных военных кораблях, бороздящих безбрежные морские просторы.

Военно-Морской Флот... Его история уходит в далекое прошлое, когда наши предки с огромным трудом завоевывали выход России к морским просторам. И это им удалось, Россия надежно обосновалась на безбрежных морских просторах Севера, Дальнего Востока, Черного и Балтийского морей.

Советский Военно-Морской Флот взял все лучшие традиции старого российского флота и свыше 73 лет стоял на защите завоеваний социалистической революции. Уже с момента своего образования флоту пришлось в жестоких боях на разных театрах отстаивать право на существование. В тяжелых сражениях советские моряки приобретали необходимый боевой опыт, овладевали трудной наукой побеждать врага.

Вера народа в светлое будущее позволила одержать победу над внутренним и внешним врагом в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции.

В 1930—1940-е годы советский флот усиленно развивался, на его вооружение поступала новая современная техника, происходил бурный рост общеобразовательного и специального уровня военных кадров. В результате успешного выполнения пятилетних планов в Советском Союзе была создана мощная экономическая база, что позволило обеспечить к началу Второй мировой войны техническое перевооружение армии и флота.

Огромным испытанием для советского народа явилась Великая Отечественная война. Только благодаря единению армии и тыла, высочайшей сознательности всего советс-

кого народа наша страна сумела выстоять и одержать победу над сильным врагом. В едином строю с воинами Красной Армии, партизанами и подпольщиками стояли и советские моряки.

Флот всегда славился мужеством командиров и краснофлотцев, их высокой сознательностью, чувством любви к своей Родине, гордостью за свою нелегкую профессию. Признаюсь, я как летчик-истребитель всегда питал большое уважение к морякам, прекрасно сознавая сложность их воинского труда.

Ни в одном из видов и родов вооруженных сил так не сильны воинские традиции, как на флоте. Подъем флага, спуск корабля на воду, героические названия кораблей, их взаимное приветствие при встрече в море — вот далеко не полный их перечень.

Вся история российского флота с его традициями и славным прошлым требует пристального внимания со стороны руководства страны. Нельзя допустить, чтобы корабли простаивали у пирсов в ожидании очередной «подачки» топлива и ГСМ. Морская авиация должна непрерывно продолжать летать, а подводные лодки бороздить океанские просторы. Да и про новую технику для флота нельзя забывать.

Трудное время пережил флот в 1990-е годы, да и пережил ли еще? При крупных авариях на флоте мы вынуждены обращаться за помощью к иностранным государствам. Спасибо, что не отказывают. А где наше отечественное оборудование? Разворовали? Пока не будет наведен твердый порядок, будут продолжаться неуставные взаимоотношения в армии и на флоте, взлетать на воздух склады с боеприпасами, гореть запасы воинского имущества, замечая следы чьей-то бесхозяйственности и преступности.

Открыт вопрос о Севастополе. Не будет ли так, что после возможного ухода российского флота из этой прекрасной оборудованной военно-морской базы там незамедлительно появятся американские корабли, пришедшие на Черное море отстаивать «свои национальные интересы»? Российский флот должен остаться в этом истинно русском городе и продолжать беспрепятственно бороздить просторы мировых океанов.

В этом и заключается безопасность России!

Часть первая Становление советского Военно-Морского Флота

Славные страницы истории русского флота

Русский Военно-Морской Флот... Его история уходит в далекие петровские времена. Так уж исторически сложилось, что Россия долгие годы не имела выхода в Балтийское и Черное моря, где господствовали шведы и турки. Это обстоятельство негативно влияло на экономику, торговлю, культуру и развитие военного дела в России. Для того чтобы пробиться к морю и удержать прибрежные территории, необходим был сильный военный флот. И для выполнения этой исторической миссии время выбрало Петра I (1672—1725). Дальновидный государственный деятель отчетливо понимал роль флота в усилении обороноспособности русского государства и предпринимал действенные меры для его создания и развития. «Всякий potentat (государство. — Р.И.), который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет,

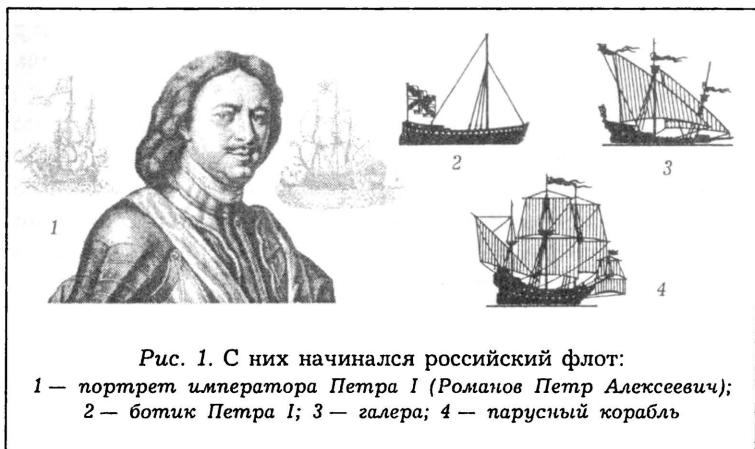

Рис. 1. С них начинался русский флот:

1 — портрет императора Петра I (Романов Петр Алексеевич);
2 — ботик Петра I; 3 — галера; 4 — парусный корабль

а который и флот имеет, обе руки имеет» — таково мудрое изречение Петра I, ставшее смыслом всей его деятельности.

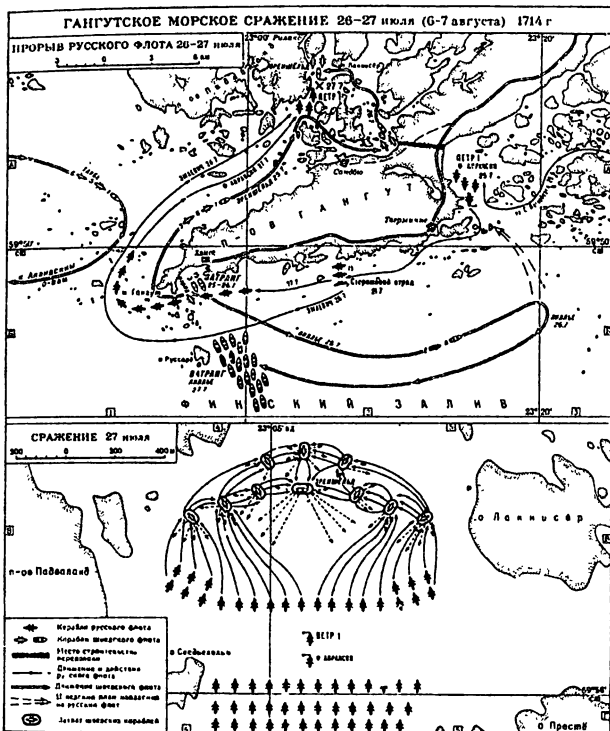
Именно по его представлению Боярская дума в октябре 1696 года постановила: «Морским судам быть!», положив начало строительству регулярного военного флота России. И уже через два года в его составе насчитывалось около полусотни боевых кораблей.

Появление русского флота под стенами Азова помогло нашей сухопутной армии взять этот город-крепость (1696 г.), а на Балтике, в ходе Северной войны (1700—1721 гг.), отвоевать у шведов устье реки Невы, остров Котлин, Карельский перешеек, Выборг, Кексгольм, Эстляндию, Лифляндию, Моонзундские острова. Эти победы позволили 16 мая 1703 года начать строительство города и базы российского флота на Балтийском море — Санкт-Петербурга. Для защиты города со стороны Финского залива в этом же году был заложен форт Кроншлот — первый бастион будущей Кронштадтской крепости.

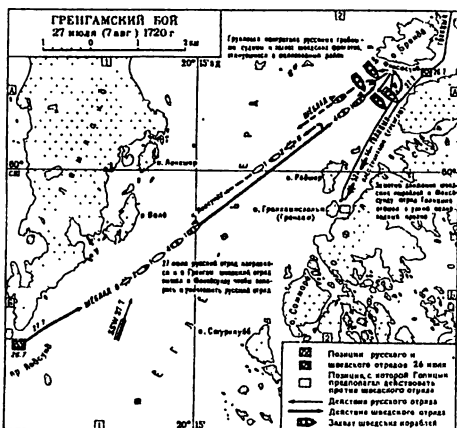
Много сражений на суше и море провели русские и шведы за два десятка лет, среди них достойное место заняли Полтавская битва и победы молодого российского флота у Гангута, Эзеля, Гренгама, что позволило России прочно утвердиться на берегах Финского и Рижского заливов.

И огромная заслуга в этих победах по праву принадлежит Петру I, который явился инициатором системного подхода к созданию и использованию армии и флота. Первоначально в России строился гребной флот, предназначенный в основном для перевозки десанта и действий в стесненных шхерных условиях, а с 1709 года началась постройка линейных кораблей, способных осуществить оборону своего побережья от действий неприятельских кораблей. В конце царствования Петра I Россия превратилась в сильнейшую державу, обладавшую мощной военной силой, которая позволяла соперничать и говорить на равных с крупнейшими странами мира.

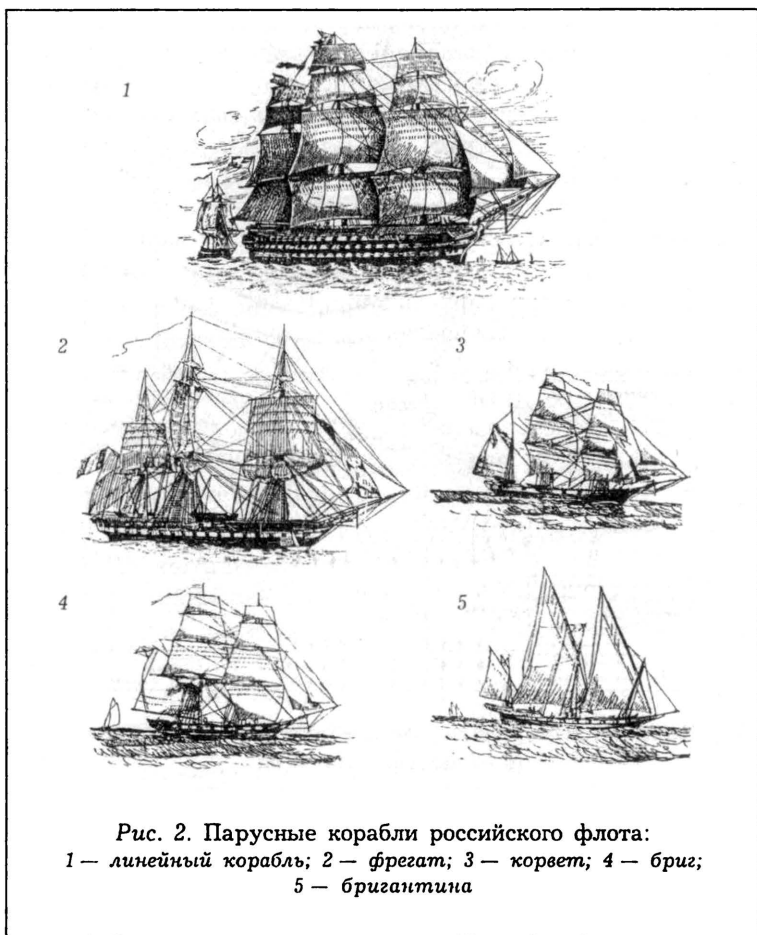
К 1726 году были созданы Балтийский и Азовский флоты, Архангельская и Каспийская флотилии. Значительно увеличилось и количество кораблей и судов, находящихся в их боевом составе. Только на Балтике имелось 48 линей-

Карта 1. Гангутское морское сражение 26–27 июля (6–7 августа) 1714 года

Карта 2. Гренгамский морской бой 27 июля (7 августа) 1720 года

ных кораблей* и фрегатов**, около 800 галер и других судов.

В дальнейшем российский флот по разным причинам развивался неравномерно, отдельные подъемы морского могущества страны сменялись длительными застоями.

* Линейный корабль — крупный боевой корабль, обычно с тремя артиллерийскими палубами (80—130 пушек).

** Фрегат — трехмачтовый корабль с мощным артиллерийским вооружением (до 60 пушек).

После вступления на царский престол Елизаветы Петровны были приняты дальнейшие меры для улучшения состояния российского флота, который в Семилетней войне (1756—1763) с Пруссией уже смог взаимодействовать с сухопутной армией в осаде крепости Кольберг и осуществлении блокады побережья.

С большими трудностями и более продолжительно, чем на Балтику, пробивалась Россия к Черному морю. В результате пятидесятилетней борьбы с Турцией, доблестных побед российского флота при Чесме, Очакове, Фидониси, Калиакрии был отвоеван и этот важный для России выход к южным морям.

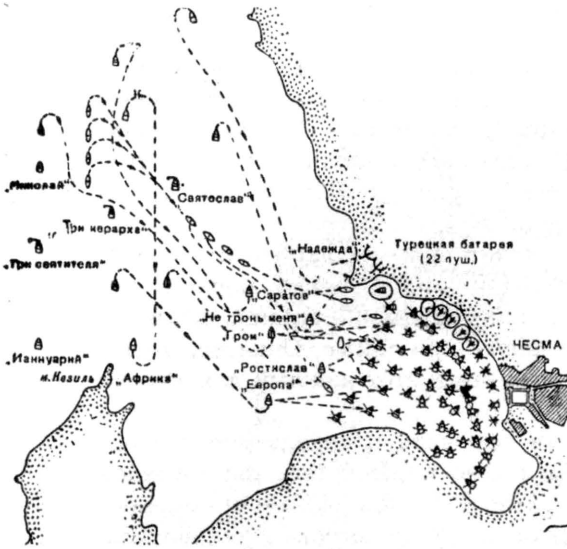
Дальнейшее развитие получило и военно-морское искусство. Так, действиям в бою выдающихся флотоводцев Д.Н. Сенявина, Ф.Ф. Ушакова, Г.А. Спиридова и других российских адмиралов были присущи высокая активность, стремление навязать противнику свою волю, использование маневренной тактики (атака с ходу, раскол строя неприятельских кораблей, охват противника, нанесение ударов по флагманскому кораблю, использование в полной мере корабельной артиллерии и др.). И эти новшества неизменно приносили им успех даже при ведении боя с превосходящим по силе противником.

После ряда блистательных побед над турецким флотом российские корабли получили свободу плавания по Черному морю, а торговые — и проход через проливы в Средиземное море.

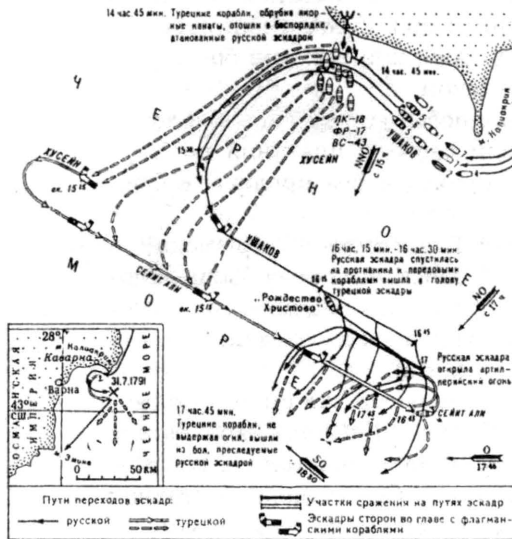
8 апреля 1783 года указом Екатерины II Крымский и Таманский полуострова, вся Кубанская сторона были включены в «державу Всероссийскую», что значительно улучшило и расширило условия базирования созданного в мае этого же года Черноморского флота.

Особенно привлекла моряков по условиям стоянки кораблей Ахтиарская бухта. И уже 3 июня 1783 года на ее берегу были заложены первые четыре здания (пристань, дом адмирала, часовня и кузница) будущего Севастополя — главной военно-морской базы* российского флота на Черном море.

* Военно-морская база — оборудованный и обороняемый район побережья с прилегающей к нему акваторией, обеспечивающий базирование и маневр сил флота.

Чесменское сражение 26 июня 1770 года

Сражение у мыса Калиакрия 31 июля (11 августа) 1791 года

Карты 3—6. Морские сражения, принешие славу российскому

Востока. Только с 1803 по 1849 год российские мореплаватели совершили 36 кругосветных путешествий, открыли многие неизвестные ранее районы Северного Ледовитого океана, Тихоокеанского побережья, проникли в Антарктиду. Имена руководителей экспедиций А.И. Чирикова, В.И. Беринга, И.Ф. Крузенштерна, Г.И. Невельского, Ю.Ф. Лисянского и других моряков золотыми буквами вписаны в историю нашего флота.

На необъятных просторах Севера и Дальнего Востока началось возведение новых городов, поселков, строительство кораблей и баз флота. Еще в период правления Петра I в Архангельске была заложена верфь, на которой с 1707 по 1715 год было построено 7 линейных кораблей и 6 фрегатов.

21 мая 1731 года на Тихом океане были основаны Охотский военный порт и одноименная флотилия, на которые возлагалась задача охраны дальневосточных рубежей России.

Таким образом, к началу 1800-х годов Россия, прошедшая путь от «потешной переяславской флотилии» до могучего регулярного флота, стремительно ворвалась в число первых морских держав мира. Российский флаг — белое полотнище с синими диагональными полосами — гордо реял на просторах многих морей.

Недостаточное внимание царского правительства к техническому перевооружению флота привело к тому, что к началу Крымской войны 1853—1856 годов в составе российского флота находились в основном парусные корабли (имелось только 16 пароходофрегат, предназначенных для содействия сухопутным войскам в прибрежных районах, ведения разведки, буксировки поврежденных в бою парусных кораблей), тогда как англичане и французы уже располагали достаточно большим количеством колесных и винтовых кораблей. Это обстоятельство явилось одной из причин поражения России.

Но и в этом случае моряки себя не посрамили, героически отстаивая Севастополь и Петропавловск от объединенных сил интервентов, вписав очередную славную страницу в боевую летопись российского флота.

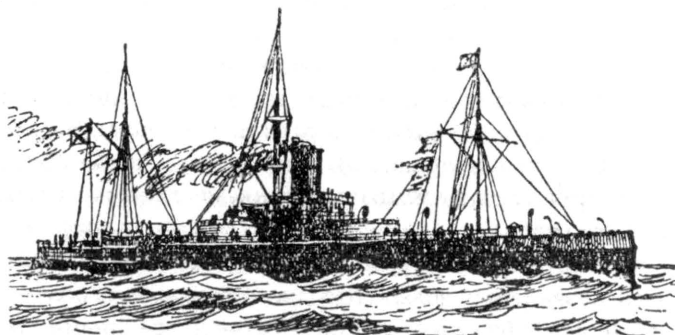

Рис. 3. Брустверный башенный броненосец «Петр Великий»

**Тактико-технические характеристики
броненосца «Петр Великий»**

Заложен, г.	1869
Спущен на воду, г.	1872
Водоизмещение, т	10 400
Длина, м	103,5
Ширина, м	19,0
Осадка, м	8,3
Скорость хода, узлов*	14
Мощность машинной установки, л.с.	8250
Бронирование, мм:	
пояс	297—365
палуба	50—63
башни	356
Вооружение:	
305-мм орудия	4
87-мм орудия	6
380-мм торпедные аппараты	2

В 1857 году Морское министерство России приняло решение укрепить флот кораблями, оснащенными паровыми машинами и гребными винтами. Только на Балтике предусматривалось иметь 18 линейных кораблей, 12 фрегатов, 14 корветов и другие суда. Однако эту программу не удалось выполнить полностью, до 1868 года удалось постро-

* Узел — единица скорости на флоте, равная 1,852 км/ч.

ить только 3 винтовых линкора, по 7 фрегатов и клиперов, 8 корветов.

В 1800-х годах во многих странах появилась идея бронирования кораблей для защиты их от поражения развивающейся нарезной артиллерии противника. Появление нового класса кораблей — броненосцев* — пересмотрело их возможности и задачи, выполняемые флотом, который стал все чаще использоваться для артиллерийской поддержки своих сухопутных сил на приморских направлениях.

Россия несколько отстала от ведущих стран Европы и Турции в строительстве броненосцев. Первый такой корабль в составе российского флота — «Петр Великий» — был спущен на воду в 1872 году, но на этом их дальнейшее строительство было остановлено почти на десятилетие.

К началу очередной русско-турецкой войны (1877 г.) на Черном море в составе российского флота имелось только две броненосные плавучие батареи. Но этот недостаток в ходе боев компенсировался лучшей подготовкой и храбростью российских моряков. Да и появление на вооружении нашего флота самодвижущихся мин несколько сковало активные боевые действия турецкого флота**.

Только со второй половины 1880-х годов в России началось строительство большого количества броненосных кораблей («Император Александр II», «Двенадцать Апостолов», «Синоп», «Гангут» и др.).

В конце 1800-х годов в России началось усиленное строительство и других классов кораблей. В 1898—1902 годах на судостроительных верфях были заложены 26 миноносцев типа «Сокол». К началу русско-японской войны в составе российского флота появилась и первая отечественная подводная лодка «Дельфин» (конструкторы И.Г. Бубнов, М.Н. Беклемишев, И.С. Горюнов).

* Броненосец — надводный корабль с мощным вооружением и сильной броневой защитой, предназначенный для ведения морского боя.

** В январе 1878 года паровые минные катера под командованием лейтенанта С.О. Макарова потопили в бухте Батуми турецкий корабль.

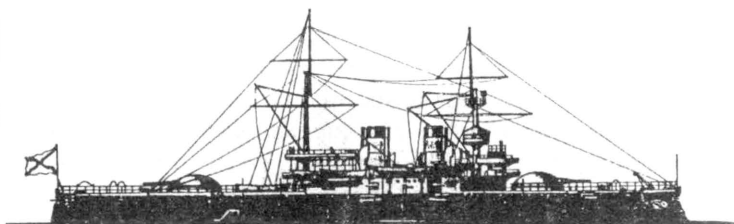

Рис. 4. Броненосец «Двенадцать Апостолов»

**Тактико-технические характеристики
броненосца «Двенадцать Апостолов»**

Заложен, г.	1888
Спущен на воду, г.	1890
Вступил в строй, г.	1892
Водоизмещение, т	8700
Длина, м	102,2
Ширина, м	18,3
Осадка, м	8,4
Скорость хода, узлов	15,7
Мощность машинной установки, л.с.	8750
Бронирование, мм:	
пояс	305—356
палуба	50—63
рубка	203
батарея средней артиллерии	127
Вооружение:	
203-мм орудия в двух барбетных установках	4
152-мм орудия	4
малокалиберные пушки	14
380-мм торпедные аппараты	6

Большое внимание уделялось в эти годы развитию корабельной и береговой артиллерии. На российских броненосцах и крейсерах с 1894 года стала устанавливаться французская пушка «Канэ», которая продолжала оставаться на вооружении некоторых кораблей и береговой артиллерии до начала 1950-х годов. Появились и первые железнодо-

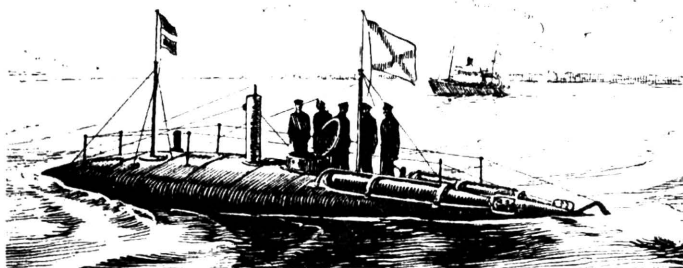

Рис. 5. Подводная лодка «Дельфин»

**Тактико-технические характеристики
подводной лодки «Дельфин»**

Водоизмещение, т:	
надводное	113
подводное	124
Размеры, м:	
длина	19,6
ширина	3,35
Осадка, м	2,9
Мощность двигателей, л.с.:	
для надводного положения	300
для подводного положения	120
Скорость хода, узлов:	
надводная	10
подводная	6
Дальность плавания, миль*:	
надводная	240
подводная	6
Рабочая глубина погружения, м	50
Вооружение:	
торпедные аппараты калибра 450 мм	2
пулемет	1
Экипаж, чел.	13

рожные артиллерийские установки, предназначавшиеся для береговой обороны Кронштадта.

В связи со сложной политической обстановкой на Дальнем Востоке российское правительство в 1897 году созда-

* Миля — единица длины на флоте, равная 1852 м.

ет в Порт-Артуре военно-морскую базу Тихоокеанской эскадры. В 1903 году принимается решение о создании на реке Амур постоянной военной флотилии, для которой на Сормовском заводе началось строительство 10 канонерских лодок. Они были спущены на воду в 1905 году и по железной дороге доставлены к месту своего назначения.

Но завершить все мероприятия по усилению флота и обороны на Дальнем Востоке правительство России до начала русско-японской войны так и не успело. Несмотря на героизм моряков, проявленный в Цусимском и Порт-Артурском сражениях, Россия потерпела от Японии сокрушительное поражение, лишившись на Дальнем Востоке многих своих кораблей.

Поражение в русско-японской войне заставило Морское ведомство России пересмотреть отношение к флоту и принять действенные меры к его быстрейшему восстановлению. После окончания войны ученый отдел Главного морского штаба провел опрос участников боевых действий, на основании которого были определены характеристики намеченных к постройке кораблей. Уже в 1909 году на Балтийском заводе были заложены линкоры «Севастополь» и «Петропавловск», а на Адмиралтейском — «Гангут» и «Полтава», которые вошли в строй флота в конце 1914 — начале 1915 года. В 1911 году началось строительство линкоров «Императрица Мария», «Александр III» и «Императрица Екатерина».

Развитие линейных кораблей, считавшихся главной силой флота, шло по следующему пути:

- увеличение численности орудий и калибра главной артиллерии;
- повышение дальности и скорострельности орудий;
- определение наиболее рационального числа башен и их расположение на корабле;
- установка на кораблях зенитной артиллерии;
- увеличение бронирования;
- повышение водоизмещения.

И эти требования нашли свое отражение в построенных кораблях, которые отличались от своих предшественников значительным улучшением ходовых и боевых качеств. В нескольких башнях устанавливалось по 10—12 орудий

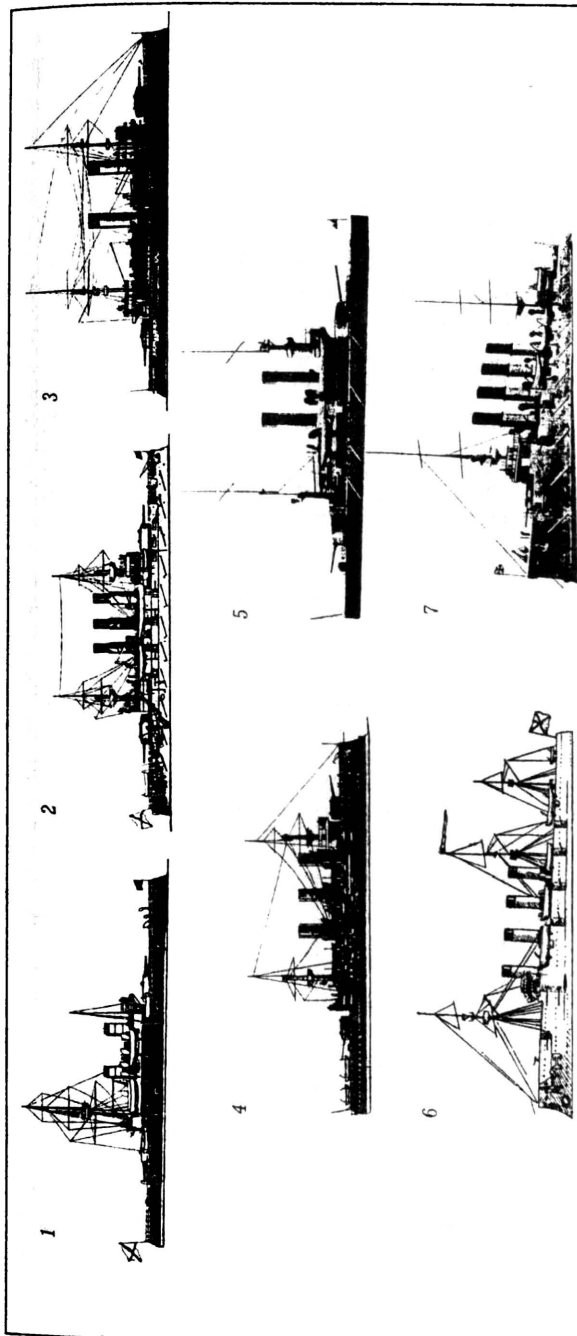

Рис. 6. Корабли российского флота, принимавшие участие в русско-японской войне 1904—1905 годов:
 1 — эскадренный броненосец «Наварин»; 2 — эскадренный броненосец «Ретвизан»; 3 — эскадренный броненосец «Князь Суворов»; 4 — эскадренный броненосец «Пересвет»; 5 — броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков»; 6 — крейсер 1 ранга «Громобой»; 7 — крейсер 1 ранга «Варяг»

Таблица 1. Тактико-технические характеристики кораблей российского флота

Название корабля	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Вооружение (кол-во; калибр, мм)
Броненосец «Наварин»	10 210	15,9	Арт.: 4—305, 8—152, 8—47, 10—37, 6 ТА
Броненосец «Ретвизан»	12 900	18	Арт.: 4—305, 6—152, 12—47, 16—37, 6 ТА
Броненосец «Князь Суворов»	15 275	17,5	Арт.: 4—305, 12—152, 20—75, 20—47, 2—37, 2—63, 4 ТА
Броненосец «Пересвет»	13 500	18,5	Арт.: 4—254, 11—152, 20—75, 20—47, 8—37, 5 ТА
Броненосец «Адмирал Ушаков»	4650	16	Арт.: 4—254, 4—120, 26 малокалиберных орудий, 4 ТА
Крейсер 1 ранга «Громобой»	7000	20	Арт.: 12—152, 12—75, 8—47, 5—37, 3 ТА
Крейсер 1 ранга «Варяг»	6500	24	Арт.: 12—152, 12—75, 8—47, 2—37, 6 ТА
Миноносец «Стерегущий»	240	26,5	Арт.: 1—75, 3—47, 2 ТА
Канонерская лодка «Кореец»	1334	13,5	Арт.: 2—203, 1—152, 4—99, 2—47, 4—37, 1 ТА

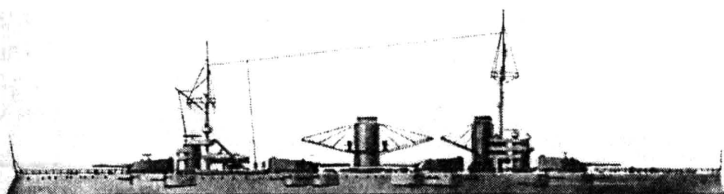

Рис. 7. Линейный корабль «Полтава»

Тактико-технические характеристики линкора «Полтава»

Водоизмещение, т	23 000
Скорость хода, узлов	23
Мощность механизмов, л.с.	42 000
Запас топлива, т	816 (уголь), 200 (нефть)
Бронирование, мм:	
главный пояс	225
в оконечности	125
башни	203—305
рубки	254
Вооружение:	
305-мм орудия	12
120-мм орудия	16
75-мм пушки	2
63,5-мм зенитки	4
45-мм салютная пушка	1
450-мм торпедные аппараты	4
Экипаж, чел.	1075

калибра 305 мм, на вооружении находилось и около 20 орудий других калибров. Значительно была усилена броневая защита бортов и жизненно важных частей корабля, а паровые машиныменялись на паровые турбины, что сразу повысило скорость хода кораблей.

Морское ведомство провело конкурс и на лучший проект эскадренного миноносца, и 19 июля 1910 года началось строительство эсминца «Новик», ставшего одним из лучших кораблей этого класса. На нем впервые в российском флоте появились паровые турбины и нефтяные котлы, корабль был вооружен двухтрубными торпедными аппаратами и минными рельсами.

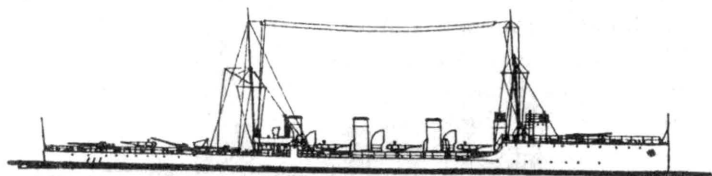

Рис. 8. Эскадренный миноносец «Новик»

**Тактико-технические характеристики
эскадренного миноносца «Новик»**

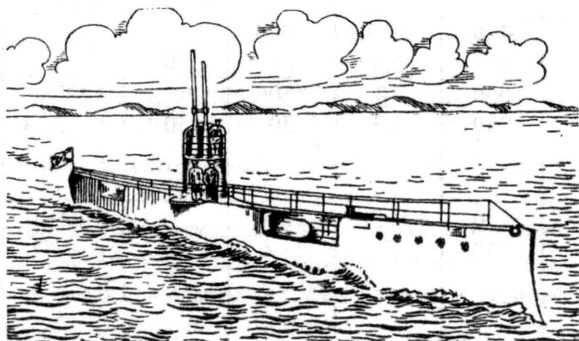
Водоизмещение, т	1260
Длина, м	102,4
Ширина, м	9,5
Осадка, м	3,5
Скорость хода, узлов	37
Мощность турбин, л.с.	42 000
Вооружение:	
102-мм орудия	4
пулеметы	4
двухтрубные торпедные аппараты	4
Экипаж, чел	117

Стабильный рост экономики России в эти годы позволял ежегодно выделять на нужды флота около семи процентов национального бюджета, что, несомненно, сказалось и на темпах строительства кораблей. В 1912 году Морской генеральный штаб разработал большую судостроительную программу, по которой намечалось построить 4 линкора типа «Севастополь», 6 легких крейсеров, 76 эсминцев и 12 подводных лодок. И уже в 1913 году на верфях Петербурга, Николаева и Таллинна приступили к строительству шести легких крейсеров типа «Светлана».

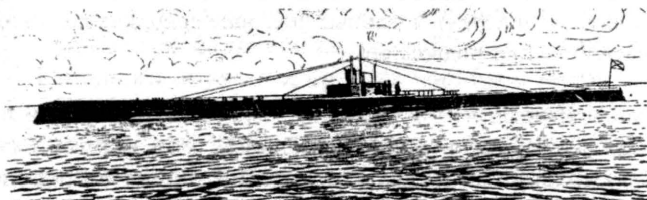
Совершенствовался и подводный флот России. Его развитие шло по пути увеличения скорости хода, автономности, улучшения мореходных качеств и усиления вооружения подводных лодок. В эти годы флот пополнился новыми подводными лодками «Касатка», «Минога», «Акула», на основе опыта использования которых была пост-

роена лодка типа «Барс», прекрасно зарекомендовавшая себя в Первой мировой войне. А 19 августа 1912 года на воду был спущен и первый в мире минный заградитель «Краб» (в строй вошел в 1915 г.), построенный по проекту инженера М.П. Налетова.

1

2

3

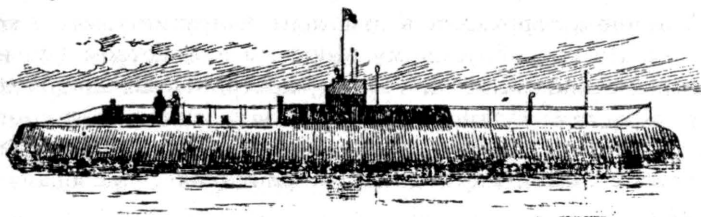

Рис. 9. Подводные лодки российского флота:
1 — «Акула»; 2 — «Барс»; 3 — минный заградитель «Краб»

Таблица 2. Тактико-технические характеристики подводных лодок

Название подводной лодки	Водоизмещение, т*	Скорость хода, узлов*	Дальность плавания, миль*	Глубина погружения, м	Вооружение (кол-во; калибр, мм)	Экипаж, чел.
«Акула»	<u>370</u> 468	<u>10,6</u> 6,4	<u>1900</u> 38	50	4 ТА	25
«Барс»	<u>650</u> 780	<u>18</u> 8,5	<u>2500</u> 30	50	12 ТА, 1—57 и 1—37 ор.	33
«Краб»	<u>560</u> 740	<u>11,8</u> 7	<u>1200</u> 19,6	46	2 ТА, 1 — 47 и 1 — 37 ор., 1 пул. 60 мин	53

* В числителе приведены данные для надводного положения, в знаменателе — для подводного.

Указом Николая II от 6 марта 1906 года подводные лодки были выделены в самостоятельный вид флота. Таким образом, подводные лодки становились одним из перспективных и эффективных средств вооруженной борьбы на море, что и показала начавшаяся вскоре Первая мировая война.

Усиленно строились в эти годы и другие классы кораблей. По разработанному Морским ведомством России плану предполагалось к 1917 году построить свыше 100 новых кораблей. Планировалось создать сильные группировки флота на Балтийском и Черном морях, значительно усилить Сибирскую военную флотилию (образована в 1856 г.).

Происходило усиление кораблями и Амурской речной флотилии (получила это название 28.11.1908 г.), которая только в 1910 году пополнилась 8 канонерскими лодками, доставленными на этот театр по железной дороге.

Организационные изменения коснулись и руководства флотом. Кроме Главного морского штаба (осуществлял боевую подготовку сил флота, планировал его использование и издавал руководящие документы) в мае 1906 года создается Морской генеральный штаб, на который возлагались следующие задачи:

— анализ данных о состоянии флота и разработка планов морской войны;

— анализ состояния мобилизационной готовности эскадр и портов;

— проведение маневров флота и оказание ему необходимой помощи;

— изучение состава и опыта действий зарубежных флотов;

— разработка судостроительных программ и планов обслуживания морских театров военных действий;

— определение типового состава боевых соединений и очередности перевооружения судов.

В ходе русско-японской войны дальнейшее развитие получило минно-торпедное* и противоминное оружие. В 1911 году был создан специальный минный отдел, на который возлагались дальнейшая разработка, изготовление минно-торпедного оружия и средств борьбы с ними.

И Россия преуспела в этом вопросе. К началу Первой мировой войны были спроектированы и построены тральщики, минные заградители, изобретены глубинные бомбы, противолодочные сети. Большое развитие получило радио, вскоре ставшее основным средством связи флота и сухопутной армии. Были созданы теория артиллерийской и торпедной стрельбы, способы использования минного оружия.

Развитие минно-торпедного оружия заставило моряков искать возможности защиты своих военно-морских баз и портов от нападения противника. Уже в 1904 году в бухте

* Первая донная мина (изобретатель И.И. Фуцтума) появилась в России в 1807 году. История создания самодвижущейся мины (торпеды) относится к 1865 году, но из-за бюрократических проволочек это изобретение (конструктор И.Ф. Александровский) было реализовано только в 1874 году.

Владивостока было поставлено специальное сетевое заграждение, перекрывшее всю толщу воды от поверхности моря до грунта.

С 1907 года на флоте начала создаваться и служба наблюдения и связи (СНиС). На берегах строились сигнально-наблюдательные вышки, данные с которых по средствам связи поступали командованию флотом. Уже в период Первой мировой войны на побережье Балтийского и Черного морей была развернута целая сеть радиотелеграфных станций, а к концу войны радиосвязь имелась на всех постах СНиС.

Велась на российском флоте и радиоразведка противника, прослушивание и пеленгование его станций.

Важным историческим событием стало появление в России морской авиации, инициатором которой были адмиралы и офицеры флота. Существовавшие в составе флота воздухоплавательные отряды (предназначавшиеся для ведения морской разведки и воздушного заграждения) уже были не в состоянии справиться с возложенными на них задачами. Требовались более сильные средства для защиты и предупреждения своих кораблей о появлении неприятеля. И в 1911 году за границей было куплено несколько гидросамолетов.

В этом же году конструктором Я.М. Гаккелем был создан первый отечественный гидроплан, а с 1913 года в России началось серийное строительство отечественных летающих лодок конструкции В.А. Лебедева, И.И. Сикорского, Д.П. Григоровича. Это позволило в 1912—1914 годах создать первые авиационные отряды на Балтийском и Черном морях, и уже к 1915 году на Балтике насчитывалось 47, а на Черном море — 30 гидросамолетов. Отряды морских гидропланов были созданы также на Каспийском море и на Дальнем Востоке.

С 1914 года начались разработки по определению роли и места появившейся морской авиации в войне на море. 29 августа 1914 года в действие вводится «Положение о службе авиации в службе связи», которое закрепило организационное включение морской авиации в состав флота. Основной задачей, возлагаемой на морскую авиацию, являлось ведение наблюдения за морем, уведомление о по-

явлении и направлении движения неприятельских кораблей. Но вскоре с возрастанием возможностей морской авиации взгляды на ее применение значительно расширились.

Происходило и дальнейшее укрепление береговой артиллерии. К началу Первой мировой войны в Финском заливе был создан мощный заслон возможному продвижению вражеских кораблей, состоящий из береговых батарей, установленных на Моонзундских и Аландских островах, и нескольких полос минных заграждений. Сильную оборонительную позицию представляли артиллерийские батареи Кронштадтской крепости, фортов Красная Горка и Серая Лошадь.

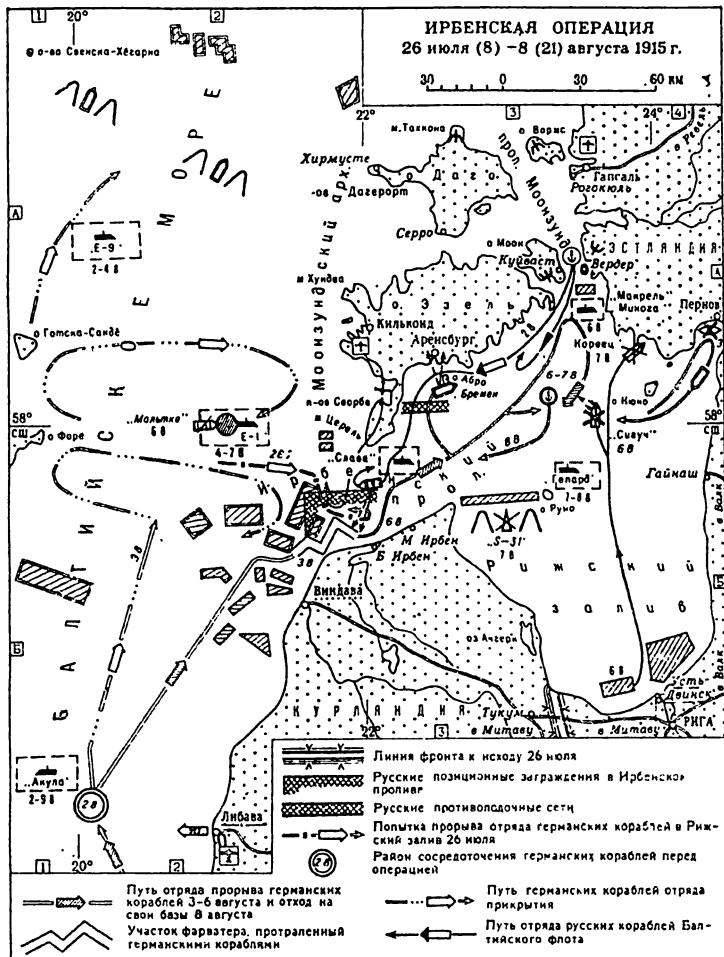
Таким образом, уже тогда в российском флоте была определена необходимость создания на главных морских театрах глубинной обороны, состоящей из укрепленных районов и минно-артиллерийских позиций.

Вспыхнувшая Первая мировая война втянула в свою орбиту многие страны мира и охватила Европейский, Азиатский и Африканский континенты, Атлантический, Тихий, Индийский и Ледовитый океаны, многие морские и речные театры военных действий. Россия вступила в войну, имея в своем составе 9 линейных кораблей, 14 крейсеров, 66 эсминцев и миноносцев, 36 подводных лодок, большая часть которых базировалась на Балтике.

Стратегическое применение российского флота в ходе начавшихся боевых действий исходило, главным образом, из задач, стоящих перед сухопутной армией. Балтийский и Черноморский флоты обеспечивали прикрытие ее приморских флангов, осуществляли артиллерийскую поддержку своих войск, вели борьбу на коммуникациях противника и прикрывали свои базы и коммуникации.

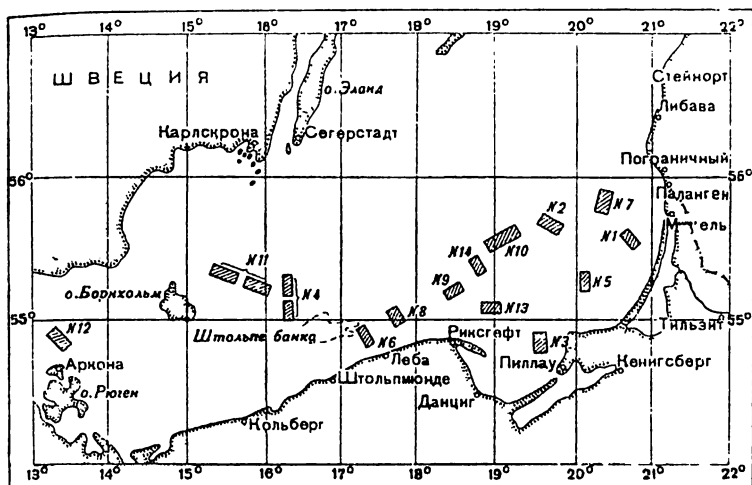
Уступая по силам Германии, Балтийский флот сумел надежно обеспечить устойчивость правого фланга сухопутных войск России и успешно действовал при проведении блокадных действий в южной части Балтийского моря.

Через некоторое время и Черноморский флот, усиленный новыми кораблями, сумел заблокировать действия надводных кораблей германо-турецкого флота, значительно сократив морские перевозки противника и оказывая артиллерийскую поддержку частям Кавказского фронта.

Карта 8. Ирбенская морская операция 26 июля (8) — 8 (21) августа 1915 года

Широкое применение в годы войны получили минное оружие и действия подводных лодок. В ходе войны русские моряки очень успешно провели постановки минных заграждений у берегов Германии, что заставило ее морское командование в начале 1915 года на некоторое время отказаться от активных боевых действий на Балтике.

Карта 9. Минные постановки, осуществленные российским флотом у берегов Германии с 3 октября 1914 года по 15 ноября 1915 года

На выставленных заграждениях Германия только за два года войны потеряла 29 кораблей и судов, а всего с 1914 по 1918 годы на разных морских театрах погибло около 800 кораблей всех стран.

Это обстоятельство еще раз показало всему миру возросшую роль минного оружия в войне и потребовало создания эффективных мер борьбы с ним.

Не осталась в стороне и Россия. Уже в 1915 году образована Минная оборона Балтийского моря, в состав которой были включены минная дивизия, отряд заградителей и дивизион траления.

В феврале 1916 года в действие вводится «Положение о Начальнике противолодочной обороны Черноморского флота», на которого возлагалась задача организации борьбы с подводными лодками на этом театре военных действий. Для борьбы с успешно действовавшими подводными лодками противника в России в 1916—1917 годах приступили к строительству специальных судов — сторожевых кораблей.

В ходе войны дальнейшее развитие получила морская авиация, круг выполняемых задач которой значительно

расширился (ведение разведки, связь, обстрелы и бомбардировка кораблей противника, участие в воздушных боях). Все это нашло отражение в изданном в октябре 1916 года «Положении о службе морской авиации в Российском флоте».

Непрерывно увеличивался и самолетный парк морской авиации. В 1914—1917 годах было построено около 200 гидросамолетов, которые активно участвовали в боевых действиях на Балтийском и Черном морях.

Дальнейшее развитие получила морская авиация наземного базирования. Строительство летательных аппаратов затрудняло то обстоятельство, что на 1917 год в России имелось только 16 авиационных заводов и совершенно отсутствовали моторостроительные предприятия. Если гидросамолеты были, в основном, отечественной конструкции, то истребительная авиация флота была полностью представлена самолетами иностранного производства — «Ньюпор», «Фарман», «Сопвич» и др.

К концу 1917 года воздушные дивизии Балтийского (две воздушные бригады и отряд корабельной авиации) и Черного (две воздушные бригады, дивизион корабельной авиации и отряд дирижаблей) морей насчитывали в своем составе 269 летательных аппаратов разных типов и назначений и только 101 летчика¹.

Ход войны и блокада германскими подводными лодками наших коммуникаций на Балтике привели к возрастанию значения Северного морского пути. Основной поток грузов, поступавший в Россию из Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки, шел через ее северные порты, что потребовало их расширения. Уже в 1915 году начинается сооружение Мурманского морского порта и строительство железной дороги Мурманск — Петербург. Для защиты северных коммуникаций 1 августа 1916 года началось формирование военной флотилии Северного Ледовитого океана. Уже к осени 1917 года в ее составе насчитывалось 77 кораблей (1 линейный, 2 крейсера, 6 миноносцев, 1 минный заградитель, 2 подводные лодки, 40 тральщиков и 17 посыльных судов). Сложные климатические условия Севера

¹ Иванов П.Н. Крылья над морем. М., 1973. С. 9, 10.

потребовали от правительства России создания на этом театре сильного ледокольного флота, и он был создан — 12 ледоколов обеспечивали проводку судов.

Непрерывно увеличивался и количественный состав российского флота, который к концу 1917 года насчитывал 561 боевое (в том числе 52 подводные лодки) и 549 вспомогательных судов, 173 528 матросов, 5916 офицеров, 91 адмирала и 118 генералов. Распределение сил флота по морским театрам было следующим:

— Балтийский флот — 302 боевых и 270 вспомогательных кораблей;

— Черноморский флот — 150 боевых и 203 вспомогательных корабля;

— флотилия Северного Ледовитого океана — 54 боевых и 34 вспомогательных корабля;

— Сибирская флотилия — 34 боевых и 13 вспомогательных судов;

— Амурская флотилия — 19 канонерских лодок и 19 вспомогательных судов;

— Каспийская флотилия — 2 канонерские лодки и 10 вспомогательных судов.

Да, это была значительная сила, с которой необходимо было считаться любому противнику. Российский флот был воспитан на славных боевых традициях, заложенных при обороне Севастополя, Порт-Артура, на примерах героизма моряков кораблей «Меркурий», «Азов», «Варяг», «Кореец», «Стерегущий», «Громкий».

Достаточно продуманной была и организация Морского генерального штаба, осуществлявшего руководство боевыми действиями флота.

Тяжелое испытание пришлось выдержать морякам Балтийского флота в октябре 1917 года, когда германская эскадра предприняла попытку захватить Моонзундские острова, заблокировать российские корабли в Рижском заливе и прорваться к Петрограду. В течение 12, 14 и 17 октября шли тяжелые морские сражения, в которых героически действовали экипажи линейного крейсера «Слава», канонерской лодки «Храбрый» и других российских кораблей. Попытка германских кораблей достигнуть поставленной цели была сорвана героическим сопротивлением

русских моряков. Это была еще одна крупная победа российского флота.

Какие особенности применения флота можно отметить в ходе Первой мировой войны?

1. Увеличение масштабов и числа боевых столкновений противоборствующих сторон.

2. Значительное развитие боевых средств (артиллерии, торпед, мин, радиосвязи и пр.).

3. Изменение значения и удельного веса в боевых действиях различных классов кораблей. Понижение роли больших надводных кораблей (линкоров и линейных крейсеров) и возрастание значения легких сил и подводных лодок.

4. Появление морской авиации.

5. Изменение состава флотов в сторону увеличения его разнородных сил.

6. Значительное возрастание роли обеспечения (материального, навигационного, технического и др.) боевых действий на море.

7. Появление новой формы боевой деятельности флота — морской операции.

8. Взаимодействие флота с сухопутными войсками.

9. Возрастание роли штабов как органов управления морскими силами.

10. Первая мировая война дала толчок для дальнейшего развития военно-морского искусства.

Таким образом, будем исторически справедливы. К началу революционных потрясений в России ее флот имел современные подводные и надводные корабли, подготовленный командный и матросский состав и представлял собой значительную силу, способную выполнить многие боевые задачи.

Мы наш, мы новый мир построим...

Борьба большевистской партии за влияние на армию и флот началась еще задолго до Октябрьской революции. И эти новые идеи нашли отклик в сердцах военных моряков. Революционные выступления на флоте начались уже с 1905 года, когда броненосец «Потемкин» впервые поднял красное знамя.

Особенно сильны были революционные идеи на Балтийском флоте, моряки которого сыграли важную роль в Октябрьском восстании. Именно выстрел с крейсера «Аврора» возвестил всему миру о начале новой эры в истории России. После Октябрьской революции на многих кораблях были подняты красные флаги, флот в своем большинстве признал новую власть.

Революционно настроенные моряки внесли большой вклад в дело установления советской власти во многих районах России: черноморцы — в Севастополе, Одессе и Крыму (высаживали десанты в Ялте, Феодосии и Евпатории); амурцы вместе с красногвардейскими отрядами выбивали противника из Благовещенска; каспийцы освободили Закавказье; балтийцы преградили дорогу германским войскам под Псковом и Нарвой.

К февралю 1918 года советская власть утвердилась на территории почти всей России. Теперь революционные завоевания необходимо было защищать от интервенции извне и от внутренней контрреволюции. В январе 1918 года Совет Народных Комиссаров (СНК) принял постановление о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а 11 февраля — Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Но декрет — декретом, а в осуществлении руководства армией и флотом возникла острая необходимость.

До революции руководство флотом осуществляло Морское министерство, в состав которого входили Адмиралтейств-Совет, Морской генеральный штаб, главные управления, управления, отделы и службы флота. 8 ноября 1917 года был образован Военно-морской революционный комитет (ВМРК), к которому перешли функции распущенного Центрофлота (создан в апреле 1917 г.). ВМРК подчинялся Петроградскому военно-революционному комитету и состоял из нескольких секций: военной, контрольно-технической, личного состава, хозяйственной, редакционной и следственной. Созданный комитет вел борьбу с саботажем и контрреволюцией и осуществил подготовку Всероссийского съезда моряков военного флота.

На 2-м Всероссийском съезде Советов был образован Комитет по военным и морским делам — первый высший

орган военного управления, объединивший в одних руках все функции централизованного руководства вооруженными силами государства.

В ноябре 1917 года приказом по флоту и Морскому министерству была образована Верховная морская коллегия, в которую вошли П.Е. Дыбенко, капитан 1-го ранга М.В. Иванов и В.В. Ковальский (в дальнейшем ее состав несколько изменился). Она провела реорганизацию флота и ввела коллегиальное руководство в центральных органах морского ведомства.

На состоявшемся в декабре 1917 года Всероссийском съезде военных моряков были обсуждены вопросы о текущем моменте и вопросы об управлении флотом, упразднен Адмиралтейств-Совет, функции которого передавались созданной Морской секции ВЦИК (с 13 декабря 1917 года — Законодательный совет морского ведомства). На нее возлагались следующие задачи:

- разработка положений по флотским вопросам;
- рассмотрение штатов;
- кораблестроительные программы;
- планы боевой подготовки;
- вопросы подготовки кадров для флота;
- вопросы финансирования.

На съезде было принято решение образовать Управление всероссийским военным портом, Управление морскими заводами и Верховную морскую следственную комиссию. Съезд постановил сохранить Верховную морскую коллегия, которой были подчинены действующие флоты и флотилии. В изданном декрете советской власти это было закреплено законодательно.

Декрет Совета Народных Комиссаров

I. Изъять флоты Балтийского и Черного морей со входящими в их состав укрепленными позициями, частями, управлениями и учреждениями Морского ведомства, а равно Приморскими крепостями и Приморскими фронтами крепостей, имеющих и сухопутный фронт, из непосредственного подчинения Северному и Румынскому фронтам и подчинить их непосредственно и во всех отношениях Верховной Морской Коллегии, предоставив последней, по отношению к ним, право главнокомандующего флотом...

II. Возложить руководство оперативной деятельностью флота непосредственно на морской генеральный штаб, который в этом отношении будет получать необходимые общие указания от Верховного Главнокомандующего.

III. Передать в Морское Ведомство, вместе с обслуживающим личным составом, из военного: а) Приморский фронт Свеаборгской крепости, б) Кронштадтскую крепость, в) Тыловую Морскую позицию Финского залива, г) Севастопольскую крепость, д) Приморские батареи Черноморского побережья..

IX. Настоящий декрет вступает в силу тотчас по его опубликованию.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (В. Ленин).

Народный Комиссар по морским делам Дыбенко.

Народный Комиссар по военным делам

Н. Крыленко, Н. Подвойский.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Влад Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Н. Горбунов.

17.2.1918 г.

Одновременно на флоте упразднялись должности командующих флотами и флотилиями, персональные воинские звания, что нашло свое отражение в изданном приказе Верховной морской коллегии.

Приказ по флоту и Морскому ведомству № 11

В Петрограде, января 8-го дня 1918 года

При сем объявляется положение о демократизации флота, принятое и утвержденное Морским Советом по журналу от 30-го декабря 1917 года, протокол № 27.

Верховная Морская Коллегия:

Народный комиссар по военно-морским делам П. Дыбенко

Управляющий Морским Министерством капитан 1 ранга Модест Иванов

Отдел I. Общее положение о личном составе флота

п. 1. Личный состав флота Российской Республики состоит из свободных граждан, пользующихся одинаковыми гражданскими правами.

п. 2. Существовавшие до сих пор названия чинов, подчеркивающие кастовые различия, упраздняются, и все военнослужащие флота именуются — «морьяк военного флота Российской Республики».

п. 3. Из моряков военного флота Российской Республики выделяется командный состав, ведающий военно-оперативными и техническими отделами и работающий совместно с выборными комитетами по управлению административной частью флота.

п. 4. Отдел политики находится целиком в ведении выборных комитетов.

п. 5. Командный состав флота формируется из лиц, принимаемых на службу и несущих таковую на основании особых правил, изложенных в отделе 5.

п. 6. Из лиц не командного состава на основании правил отдела 5 выбираются по специальностям старшины, являющиеся ответственными помощниками у специалистов командного состава.

п. 7. Все военнослужащие имеют звания, отвечающие их специальностям и занимаемой должности, например: командир, механик, артиллерист, электротехник и т.д.

п. 8. Все титулования отменяются, и лица, занимающие командные посты, именуются по должности, например: гражданин командир, гражданин механик и т.д.

п. 9. Новая форма одежды, общая для всех военнослужащих моряков, должна быть выработана особой специальной комиссией.

Примечание. До выработки новой формы одежды разрешается донашивание старой формы.

п. 10. Всем военнослужащим во флоте предоставляется право ношения гражданского платья вне службы.

п. 11. Все военнослужащие моряки имеют право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, обществ или союзов. Они имеют право свободно и открыто высказывать и исповедовать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные и прочие взгляды.

п. 12. Все военнослужащие моряки в отношении своей переписки подчиняются правилам, общим для всех граждан без исключения, корреспонденция должна беспрепятственно доставляться адресатам.

п. 13. Все военнослужащие, свободные от занятий, имеют право отлучаться от своих частей и кораблей по нормам и правилам,

устанавливаемым соответствующей организацией, но с условием, что для обслуживания кораблей или части остается достаточное число лиц.

п. 14. Лица командного состава пользуются на судах, береговых учреждениях для жизни и работы отдельными помещениями.

п. 15. Для услуг командного состава допускается наем прислуги вольнонаемной за счет желающего иметь таковую или же в военное время назначение вестовых, по обоюдному соглашению (с командой) и с определенной платой.

Примечание. На корабли военного флота наем женской прислуги не допускается.

Отдел II. Управление флотом

п. 16. Общее руководство жизнью и деятельностью флота сосредоточено в Центральном Комитете моря. Во главе последнего стоит Военно-Морской Отдел, который ведает целиком делами оперативными, техническими и работает совместно с административным, хозяйственным и политическим отделами Центрального Комитета моря.

п. 17. Военно-Морской Отдел избирается пленумом Центрального Комитета моря на основании особых инструкций, для сего выработанных.

п. 18. Являясь вполне независимым в своих оперативных распоряжениях, Военно-Морской Отдел за все свои действия ответственен, как перед пленумом Центрального Комитета моря, так и перед высшими государственными органами.

п. 19. Во главе Военно-Морского Отдела стоит лицо, именуемое начальником Военно-Морского Отдела Центрального Комитета моря, избираемое согласно п. 38 отдела 5 о выборности командного состава.

п. 20. Все приказы по флоту или флотилии моря отдаются Военно-Морским Отделом, подписываются начальником его, скрепляются состоящим при нем членом Отдела и являются обязательными для всего личного состава флота.

Примечание. Постановление Центрального Комитета моря поступает в Военно-Морской Отдел, который по сути постановления отдает приказ согласно вышеуказанному пункту с ссылкой на соответствующий номер постановления.

Отдел III. Командный состав

А) Разделение должностей.

п. 21. Начальник Военно-Морского Отдела имеет двух помощников отдела: первый из них является заместителем начальника Отдела и ведает оперативной частью флота, второй помощник ведает техническими и распорядительными частями.

п. 22. Для разработки и проведения в жизнь вопросов по всем отраслям Военно-Морского Отдела в Военный Отдел входят: главные специалисты и их помощники по оперативной, административной и техническим частям. Число главных специалистов и их помощников должно соответствовать действительной потребности флота, определяется Центральным Комитетом моря и утверждается высшим морским органом.

п. 23. Во флоте существуют следующие командные должности:

а) Флагманы.

Начальники: дивизии, бригады, отряда, флотилии, дивизиона судов 2 ранга, дивизиона судов 3 ранга, дивизиона судов 4 ранга, дивизиона воздушных судов, прибрежной обороны, позиции, гидрографической экспедиции, охраны водных районов, службы связи, районов службы связи.

При каждой из перечисленных должностей имеется соответствующий Военный Отдел, состав которого определяется Военно-Морским Отделом Центрального Комитета моря.

б) Судовые должности:

командир корабля, помощник командира, ревизор, специалисты: штурман, артиллерист, минер, электротехник, водолаз, механик, доктор.

помощники специалистов (плутонговые командиры и другие).

в) Береговые должности:

Командир экипажа, командир роты.

Примечание. (К п. 23). В прочих береговых частях и учреждениях командный состав определяется в зависимости от конструкции учреждения и состоит из лиц, ведающих высшими военными и техническими отраслями дела по своей специальности.

Отдел IV. Права, обязанности и ответственности

командного состава

п. 24. Начальник Военно-Морского Отдела работает совместно с Военным Отделом и Центральным Комитетом моря по инструкциям, особо для сего вырабатываемым, и отдает все распоряжения по флоту, отрядам, частям и кораблям за своей подписью и скрепленной состоящим при нем членом Военного Отдела Центрального Комитета моря.

п. 25. Отдавая все приказания и распоряжения, начальник Военно-Морского Отдела ответственен в полной мере за оперативную и техническую часть флота...

п. 26. Деятельность командного состава заключается:

а) в командовании своей частью по специальности в военном, в навигационном и техническом отношении, как в бою, так и вне боя;

б) в командовании военно-морским обучением, как в его целом, так и по отдельным частям;

в) установление сроков готовности выхода кораблей в море;

г) отдача распоряжений о производстве неотложных работ, вызываемых неизбежными случаями;

д) все предметы ведения совместного с судовыми комитетами, согласно положению об этих последних.

п. 27. Командный состав несет полную ответственность в пределах деятельности его, изложенной в пунктах а, б, в и г, п. 26, и делит ответственность с комитетами в пределах совместной их деятельности по смыслу и духу ответственности, изложенной в п. 25.

Отдел V. Порядок выборов командного состава действующего флота и боевых частей

п. 28. Из лиц, имеющих достаточную подготовку как в теоретическом, так и в практическом отношении, выбираются старшие специалисты общим собранием корпорации специальности на основании четырехчленной формулы и результаты выборов сообщаются судовому комитету и командиру корабля.

п. 29. Все лица, предназначенные для замещения какого-либо командного поста, должны иметь соответствующую подготовку как теоретическую, так и практическую, удостоверяемую аттестатами специальных учебных заведений или особых испытательных комиссий.

Примечание. На должности специалистов могут быть допущены лица из хороших практиков, выдержавших практические испытания в комиссии, устанавливаемой для сего Центральным Комитетом моря, причем до занятия должностей такие лица посылаются в классы сокращенной теоретической подготовки.

п. 30. Перед выборами старших специалистов корпорация соответствующей специальности вырабатывает совместно с командиром кандидатский список предложенных к занятию должности лиц.

Примечание. Если корпорация не имеет своих кандидатов, то за таковыми надлежит обращаться в Центральный Комитет моря.

п. 31. Из лиц, помещенных в кандидатском списке (согласно п. 29), проводятся выборы старших специалистов только корпорацией соответствующей специальности на основании четырехчленной формулы, о выборе того или иного лица корпорация извещает судовой комитет для оповещения всего состава корабля...

п. 32. Перед выборами помощника командира кандидатский список предложенных к замещению должности лиц составляется судовым комитетом совместно с командиром. При необходимости выборов командиров кандидатский список вырабатывается судовым комитетом совместно с флагманом...

п. 33. Выборы как помощников командиров, так и командиров производятся всем составом корабля на основании четырехчленной формулы, причем выборы эти считаются действительными, если в голосовании принимало участие не менее $2/3$ наличного состава корабля.

п. 34. Начальники дивизионов выбираются дивизионным комитетом и командирами судов дивизиона из кандидатского списка, составленного дивизионным комитетом и командирами совместно с начальником дивизии.

п. 35. Начальники дивизии выбираются комитетом дивизии совместно с начальниками дивизионов из кандидатского списка, составленного Центральным Комитетом моря, совместно с начальником Военно-Морского Отдела Центрального Комитета моря.

п. 36. Начальники бригад, отрядов, флотилий и других выбираются комитетами бригад, отрядов, флотилий и др. с командирами судов из кандидатского списка, составленного Центральным Комитетом моря, совместно с начальниками Военно-Морского Отдела Центрального Комитета моря.

п. 37. Командный состав, выбранный согласно пунктам 32, 33, 34 и 35, утверждается в должности Центральным Комитетом моря, который отдает соответствующий приказ по флоту или флотилии.

п. 38. Начальник Военно-Морского Отдела Центрального Комитета моря выбирается из кандидатов, выдвинутых Центральным Комитетом моря, совместно с комитетами дивизий, бригад, отрядов и флотилий с начальниками бригад, дивизий, отрядов и флотилий.

Выборы производятся комитетами и начальниками, принимавшими участие в составлении списка кандидатов по четырехчлен-

ной формуле, и выбранное лицо утверждается в должности Верховной Морской Коллегией по представлению Центрального Комитета моря.

п. 39. Личный состав Военных Отделов выбирается начальником части совместно с комитетом той же части.

п. 42. Выбранными на должность при всех выборах считаются лица, получившие абсолютное большинство голосов, причем если таковых не имеется, то два первых кандидата, получивших относительное большинство, вновь перебаллотировываются.

Отдел VII. Порядок подчиненности

п. 49. Распределение командного состава в порядке подчиненности устанавливается нижеследующее: начальник Военно-Морского Отдела Центрального Комитета моря, флагманы, начальники дивизионов, командиры, старшие специалисты и их помощники и старшины специалисты.

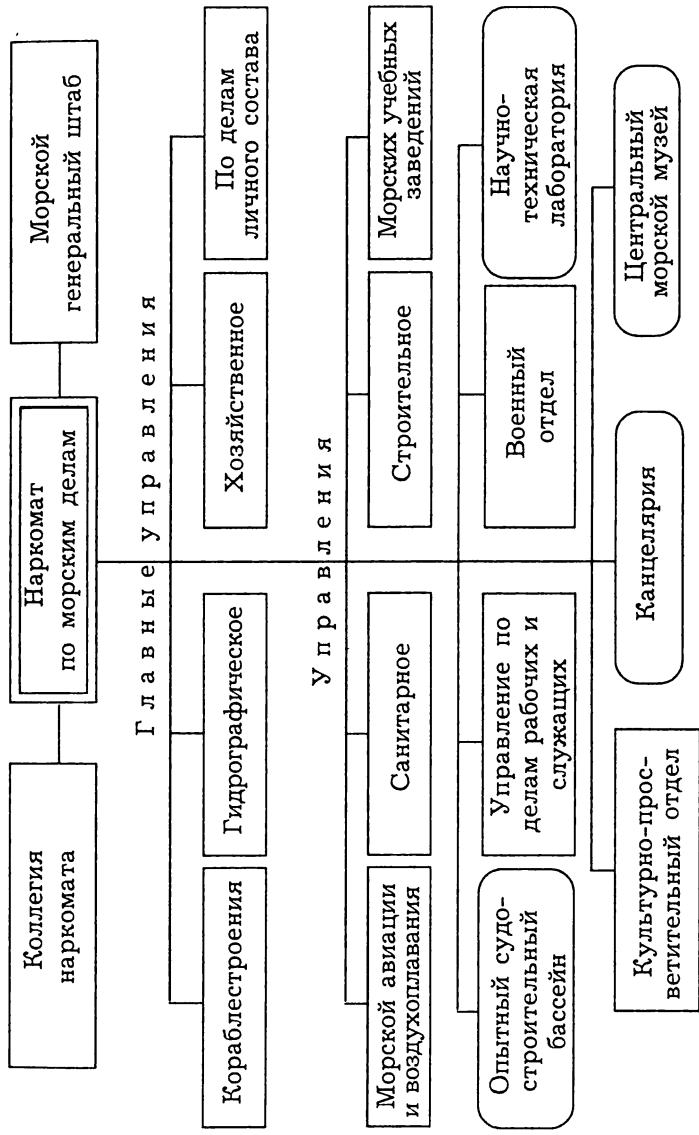
п. 50. Распределение комитетов в порядке подчиненности устанавливается нижеследующее: Центральный Комитет моря, комитеты отдельных частей (дивизий, бригад, отрядов, позиций и т.д.), судовые и ротные.

п. 51. Распоряжения по судам, отрядам и флоту отдаются по оперативным и техническим вопросам соответствующим лицом командного состава, по вопросам хозяйственным и административным — командным составом совместно с комитетом и по вопросам политическим — комитетом; причем о всех принятых и передаваемых сигналах и семафорах должны быть оповещены командир и комитет..

12 февраля 1918 года на всех флотах и флотилиях был зачитан приказ народного комиссара по морским делам, в котором объявлялось о роспуске царского флота и образовании Рабоче-Крестьянского Красного Флота, который должен был комплектоваться на добровольных принципах.

22 февраля 1918 года Морское министерство было реорганизовано в Народный комиссариат по морским делам (НКМД), а Верховная морская коллегия преобразована в Коллегию наркомата. Одновременно упразднялась Морская секция ВЦИК. Руководство оперативной деятельностью флота возлагалось на подчиненный наркомату Морской генеральный штаб.

Схема 2. Организационная структура Народного комиссариата по морским делам

Для централизованного руководства действиями двух созданных наркоматов (по военным и морским делам) СНК 4 марта 1918 года создал Высший военный совет, председателем которого был назначен Л.Д. Троцкий. Эти центральные органы проделали большую работу по демобилизации старого и созданию нового флота. И это были своевременные меры, так как начавшаяся вскоре военная интервенция и Гражданская война потребовали централизованного и грамотного руководства флотом.

Вместе с частями создаваемой РККА на защиту завоеваний революции выступили и моряки. Уже в январе 1918 года пришлось вступить в бои морякам Дунайской военной флотилии, базировавшейся в районе Измаила и Тулчи. Румынское командование предъявило флотилии ультиматум о разоружении, но красные военморы предпочли с боем прорваться в Одессу.

В тяжелое положение попал Балтийский флот, корабли которого базировались в Ревеле (Таллинне) и Гельсингфорсе (Хельсинки). После срыва Брестских переговоров кайзеровские войска начали наступление на всем германороссийском фронте, от Балтики до Черного моря. Особенно стремительно немецкие войска вели наступление на северном участке фронта в районе Финского залива, предпринимая попытку захвата наших кораблей, находившихся в Таллинне.

Части бывшей царской армии, уже частично деморализованные, и плохо вооруженные красногвардейские отряды не смогли остановить немецкое наступление. Германские войска быстро продвигались по территории Эстонии, выходя к побережью Балтики и создавая угрозу российскому флоту. Обстановку усугубило и то обстоятельство, что Финский залив был уже скован льдом.

17 февраля в Таллинне было получено распоряжение Центробалта о немедленном переводе в Хельсинки всех подводных лодок, плавучих баз и вспомогательных судов. И уже 20 и 22 февраля с помощью ледоколов в этот порт были отбуксированы 5 подводных лодок и 2 транспорта с военным имуществом, а до 27 февраля и большая часть кораблей. Одновременно были уничтожены береговые батареи на островах Нарген, Вульф и др.

Но этот переход не снял напряжения, и в Хельсинки корабли флота подстерегала опасность захвата иностранными государствами. Чтобы спасти флот, советское руководство 6 марта отдало приказ о дальнейшем переходе кораблей в Кронштадт. И 12 марта первый отряд двинулся в этот нелегкий и опасный путь. Тяжелые льды, установленные на берегах вражеские батареи так и не смогли остановить этот небывалый ледовый переход кораблей, которые на пятые сутки, пройдя 180 миль, прибыли в Кронштадт.

Дошли и последующие группы кораблей, сохранив для Советской республики основные силы Балтийского флота (236 кораблей и судов, в том числе 6 линкоров, 5 крейсеров, 55 эсминцев и миноносцев, 12 подводных лодок, 10 тралящих, 5 минных заградителей).

А обстановка для Республики Советов продолжала резко ухудшаться. В марте 1918 года страны Антанты перешли к открытой военной интервенции, высадив морские десанты в Мурманске и Архангельске, а в апреле и во Владивостоке. В Карелию вторглись белофинны. Германские войска высадились в Финляндии, захватили полуостров Ханко. 13 марта они заняли Одессу, 17 — Николаев, в конце апреля вторглись в Крым.

В тяжелом положении, в связи с вторжением австро-германских войск на Крымский полуостров, оказались Черноморский флот и корабли Дунайской военной флотилии, базировавшиеся в Севастополе. До этого времени корабли флота своей артиллерией прикрывали эвакуацию Одессы, отряды моряков вместе с частями Красной Армии обороняли Херсон, Николаев и другие города Украины.

27 марта 1918 года советское правительство предложило командованию Черноморского флота подготовить эвакуацию кораблей в Новороссийск, но по ряду причин это своевременно так и не было выполнено.

25 апреля германские части заняли Симферополь и предъявили командованию Черноморского флота ультиматум о сдаче кораблей. На проведенном собрании команд было принято решение о переходе в Новороссийск, и 29 апреля первая группа кораблей (14 миноносцев, вспомогательный крейсер, дивизион быстроходных катеров и несколько транспортов) покинула Севастополь.

Вышедшая 30 апреля вторая группа кораблей уже попала под артиллерийский обстрел германских батарей и вынуждена была вернуться в порт. Только небольшой части судов удалось уйти в Новороссийск.

Но и этот переход не смог спасти корабли. Германские части и белогвардейские отряды в мае 1918 года приблизились к Новороссийску, создав угрозу захвата порта и находившихся в нем кораблей и судов. Часть кораблей 17 июня ушла в занятый врагом Севастополь, решив сдаться немцам, а оставшиеся по приказу В.И. Ленина 18 июня были затоплены в районах Новороссийска и Туапсе (линкор «Свободная Россия», 11 эсминцев и миноносцев, 6 военных транспортов). Эту тяжелую миссию выполнил экипаж миноносца «Керчь», который торпедировал свои корабли и передал по радио: «Всемирно. Погиб, уничтожив часть судов Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии», а затем затопил и свой корабль, открыв кингстоны¹.

Это было сделано очень своевременно — 20 июня в Новороссийск вошли германские и турецкие корабли. Большая часть Черноморского флота была захвачена в Севастополе белогвардейцами и интервентами и в 1920 году, после разгрома войск генерала Врангеля, уведена в Турцию. Но это было позже, а пока смертельная опасность нависла над молодой Республикой Советов, со всех сторон окруженной врагами.

В мае 1918 года начался мятеж Чехословацкого корпуса, активизировав выступление всех антисоветских сил в районах Поволжья, Сибири, Украины. В мае—июне их воинские части захватили Среднее Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток. Войска Антанты вторглись в Среднюю Азию и Закавказье, германские войска оккупировали Белоруссию, Украину, Крым. К середине 1918 года интервенты и белогвардейцы захватили 3/4 всей территории страны.

В этих сложных условиях партия большевиков сумела сплотить вокруг себя большую часть народа России, по-

¹ Ачкасов В.И., Басов А.В., Большаков Н.В. и др. Боевой путь советского Военно-Морского Флота. М., 1967. С. 73.

верившего в правоту ленинских идей, в светлое будущее своей страны. И ударной силой новой власти вместе с частями РККА явились моряки российского флота.

Уже 27 февраля 1918 года на флоте была проведена мобилизация, и десятки матросских отрядов были направлены на сухопутный фронт. Ожесточенные бои разгорелись на огромной территории России, где по обе стороны баррикад сражались лучшие сыны Отечества.

Для борьбы с белочехами и войсками адмирала Колчака был образован Восточный фронт, а на других направлениях — Южный и Северный, а затем Западный и Украинский фронты. Для активной поддержки войск Красной Армии на многих реках и озерах были созданы речные и озерные флотилии, состоявшие, в основном, из гражданских судов, оснащенных орудиями и пулеметами. Действия наших войск поддерживали и ранее созданные военные флотилии.

Уже с марта 1918 года в борьбу пришлось вступить морякам Благовещенского отряда, а с апреля и всей Амурской флотилии с высадившимися на Дальнем Востоке интервентами и белогвардейцами. Осенью, в связи с оккупацией Дальнего Востока, часть кораблей флотилии была захвачена японцами, а другая часть затоплена своими командами.

С июля 1918 года начались открытые боевые действия и на Севере. К этому времени почти все боевые корабли Северной флотилии оказались в руках белогвардейцев и интервентов. Революционно настроенным морякам удалось вывести из Архангельска только небольшую часть речных пароходов, катеров и буксиров, ставших ядром Северодвинской флотилии, которая вместе с частями Красной Армии сорвала попытки противника продвинуться вверх по Северной Двине.

Летом и осенью тяжелые бои шли на востоке и юге страны, где поддержку войскам Красной Армии оказывали корабли военных флотилий. На Волге и ее притоках были созданы четыре речные флотилии, подчинявшиеся командованию сухопутных армий или непосредственно фронту. Флот Астраханского края действовал в дельте Волги и северной части Каспийского моря, Каспийская флоти-

лия — в районах Баку и Закавказья, Вольская — в районах Вольска, Сызрани и Самары, Волжская — в районах Казани и на реке Каме.

Корабли Астраханско-Каспийской военной флотилии (так с 13 октября 1918 года стал называться Флот Астраханского края) вели разведку в интересах сухопутных войск Красной Армии, обстреливали своей артиллерией вражеские части, находившиеся в прибрежных районах. К началу ноября 1918 года в составе флотилии находилось около 50 судов, 6 гидроаэропланов и 4 истребителя. Для более успешных действий она была разделена на три речных отряда.

Волжская военная флотилия (3 миноносца, 9 вооруженных пароходов, 2 плавучие батареи, 4 катера и 4 самолета) активно поддерживала действия сухопутных частей Восточного фронта при обороне и взятии Казани, в Ижевско-Воткинской операции. В конце года корабли флотилии ушли на зимовку в Нижний Новгород.

В ноябре 1918 года, после капитуляции Германии перед Антантой и ухода их войск с территории Советской Республики, англо-французские корабли высадили свои десанты в Новороссийске, Севастополе, Одессе, Баку и Батуми. В Финском заливе появилась английская эскадра, угрожавшая Петрограду с моря. Одновременно активные боевые действия продолжали вести войска генералов Колчака и Деникина.

Но и окрепшая к этому времени Красная Армия в конце 1918 — начале 1919 года провела несколько успешных наступательных операций на всех фронтах, в результате которых были освобождены Левобережная Украина, Донская область, Южный Урал. Войска интервентов были вынуждены эвакуироваться из Одессы, Херсона, Николаева.

Важную роль в наступлении войск РККА сыграли действия военных флотилий и отрядов моряков. Корабли флотилий оказывали артиллерийскую поддержку наступлению своих войск, высаживали десанты, обеспечивали переправы частей Красной Армии через водные преграды, вели борьбу против морских и речных сил противника, осуществляли воинские перевозки, ставили минные заграждения, принимали участие в обороне многих городов страны.

В годы Гражданской войны и иностранной интервенции около 170 отрядов и частей, сформированных из моряков (около 75 000), действовали в составе свыше 20 флотилий и 14 армий, проявляя в боях отвагу и храбрость.

К началу 1919 года положение на фронтах Гражданской войны несколько улучшилось: войска Красной Армии вели наступательные действия на Урале, освободили от интервентов и белогвардейцев большую часть Украины, Белоруссии и Прибалтики, нанесли вражеским частям ряд ощутимых ударов на Севере.

Но кровопролитная борьба продолжалась с неослабевающим напряжением. Весной 1919 года на Восточном фронте перешли в наступление войска адмирала Колчака, нацеливая свой удар на Москву. Одновременно с северо-запада, севера, юга и запада повели наступление войска генералов Юденича, Миллера, Деникина, белополяков.

На всех фронтах разгорелись ожесточенные бои, участие в которых принимали и моряки. В ходе оборонительных действий, а затем предпринятого наступления войска Красной Армии и морские силы страны разгромили главные силы Колчака, Деникина, отразили удары частей генерала Юденича.

Большая заслуга в защите завоеваний революции по праву принадлежит морякам Балтийского флота, активно ведущим боевые действия против интервентов и белогвардейцев, несмотря на тяжелые условия, в которые был поставлен флот. Для противодействия морским силам противника 15 ноября 1918 года на Балтике был создан Действующий отряд флота, в который вошли 2 линейных корабля, один крейсер, 4 эсминца и 7 подводных лодок.

Начальники Морских сил Балтийского моря (командующие КБФ) в 1917—1941 гг.

Развозов А.В. — 7.7—5.12.17 г.

Ружек А.А. — 7.12.17—12.3.18 г.

Развозов А.В. — 13—20.3.18 г.

Щастный А.М. — 22.3—5.18 г.

Зарубаев С.В. — 16.6.18—18.1.19 г.

Зеленой А.П. — 18.1.19—6.20 г.

Раскольников Ф.Ф. — 6.20—27.1.21 г.

- Кукель В.А. — 27.1—9.3.21 г.
Кожанов И.К. — 9.3—6.5.21 г.
Викторов М.В. — 6.5.21—6.24 г.
Векман А.К. — 1924—1926 гг.
Викторов М.В. — 1926—1931 гг.
Флагман флота 2 ранга Галлер Л.М. — 22.8.32—12.36 г.
Флагман 2 ранга Сивков А.К. — 1.1—7.37 г.
Флагман 2 ранга Исаков И.С. — 8.37—2.38 г.
Флагман флота 2 ранга Левченко Г.И. — 2.38—5.39 г.
Вице-адмирал Трибуц В.Ф. — 5.39—15.2.46 г.

Балтийцы стойко защищали Петроград с моря от флота английских интервентов, морские отряды героически сражались на суше с войсками генерала Юденича. Балтийскому флоту принадлежит и честь первых побед над кораблями противника. Так, 4 июня 1919 года, неся дозорную службу в Копорском заливе, команды эскадренных миноносцев «Гавриил» и «Азард» обнаружили неприятельскую подводную лодку. Удачной стала атака миноносца «Азард» (командир Н.Н. Невский), после артиллерийского обстрела которого и дальнейшего попадания на мину подводная лодка затонула*.

А 31 августа 1919 года была одержана и первая победа советскими подводниками. Экипаж подводной лодки «Пантера» (командир А.Н. Бахтин) торпедным залпом отправила на дно моря новейший английский эсминец «Виттория». Уклоняясь от атак неприятельских кораблей, подводная лодка пробыла под водой 28 часов и, пройдя 75 миль, благополучно вернулась на свою базу.

На протяжении всей Гражданской войны из состава Балтийского флота на другие театры военных действий выделялись корабли, артиллерия, авиация. Так, на Каспийском море сражался дивизион балтийских подводных лодок, 4 миноносца по Мариинской водной системе были направлены в состав Волжской флотилии, 3 эсминца вошли в состав Онежской военной флотилии.

Моряки-балтийцы послужили основой для формирования многих речных и озерных флотилий, различных отдельных

* Английская подводная лодка «L-55», которая в августе 1928 года была поднята, отремонтирована и включена в состав КБФ.

отрядов. Для содействия войскам РККА с Балтики на сухопутный фронт было отправлено около 20 000 моряков.

Отважно воевали на полях сражений, реках и озерах отряды, соединения и части флота, и воевали они под официальным красным знаменем, утвержденным в июле 1918 года на V Всероссийском съезде Советов*.

Активно действовали моряки Онежской военной флотилии (3 эсминца, 8 канонерских лодок, 3 минных заградителя, 12 сторожевых и свыше 20 вспомогательных судов), надежно прикрывавшей подступы к Петрограду с северо-запада. Корабли флотилии обеспечивали огневую поддержку частям Красной Армии на межозерном участке фронта, вели бои с судами противника. В июне 1919 года моряки участвовали в проведении Видлицкой операции на Ладого, в результате которой противник был отброшен в Финляндию.

Северодвинская флотилия (6 канонерских лодок, 5 плавучих батарей, 7 буксиров, 6 сторожевых судов, 11 дозорных катеров, 15 транспортов и 3 посыльных судна) вела боевые действия совместно с 6-й армией Северного фронта, осуществляя артиллерийскую поддержку своих войск, высаживая десанты на побережье и проводя перевозку воинских грузов.

Волжская военная флотилия (40 кораблей и судов, 11 гидросамолетов, плавбаза с аэростатом, десантный отряд моряков) весной 1919 года вступила в бои с войсками адмирала Колчака, подошедшими к Казани. Ожесточенные бои вели моряки на реках Каме, Белой, Вятке, Уфе, успешно взаимодействуя с сухопутными частями Красной Армии.

После окончания боевых действий в бассейнах этих рек часть кораблей флотилии спустилась в район Камышина, Царицына, где из них был образован Северный боевой отряд, сражавшийся с войсками генерала Деникина.

На Каспийском море, обороняя районы Нижней Волги и Северного Каспия, активно действовали корабли Астраханно-Каспийской военной флотилии (6 эсминцев, 3 миноносца, 4 вспомогательных крейсера, 4 подводные лодки, 13 вооруженных пароходов, 2 плавучие батареи, 4 минных катера, 8 катеров-истребителей, 7 транспортов, 79 вспомогательных

* Рисунки военно-морских флагов приведены в приложении 4.

судов, 2 гидроавиационных и 1 истребительный отряды), содействуя войскам Красной Армии, ведущим бои на астраханском и царицынском направлениях. Особенно отличилась флотилия при обороне Астрахани, оказывая огневую поддержку сухопутным войскам, осуществляя минные постановки и производя высадку десантов в тыл противника.

Все предпринимаемые попытки кораблей противника прорваться из Каспийского моря на Волгу и захватить ее устье были отражены артиллерийским огнем наших кораблей.

Героически действовали в боях экипажи миноносца «Карл Либкнехт» и артиллерийского катера «Жуткий», захватившие 30 апреля 1919 года посыльный пароход противника, на котором были обнаружены важные документы с планами ведения боевых действий белогвардейскими войсками.

На реке Припять, в районе Турова, вместе с частями Западного фронта отважно действовали корабли Припятской военной флотилии (5 вооруженных пароходов, 7 мотокатеров, 2 баржи), одновременно осуществляя и водное снабжение наших войск.

Храбро воевали на суше отряды моряков Черноморского флота, громя части генералов Корнилова и Каледина под Белгородом, в Донбассе и на Дону, войск Центральной Рады — под Киевом.

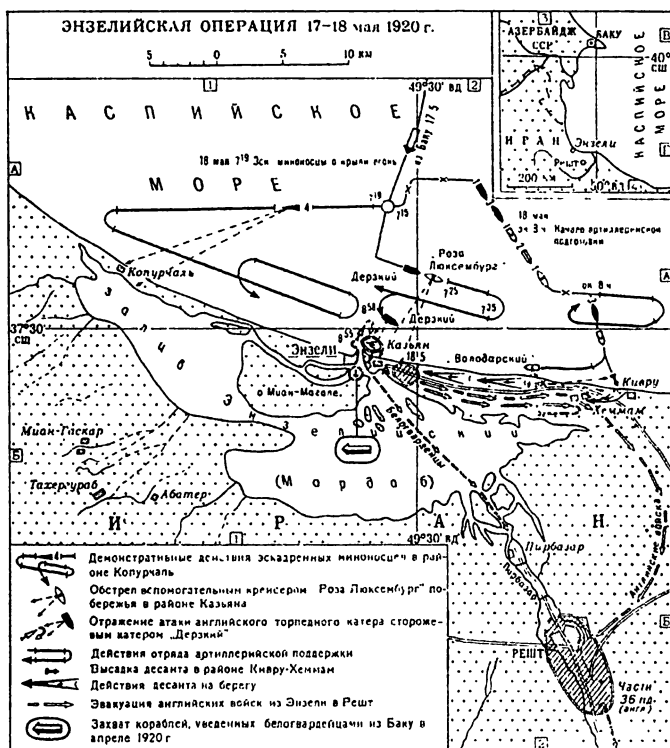
В результате героических действий Красной Армии и флота английские интервенты вынуждены были осенью 1919 года покинуть Финский залив, а к февралю 1920 года от врага было освобождено почти все побережье Азовского и Черного морей.

Весной 1920 года активные боевые действия развернулись на западе страны, где войска белопанской Польши и части атамана Петлюры предприняли наступление в Белоруссии и на Украине. В отражении этого удара были задействованы войска Западного и Юго-Западного фронтов, корабли Днепровской военной флотилии.

Действуя на реках Сож, Днепр и Припять, корабли флотилии оказывали всемерную поддержку войскам Красной Армии, осуществили знаменитый Лоевский прорыв и переправу наших частей на правый берег Днепра, способствуя изгнанию польских войск с территории нашей страны.

Одновременно на юге начались боевые действия против войск генерала Врангеля, закрепившихся в Северной Таврии и Крыму. Храбро сражалась с врагом Усть-Днепровская флотилия, которая во взаимодействии с соединениями Красной Армии отразила все попытки белогвардейских войск переправиться через Днепр и нанести удар по тылам Юго-Западного фронта, ведущего бои с поляками.

Успешно действовала Волжско-Каспийская военная флотилия, развернувшая во взаимодействии с войсками Красной Армии боевые действия по освобождению Северного Кавказа. В мае 1920 года она провела боевую операцию против белогвардейцев и интервентов в порту Энзели, в результате которой советской России были возвращены ранее захваченные противником корабли.

Карта 10. Энзелийская операция войск Красной Армии

Активное участие в борьбе с войсками генерала Врангеля принимали морские силы Черного и Азовского морей. Наши корабли оказывали артиллерийскую поддержку войскам Красной Армии, ведущим бои в прибрежных районах, осуществляли охрану морского побережья от ударов противника и препятствовали высадке его морских десантов.

На подходах к нашим берегам были выставлены минные заграждения, значительно укреплена береговая оборона. Летом 1920 года были созданы Мариупольский и Керченский укрепленные районы, началось создание Новороссийской базы, значительно укреплялось береговой артиллерией побережье Азовского моря. А всего в течение 1920 года на побережье Черного моря (в районах Очакова, Одессы, Анапы, Новороссийска, в устье Днепра) было установлено свыше 80 орудий береговой артиллерии калибра 75—203 мм.

И это были своевременные меры, противник на этом театре обладал превосходящими морскими силами, которые состояли из 8 линкоров, 17 крейсеров, 47 эсминцев и миноносцев, 4 подводных лодок и достаточно большого количества других судов.

Наиболее интенсивные боевые действия в северо-западной части Черного моря развернулись со второй половины 1920 года, когда корабли противника предприняли попытку прорваться в Буг, Днепровско-Бугский лиман и на Днепр. Все их попытки были отражены умелыми действиями гарнизона Очаковской крепости, огнем артиллерийских батарей, установленных на островах Первомайский и Березань, и успешными действиями плавучих батарей.

После окончания советско-польской войны (12.10.1920 г.) войска Южного фронта, Азовской военной флотилии и морских сил Черного моря были значительно усилены. Пришла пора освобождения Крыма.

28 октября 1920 года войска Южного фронта под командованием М.В. Фрунзе перешли в наступление, форсировали Сиваш и ворвались в Крым. Одновременно с кораблей был высажен ряд морских десантов. 15 ноября войсками Красной Армии был освобожден Севастополь, а 16 ноября — Керчь. Остатки белогвардейских войск были вынуждены на кораблях покинуть свою Родину.

Большая заслуга в достижении победы принадлежит и летчикам морской авиации. После революции часть личного состава авиационных частей перешла на другую сторону баррикад, другая часть, в своем большинстве технический состав, осталась верна новым идеям.

Первый советский авиационный отряд был сформирован в декабре 1917 года, а начавшаяся иностранная военная интервенция и Гражданская война потребовали проводить формирование и реорганизацию морской авиации уже в ходе боевых действий.

Уже в первый год войны морская авиация понесла большие потери в летательных аппаратах и личном составе: в Таллинне и Хельсинки германскими войсками была захвачена большая часть самолетного парка Балтийского флота; с гибелью Черноморского флота перестала существовать и его воздушная дивизия. Частями противника были захвачены и авиационные заводы, расположенные в южной части России.

Несмотря на огромный недостаток летного состава и нехватку самолетов, морская авиация принимала активное участие в боевых действиях на всех фронтах Гражданской войны как над морем, озерами и реками, так и над сушей.

Единого мнения по вопросам использования, организации, подчиненности морской авиации у военного ведомства страны еще не было. Существовало мнение, что необходимо объединить морскую и сухопутную авиацию под единым командованием, что улучшило бы ее снабжение и использование.

Но против этого мнения выступил Морской генеральный штаб, считавший, что в условиях значительного превосходства противника на морских и речных театрах морская авиация является пока единственным средством, способным вести разведку, осуществлять удары по вражеским кораблям, портам и береговым батареям. Ее исключение из состава флота привело бы к его значительному ослаблению. И эта грамотная точка зрения была понята руководством страны и вооруженных сил, морская авиация осталась в подчинении морского ведомства.

Большое внимание было уделено скорейшему увеличению самолетного парка страны, в том числе и морской

авиации. В разработанной программе самолетостроения предполагалось в 1918 году построить 138 гидросамолетов. В Петрограде был создан технический комитет авиации Балтийского флота и открылся опытный аэродром, на котором проходили испытания новых образцов летательных аппаратов.

Все эти принятые меры принесли результаты. Только в Петрограде в период с марта по октябрь 1919 года было собрано и отремонтировано 110 гидросамолетов и 168 самолетов¹, что позволило увеличить активность действий авиационных частей РККА и РККФ.

На вооружении морской авиации в годы Гражданской войны состояли гидропланы и самолеты следующих типов: М-5, М-9, М-15, М-20, «Ньюпор», «Телье», «Спад», «Лебедь», «Шорт», «Сопвич» и др. Количество самолетов в морской авиации в годы войны приведено в табл. 3.

Таблица 3. Самолетный парк морской авиации в 1918—1920 годах

Наименование флотов и флотилий	На 1.01.1918 г.	На 5.10.1918 г.	На 5.5.1919 г.	На 1.12.1920 г.
Балтийский флот	98	14	22	27
Черноморский флот	112	—	—	34
Северодвинская флотилия	—	19	16	—
Волжская флотилия	—	7	13	—
Каспийская флотилия	—	21	18	—
Школы морской авиации	78	66	30	12
На складах (резерв)	—	26	—	—
Итого	288	153	99	73

¹ Иванов П.Н. Крылья над морем. С. 17.

Большое внимание было уделено и подготовке авиационных кадров для морской авиации. До революции их готовили Ораниенбаумская и Бакинская школы и Морская школа высшего пилотажа и воздушного боя (Красное Село). В ноябре 1918 года в Петрограде была открыта еще одна школа подготовки летчиков. Технический состав готовился на специальных курсах при авиашколах и в Московском авиационном техникуме.

За весь период Гражданской войны было подготовлено 120 человек летно-технического состава. Даже это небольшое количество специалистов позволило повысить эффективность действий морской авиации на полях сражений. Новым положением в ее действиях являлась работа в интересах речных и озерных флотилий.

С августа 1918 года начались боевые действия гидроотрядов Волжской и Астраханно-Каспийской военных флотилий, 14-го авиационного отряда, поддержавших наступление войск Восточного флота. Активно действовали в 1918—1919 годах летчики Каспийского гидродивизиона (развернут в ноябре 1918 г.) в районах Волги, Астрахани, на подступах к Царицыну.

Осенью 1918 года участие в боевых действиях приняли летчики Беломорского и Камского гидроотрядов, оказавшие действенную помощь войскам 6-й армии и Северодвинской флотилии в отражении наступления противника на Северном фронте.

В боях под Петроградом отважно действовали летчики воздушной бригады особого назначения Балтийского флота (два гидродивизиона и один истребительный дивизион), которые неоднократно наносили бомбовые удары по аэродромам противника на территории Финляндии.

В декабре 1918 года с Копорского залива начал вести активные боевые действия Саратовский гидроотряд, нанеся бомбовые удары по частям противника в районе Нарвы и прикрывавший небо Петрограда и Кронштадта.

Активно действовали морские летчики и в 1919 году. Онежский гидроотряд поддержал наступление войск Красной Армии в Видлицкой операции. Летчики Балтики вели воздушные бои и разведку сил противника в Копорском заливе, на Финском побережье, в районах Онежского и

Ладожского озер, наносили удары по кораблям и обороне противника.

Волжский воздушный гидродивизион (развернут в ноябре 1918 г.) принял активное участие в разгроме главных сил войск генерала Колчака на сарапульском и уфимском направлениях. Даже летчики Морской школы высшего пилотажа приняли участие в боевых действиях, проводя воздушные бои, разведку и фотосъемку позиций противника.

В 1920 году военморлеты Аральского, Одесского и Днепровского гидроотрядов вместе с сухопутными частями РККА и кораблями флотилий принимали участие в разгроме войск генерала Врангеля, засевших в Крыму. Летом на юг были переброшены и главные силы воздушной бригады Волжско-Каспийской флотилии, что позволило сформировать воздушные дивизионы Черного и Азовского морей, которые вошли в оперативное подчинение начальника воздушного флота Юго-Западного фронта.

Основными задачами, выполняемыми морскими летчиками Южного фронта в это время, являлись:

— воздушная разведка районов Одесса — Очаков — Перекоп, северной и восточной частей Азовского моря, Керченского пролива и Кавказского побережья;

— отражение налетов авиации противника на Очаков, Николаев, Мариуполь;

— бомбардировка кораблей и войск противника;

— поддержка действий сухопутных войск РККА при освобождении Крыма.

Свыше 1300 часов налетали за 1920 год морские летчики Черного и Азовского морей, сбросив на врага около 650 пудов* бомб.

С 1920 года начал активно действовать Сибирский гидроотряд, содействуя своей флотилии при окончательном разгроме войск адмирала Колчака.

Участие в боевых действиях на полях сражений Гражданской войны принимали 27 воздухоплавательных отрядов, которые придавались речным флотилиям и бронепе-

* Пуд — единица массы, равная 16 кг.

ездам и предназначались для ведения разведки и корректировки артиллерийского огня. На сухопутных фронтах успешно действовали корабельные орудия, установленные на железнодорожных платформах.

В ходе войны была проведена большая работа по поиску наиболее целесообразной организационной структуры морской авиации:

— в 1918—1920 годах на реках Северная Двина, Волга, Кама, Днепр, Селенга, Онежском озере, Каспийском, Черном и Азовском морях было сформировано 19 морских отрядов, имевших в своем составе по 4—6 истребителей или гидросамолетов;

— с октября 1918 года отряды морской авиации начали объединяться в дивизионы;

— с апреля 1919 года вся гидроавиация, действовавшая совместно с речными и озерными флотилиями, была передана в их распоряжение;

— в августе 1919 года на базе двух воздушных дивизионов, ведущих бои на Волге, была создана воздушная бригада Волжско-Каспийской военной флотилии.

На основании опыта прошедших боевых действий в октябре 1920 года приказом Революционного Военного Совета Республики были разработаны и введены в действие «Положение о морской авиации РСФСР в военное время», «Положение о начальнике Воздушного флота морей и состоящем при нем штабе», «Положение о гидродивизионе», в которых определены и задачи морской авиации:

— ведение воздушной разведки и наблюдение за противником;

— охрана кораблей и береговых объектов от налетов вражеской авиации;

— обеспечение воздушной связи флота со штабами сухопутных войск РККА.

25 октября 1922 года войска Дальневосточной республики окончательно освободили Владивосток, положив конец Гражданской войне и военной интервенции на Дальнем Востоке. 5 ноября 1922 года штаб Народно-революционной армии Дальнего Востока донес в Москву: «Выход в Великий океан открыт. И теперь, будучи ячейкой будущего

мощного Красного Флота на Дальнем Востоке, Народно-революционный флот направит свои силы для закладки фундамента морской силы на Тихом океане»¹.

Подводя некоторые итоги действий флота и морской авиации за годы Гражданской войны, можно отметить, что военные флотилии и отряды морской авиации заново создавались на различных театрах военных действий исходя из складывающейся на них обстановки и поставленных перед ними задач. Всего были сформированы 34 речные и озерные флотилии*, 9 самостоятельных отрядов вооруженных кораблей (общей численностью свыше 2000 судов) и 25 авиационных отрядов.

Балтийский и Черноморский флоты, военные флотилии, сухопутные отряды моряков, морская авиация действовали практически на всех фронтах и театрах военных действий Гражданской войны, оказывая действенную помощь войскам РККА в разгроме белогвардейцев и интервентов.

История Гражданской войны богата примерами успешных боевых действий речных и озерных флотилий, перевозок сухопутных войск при осуществлении ими необходимых маневров, высадки морских и речных десантов, переброски войск через водные преграды.

Для глубокого изучения опыта действий флота и флотилий уже 25 сентября 1919 года при Военно-морской академии была образована историческая комиссия (просуществовала до 1923 г.), выводы которой пригодились при организации боевых действий моряков в годы Великой Отечественной войны.

Успешно действовала в годы войны и морская авиация, выполнив с августа 1918 по март 1921 года около 3000 самолето-вылетов, налетав 4065 часов, проведя свыше 30 воздушных боев, сбросив на противника свыше 30 тонн бомб и 50 000 металлических стрел, несколько пудов агитационной литературы.

¹ Захаров С.Е., Багров В.Н., Бевз С.С. и др. Краснознаменный Тихоокеанский флот. М., 1973. С. 93.

* Краткий боевой путь некоторых из них приведен в приложении 1.

За героические действия при выполнении заданий командования эскадренный миноносец «Карл Либкнехт», канонерские лодки «Геройский», «Грозящий», «Губительный», «Малый», «Могучий», «Мстительный», тральщик «Трал», посыльное судно «Борец за свободу», 1-й дивизион воздушной бригады Балтийского флота, ряд других судов и частей были удостоены Почетных революционных Красных знамен, а сотни моряков награждены орденами Красного Знамени.

За заслуги перед революцией Балтийский флот в 1920 году был награжден Почетным революционным Красным знаменем, а в 1928 году — орденом Красного Знамени.

Имена Н.Н. Несвицкого, П.И. Пашкина, П.И. Лукомского, А.Г. Железнякова, С.Е. Маркелова, И.Д. Сладкова, А.В. Полупанова, А.П. Зеленого и многих других моряков, отличившихся на театрах военных действий Гражданской войны, навсегда вошли в историю нашего флота.

Большой вклад в строительство и руководство флотом внесли адмиралы, генералы и офицеры старого российского флота. В марте 1919 года на VIII съезде ВКП(б) была признана необходимость широкого привлечения старых военных специалистов для руководства растущих Вооруженных Сил Республики. За 1918—1920 годы в ряды РККА и РККФ было мобилизовано 48 450 офицеров и мичманов, около 215 000 бывших унтер-офицеров старой армии.

Честно служили советской власти, передавая свой богатый боевой опыт, вице-адмирал А.С. Максимов, контр-адмиралы С.В. Зарубаев, В.М. Альтфатер, А.В. Немитц, генерал С.О. Барановский, капитан 1 ранга М.В. Иванов, другие офицеры и генералы царского флота.

К марту 1921 года начальствующий состав РККФ насчитывал 8455 человек, из которых 6559 проходили службу в старом российском флоте (128 адмиралов и генералов, 649 капитанов 1 и 2 рангов, 727 лейтенантов и старших лейтенантов, 901 мичман, 2507 различных специалистов)¹.

Характерно высказывание В.И. Ленина по поводу роли военспецов: «Если бы мы их не взяли на службу и не

¹ Морской сборник. 1991. № 11. С. 81.

заставили служить нам, мы не могли бы создать армии»¹. А я бы добавил — и флота.

Оценивая действия флота в Гражданской войне, ЦК ВКП(б) в 1922 году отмечал: «С момента возникновения многочисленных фронтов Гражданской войны флот отдает все свои силы и средства на борьбу с наседавшими со всех сторон на молодую советскую республику белогвардейцами. Моряки составляют основное ядро тех кадров, из которых черпаются силы для только что образованной Красной Армии... Флот содействует успеху революционной борьбы не только отправкой на сухопутные фронты отрядов из лучших, закаленных своих бойцов, но и организацией вооруженных морскими орудиями бронепоездов, образованием военных флотилий на реках и озерах, поддерживающих операции Красной Армии, и боевыми действиями против превосходящих сил русской и иностранной контрреволюции на морских подступах к Советской России»².

Но мы будем исторически несправедливы, если скажем, что все было гладко в строительстве Красной Армии и флота. Все было в истории нашей страны: и выступления моряков в Кронштадте (6.1919 и 2—3.1921 гг.), и анархистские отряды, и борьба на другой стороне баррикад. Еще длительное время после окончания Гражданской войны в России происходила ликвидация очагов сопротивления новой власти.

Не будем закрывать глаза и на то, что часть моряков, особенно командный состав флота и кораблей, так и не приняли идей социалистической революции. Многие из них покинули Родину, другие ждали каких-то значительных перемен. Это было время мучительных раздумий, с кем пойти на эту братоубийственную войну. И по одну и по другую сторону баррикад сражались отважные люди, преданные одним им понятным идеям, и чтобы стать на чью-то сторону, необходимо было окунуться в водоворот тех страстей и событий, которые бушевали в это время в России. И нередко этот выбор был неправильным.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. С. 313.

² Под флагом советской Родины / Под общ. ред. А. Комарова. М., 1956. С. 74.

Но как бы то ни было, советская власть сумела повести за собой массы простого народа, который и одержал победу. И только сейчас, по истечении длительного времени, мы начинаем приходить к некоторому пониманию и прощению людей, сражавшихся по обе стороны, но воевавших за свое единое Отечество.

В ходе Гражданской войны шел непрерывный поиск наиболее целесообразной организационной структуры военного руководства армией и флотом. В феврале 1918 года Морской генеральный штаб претерпел существенные изменения, из его состава были удалены нежелательные элементы и саботировавшие его работу чиновники и военнослужащие. Сменившие их адмиралы и офицеры императорского российского флота, сочувствующие революционным идеям, сыграли важную роль в создании морских сил республики и в руководстве боевыми действиями флота в первом периоде Гражданской войны.

В апреле были учреждены должности начальников морских сил и образовано всероссийское бюро военных комиссаров, которое проводило идеологическую работу на кораблях вместе с их судовыми комитетами.

2 сентября 1918 года вместо Высшего военного совета постановлением ВЦИК был образован Революционный Военный Совет Республики (РВСР), на который была возложена вся полнота ответственности за вооруженную защиту страны. Одновременно учреждается и должность Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики.

15 октября 1918 года решением РВСР была введена должность командующего морскими и речными силами (КОМОРСИ), который являлся помощником главнокомандующего по морской части и отвечал за организационно-боевую подготовку сил флота, планирование и проведение боевых действий на морях, реках и озерах.

В декабре упразднили Коллегию Народного комиссариата по морским делам, а ее функции передали созданному при РВСР Морскому отделу, при котором в марте 1919 года была создана Высшая военно-морская инспекция.

В июне этого же года был упразднен Морской отдел и создан Штаб командующего морскими силами (состоял из

оперативного управления, флагманских специалистов, службы связи и канцелярии), в ведении которого находились действующие силы флота и морские крепости. Штаб решал следующие задачи:

— подготовка и организация всех морских сил республики;

— планирование и руководство боевыми действиями флотов и флотилий согласно распоряжениям Полевого штаба РВСР;

— подготовка данных для принятия решений по флоту главнокомандующему вооруженными силами.

Таким образом, к этому созданному новому органу перешли все важнейшие функции Морского генерального штаба, в ведении которого остались только организационно-мобилизационные, уставные, научные и правовые вопросы, не связанные с боевой деятельностью флота.

Морской генеральный штаб, органы тыла, хозяйственные и административные учреждения флота перешли в подчинение управляющего морскими делами Наркомата.

В марте 1920 года была проведена реорганизация Управления морской авиации, которая была непосредственно подчинена Главному управлению РККВФ, оставаясь в оперативном подчинении командующего морскими силами.

Все эти многочисленные изменения и переподчинения, большое количество руководящих органов флота негативно влияли на управление и руководство боевыми действиями. Революционный Военный Совет вынужден был упорядочить подчиненность флота и его управление. 3 июля 1920 года Штаб командующего морскими силами был преобразован в Штаб всех морских сил Республики, на который возлагались следующие задачи:

— подготовка и организация всех сил флота;

— разработка планов его боевого применения;

— сбор и анализ данных об обстановке на морских театрах.

Эти органы и руководили флотом до окончания Гражданской войны.

Возрождение российского флота

После окончания Гражданской войны и иностранной военной интервенции российский флот представлял собой жалкое зрелище. На Черном море часть кораблей была затоплена под Новороссийском, а другая часть в 1920 году уведена белогвардейцами или затоплена в бухтах Севастополя при их отходе. Всего 23 подводные лодки остались на Балтике, Черном и Каспийском морях (в строю — 10, в постройке, сборке и ремонте — 6, в резерве — 7).

Почти не осталось кораблей на Севере и Дальнем Востоке. Только на Тихом океане в иностранные порты было уведено свыше 300 кораблей и судов.

Существовал только Балтийский флот, корабли которого безжизненно застыли в гаванях Петрограда и Кронштадта, проведя в 1919 году на последних запасах угля и мазута бой с английской эскадрой, пытавшейся прорваться в Финский залив. Но и эти корабли требовали капитального ремонта, снабжения материально-техническими запасами, топливом.

Плохо обстояло дело и с личным составом, часть которого ушла на сухопутные фронты, не прошла проверки после кронштадского восстания или была демобилизована после окончания войны, в результате чего флот сократился за 1921 год с 180 000 до 39 859 человек¹.

Не лучше выглядела и береговая оборона страны. На Севере, Дальнем Востоке и Черном море береговую оборону пришлось после окончания войны создавать почти заново. Только Балтийский флот обладал значительной артиллерийской мощью, где на фортах Кронштадтской крепости Красная Горка и Серая Лошадь стояли орудия новейших в то время образцов.

После окончания Гражданской войны произошло значительное сокращение морской авиации, в которой были расформированы четыре гидродивизиона, пять разведывательных и два истребительных авиаотряда. Оставшиеся части были переформированы в 1-й и 2-й разведыватель-

¹ Ачкасов В.И., Басов А.В., Большаков Н.В. и др. Боевой путь советского Военно-Морского Флота. С. 149.

ные и 1-й истребительный авиаотряды на Балтийском море, в 3-й и 4-й разведывательные и 2-й истребительный отряды на Черном море. Состав морской авиации к концу 1921 года включал 622 человека и 36 аэропланов.

Давая оценку состояния флота в это время, М.В. Фрунзе писал: «В общем ходе революции и случайностях Гражданской войны на долю морского флота выпали особенно тяжкие удары. В результате их мы лишились большей и лучшей части его материального состава, лишились огромного большинства опытных и знающих командиров, игравших в жизни и работе флота еще большую роль, чем во всех других родах оружия, потеряли целый ряд морских баз и, наконец, потеряли основное ядро их рядового краснофлотского состава. В сумме все это означало, что флота у нас нет»¹.

Необходимо было принимать срочные меры по восстановлению морского могущества государства, но голод, разруха в стране и промышленности не позволяли сделать этого в полную силу и в короткое время. Было принято решение провести ряд следующих мероприятий:

- выработать научно обоснованное определение роли и места флота в системе Вооруженных Сил страны;
- восстановить материально-техническую базу и корабельный состав;
- в соответствии с экономическими возможностями страны определить наиболее рациональный состав флота;
- подготовить преданный революционным идеям личный состав флота;
- найти наиболее эффективные способы решения боевых задач ограниченными силами флота.

Это была сложная задача. Система обороны страны строилась в это время исходя из крайне низких экономических и производственных возможностей Советской республики, значительно подорванных Гражданской войной и иностранной военной интервенцией.

Но даже в эти нелегкие для страны дни флот начинал потихоньку восстанавливаться, хотя и не такими темпами, как хотелось бы. Уже 23 октября 1920 года Совет Труда и

¹ Фрунзе М.В. О молодежи. М., 1937. С. 62.

Обороны издал специальное постановление о первоочередном восстановлении Балтийского флота, на котором после Гражданской войны наиболее полно сохранился корабельный состав и имелась неплохая судостроительная база.

Таблица 4. Корабельный состав РККФ к 1922 году

Классы кораблей	Морские силы Балтийского моря	Морские силы Черного моря	Морские силы Каспийского моря	Морские силы Севера	Народно-Революционный флот ДВР
Линкоры	1	—	—	—	—
Эсминцы	16	2	8	2	—
Миноносцы	—	—	1	—	—
Подводные лодки	9	2	—	—	—
Канонерские лодки	2	3	3	—	6
Сторожевые корабли	11	—	7	7	1
Сторожевые катера	5	18	2	13	6
Минные заградители	1	1	—	—	—
Тральщики	24	14	—	—	—
Катерные тральщики	5	4	—	—	—
Итого	74	44	21	22	13

Да, для строительства, ремонта и модернизации кораблей необходимо было первоначально восстановить судостроительную промышленность, что и было сделано в кратчайшие сроки. К 1924 году были введены в строй 8 судостроительных предприятий (3 — в Петрограде, 2 — в Николаеве, по одному — в Севастополе, Владивостоке, Кронштадте).

Одновременно шло строительство и восстановление портов, необходимых для обеспечения жизнедеятельности кораблей. В феврале 1921 года правительство утвердило

Временное положение о военных портах, в котором отмечалось: «Военный порт имеет назначением во всех отношениях обслуживать и снабжать всем необходимым базирующийся на него флот. Для выполнения этого порт имеет рейды, гавани, доки, ремонтные и плавучие средства, склады боевых и других запасов снабжения».

Началось восстановление организационной структуры Черноморского флота. В декабре 1920 года приказом РВСР было сформировано управление Морских сил Черного моря, а в марте 1921 года в Николаеве образован штаб воздушного флота Черного и Азовского морей.

Начальники Морских сил Черного моря (командующие ЧФ) в 1917—1941 г.

Контр-адмирал Немитц А.В. — 7—12.17 г.

Саблин М.П. — 3—5.18 г.

Тихменев А.И. — 5—6.18 г.

Шейковский А.И. — 4—6.19 г.

Измайлов Н.Ф. — 3—5.20 г.

Домбровский А.В. — 5—12.20 г.

Панцержанский Э.С. — 12.20—12.21 г.

Максимов А.С. — 12.21—8.22 г.

Векман А.К. — 8.22—6.24 г.

Викторов М.В. — 6.24—12.24 г.

Панцержанский Э.С. — 1925—10.26 г.

Орлов В.М. — 11.26—6.31 г.

Флагман флота 2 ранга Кожанов И.К. — 27.6.31—10.37 г.

Флагман флота 2 ранга Смирнов П.И. — 10—12.37 г.

Флагман флота 2 ранга Юмашев И.С. — 1.38—7.39 г.

Флагман флота 2 ранга, с 1941 г.

вице-адмирал Октябрьский Ф.С. — 8.39—23.4.43 г.

В феврале 1921 года Революционному Военному Совету был представлен разработанный Штабом морских сил проект «Декрета о воссоздании морской силы РСФСР», в котором намечались меры по возрождению Северной, Владивостокской, Тихоокеанской и Амурской военных флотилий. Но недостаток средств не позволял провести работы по восстановлению флота на других морских театрах в таких больших масштабах.

Учитывая состояние флота, военное руководство страны приняло решение восстановить первоначально наиболее современные корабли (линкоры типа «Светлана», эсминцы типа «Новик», подводные лодки типа «Барс»), не требовавшие больших материальных затрат.

На скорейшее возрождение флота обратил внимание и состоявшийся в марте 1921 года X съезд ВКП(б), потребовавший, чтобы работы по его восстановлению и снабжению велись по единому плану. Особое внимание обращалось на вопросы комплектования флота личным составом и укрепление его кадрами политработников.

Выполняя решение съезда, правительство образовало комиссию, которая и определила очередность мероприятий по восстановлению флота начиная с 1922 года. В первую очередь восстановлению подлежали Морские силы Балтийского и Черноморского морей. Приказом РВСР от 8 ноября 1923 года был создан Научно-технический комитет Управления Морских сил РККА, на который возложили задачу рассмотрения и разработки проектов модернизации кораблей и их вооружения.

За 1922—1924 годы в строй РККФ было введено около 40 боевых и вспомогательных кораблей, в том числе: на Балтике — линейные корабли «Марат» (бывший «Петропавловск») и «Парижская коммуна» (бывший «Севастополь»), крейсер «Аврора», учебный корабль «Комсомолец» (бывший «Океан»), 8 эскадренных миноносцев, 9 подводных лодок типа «Барс», несколько тральщиков; на Черном море — крейсер «Коминтерн» (бывший «Память Меркурия»), 2 эскадренных миноносца, 5 подводных и 3 канонерские лодки, 18 сторожевых катеров, 14 тральщиков.

Ввод в строй на Черном море нескольких подводных лодок типа «АГ» позволил сформировать из них отдельный дивизион, который перебазировался в Севастополь и приступил к отработке учебных задач.

Небольшими темпами, но все же восстанавливались морские силы и на других театрах страны. В 1920 году из кораблей Северодвинской флотилии и частей береговой обороны, расположенных на побережье Белого и Баренцева морей, были сформированы Морские силы Северного моря (база — Архангельск), которые просуществовали

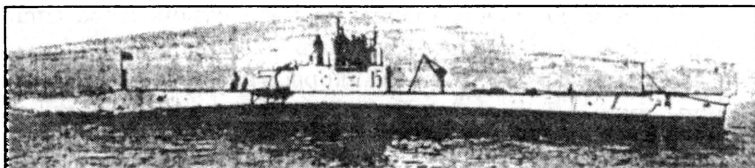

Рис. 10. Подводная лодка типа «АГ»

**Тактико-технические характеристики
подводной лодки типа «АГ»**

Водоизмещение, т:	
надводное	355
подводное	434
Размеры, м:	
длина	46
ширина	4,88
Осадка, м	3,8
Число и мощность двигателей, л.с.:	
дизели	2—240
электромоторы	2—160
Запас топлива, т	15,0
Скорость хода, узлов:	
надводная	13,0
подводная	10,5
Дальность плавания, миль:	
надводная	3000
подводная	90
Рабочая глубина погружения, м	50
Вооружение (по состоянию на 1941 г.):	
торпедное	4 аппарата калибра 450 мм
артиллерийское	45-мм полуавтомат К-21
Экипаж, чел.	24

до 1922 года, после чего имевшиеся корабли были переданы в пограничную охрану. Это было связано с тем обстоятельством, что для защиты своих морских рубежей 7 сентября 1923 года ЦИК страны утвердил «Положение об охране морских и речных границ СССР». В соответствии с этим документом были созданы отряды судов пограничной охраны на Белом, Черном и Каспийском морях, в Финском заливе, на Чудском озере и некоторых пограничных реках.

Несколько позднее была образована пограничная охрана и на Тихом океане.

В 1922 году были созданы Морские силы Дальнего Востока (Владивостокский отряд кораблей и Амурская флотилия), которые уже на следующий год пополнились отремонтированными и введенными в строй эсминцами «Бравый», «Твердый» и «Точный», канонерской лодкой «Красный Октябрь», мониторами «Ленин», «Свердлов» и «Красный Восток».

**Начальники Морских сил Дальнего Востока
(командующие ТОФ) в 1921—1941 гг.**

Подерни В.А. — 4.21—12.22 г.

Кожанов И.К. — 1922—1923 гг.

Селитренников В.В. — 1924—1926 гг.

Озолин Я.И. — 1926—1930 гг.

Флагман флота 1 ранга Викторов М.В. — 4.32—15.8.37 г.

Флагман 1 ранга Киреев Г.П. — 8.37—12.37 г.

Флагман 2 ранга Кузнецов Н.Г. — 10.1.38—28.4.39 г.

Флагман 1 ранга, с 6.1940 года

вице-адмирал Юмашев И.С. — 8.39—17.1.47 г.

К концу 1924 года в составе советского флота насчитывалось 2 линкора, 2 крейсера, 17 эсминцев, 14 подводных лодок, 5 минных заградителей, 18 тральщиков, 8 морских и 5 речных канонерских лодок, 2 сторожевых корабля, 7 посыльных и 98 вспомогательных судов, около 30 морских самолетов и всего 15 000 личного состава.

Конечно, такими силами надежно обеспечить морскую безопасность страны не представлялось возможным. Обследовавшая во второй половине 1923 года Балтийский флот комиссия ЦК ВКП(б) пришла к неутешительному выводу, что «в современном своем состоянии наш Морской флот боеспособной силы не представляет»¹.

Большие трудности возникли с пополнением флота личным составом, особенно это касалось командного звена, некомплект которого на некоторых кораблях доходил до 80 %. И хотя руководством страны и армии принимались

¹ Берхин И.Б. Военная реформа в СССР 1924—1925. М., 1958. С. 57.

необходимые меры для пополнения флота преданным революционным идеям личным составом, однако быстро решить эту проблему не представлялось возможным.

Учитывая все эти недостатки и нехватку материальных средств, некоторые руководители в правительстве и армии вообще предлагали не восстанавливать флот. Но отпор этому в корне неправильному мнению решительно дал М.В. Фрунзе, который, выступая 17 ноября 1924 года на одном из совещаний руководящего состава армии и флота, сказал: «У некоторых товарищей в связи с известным недостатком у нас средств является предположение, что лучше сосредоточить все наше внимание на сухопутной армии. Такая точка зрения крайне ошибочна. Ставить крест над своим морским строительством нам нет никаких оснований... Реввоенсовет твердо и незыблемо стоит на той точке зрения, что флот нам крайне необходим, что мы должны его развивать и дальше... Перед нами во весь рост встает необходимость приступить к постройке новых судов»¹.

И эта точка зрения нашла понимание у руководства страны. Уже в 1924 году были выделены средства на достройку двух крейсеров (в Николаеве — «Червоной Украины», в Ленинграде — «Профинтерна») и некоторых других кораблей.

Решалась проблема с командными и краснофлотскими кадрами флота. Их подготовка возлагалась на вновь созданное Управление военно-морских учебных заведений. Уже с января 1919 года возобновила свою деятельность Петроградская морская академия (с начала 1922 года — Академия РККФ).

25 апреля 1921 года ЦК ВКП(б) принял постановление о возвращении на флот всех моряков-большевиков, работавших в советских учреждениях и народном хозяйстве. В 1922—1923 годах была проведена реорганизация Военно-морского училища, созданы Высшие специальные курсы командного состава флота, открылось Военно-морское политическое училище.

Летом 1922 года из Военно-морского училища были выделены кораблестроительный, механический и электротех-

¹ Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1951. С. 286, 287.

нический отделы и образовано Морское инженерное училище. В этом же году Военно-морское гидрографическое училище стало готовить кадры специалистов-гидрографов.

На флоте приступили к работе двухгодичные общеобразовательные курсы, Военно-морское подготовительное училище, которые давали общеобразовательную подготовку личному составу флота. Для подготовки морских специалистов были открыты учебные классы электриков, мотористов, машинистов, кочегаров, минеров, комендоров, рулевых и сигнальщиков.

Большую помощь в вопросе подготовки кадров для флота оказал Коммунистический союз молодежи, взявший в 1922 году шефство над РККФ. Тысячи юношей по комсомольским путевкам пришли на флот и с энтузиазмом взялись за восстановление кораблей и военно-морских баз, многие из них были направлены на учебу в военно-морские заведения. Только в Школу подводного плавания в этом году пришли учиться 410 комсомольцев-добровольцев.

Большое значение для укрепления дисциплины и порядка в армии и на флоте имело принятие Президиумом ВЦИК 25 марта 1922 года решения о приведении всего личного состава РККА и РККФ к военной присяге, которая и была проведена 1 мая.

28 сентября 1922 года ВЦИК и СНК приняли декрет «Об обязательной воинской повинности граждан РСФСР», в котором срок службы на флоте устанавливался в 4,5 года (21 марта 1924 года срок службы был сокращен до 4 лет). После прохождения обязательной службы военнослужащий увольнялся в запас, в котором находился до 40-летнего возраста. Принятие этого документа значительно повысило профессиональную подготовку личного состава флота.

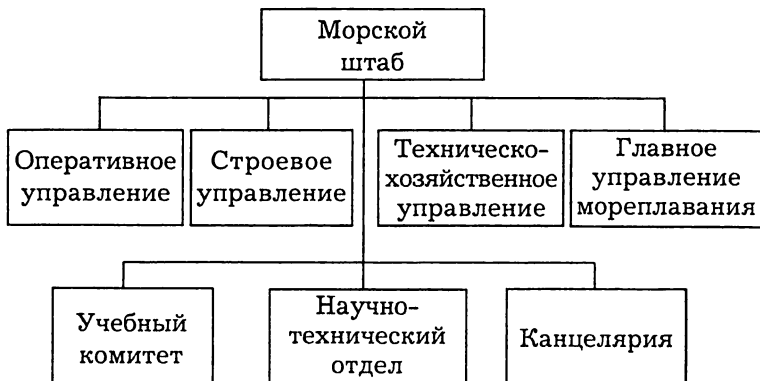
Огромнейшее значение для повышения обороноспособности страны имело принятие на I Всесоюзном съезде Советов (декабрь 1922 г.) исторического решения об объединении советских республик в единое государство — Союз Советских Социалистических Республик.

В связи с образованием СССР в правительстве были рассмотрены вопросы о Государственном флаге Союза ССР, флагах РККА и РККФ, Военно-воздушных сил. В 1924 году

Президиум ЦИК и СНК утвердили рисунки всех флагов и вымпелов. Новый Военно-морской флаг представлял собой красное полотнище, посередине которого был белый круг с восемью расходящимися лучами, а в круге — красная пятиконечная звезда с серпом и молотом. В 1927 году советское правительство учредило Почетный революционный Военно-морской флаг, который вручался наиболее отличившимся кораблям (2.11.1927 г. вручен крейсеру «Аврора») и представлял собой кормовой флаг, имевший в круге на белом поле изображение ордена Красного Знамени. Удостоенные этого флага корабли стали именоваться «Краснознаменными».

После окончания Гражданской войны возникла необходимость проведения реорганизации органов управления флотом. 24 марта 1921 года специальная комиссия рассмотрела вопрос о руководстве РККФ, в результате чего ВЦИК и СНК приняли «Положение о Народном комиссариате по морским делам», в котором регламентировалась деятельность всех руководящих органов флота. В августе проводится очередная крупная реорганизация центральных органов руководства флотом: упраздняется должность командующего морскими силами, расформируются Штаб всех морских сил и Морской генеральный штаб, одновременно образован Морской штаб Республики.

Схема 3. Организационная структура Морского штаба Республики

Но и в дальнейшем происходит реконструкция центрального аппарата руководства флота в поисках его наиболее целесообразной структуры. В январе 1922 года из состава Морского штаба выводится Техническо-хозяйственное управление, которое преобразуется в Главное морское техническо-хозяйственное управление (Гламортеххозупр), в функции которого входили вопросы кораблестроения и судоремонта, вооружения, материально-технического и финансового обеспечения флота.

В апреле этого же года в состав Морского штаба вводится Управление военно-морских заведений и учебных отрядов, а в мае и воссозданное Главное гидрографическое управление.

Приказом РВСР от 30 января 1923 года в действие было введено «Положение о Морском штабе Республики», на который возлагались следующие задачи:

- организация морской обороны государства;
- разработка планов применения сил флота;
- учет личного и боевого состава;
- боевая подготовка морских сил;
- обучение и подготовка личного состава для флота;
- разработка общих и специальных законодательных оснований строительства морских сил.

В ноябре 1923 года сессия ЦИК утвердила положение о Народном комиссариате по военным и морским делам, во главе которого стал Л.Д. Троцкий (до 1925 г.), являвшийся одновременно и председателем РВСР. Это было правильное в то время решение советского правительства. Под единым командованием было легче организовать взаимодействие армии и флота, отработать единые взгляды на их боевое применение, осуществлять снабжение материальными ресурсами.

Созданный Народный комиссариат по военным и морским делам решал широкий круг задач по обеспечению безопасности страны, включающий:

- разработку планов и мер по сухопутной и морской обороне СССР;
- организацию сухопутных и морских вооруженных сил и руководство ими;
- содержание вооруженных сил в должной и постоянной готовности к отражению агрессора;

- руководство органами местного военного управления;
- формирование, комплектование, обучение и подготовку частей армии и флота;
- обеспечение РККА и РККФ всеми видами довольствия и материальной частью для мирного и военного времени;
- учет и призыв населения на военную службу и для военной подготовки;
- подготовку кадров командного и политического состава;
- политическое воспитание бойцов и командиров, проведение культурно-воспитательной работы среди личного состава армии и флота.

Наркомат представлял на утверждение правительства СССР все вопросы, затрагивавшие военное ведомство, издавал руководящие документы по армии и флоту. В Инспекторате РККА имелся отдел по инспектированию флота по всем вопросам и во всех отношениях

Для управления флотом в Наркомате по военным и морским делам было сформировано Управление военноморских сил, на которое были возложены задачи боевой, учебной и строевой подготовки флота, вопросы его снабжения специальным имуществом. В состав Управления вошли: Штаб РККФ (так с 23.12.1923 года стал называться Морской штаб); аппарат помощника по техническо-хозяйственной части; гидрографическое управление; научно-технический комитет; общеадминистративный и редакционно-издательский отделы.

Не прекращалось в эти трудные годы выполнение флотами и флотилиями учебных задач. В октябре 1920 года пять подводных лодок Морских сил Балтийского моря выполнили в Финском заливе шестидневный поход. Учебные походы надводных и подводных кораблей продолжались и в последующие годы, а в конце 1922 года на Балтике были проведены и крупные маневры флота, в которых приняли участие линейный корабль «Марат», дивизионы эсминцев и подводных лодок, учебные корабли.

Возобновилась боевая подготовка флота на Черном море. Летом 1922 года советские корабли стали совершать и заг-

раничные походы. Так, подводные лодки Морских сил Черного моря за период с июня 1922 по февраль 1923 года восемь раз посетили турецкие порты с дружественными визитами. Осенью 1923 года большой отряд кораблей совершил поход вдоль крымско-кавказского побережья до Батуми с заходом в порты Феодосии и Новороссийска.

Боевая подготовка продолжалась и на других морских театрах. С 1923 года планомерную учебу начали вести Морские силы Каспийского моря, в состав которых входили четыре дивизиона эскадренных миноносцев, дивизион канонерских лодок, посыльные и вспомогательные суда. Корабли одиночно и в составе групп отрабатывали длительные плавания, учебные стрельбы и другие задачи.

С началом навигации к практическому плаванию и отработке задач боевой подготовки приступили суда Владивостокского отряда Морских сил Дальнего Востока и Амурской военной флотилии. Было проведено несколько походов и артиллерийских стрельб, в которых командами кораблей были показаны неплохие результаты. Начальник Морских сил Дальнего Востока в конце года доложил в Центр о состоянии Амурской флотилии: «Полуразрушенная флотилия в настоящее время представляет вполне реальную боевую силу, господствующую на всем Амуре»¹.

Но всего этого было явно недостаточно, чтобы сохранить безопасность страны при резко сократившейся численности армии и флота в результате проведенной демобилизации и всевозможных чисток среди личного состава по политическим мотивам. Этот вопрос и должна была решить военная реформа 1924—1925 годов. Перед РВС СССР были поставлены следующие задачи:

— в связи с упрочившимся международным положением страны осуществить дальнейшее строительство РККА на основе смешанной (кадровой и территориально-милиционной) системы комплектования войск;

— рассмотреть мобилизационные возможности государства за счет развертывания местных национальных формирований;

— перестроить систему подготовки военных кадров;

¹ Красный Флот. 1924. № 2. С. 27.

— упорядочить и укрепить систему обучения и воспитания войск, разработать и ввести новые уставы и наставления;

— ввести в армии единоначалие;

— создать четкую систему снабжения войск;

— улучшить идейно-политическое воспитание личного состава армии и флота.

И требования военной реформы были, в основном, выполнены. В ходе ее проведения была четко определена организационная структура Вооруженных Сил СССР (включала Сухопутные войска, РККВФ, РККФ, войска ОГПУ и конвойной стражи), реорганизации подверглись центральный, окружные и местные аппараты военного управления, налажена система комплектования армии и флота, перестроена система боевой, политической и оперативной подготовки войск.

На флоте были значительно сокращены тыловые органы и утвержден план ориентировочной численности личного состава флотов и флотилий.

В стране был взят курс на техническое оснащение вооруженных сил, в первую очередь авиации, бронетанковых и технических частей. Что касается флота, то на этот вопрос ответил назначенный в январе 1925 года народным комиссаром по военным и морским делам Михаил Васильевич Фрунзе: «Мы сейчас не располагаем средствами для того, чтобы превратить его в ту величину, которая бы отвечала протяжению наших морских границ и интересам нашей морской обороны. Но мы надеемся, что улучшение нашей экономики и укрепление наших финансов эту возможность в дальнейшем нам откроют. Пока же мы ограничимся программой восстановления морского флота в тех размерах, в каких получили его от старой царской России...»¹.

Но и флот не был забыт в эти трудные годы. В боевой строй вводились наиболее ценные корабли, восстанавливалась береговая оборона, налаживалась организация службы на флоте. 25 мая 1925 года был утвержден первый Устав корабельной службы РККФ.

¹ Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1984. С. 410.

Дальнейшее развитие получила морская авиация, входившая в общую структуру воздушного флота страны. 29 сентября 1924 года Революционный Военный Совет СССР принял трехлетний план развития РККВФ (1924—1926), в котором было признано необходимым закупить за границей новейшие образцы самолетов корабельной авиации, вооружить морскую авиацию сухопутными истребителями и приступить к обучению и подготовке на них военмордетов.

Большую работу по пополнению флота начала выполнять созданная 17 декабря 1923 года Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН), предназначенная для обследования и подъема затонувших кораблей. Уже в 1924 году ею была поднята в Одесском порту подводная лодка «Пеликан», а до начала Великой Отечественной войны экспедицией было поднято около 250 боевых кораблей и судов. К этому времени ЭПРОН имел свои подразделения в Архангельске, Астрахани, Баку, Ленинграде, Керчи, Новороссийске, Туапсе, Владивостоке и Хабаровске.

В боевой строй флота становились все новые и новые отремонтированные корабли. Если в 1923 году тоннаж РККВФ составлял 82 000 тонн, то в 1925 году он уже составил 116 000, а в 1926 — 139 000 тонн.

Пополнились кораблями и Морские силы Дальнего Востока, когда по заключенному в 1923 году межправительственному соглашению между СССР и Японией нашей стране были возвращены угнанные японцами на Сахалин за время военной интервенции суда.

Одновременно шло восстановление портов и военноморских баз. Так, в течение 1926—1927 годов на Черном море были восстановлены все порты, подняты затопленные в севастопольских бухтах суда, приведено в порядок флотское хозяйство. Такие же мероприятия были проведены на Балтике, Каспии и на других морских и речных театрах.

В эти годы начали закладываться основы советского кораблестроения. Уже в 1923 году была создана комиссия по разработке заданий конкурсного проекта современного подводного корабля, а в 1924 году СНК СССР принял решение о начале проектирования и строительства отечественных

подводных лодок. Для этой цели были созданы специальные конструкторские бюро, отдел подводного плавания, обобщен опыт предыдущего строительства.

Большую помощь в строительстве подводных сил оказали бывшие подводники царского флота Я.К. Зубарев, А.А. Иконников, Б.А. Секунов, К.Н. Грибоедов и другие моряки, передававшие свой практический опыт плавания молодым кораблестроителям. И в январе 1926 года под руководством А.Н. Гарсоева и Б.М. Малинина началась разработка проекта подводной лодки «Декабрист», предназначенной для плавания в северных широтах. А уже в 1927 году первые шесть подводных лодок типа «Д» были заложены на верфях Ленинграда и Николаева. В 1929 году в Ленинграде состоялась закладка первых советских подводных минных заградителей* — «Л-1», «Л-2» и «Л-3». Для оснащения этих лодок был уже построен первый отечественный дизель мощностью 1100 л.с.

Решалась сложнейшая проблема с подбором и подготовкой командных кадров для флота. Уже с 1922 года из учебных заведений начался выпуск красных командиров РККФ, выходцев из трудового народа. Качественно работала Военно-морская академия, готовившая специалистов высшей квалификации в области общего военно-морского образования, гидрографии, кораблестроения и машиностроения, электротехники и морского оружия.

В годы реформы в СССР была проведена большая работа по улучшению всей системы подготовки командных кадров, введены новые штаты в военно-морских учебных заведениях, укреплен преподавательский состав, пересмотрены программы обучения и учебные планы, сроки обучения.

Важной вехой на пути строительства регулярной армии и флота стал утвержденный ЦИК и СНК СССР 18 сентября 1925 года Закон об обязательном прохождении военной службы всеми гражданами страны, в котором военная служба

* Минный заградитель — подводный (надводный) корабль, имевший оборудование для постановки заграждений с целью уничтожения кораблей или судов противника или затруднения их плавания в определенных районах моря.

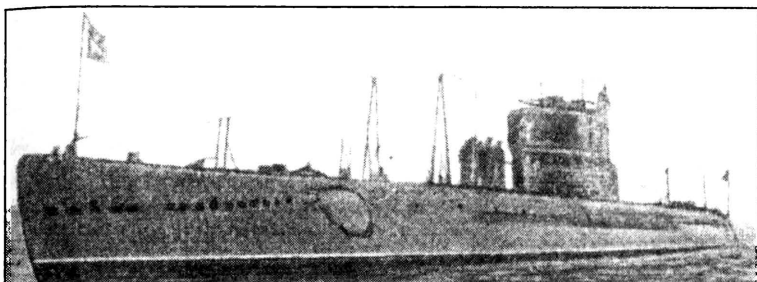

Рис. 11. Подводная лодка типа «Декабрист»

**Тактико-технические характеристики
подводной лодки «Декабрист»**

Водоизмещение, т:	
надводное	933
подводное	1354
Размеры, м:	
длина	76,6
ширина	6,4
Осадка, м	3,8
Число и мощность двигателей, л.с.:	
дизели	2 — 2200
электромоторы	2 — 1000
Запас топлива, т	28,5
Скорость хода, узлов:	
надводная	14,7
подводная	8,7
Дальность плавания, миль:	
надводная	11 450
подводная	150
Автономность, суток	28—40
Рабочая глубина погружения, м	75
Вооружение:	
торпедное	8 аппаратов калибра 450 мм
артиллерийское	1 — 100-мм и 1 — 45-мм орудие
Экипаж, чел.	53

объявлялась почетным правом только трудового народа. Коренные изменения в классовом характере прохождения военной службы привели к изменению социального состава флота. Уже в конце 1926 года начальствующий состав

флота характеризовался следующими цифрами: рабочих — 18,52 %, крестьян — 47,35 %, прочих — 34,13 %; по партийности: членов и кандидатов ВКП(б) — 43,08 %, членов ВЛКСМ — 1,76 %, беспартийных — 55,16 %¹.

Приказом РВС СССР № 989 от 30 июля 1924 года всему командному составу РККА и РККФ присваивалось единое воинское звание — командир Рабоче-Крестьянской Красной Армии (Рабоче-Крестьянского Красного Флота).

Важнейшим мероприятием явилось и введение со 2 марта 1925 года единоначалия в армии и на флоте, при котором командир руководил всей повседневной жизнью, учебной и боевой деятельностью своей части, выполняя одновременно обязанности командира и комиссара. У него имелся помощник по политической части, отвечавший за политико-моральное состояние военнослужащих.

Была проведена дальнейшая реорганизация органов руководства флотом. В 1924 году упразднили должности главнокома и его помощника по морским делам, Главное морское техническо-хозяйственное управление реорганизовали в Управление помощника начальника Военно-морских сил по техническо-хозяйственной части. Руководство Морскими силами было возложено на начальника Военно-морских сил (ВОЕНМОРА) и Штаб РККФ.

В апреле 1926 года Штаб РККА под руководством М.Н. Тухачевского разработал «Соображения по вопросу организации Морских Сил», в которых отмечалось, что «вспомогательная роль морского флота в общей системе Вооруженных Сил СССР говорит за необходимость более тесной его связи с сухопутной армией и воздушным флотом»².

Чем мотивировало в этом вопросе руководство Красной Армии? В эти годы, согласно советской военной доктрине, считалось, что в случае войны решающие события развернутся на сухопутных фронтах, а флот должен содействовать армии при проведении операций на приморских направлениях. Решению этого вопроса в пользу армейского командования способствовал и вывод, сделанный Морским штабом в «Проекте пятилетнего плана уси-

¹ Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М., 1927. С. 119.

² Морской сборник. 1989. № 1. С. 26.

ления РККФ»*, в котором отмечалось, что флот «имея своим противником всю совокупность военных флотов капиталистических государств может выполнить лишь те ограниченные задачи, которые ставят ему утвержденные РВС СССР планы кампаний и которые недостаточно обеспечивают обороноспособность союза со стороны моря»¹.

Результатом стало образование в Наркомате Управления Военно-морских сил РККА (вместо существовавшего Управления ВМС СССР), подчиненного народному комиссару по военным и морским делам. Таким образом, флот попадал в полную зависимость от руководства РККА, что некоторым образом негативно повлияло на его дальнейшее развитие. Теперь вопросы оперативного использования сил флота стали прерогативой командующих войсками прибрежных военных округов.

Начальнику Управления Военно-морских сил подчинялись начальники Морских сил Черного, Балтийского морей и Дальнего Востока, речных флотилий, береговая оборона, начальники военно-морских заведений и Военно-морской академии.

На Управление Военно-морских сил (УВМС) РККА были возложены следующие задачи:

- проведение боевой, организационно-мобилизационной и специальной подготовки ВМС;
- комплектование и подготовка личного состава флотов и флотилий;
- реализация планов строительства флота;
- материально-техническое обеспечение.

Штаб РККФ ликвидировался, а его функции передавались УВМС и 1-му управлению Штаба РККА, в котором был образован 2-й отдел (морской).

Было проведено укрепление командования военно-морских сил на морях и флотилиях, несколько изменилась и организационная структура флота. Так, на Балтике дивизионы эскадренных миноносцев были сведены в бригады (по два дивизиона в каждой); заградители и тральщики сведены

* Проект плана предполагал создание на Балтийском и Черном морях мощных флотов, состоящих из кораблей всех классов (включая линкоры и даже авианосцы).

¹ Морской сборник. 1991. № 3. С. 26.

в бригаду траления и заграждения в составе двух дивизионов. К началу 1925 года и отдельный дивизион подводных лодок развернулся в бригаду двухдивизионного состава.

На Каспийском море все корабли были сведены в один отряд, а дивизионы канонерских лодок и эсминцев расформированы. В 1926 году были расформированы Морские силы Дальнего Востока, а на их базе образована Дальневосточная флотилия (с 1931 г. — Амурская), которая несла службу по охране морских просторов Дальнего Востока.

Особое внимание было обращено на боевую и учебную подготовку личного состава кораблей и береговых частей. С 1924 года советский флот стал на путь систематического проведения боевой подготовки, маневров, дальних плаваний. Так, крейсер «Аврора» и учебное судно «Комсомолец» выполнили дальний поход из Кронштадта вокруг Скандинавии в Архангельск и обратно.

Отряды кораблей Морских сил Балтийского моря выполняли походы в Пиллау, Данциг с проведением различных учений. Корабли в одиночку, в составе отрядов ходили по Финскому заливу, выполняя различные маневры, артиллерийские и торпедные атаки, учились отражать нападение условного противника.

Осенью 1925 года эскадра кораблей во главе с линкором «Марат» (на борту которого находился наркомвоенмор М.В. Фрунзе) выполнила учебный поход в южную часть Балтийского моря. В эти годы учились и подводники, и береговая оборона, что приносило в дальнейшем положительные результаты. С 1928 года значительно выросла продолжительность учебных походов подводных лодок (до 53 суток) и время нахождения под водой (до 43 часов).

Но боевая подготовка флота на Балтике была ограничена временем года. Зимой корабли стояли в кронштадтских гаванях или у причалов ленинградских судостроительных заводов.

В конце 1929 — начале 1930 года линейный корабль «Парижская коммуна» и крейсер «Профинтерн» выполнили большой и трудный переход с Балтики через Бискайский залив в Черное море, где были включены в состав морских сил.

Организационно укрепились и начали отрабатывать учебно-боевые задачи Морские силы Черного моря. В 1924—

1925 годах корабли впервые после длительного перерыва приступили к артиллерийским стрельбам и минным постановкам. Большую и важную работу по очистке советских вод от взрывоопасных предметов проводили тральные силы. Не прекращались и походы кораблей. Так, осенью 1925 года два эскадренных миноносца нанесли дружественный визит в Италию, с заходом в Стамбул.

В 1926 году на Черном море были проведены совместные учения кораблей, морской авиации и частей береговой обороны с целью отработки их взаимодействия. В августе 1927 года в районе Очакова были проведены совместные тактические учения флота и частей Красной Армии. Такие же учения позднее были проведены и в районе Северного Кавказа.

Корабли Каспийской флотилии в 1925 году ходили по маршруту Баку — Ленкорань — Махачкала — Красноводск — Форт-Шевченко — Баку, а также к берегам Ирана.

Резко возросло количество походов и артиллерийских стрельб, выполняемых кораблями Дальневосточной флотилии. Башенные и канонерские лодки выполняли дальние переходы по Амуру, осваивали побережье Тихого океана. В 1924 году канонерская лодка «Красный Октябрь» достигла острова Врангеля и водрузила на нем государственный флаг СССР.

В 1920-х годах были организованы несколько экспедиций, целью которых являлось изучение и освоение Северного морского театра, проведение гидрографических работ. Продолжалось и освоение Северного морского пути. В 1924 году посыльное судно «Воровский» совершило сложный переход из Архангельска во Владивосток, положив начало движению кораблей и судов по этой морской трассе.

Это были ощутимые успехи возрождаемого российского флота. И уже в апреле 1927 года народный комиссар по военным и морским делам К.Е. Ворошилов (вступил в должность в ноябре 1925 г.) доложил правительству страны: «К настоящему времени нам удалось создать кадры специалистов рядового и младшего командного состава. Комплектование флота приняло плановый характер... Укомплектованный личным составом и приведенный в удовлетворительное техническое состояние, флот планомерно

проходит учебно-боевую подготовку. Ежегодные морские маневры показывают все большую и большую подготовленность флота... Морской флот к настоящему моменту вышел из тяжелых условий... После упорной и длительной работы мы можем заявить, что наш морской флот в настоящее время наряду с сухопутной армией представляет собой мощную организованную силу и сумеет выполнить весьма большие и сложные задачи, если этого потребует рабоче-крестьянское правительство Союза»¹.

В конце 1925 года в СССР был взят курс на восстановление народного хозяйства и индустриализацию промышленности, что открывало новые возможности для укрепления обороноспособности страны, в том числе и строительства флота.

26 ноября 1926 года после трудной борьбы за ассигнования Совет Труда и Обороны утвердил первую «Программу строительства Морских Сил РККА на 1926—1932 гг.». При разработке этой программы военного кораблестроения во внимание были приняты следующие положения:

— строить только то и в таких размерах, что нам «по карману»;

— вначале строить корабли тех классов, которые необходимы для оборонительных действий;

— исходить только из возможностей отечественной промышленности.

Планом предусматривалось за эти годы построить 3 эсминца, 22 подводные лодки, 18 сторожевых кораблей, 5 охотников за подводными лодками, 1 монитор, 36 торпедных катеров, достроить и модернизировать линейный корабль «Фрунзе», 2 легких крейсера и 4 эсминца.

Из-за недостатка средств отказались от достройки и ремонта 2 линкоров, 7 крейсеров, 9 эсминцев и других кораблей. Некоторые корабли были совсем исключены из состава флота и сданы на разборку.

И эта программа начала успешно выполняться. В 1926—1928 годах были модернизированы и капитально отремонтированы линейный корабль «Октябрьская революция» (бывший «Гангут»), крейсера «Червона Украина» (бывший

¹ *Ворошилов К.Е.* Оборона СССР. С. 36, 119—121.

«Адмирал Нахимов») и «Профинтерн» (бывший «Светлана»), эскадренные миноносцы «Дзержинский», «Карл Либкнехт», «Шаумян», «Фрунзе», «Яков Свердлов», «Ленин», «Артем», «Войков», «Карл Маркс», «Сталин», «Калинин», «Урицкий», «Володарский», «Фридрих Энгельс», канонерская лодка «Красное знамя».

К концу 1928 года в составе Морских сил Балтийского моря уже находились 2 линейных корабля, 2 крейсера, 8 эсминцев, 9 подводных лодок, 23 тральщика и другие корабли и вспомогательные суда. Практически было завершено восстановление Морских сил Черного моря.

В 1927 году пополнился вышедшими из ремонта кораблями и боевой состав Дальневосточной флотилии (была создана в апреле 1927 г.). В этом же году ей был придан и отряд гидроавиации (позднее 68-й отдельный авиационный отряд), имевший 14 гидросамолетов МР-1, что значительно усилило боевые возможности флотилии.

В дальнейшем происходило перевооружение кораблей флотилии. Так, на башенных канонерских лодках «Ленин» и «Красный Восток» было установлено по шесть 120-мм, а на «Свердлове» — четыре 150-мм орудий, новые орудия получили и канонерские лодки. На кораблях появились приборы управления артиллерийской стрельбой, было усилено их зенитное вооружение.

Таблица 5. Вооружение кораблей Дальневосточной флотилии к 1930 году

Наименование кораблей	Орудия				Пулеметы
	150-мм	120-мм	75-мм	40-мм	
Мониторы:					
«Свердлов»	4	—	2	1	4
«Красный Восток»	—	6	2	1	4
«Сун Ят-Сен»	—	6	—	2	4
«Ленин»	—	6	—	2	4
Канонерки:					
«Красная звезда»	—	2	1	—	3
«Красное знамя»	—	2	1	—	3
«Пролетарий»	—	2	—	1	3
«Бурят»	—	—	2	—	10

К 1929 году восстановление российского флота было в основном завершено. Свыше 100 боевых кораблей, в том числе 3 линкора («Марат», «Парижская коммуна» и «Октябрьская революция»), 4 крейсера, 24 эсминец, 18 подводных лодок, минный заградитель и другие суда, составили боеспособное ядро Военно-Морских Сил СССР¹.

Теперь наступало время строительства новых современных кораблей. И уже в 1927 году на верфях были зало-

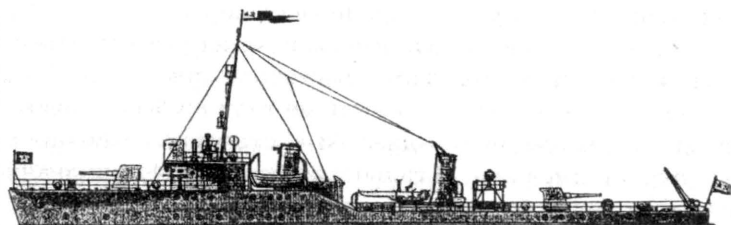

Рис. 12. Сторожевой корабль типа «Ураган»

**Тактико-технические характеристики
корабля «Ураган»**

Водоизмещение, т	600
Размеры, м:	
длина	71,5
ширина	7,4
Осадка, м 2,3	
Мощность дизельной установки, л.с.	5700
Скорость хода, узлов.	21
Дальность плавания, миль	930
Вооружение:	
100-мм орудия	2
45-мм орудия	2
торпедный аппарат	1
бомбометы	1
мины	20
Экипаж, чел.	114

¹ Морской атлас. Т. III. М., 1966. С. 83.

жены сторожевые корабли (СКР)* типа «Ураган», первый из которых вступил в строй в 1930 году.

Эти корабли, оснащенные шумопеленгатором, имея значительную скорость, были в состоянии обнаружить, догнать и нанести ощутимый удар торпедами и глубинными бомбами по подводной лодке противника.

С 1920 года конструкторское бюро А.Н. Туполева начало проектирование и строительство быстроходных глиссеров. Учтя перспективу их развития, Наркомат по военным и морским делам 2 февраля 1925 года выдал уточненное задание на постройку торпедного катера, имевшего скорость не менее 50 узлов и мореходность не менее 3 баллов, вооруженного торпедами и пулеметом.

Уже 17 марта 1927 года опытный торпедный катер П-4 «Первенец» был доставлен по железной дороге в Севастополь и спущен на воду. Проведенные испытания выявили ряд конструктивных недостатков, которые были учтены при начавшемся с 1928 года серийном выпуске торпедных катеров типа «Ш-4» (за четыре года было построено 56 единиц).

С середины 1929 года началась постройка более совершенных катеров под названием «Г-5», которые выпускались вплоть до 1944 года. Всего за годы второй пятилетки было построено 137 торпедных катеров «Ш-4» и «Г-5», что позволило в 1928 году сформировать бригады торпедных катеров на Балтике, в 1929 году — на Черном море, а позднее и на Тихом океане.

В последующие годы был разработан проект большого деревянного торпедного катера «Д-3» с торпедным аппаратом бортового сбрасывания, строительство которых началось уже в ходе войны.

Непрерывно росло и количество морской авиации, в которой на 1 января 1928 года было 23 части, имевшие 94 самолета и 1912 человек личного состава. На ее вооружении пока находились самолеты иностранного производства: ис-

* Сторожевой корабль — боевой корабль, предназначенный для охранения крупных кораблей и транспортов от атак подводных лодок, торпедных катеров и самолетов противника на переходе морем и при стоянке на открытых рейдах.

требители Фоккер Д-ХІ, Мартинсайд, Балилла; гидросамолеты МР-1, Савойя-16, Дорнье-Валь. Но уже началась разработка и отечественной авиационной техники, и вскоре самолеты советских конструкторов поступили на вооружение РККВФ.

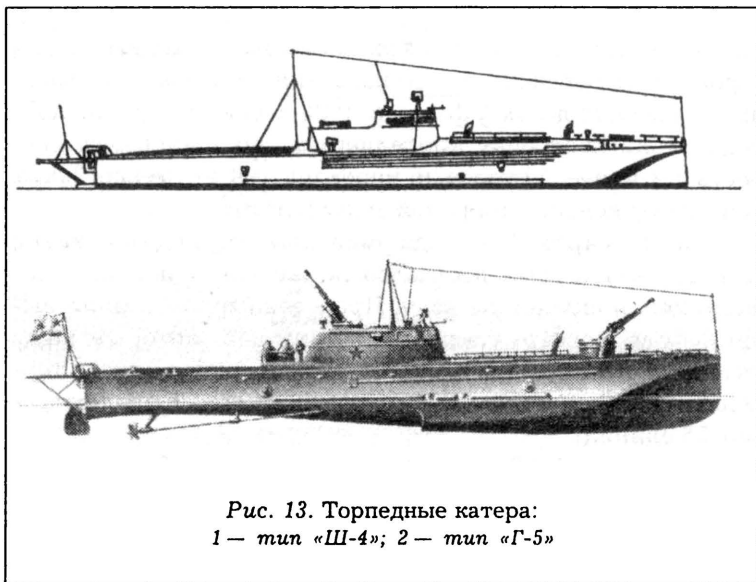

Рис. 13. Торпедные катера:
1 — тип «Ш-4»; 2 — тип «Г-5»

Таблица 6. Тактико-технические характеристики торпедных катеров

Название катера	Водоизмещение, т	Размеры, м	Мощность моторов, л.с.	Скорость хода, узлов	Вооружение
«Ш-4»	10	16,8×3,3×0,9	2×650	50,5	2 450-мм торпеды, 2 мины
«Г-5»	14,5	19×3,4×1,2	2×850	50	2 533-мм торпеды, 2 мины, 2 пул.

Наступало время технического перевооружения флота, включавшее новый этап кораблестроения, переход на новую военно-техническую базу и подготовку личного состава к освоению и эффективному использованию поступавшей на вооружение техники.

В связи с ростом экономических и промышленных возможностей страны РВС СССР и штаб РККА разработали в 1928 году первый пятилетний план строительства советских Вооруженных Сил с таким расчетом, чтобы «обороноспособность государства ни в коем случае не отставала от общего хозяйственного роста страны»¹.

Что касается военного флота, то в 1920—1930 годах шла оживленная дискуссия о задачах и дальнейших путях его развития, что нашло свое отражение в трудах Б.Б. Жерве (Основы военно-морской стратегии), И.М. Лудри (О взаимодействии армии и флота), К.И. Душенкова (К истории вопроса о «малой войне» на море) и других ученых. Моряки, признавая приоритет армии в деле обороны страны, стояли за всемерное увеличение Морских сил СССР за счет модернизации и достройки уже заложенных на верфях кораблей.

Решительно выступил против обособления морской стратегии ученый А.А. Свечин, делая правильный вывод, что флот является частью вооруженных сил страны и должен использоваться для достижения общей стратегической цели, стоящей перед Вооруженными Силами СССР.

Но из-за ограниченных возможностей флота, недостатка материальных средств и слабой промышленной базы советские военные теоретики за основу его действий положили «теорию малой войны», ориентированную на оборонительные действия наших кораблей в своих прибрежных районах. Сущность этой теории заключалась в нанесении коротких ударов по главному объекту противника с разных направлений взаимодействующими между собой разнородными силами, применяя их в ближней от своих баз морской зоне.

¹ Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях. М., 1935. С. 391.

Это была в целом оборонительная тактика имевшего недостаточное количество сил флота, господствующая до середины 1930-х годов.

Значительное превосходство флотов вероятных противников определило и круг задач, стоящих перед Морскими силами РККА, что нашло свое отражение в постановлении РВС СССР от 8 мая 1928 года «О роли, значении и задачах Морских Сил в системе Вооруженных Сил страны»¹:

I. Признать необходимым укрепление и развитие Военно-Морских Сил в общем плане военного строительства.

II. При развитии Военно-Морских Сил стремиться к сочетанию надводного и подводного флотов, береговой и минно-позиционной обороны и морской авиации, отвечающему характеру ведения боевых операций на наших морских театрах в обстановке вероятной войны.

III. Учитывая роль морских операций на Балтийском и Черноморском театрах, считать основными задачами Военно-Морских Сил РККА:

а) содействие операциям сухопутных армий в прибрежных районах;

б) оборону берегов в условиях совместного решения этой задачи средствами морских сил и сухопутной армии;

в) действия на морских коммуникациях противника;

г) выполнение особых морских операций.

Успешное выполнение вышеуказанного Военно-Морским Силам возлагает на флот, береговую оборону и морскую авиацию следующие задачи:

а) на флот:

1. Содействовать сухопутным операциям при выполнении поставленных задач;

2. Непосредственную огневую поддержку прибрежных укреплений;

3. Ведение активной обороны на море путем операций малой войны;

б) на береговую оборону:

¹ Военно-исторический журнал (далее — ВИЖ). 1988. № 5. С. 62, 63.

— оборону пунктов, имеющих важное стратегическое значение (баз флота, политических и экономических центров);

в) на морскую авиацию:

— обеспечение Военно-Морских Сил в операциях, действия против флотов, а также против военно-морских и воздушных сил и баз противника.

IV. По составу флота руководствоваться нижеследующим:

а) основным фактором, сообщающим операциям флота боевую устойчивость и активность действий, являются линейные корабли;

б) развитие легких сил (крейсера, миноносцы, торпедные катера, сторожевые суда, канлодки) должно отвечать требованиям современной морской войны и соответствующей организации флота на наших театрах с учетом особенностей характера использования морских сил в будущей войне;

в) развитию подводного плавания уделять особое внимание...;

г) развитие минно-позиционных средств флота сообразовать с необходимостью обеспечения выполнения указанных выше задач Военно-Морских Сил».

Это постановление определило тенденцию дальнейшего строительства и развития флота, ориентировало на создание легких надводных и подводных сил, укрепление береговой и минно-позиционной обороны, на создание морской авиации наземного базирования. Да и указание И.В. Сталина и советского правительства в эти годы было весьма четким: «Не задаваться непосильными, трудно выполнимыми планами, исходить из экономических возможностей страны, но строить такой флот, которому было бы под силу защитить морские рубежи страны»¹.

Исходя из этих указаний, Совет Труда и Оборона 4 февраля 1929 года утвердил вторую судостроительную программу (1928—1933), в которой предусматривалось выполнение следующих задач: достроить и отремонтировать 3 линейных корабля, 3 эскадренных миноносца; построить 2 эсминца, 6 подводных лодок, 3 сторожевых кораб-

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. М., 1966. С. 285.

ля и 36 торпедных катеров; заложить на верфях 28 подводных лодок, 6 эсминцев, 18 сторожевых кораблей, 10 тральщиков, 60 торпедных катеров. Одновременно было принято решение о создании новых центров судостроительной промышленности — на Севере, Юге и Дальнем Востоке.

Большое внимание уделялось вопросам самолето- и моторостроения, подготовки конструкторских и инженерных кадров. В принятом в апреле 1929 года постановлении правительства предусматривались снятие с вооружения самолетов иностранного производства и их замена отечественными машинами; увеличение количества самолетов бомбардировочной авиации; доведение общего количества самолетов РККВФ и их качества до уровня передовых буржуазных стран.

13 июня 1930 года РВС СССР утвердил уточненный план строительства РККА, в котором в качестве первоочередной задачи предусматривалось перевооружение армии и флота новейшими образцами военной техники, дальнейшее совершенствование всей системы подготовки кадров. И эти решения партии и правительства начали успешно претворяться в жизнь.

В 1930-е годы были образованы Научно-исследовательский институт военного кораблестроения (НИИВК), Артиллерийский научно-исследовательский морской институт (АНИМИ), Научно-исследовательский минно-торпедный институт (НИМТИ), создан целый ряд конструкторских бюро и лабораторий.

Большой вклад в развитие советского судостроения внесли конструкторы А.Н. Асафов, В.Г. Власов, А.Н. Крылов, П.Ф. Папкович, В.Л. Поздюнин, В.Ф. Попов, В.П. Костенко, Б.М. Малинин, М.А. Рудницкий, Ю.А. Шиманский, А.П. Шершов. Нельзя забывать об ударном труде тысяч инженеров и рабочих, благодаря которому восстанавливался и получал дальнейшее развитие советский флот.

В январе 1932 года красный флаг был поднят на крейсере «Адмирал Лазарев», позднее переименованном в «Красный Кавказ». В следующем году этот корабль вместе с

эсминцами «Железняков» и «Шаумян» совершил заграничный поход, а в 1935 и 1938 годах удостоивался звания «Лучший в Военно-Морском Флоте».

Прошел модернизацию и крейсер «Профинтерн» (будущий «Красный Крым»). На нем усилили вооружение, в том числе и зенитное, вместо 75-мм пушек установили три спаренные 100-мм установки и шесть 45-мм орудий.

Огромное значение уделялось строительству подводных лодок, зарекомендовавших себя грозным оружием в Первой мировой и Гражданской войнах. В ноябре 1930 года в боевой строй Морских сил Балтийского моря вступает первая подводная лодка советской постройки — «Д-1» («Декабрист»), а в следующем году еще 5 таких лодок появились на Балтике и Черном море.

В отличие от подводных лодок более ранней постройки «Декабрист» имел двухкорпусную клепаную конструкцию, большие скорость надводного хода, дальность плавания и глубину погружения, что позволяло ей выдержать любой шторм. На ней имелась гидроакустическая аппаратура для связи со своими кораблями, дальность действия которой составляла 5—6 миль, и шумопеленгатор с 16 приемниками, позволявший обнаруживать корабли противника на расстоянии 3—6 миль при нахождении лодки под водой.

С 1930 года началась постройка 4 средних лодок III серии типа «Щука», а через год были заложены еще 12 таких лодок V серии с улучшенными характеристиками.

В 1933 году на Балтике начались испытания трех первых спущенных на воду минных заградителей типа «Ленинец», еще три таких корабля строились на верфях Черного моря. Одновременно шла разработка проектов и начиналась серийная постройка подводных лодок типа «М» (малая), предназначавшихся для действий у своих берегов. Благодаря небольшим размерам эти лодки могли свободно транспортироваться по железной дороге, что позволяло осуществлять их быструю переброску на разные морские театры.

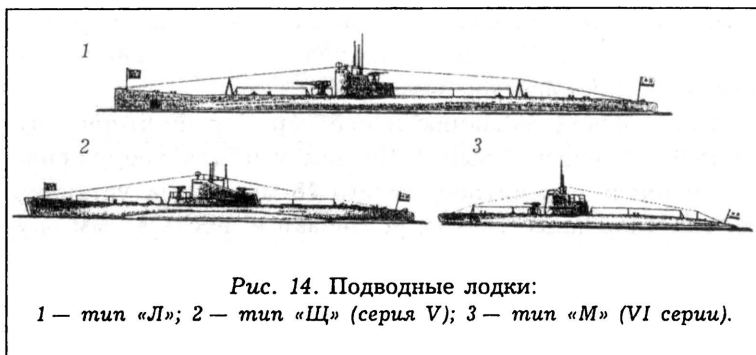

Таблица 7. Тактико-технические характеристики подводных лодок

Тип лодки	Водизмещение*, т	Скорость хода*, узлов	Дальность плавания*, миль	Автономность, суток	Глубина погружения, м	Вооружение (кол-во; калибр, мм)	Экипаж, чел.
«Щ»	$\frac{584}{700}$	$\frac{12,3}{8}$	$\frac{5250}{104}$	20—40	75	6 ТА, 2—45 орудия	37
«Л»	$\frac{1025}{1321}$	$\frac{14,0}{8,5}$	$\frac{7000}{100}$	28—40	75	6 НТА, 2 МТР, 1—100, 2—45 орудия	52
«М»	$\frac{160}{196}$	$\frac{13,2}{7,1}$	$\frac{1065}{58}$	7—10	50	2 НТА, 1—45 орудие	18

* В числителе указаны данные для надводного положения, в знаменателе — для подводного.

Эти подводные лодки, в отличие от ранее построенных, были оборудованы новыми для того времени техническими средствами борьбы за живучесть и приборами регенерации воздуха для обеспечения длительного пребывания под водой, а также средствами для подъема лодки и спасения экипажа в случае аварии.

Начавшееся массовое поступление подводных лодок в состав флота позволило в 1931 году сформировать на Черном море бригаду двухдивизионного состава, а на Балтике — Учебный отряд подводного плавания, в состав которого вошли учебный дивизион, подводный класс Высших специальных курсов командного состава флота и Школа подводников.

Дальнейшее развитие получили и военные флотилии. В июне 1931 года из Особого отряда судов была образована Днепровская военная флотилия, значительно усилена кораблями Каспийская военная флотилия, в составе которой находились 6 канонерских лодок, 3 сторожевых корабля, 2 тральщика, 3 торпедных катера, 3 больших охотника, 12 сторожевых катеров, 4 катера-тральщика, минный заградитель, 3 плавучие зенитные батареи, 5 гидрографических судов.

Успешное развитие промышленности страны позволило пересмотреть некоторые цифры развития Вооруженных Сил СССР, в том числе и флота. 11 июля 1931 года Комитет обороны при СНК СССР принял постановление «О направлении строительства Морских Сил», ориентированное на создание фундамента могучего флота. Планировалось к концу 1935 года ввести в строй 200 подводных лодок, 40—45 эсминцев, 250 торпедных катеров, значительно увеличить парк самолетов гидроавиации¹. Предусматривалась возможность расширения существовавших производственных баз судостроения и морского вооружения.

С приобретением некоторого опыта проектирования стало возможным строительство больших кораблей, и уже в ноябре 1932 года состоялась закладка лидеров эскадренных миноносцев типа «Ленинград». Началась разработка проекта нового эскадренного миноносца типа 7 («Гневный»), который по своим тактико-техническим характеристикам не уступал бы ни в чем кораблям вероятного противника.

Большое внимание советское правительство уделяло вопросам авиации. В январе 1930 года РВС СССР утвердил программу создания различных типов самолетов, аэропланов и дирижаблей, делая основной упор на бомбардиро-

¹ Морской сборник. 2004. № 7. С. 13.

вочную и истребительную авиацию. Был создан ряд конструкторских бюро и бригад (А.Н. Туполева, Н.Н. Поликарпова, Д.П. Григоровича, Н.М. Бериева и других), которые с энтузиазмом приступили к выполнению задания партии и правительства.

В кратчайшие сроки были разработаны и построены разнообразные типы самолетов бомбардировочной, истребительной, штурмовой, разведывательной и морской авиации. На вооружение авиационных частей поступали бомбардировщики ТБ-1, ТБ-1а, ТБ-3, истребители И-5, штурмовики ТШ-2, разведчики Р-5, Р-6, РОМ-2, МР-5, ТОМ-1.

В январе 1931 года начались летные испытания морского дальнего разведчика МДР-2, показавшего на них удовлетворительные для того времени характеристики. Отличительной чертой этого самолета являлась его способность рулить, взлетать и производить посадку даже при значительном волнении моря.

Но самым массовым самолетом, остававшимся на долгие годы основной машиной гидроавиации флота, стал морской ближний разведчик МБР-2, поднявшийся в небо весной 1932 года. Самолет имел цельнодеревянную конструкцию, фюзеляж — двухреданная* лодка с большой килеватостью днища. В 1935 году на самолете был установлен новый двигатель, турель стрелка защитили прозрачным колпаком, более гладкими стали аэродинамические формы. Всего было построено 1365 таких машин, которые приняли участие в боевых действиях Великой Отечественной войны.

За годы первой пятилетки количество самолетов в РККВФ увеличилось более чем в 3 раза, а тяжелых бомбардировщиков — почти в 8 раз. Возросло и количество морской авиации. Если к началу 1932 года в ее составе находилось 208 боевых самолетов, то уже к июню этого же года их количество возросло до 299¹. Достижением советской науки и инженерной мысли было и то, что 96 % истребителей и 97 % тяжелых бомбардировщиков уже строились на отечественных предприятиях.

* Редан — уступ на днище гидросамолета, позволявший снизить сопротивление воды.

¹ Иванов П.Н. Крылья над морем. С. 51.

Решалась задача соотношения между родами авиации, которая в 1932 году составила: бомбардировщиков и штурмовиков — 45 %, истребителей — 25 %, разведчиков — 30 %¹.

Большие успехи были достигнуты и в области моторостроения, которое к концу 1932 года увеличилось в 6 раз по сравнению с 1928 годом. Вместе с тем ряд важных задач в области авиации требовал своего дальнейшего решения. Уровень отечественного авиационного моторостроения не позволил в те годы добиться высоких летно-технических характеристик вводимых в строй самолетов. Но и эта проблема была успешно решена в последующие годы.

Одновременно происходило укрепление береговой обороны, которая получала новые орудия, приборы управления стрельбой и средства связи. В 1930-е годы были разработаны правила стрельбы по морским целям.

Дальнейшее развитие получила морская железнодорожная артиллерия, в составе которой появились установки ТМ-1-14 (356-мм), ТМ-2-12 (305-мм), ТМ-3-12 (350-мм).

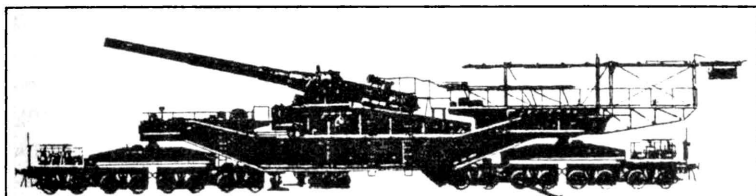

Рис. 15. Транспортёр ТМ-2-12

Тактико-технические характеристики транспортера ТМ-2-12

<i>Калибр орудия, мм</i>	305
<i>Длина ствола, калибр</i>	52
<i>Угол возвышения ствола, град</i>	45
<i>Масса орудия, т</i>	280
<i>Масса снаряда, кг</i>	470,5
<i>Начальная скорость снаряда, м/с</i>	823
<i>Дальность стрельбы, км</i>	30,2
<i>Длина транспортера, м</i>	33,72

¹ Архив МО РФ, ф. 7, оп. 462, д. 220, л. 16.

В 1935 году на вооружение поступила железнодорожная установка ТМ-1-180, способная вести круговой обстрел противника.

Артиллерийские орудия устанавливались на специальных платформах (транспортерах), имевших 2—4 тележки по 4—6 осей в каждой, что позволяло более равномерно распределять массу орудия и станка. Для устойчивости системы при стрельбе из орудий с транспортера выдвигались специальные опоры, которые скрепляли тележку с землей. При ведении огня из орудий крупного калибра рама транспортера вместе с орудием и приспособлением для стрельбы и наводки снималась с тележек и устанавливалась на прочный, заранее подготовленный фундамент. Так, на Балтике в районе Курголово и Колгомия были заранее подготовлены упоры и железобетонные основания под транспортеры, что значительно снижало время подготовки орудий к стрельбе.

Для подготовки кадров артиллеристов было образовано Севастопольское училище береговой обороны. Очередь оставалась за руководящим документом, который бы регламентировал всю боевую деятельность сил флота, морской авиации и частей береговой обороны.

И наконец-то 27 февраля 1930 года в действие был введен первый «Боевой устав Морских сил РККА» (БУМС-30), который исходил из основных положений Полевого устава РККА (1929 г.). Еще в начале 1920-х годов морской теоретик М.А. Павлов поставил вопрос о необходимости разработки такого документа, и в 1924 году была создана комиссия, но из-за существовавших разногласий во взглядах на использование сил флота принятие этого жизненно необходимого документа неоправданно затянулось, что негативно влияло на подготовку морских сил.

В принятом документе содержались «Указания о вождении и боевых действиях соединений морских сил», излагались важнейшие оперативные принципы использования флота, вопросы взаимодействия его сил. В БУМС-30 отмечалось, что «совместное и сосредоточенное использование в решительные моменты операции и боя — средств флота, морской авиации и береговой обороны, — всюду, когда обстановка и поставленная задача то допускают, яв-

ляется основой организации действий и боевого управления морскими силами».

В уставе были определены задачи флота, береговой обороны и морской авиации. Отмечалось, что основой боевой мощи флота являются линейные корабли, главное назначение которых — вести бой в море или совместно с береговой обороной в прибрежных, оборудованных для этого районах. Основным назначением подводных лодок являлось ведение боевых действий против кораблей противника как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими силами флота.

В документе были подробно рассмотрены вопросы управления морскими силами, обеспечения их боевой деятельности, даны основы смешанных операций (десантные, обеспечение со стороны моря сухопутных войск, действовавших в прибрежных районах).

А в 1932 году в действие был введен Корабельный устав ВМС РККА, в котором организационное деление личного состава корабля по специальностям заменялось делением на боевые части (БЧ) и службы.

Все эти меры и принятые документы были просто необходимы, так как назрела срочная необходимость укреплять обороноспособность страны. Уже в августе 1929 года Дальневосточной флотилии пришлось принять участие в боевых действиях по защите своих государственных границ, отражая попытки белокитайских частей переправиться через Амур на советскую территорию (конфликт на КВЖД). В ответ на провокационные действия корабли флотилии осенью 1929 года нанесли удар по Сунгарийской военноречной флотилии Китая, причинив ей большой урон. Следующий сокрушительный удар был нанесен по Фугдинской группировке противника. Эти успешные действия Дальневосточной флотилии несомненно ускорили завершение вооруженного конфликта, и 20 декабря 1929 года в Хабаровске между Китаем и СССР было подписано соглашение о перемирии.

За героические действия в советско-китайском конфликте Президиум ЦИК СССР 23 апреля 1930 года наградил Дальневосточную военную флотилию орденом Красного Знамени.

Большое значение укреплению морской мощи государства уделял лично И.В. Сталин. В своей речи на XVI съезде ВКП(б) вождь советского народа заявил: «Там, где нет Красного флота, мы не можем быть спокойными, там может последовать предательский удар или оскорбление»¹.

Уже в конце 1931 года советское правительство приняло решение о воссоздании Морских сил Дальнего Востока. И потянулись по бескрайним просторам России с Балтики и Черного моря железнодорожные эшелоны с боевой техникой, военным имуществом и личным составом. К их приему было все готово.

К 30 марта 1932 года было закончено формирование штаба Морских сил Дальнего Востока, а 21 апреля в приказе объявлено о формировании первых частей и соединений. К началу мая были сформированы командование и штаб 1-й морской бригады траления и заграждения, к середине лета создан дивизион торпедных катеров (12 ед.), флотский экипаж, служба СНиС, 9-я артиллерийская бригада, Владивостокский порт и морской госпиталь.

В этом же году с Балтики прибыли две батареи железнодорожной артиллерии. Одновременно начала создаваться на этом театре военных действий и морская авиация. Уже к концу 1932 года Морские силы Дальнего Востока насчитывали в своем составе 12 батарей стационарной и железнодорожной артиллерии, 6 батарей зенитной артиллерии, 5 авиационных эскадрилий и один авиаотряд (всего 53 самолета: 7 Р-1, 12 РБ, 14 МБР, 7 И-4, 13 ТБ-1)². Общая численность Морских сил составила 8300 человек.

Осенью началось формирование 1-й бригады подводных лодок. Морские силы Дальнего Востока значительно усиливались в эти годы и подводными кораблями. В 1933 году были собраны и спущены на воду доставленные по железной дороге в разобранном состоянии 3 первые «Щуки», а в конце года началось прибытие и подводных лодок типа «М» — «Малютка», составивших впоследствии 2-ю бригаду подводных лодок.

¹ Морской сборник. 1996. № 10. С. 79.

² Захаров С.Е., Багров В.Н., Бевз С.С. и др. Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 119.

Это было время быстрого наращивания морской мощи СССР на дальневосточных рубежах. Только за 1933 год количество кораблей на Дальнем Востоке увеличилось в десять раз, морские силы получили несколько батарей тяжелой артиллерии, десятки новых боевых самолетов (ТБ-1, ТБ-3, Р-5 и др.).

На следующий год на этом важном морском театре была сформирована бригада торпедных катеров, состав которой вскоре еще пополнился прибывшими с Черного и Балтийского морей подразделениями. Уже к концу 1934 года в составе бригады имелись два полностью укомплектованных дивизиона торпедных катеров и еще один находился в стадии формирования. Впоследствии были сформированы и отдельные дивизионы торпедных катеров, которые базировались в удаленных от Владивостока бухтах.

С началом навигации торпедные катера приступили к несению боевого дежурства вблизи дальневосточных государственных границ СССР, в бухтах заливов Амурский, Славянский и Посьет.

Значительно была усилена войсками и Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия. Большая воспитательная работа была проведена с увольняемыми в запас военнослужащими об их поселении на Дальнем Востоке. И это принесло результаты — свыше 14 000 воинов запаса и членов их семей остались на жительстве в этих удаленных районах.

А укреплять их настала острая необходимость. Японские войска в 1934 году овладели северо-восточным Китаем, вплотную приблизившись к границам СССР и Монгольской Народной Республики. Японские части вышли к берегам Амура, Уссури, Аргуни, перевалили через горные хребты Малого и Большого Хингана, приблизившись на 120 км к Владивостоку и на 40 км к Хабаровску. На ряде участков японские гарнизоны расположились в 4—8 км от линии железной дороги Москва—Владивосток. Усиленными темпами велось строительство укрепленных районов, аэродромов, осуществлялась прокладка линий телефонной и телеграфной связи. На восточном побережье Кореи началось создание военно-морских баз Юки, Расин и Сейсин.

В связи с агрессивными намерениями Японии на Дальнем Востоке и других империалистических государств на западе советское правительство приняло решение укрепить границы СССР. В короткие сроки была создана полоса пограничных укрепленных районов от Ладожского озера до Черного моря, проведены большие работы по укреплению сухопутных и морских границ на Дальнем Востоке.

Не осталось в стороне от внимания советского руководства и укрепление северных рубежей нашей Родины. 31 июля 1928 года Совет Народных Комиссаров принял постановление о широком развертывании научно-исследовательских работ в Арктике, и уже со следующего года экспедиции на этот театр стали организовываться систематически. Некоторые из них должны были не только выполнить научно-исследовательские работы, но и закрепить за Советским Союзом территории в Арктике, объявленные декретом ЦИК СССР советскими владениями.

С конца 1920-х годов на побережье и некоторых островах Ледовитого океана создавались маяки, радиопосты, проводились навигационное оборудование морской трассы и топографическая съемка берегов. Активно содействовала освоению Арктики авиация, которая обследовала труднодоступные районы и обеспечивала безопасное плавание своих судов по Северному морскому пути.

Учитывая огромное значение этого северного морского театра, правительство СССР 17 октября 1932 года создало Главное управление Северного морского пути. Ледовые походы кораблей «Сибиряков» (1932 г.), «Челюскин» и «Ф. Литке» (1934 г.) создали базу для освоения бескрайних просторов Севера. Поступление в состав флота ледоколов, использование авиации значительно расширили эти возможности. С 1935 года Северный морской путь становится постоянно действующей транспортной магистралью страны.

В 1937 году была организована полярная станция «Северный полюс», исследования которой имели большое значение, в том числе и для повышения обороноспособности страны.

Но все эти начинания необходимо было обеспечить надежной защитой, что и было выполнено в кратчайшие

сроки. 15 апреля 1933 года народный комиссар по военным и морским делам издал приказ (в соответствии с решением правительства) о выделении из состава Морских сил Балтийского моря отряда кораблей и переводе его на Север по Беломорско-Балтийскому каналу*.

18 мая с Балтики по маршруту Нева, Ладожское озеро, река Свирь, Онежское озеро, Беломорско-Балтийский канал двинулись в трудный путь эсминцы «Урицкий» и «Куйбышев», сторожевые корабли «Смерч» и «Ураган», подводные лодки «Декабрист» и «Народоволец». 5 августа корабли благополучно ошвартовались на Мурманском рейде и вошли в состав Северной военной флотилии.

А в сентябре на Север прибыл и второй отряд, в состав которого входили эсминец «Карл Либкнехт», сторожевой корабль «Гроза», тральщики «Форель» и «Налим», подводная лодка «Красногвардеец», штабной корабль «Комсомолец». Одновременно с боевыми кораблями на этот морской театр переводились и вспомогательные суда, необходимые для обеспечения базирования, ремонта и управления вновь созданной флотилией.

Уже к концу 1932 года в состав Северной военной флотилии входили:

- командование и штаб;
- политический отдел;
- дивизион эскадренных миноносцев;
- дивизион сторожевых кораблей;
- дивизион подводных лодок;
- Мурманский военный порт;
- управление Мурманского сектора и отдельного дивизиона береговой обороны;
- гидрографическая служба;
- служба тыла.

В этом же году в глубине Кольского залива началось строительство главной военно-морской базы флотилии — Полярное. В Екатерининской гавани начали возводиться

* Беломорско-Балтийский канал был построен в 1933 году для соединения Онежского озера с Белым морем. Его общая длина составляла 227 км, канал имел 19 шлюзов, 15 плотин, 49 дамб, 12 водоспусков.

причалы, склады, казармы, подсобные помещения и военные объекты. Одновременно происходило и оборудование Кольского полуострова в инженерном отношении, были построены наблюдательные посты, протянуты сотни километров воздушных и подземных линий связи. Побережье и базу флота со стороны моря защищали береговые батареи, недалеко строился аэродром, на который вскоре были посажены самолеты истребительной авиации.

В феврале 1934 года, после постройки казарм, узла связи, котельной, электростанции, столовой, бани и прачечной, командование и другие учреждения флотилии перешли в базу Полярное, где приступили к оперативному дежурству. А осенью 1935 года в новую базу из Мурманска перешли и боевые корабли. В сентябре 1936 года с Балтики по железной дороге в Мурманск прибыла авиационная техника 7-го отдельного звена (три самолета МБР-2), которое по мере поступления новой техники и личного состава было впоследствии развернуто в 45-ю ближнебомбардировочную морскую эскадрилью.

Такое усиление флота стало возможным из-за огромных успехов, достигнутых народным хозяйством страны и особенно тяжелой промышленностью, которая в больших масштабах начала работать на укрепление обороноспособности страны. Реввоенсовет СССР в эти годы проводил линию на создание мощных, оснащенных современной боевой техникой сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил.

Наряду со старыми родами сухопутных войск РККА получили развитие автобронетанковые войска и авиация. В постановлении РВС СССР от 23 марта 1932 года «Об основах организации Военно-Воздушных Сил РККА» излагались новые стратегические и оперативно-тактические взгляды на организационное строительство и боевое применение авиации в случае нападения на нашу страну.

Развитие авиации шло в эти годы по пути увеличения скорости, высоты и дальности полета самолетов. Характерными особенностями созданных в эти годы самолетов стали повышение удельной нагрузки на крыло, применение гладкой обшивки, использование фюзеляжей обтекаемой формы, закрытые кабины летного состава, убираю-

щиеся в полете шасси, внутренняя подвеска бомб. Происходило плавное вытеснение самолетов бипланной схемы монопланнми машинами.

Непрерывно совершенствовались специальное оборудование и вооружение самолетов. В 1932 году на вооружение принимается 7,62-мм авиационный пулемет конструкции Б.Г. Шпитального и И.А. Комарицкого (ШКАС), в 1936 году — 20-мм авиационная пушка ШВАК (конструкторы Б.Г. Шпитальный и С.В. Владимиров), в конце 1938 года начались испытания 12,7-мм крупнокалиберного пулемета БС конструктора М.Е. Березина. В 1930 году для установки на самолетах были разработаны два образца реактивных снарядов (осколочный РС-82 и осколочно-фугасный РС-132), которые после испытаний прекрасно зарекомендовали себя в воздушных боях на Халхин-Голе и в небе Финляндии.

Непрерывно возрастало и производство боевых самолетов, что видно из приведенной ниже таблицы.

Таблица 8. Производство самолетов советской авиапромышленностью в 1933—1937 годах

Количество самолетов, шт.	Годы				
	1933	1934	1935	1936	1937
Всего самолетов,	2952	3109	2529	3578	4435
в том числе:					
— бомбардировщиков	291	392	59	568	1303
— истребителей	336	570	776	1278	2129

На вооружение авиационных частей стали поступать истребители ДИ-6, И-15, И-16, скоростные бомбардировщики СБ, которые на долгие годы составили основу самолетного парка страны.

Авиация с 1929 года переходила на бригадную организационную структуру (истребительные, штурмовые, легкие и бомбардировочные бригады). С 1933 года тяжелые бомбардировочные бригады стали объединяться в корпуса, способные самостоятельно решать оперативные задачи.

Из рода войск военно-воздушные силы уверенно превращались в один из видов Вооруженных Сил СССР.

Значительно увеличивался самолетный парк страны, чему способствовала работа 6 крупных самолетостроительных и 4 моторостроительных предприятий, мощность которых в военное время могла увеличиться почти вдвое¹.

Серьезные мероприятия осуществлялись по совершенствованию и организации противовоздушной обороны страны, руководство которой было возложено на Наркомат по военным и морским делам. С этой целью в его составе было образовано Управление ПВО РККА.

Возросла и численность Красной Армии, которая в 1935 году составила 930 000 человек. Наблюдался непрерывный количественный рост поступавшего в войска Красной Армии стрелкового оружия и боевой техники, что видно из приведенной таблицы.

Таблица 9. Рост вооружения и боевой техники РККА и РККВФ в 1929—1935 годах

Виды вооружения и боевой техники	Количество, шт.		
	1928 г.	1932 г.	1935 г.
Винтовки	1 596 000	2 292 000	3 050 000
Ручные пулеметы	8 811	22 553	83 922
Станковые пулеметы	24 230	33 118	53 492
Орудия (76-мм и выше)	6 645	10 684	13 837
Танки	92	1 053	7 633
Танкетки	—	348	2 547
Бронсмашины	7	213	464
Бронепосзда	52	46	42
Автомобили	1 050	5 669	35 303
Тракторы	301	1 387	5 550
Самолеты	1 394	3 285	6 672

Значительные изменения коснулись и непосредственно флота. 11 июля 1933 года Совет Труда и Оборона СССР утвердил постановление «О программе военно-морского строительства на 1933—1938 гг.», выполнение требований

¹ Архив МО РФ, ф. 35, оп. 1618, д. 58, л. 42.

которого должно было обеспечить создание мощного подводного флота, строительство на Тихом океане, Черном, Балтийском, Баренцевом и Белом морях ряда береговых батарей для обороны основных военно-морских баз.

В ноябре в этот документ были внесены некоторые изменения, и он получил название «Программа кораблестроения на вторую пятилетку», предусматривавшая строительство кораблей различных классов, в том числе и шести легких крейсеров (2 — для Балтики, 2 — для Черного моря и 2 — для Дальнего Востока).

Но процесс постройки корабля и спуска его на воду занимал довольно длительное время. Так, на постройку легкого крейсера требовалось 46—48 месяцев, лидера — 48—72, эсминца — 27—74, сторожевого корабля — 27—67, большой подводной лодки — 30—68 месяцев. Несмотря на это обстоятельство, советский флот продолжал непрерывно расти, укрепляя обороноспособность страны.

В связи с ростом мощи флота были конкретизированы и стоящие перед ним задачи¹:

«А) На Дальнем Востоке:

— прочная защита Владивостока с моря и недопущение высадки десанта противника (Япония) на побережье Советского Союза в Японском море и Татарском проливе;

— действия на важнейших морских коммуникациях Японии...;

— нанесение ударов по базам японского флота и военной промышленности на Японских островах;

— содействие сухопутным войскам РККА на реках Амур и Сунгари.

Б) На Черном море:

— недопущение прохода флота противника (Англия, Франция) в Черное море. В случае прохода — уничтожение соединенного флота противника и безусловное недопущение высадки его десанта на нашем побережье;

— защита крупных промышленных и политических пунктов на побережье Черного моря...;

— нанесение ударов по базам флота противника и действия на его коммуникациях.

¹ Морской сборник. 1996. № 10. С. 18, 19.

В) На Балтийском море:

— оборона Ленинграда на морском направлении, недопущение высадки десанта противника на территории Советского Союза;

— обеспечение высадки нашего десанта на побережье Финляндии и Эстонии и островах Финского залива;

— содействие операциям сухопутных войск РККА в прибрежной зоне;

— действия в Балтийском море против флота и на коммуникациях противника;

— противодействие проходу (флота) противника в Финский залив.

Г) На Севере (Кольский залив, Баренцево и Белое моря):

— оборона Мурманска и Архангельска...;

— противодействие проходу противника через горло Белого моря;

— действия на основных и важнейших морских коммуникациях противника...»

А флот был уже в состоянии выполнить эти поставленные перед ним сложные задачи. Окрепшая судостроительная промышленность и проводимая индустриализация позволили значительно нарастить темпы перевооружения флота, его обеспечения новыми кораблями, самолетами, артиллерией. Адмирал В.А. Андреев вспоминал: «Кажется, не было недели, в которую флот не пополнялся бы вошедшим в строй кораблем, подводной лодкой, самолетом, торпедным катером и береговой батареей... Вступали в строй все новые и новые корабли. Появлялись новые соединения авиации, подводных лодок, береговой обороны»¹.

За годы второй пятилетки значительно пополнились подводные силы РККФ. В возрастающих размерах продолжалось строительство подводных лодок типа «Щ» и «М», составивших основу довоенного советского подводного флота.

В 1931 году на ленинградских верфях были заложены три океанские подводные лодки типа «Правда» с мощным артиллерийским вооружением, но масса выявленных недостатков на некоторое время задержала достройку этих лодок, которая завершилась только в 1935—1936 годах. На

¹ Андреев В.А. Моря и годы. М., 1982. С. 251.

проведенных ходовых испытаниях был выявлен еще ряд недостатков (медленное погружение, плохая устойчивость на глубине), из-за чего от дальнейшей постройки этой серии подводных лодок пришлось отказаться.

В эти годы был разработан проект, а с декабря 1934 года началась серийная постройка подводных лодок типа «С» (конструкторы В.Н. Перегудов и В.Ф. Критский) — среднего водоизмещения с более высокими боевыми характеристиками, чем у «Щуки».

Накопленный опыт позволил в 1935 году приступить к строительству крейсерской подводной лодки типа «К» (конструктор М.А. Рудницкий), предназначенной для действий на северном и тихоокеанском морских театрах. Эта лодка обладала хорошими мореходными качествами, большой автономностью плавания, значительной скоростью подводного хода, сильным артиллерийским вооружением, могла производить минные постановки. Шесть таких лодок успели до начала Великой Отечественной войны пополнить боевой состав Военно-Морского Флота СССР.

С 1934 года началась постройка шести подводных минных заградителей типа «Ленинец» XI серии для Морских сил Дальнего Востока.

Под руководством конструктора Л.Л. Ермаша с 1933 года началось строительство небольших маневренных катеров (МО-2, МО-4), предназначенных для поиска и уничтожения подводных лодок противника в прибрежных районах. А незадолго до начала Великой Отечественной войны приступили к постройке больших охотников за подводными лодками, но начавшиеся боевые действия помешали их окончательной достройке.

Недостатком этих катеров являлось то, что только небольшая часть из них была оснащена современной гидроакустической аппаратурой, что снижало их возможности в обнаружении подводных лодок противника.

С сентября 1932 года началась работа над проектом первого советского легкого крейсера «Киров» (конструктор А.И. Маслов), закладка которого состоялась в Ленинграде в конце 1935 года. Со второй половины 1936 года началась постройка 26 эсминцев типа «Гневный» (проект 7), которые уже в следующем году были спущены на воду.

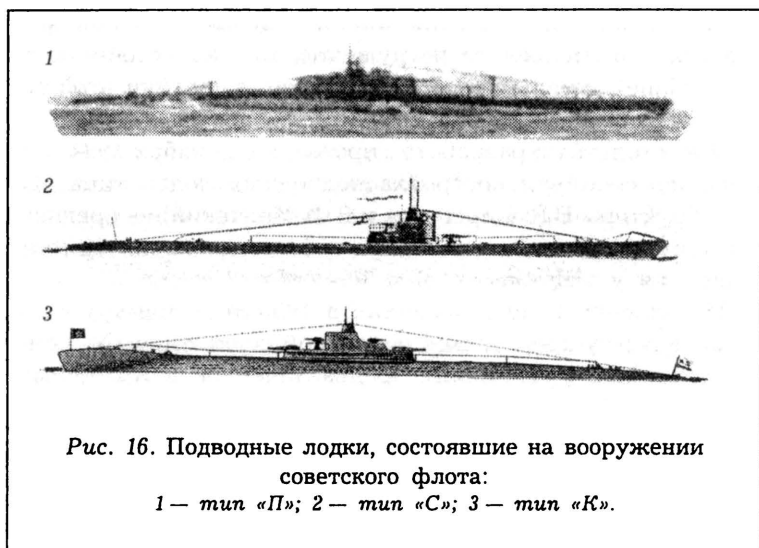

Таблица 10. Тактико-технические характеристики подводных лодок РККФ

Тип лодки	Водоизмещение*, т	Скорость хода*, узлов	Дальность плавания*, миль	Автономность, суток	Глубина погружения, м	Вооружение: (кол-во; калибр, мм)	Экипаж, чел.
«П»	$\frac{955}{1671}$	$\frac{20,7}{8,0}$	$\frac{8500}{70}$	15—35	60	6 ТА, 2—100, 1—45 ор.	48
«С»	$\frac{837}{1073}$	$\frac{19,5}{9,0}$	$\frac{8200}{135}$	30—45	80	6 ТА, 1—100, 1—45 ор.	47
«К»	$\frac{1487}{2102}$	$\frac{22,0}{10}$	$\frac{1500}{100}$	30—50	80	10 ТА, 2—100, 2—45 ор.	62

* В числителе указаны данные для надводного положения, в знаменателе — для подводного.

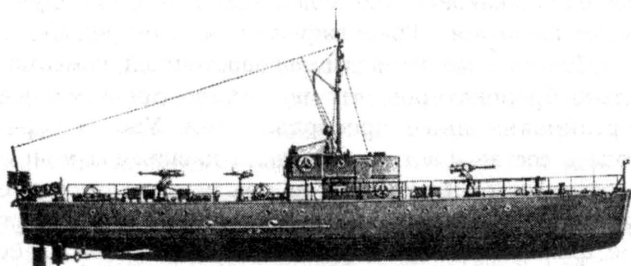

Рис. 17. Малый охотник за подводными лодками МО-4

Тактико-технические характеристики малого охотника МО-4

Водоизмещение, т:

полное	56
нормальное	53,5

Размеры, м:

длина	26,9
ширина	4,0

Высота борта, м

Количество и мощность двигателей, л.с. 3×850

Скорость, узлов

Дальность плавания, миль:

полным ходом	340
10-узловым	800

Запас топлива, т

Вооружение:

45-мм полуавтоматические пушки

12-мм пулеметы ДШК

бомбосбрасыватели

глубинные бомбы:

большие	8
малые	28

дымовые шашки

Экипаж, чел. 24

Флот в возрастающих количествах начал получать от судостроительной промышленности подводные лодки, сторожевые корабли, торпедные катера. Была усилена кораблями Амурская Краснознаменная военная флотилия (воссоздана весной 1932 года), в состав которой вошли отремонтирован-

ные башенные канонерские лодки «Смерч» и «Тайфун» (получившие названия «Триандафилов» и «Вострецов»), канонерка «Монгол», монитор «Дальневосточный комсомолец», несколько бронекатеров, что позволило провести некоторые организационные преобразования. Уже к середине 1934 года в состав флотилии входили дивизионы мониторов, канонерских лодок, бронекатеров, два минных заградителя и два тральщика. Для укрепления дальневосточных рубежей в составе флотилии были образованы Сретенский, Зейский, Бурейский и Иманский речные отряды.

Морские силы Дальнего Востока в этом же году пополнились двумя сторожевыми кораблями, несколькими минными заградителями, тральщиками, подводными лодками и 150 самолетами.

Не была забыта в эти годы и морская авиация. 1 марта 1933 года Штаб РККА рассмотрел вопрос о ее дальнейшем развитии, на основании чего РВС СССР 9 июля издал специальное постановление «О минно-торпедном вооружении ВВС РККА», в котором был определен следующий состав морской авиации:

- разведывательная (на гидросамолетах);
- истребительная;
- бомбардировочная (на гидросамолетах и колесных самолетах);
- минно-торпедная;
- корабельная.

В 1934 году Совет Труда и Оборона СССР принял постановление «О развитии гидросамолетостроения», в котором было сказано о налаживании быстрейшего выпуска гидросамолетов МДР-2, об окончании испытаний летающей лодки МБР-2 на лыжах и о подготовке к госприемке самолетов МК-1 и МДР-4. Для выполнения этих решений началось строительство трех гидросамолетостроительных заводов.

Одновременно с численным ростом морской авиации происходила и ее реорганизация. В 1934 году была сформирована авиация Морских сил Дальнего Востока, в 1936 — авиация Северной флотилии. Формировались отдельные воздушные бригады и морские дальние разведывательные эскадрильи. Так, в составе Морских сил Дальнего Востока были образованы 19-я тяжелая бомбардировочная бригада и 111-я отдельная разведывательная эскадрилья.

Отряды и звенья корабельной авиации включались в состав соединений, которые они обеспечивали. Такая организация морской авиации просуществовала до 1938 года.

Большая работа велась по расширению и усовершенствованию береговых баз РККФ. Для охраны морского побережья завершалось строительство 14 морских укрепленных районов, формировалось 12 дивизионов ПВО.

Развитие оборонной промышленности позволило начать оснащение РККА и РККФ новым инженерным и специальным имуществом, средствами противохимической защиты, радиооборудованием и средствами связи. В начале 1930-х годов в стране приступили к разработке первых отечественных морских артиллерийских установок и приборов управления стрельбой «Редан-1» и «Редан-2», радиолокационной станции обнаружения воздушных целей «Гюйс».

В 1930—1931 годах инженер С. Соколов провел судовые испытания созданных им кварцевых ультразвуковых преобразователей, ставших основой для создания отечественных гидролокаторов и станций ультразвуковой подводной связи.

В эти годы на флот поступают первые эхолоты*, гироскомпасы**, успешно проводятся испытания системы радиоуправления торпедными катерами, катеров на воздушной подушке.

В 1935 году была создана береговая шумопеленгаторная станция «Сатурн-12». На следующий год Балтийский флот получил первые радиолокационные станции «РУС-1». Большой вклад в развитие советской науки внесли инженеры Е.И. Аладышкин, Н.Н. Андреев, В.И. Бекаури, Ю.К. Коровин, М.М. Лобанов, П.К. Ощепков, Б.К. Штембель и многие другие ученые, чьими трудами укреплялся наш флот.

Продолжалось совершенствование организационной структуры армии и флота. 20 июня 1934 года постановле-

* Эхолот — гидроакустическая станция, предназначенная для измерения глубин моря под килем корабля.

** Гироскомпас — компас с гироскопическим чувствительным элементом, обладающим способностью под действием вращения земли и моментов внешних сил воспроизводить с определенной точностью плоскость истинного меридиана для отсчета курса и определения направления на ориентиры.

нием ЦИК СССР был упразднен Революционный Военный Совет, а Народный комиссариат по военным и морским делам преобразован в Народный комиссариат обороны СССР, который долгие годы возглавлял К.Е. Ворошилов.

22 ноября 1934 года при народном комиссаре обороны как совещательный орган учреждается Военный совет. В 1935 году Штаб РККА в связи со значительным повышением его роли преобразуется в Генеральный штаб РККА, в составе которого создан Морской отдел (оперативно-плановое и организационно-материальное отделения).

Большие изменения произошли и на самом флоте. В начале 1935 года Морские силы Балтийского и Черного морей, Дальнего Востока были преобразованы в Краснознаменный Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский флоты. 5 мая этого же года постановлением ЦИК и СНК СССР была введена должность начальника Морских сил РККА с подчинением ему командующих флотами и флотилиями, морской авиации, выведенной из состава РККВФ.

31 июля 1935 года народный комиссар обороны СССР утвердил новую структуру Управления Морских сил РККА, штатная численность которого составила 397 человек.

Начальники Морских сил РККА (наркомы ВМФ) в 1917—1941 гг.

Иванов М.В. — 27.10.17—1917 г.

Дыбенко П.Е. — 1917—4.18 г.

Альтфатер В.М. — 5.18—1918 г.

Раскольников Ф.Ф. — 1918 г.

Альтфатер В.М. — 15.12.18—5.19 г.

Беренс Е.А. — 5.19—2.20 г.

Немитц А.В. — 2.20—12.21 г.

Панцержанский Э.С. — 12.21—12.24 г.

Зоф В.И. — 9.12.24—23.8.26 г.

Муклевич Р.А. — 23.8.26—7.31 г.

Флагман флота 1 ранга Орлов В.М. — 7.31—7.37 г.

Флагман флота 1 ранга Викторов М.В. — 8.37—1.38 г.

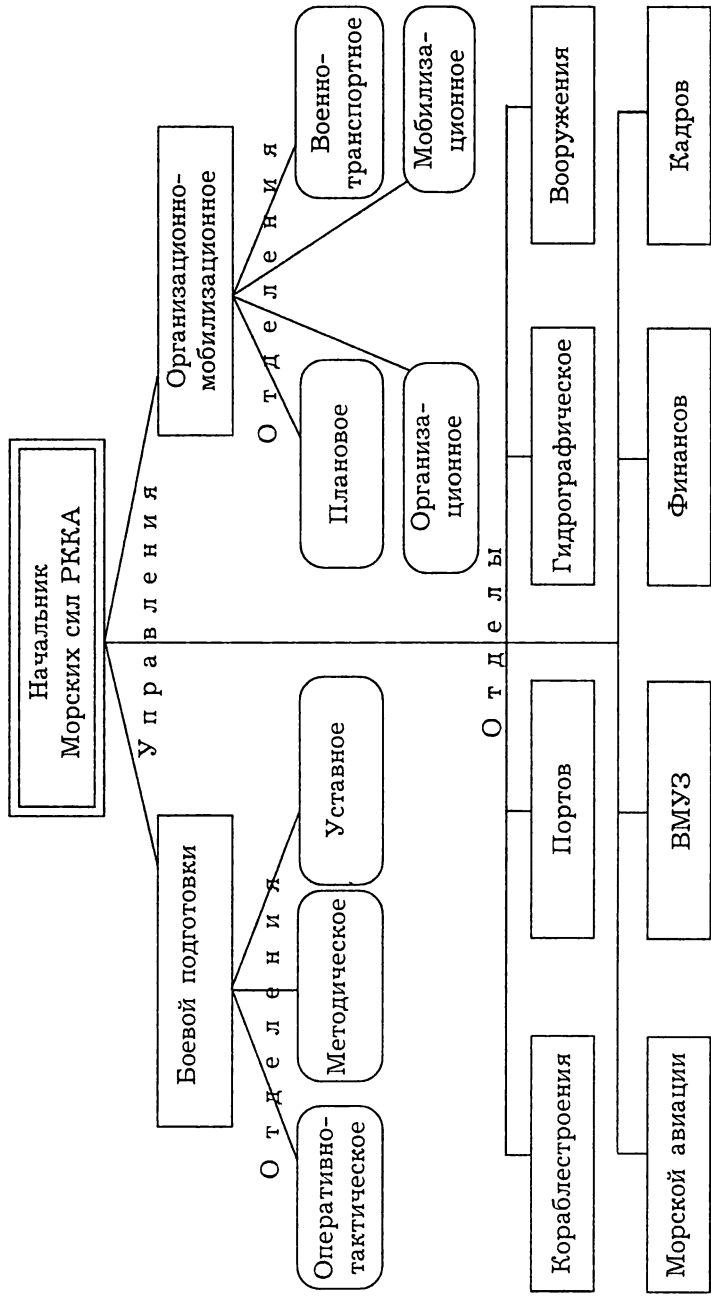
Армейский комиссар 1 ранга Смирнов П.А. — 1—8.38 г.

Командарм 1 ранга Фриновский М.П. — 9.38—3.39 г.

Флагман флота 1 ранга,

адмирал флота СССР Кузнецов Н.Г. — 28.4.39—17.1.47 г.

Схема 4. Организационная структура Управления Морских сил РККА

В эти годы изменяется и соотношение видов Вооруженных Сил СССР.

Таблица 11. Изменение соотношения видов Вооруженных Сил СССР в 1928—1935 годах

Виды вооруженных сил	Удельный вес, %		
	1928 г.	1932 г.	1935 г.
Сухопутные войска	92,6	84,4	79,3
Военно-воздушные силы	2	9,1	9,6
Военно-морские силы	5,4	4,7	8,9
Противовоздушная оборона	0	1,8	2,2

27 мая 1935 года постановлением ЦИК и СНК СССР был введен новый образец военно-морского флага, который развевался на советских кораблях до 1992 года.

Одним из факторов укрепления армии и флота послужило утверждение правительством страны «Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА», в соответствии с которым вводились персональные воинские звания для командного состава всех видов Вооруженных Сил СССР.

Таблица 12. Воинские звания, установленные постановлением ЦИК и СНК СССР от 22.9.1935 года

Сухопутные войска и ВВС	Военно-морской флот	Военно-политический состав армии и флота
Красноармеец	Краснофлотец	—
Отделенный командир	—	—
Младший комвзвода	—	—
Старшина	Старшина	—
Лейтенант	Лейтенант	—
Старший лейтенант	Старший лейтенант	Политрук
Капитан	Капитан-лейтенант	Старший политрук
Майор	Капитан 3 ранга	Батальонный комиссар

Сухопутные войска и ВВС	Военно-морской флот	Военно-политический состав армии и флота
Полковник Комбриг Комдив	Капитан 2 ранга Капитан 1 ранга Флагман 2 ранга	Полковой комиссар Бригадный комиссар Дивизионный комиссар
Комкор Командарм 2 ранга	Флагман 1 ранга Флагман флота 2 ранга	Корпусной комиссар Армейский комиссар 2 ранга
Командарм 1 ранга	Флагман флота 1 ранга	Армейский комиссар 1 ранга
Маршал Советского Союза	—	—

В ноябре 1935 года первая группа высших командиров РККА получила новые воинские звания. Звания Маршала Советского Союза были удостоены известные военачальники Гражданской войны В.К. Блюхер, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, А.И. Егоров, М.Н. Тухачевский. Звание командарма 1 ранга получили И.П. Белов, С.С. Каменев, И.П. Уборевич, Б.М. Шапошников, И.Э. Якир; командарма 2 ранга — Я.И. Алкснис, И.И. Вацетис, И.Н. Дубовой, П.Е. Дыбенко, Н.Д. Каширин, А.И. Кокк, М.К. Левандовский, А.И. Седякин, И.Ф. Федько, И.А. Халепский; флагмана флота 1 ранга — М.В. Викторов, В.М. Орлов; флагмана флота 2 ранга — Л.М. Галлер, И.К. Кожанов; флагмана 1 ранга — К.И. Душенов. Звание армейского комиссара 1 ранга было присвоено начальнику Политического управления РККА Я.Б. Гамарнику.

В течение 1935—1936 годов был переаттестован весь средний и старший командный, политический, инженерно-технический, медицинский и интендантский состав армии, авиации и флота.

Дальнейшее развитие получила теория применения морских сил, которая подчеркивала, что действия флота должны быть тесно увязаны с усилиями всех видов Вооруженных Сил СССР. На флот возлагалась задача в случае

военных действий всемерно содействовать сухопутным войскам РККА на приморских направлениях и проводить самостоятельные операции на море.

Несмотря на прилагаемые усилия, вторая судостроительная программа не была выполнена в полном объеме, но ее результаты позволили советскому флоту выдвинуться на первое место в мире по количеству подводных лодок и торпедных катеров. Так, за период с 1928 по 1936 годы подводные силы выросли на 600 %, количество торпедных катеров превысило 230 единиц¹.

А всего за первые две пятилетки в СССР было построено около 500 боевых кораблей и катеров, морская авиация выросла на 480 %, почти в 2,5 раза увеличилось число стволов береговой артиллерии. Большая заслуга в укреплении флота по праву принадлежит морякам К.И. Душенову, И.К. Кожанову, М.В. Викторову, В.М. Орлову, Л.М. Галлеру, приложившим для этого много сил и старания.

По взглядам, господствовавшим в мире в 1920—1930-е годы, основными ударными силами флота считались большие надводные корабли (линкоры и тяжелые крейсера), вооруженные артиллерией крупного калибра. В этом вопросе флот СССР значительно отставал от морских сил Англии, Франции, Италии, США и Японии.

Необходимо было принятие срочных мер для устранения имевшегося разрыва в строительстве таких кораблей. Это прекрасно понимали руководство страны и ее вождь — И.В. Сталин. Будущий нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов вспоминал: «Да и сам И.В. Сталин испытывал какое-то ему понятное пристрастие к тяжелым крейсерам...»².

Это было понятно: чтобы господствовать на море, необходим сильный военно-морской флот. И это было теперь только вопросом времени. Имевшиеся промышленные и экономические возможности страны позволяли начать решение этого вопроса. В короткий срок в Советском Союзе была осуществлена социалистическая индустриализация, позволившая создать прочную металлургическую базу, начать строительство предприятий тяжелой промышленнос-

¹ Морской сборник. 1997. № 5. С. 23.

² Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 260.

М.В. Викторов

К.И. Душенов

И.К. Кожанов

Р.А. Мукович

В.М. Орлов

Э.С. Панцержанский

Рис 18. Они создавали советский флот

ти. Были введены в строй Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты, Керченский, Ново-Липецкий и Ново-Тульский металлургические, Сталинградский и Харьковский тракторные, Московский и Горьковский автомобильные заводы.

В 1932 году был заложен Комсомольск-на-Амуре, ему отводилась большая роль в развитии отечественного судостроения в этом регионе. И уже в июле 1936 года на судостроительном заводе были частично построены два эллинга, остальные достраивались в ходе начавшейся войны.

В 1936 году недалеко от Архангельска началось строительство крупного судостроительного завода, на котором в 1939—1940 годах заложили 2 линкора и 6 эсминцев.

В результате осуществления планов индустриализации был сделан гигантский скачок вперед, что превратило СССР в могущественную державу мира и позволило создать мощную базу оборонных предприятий (самолето- и танкостроения, корабле- и приборостроения), производство новых видов артиллерийского и стрелкового вооружения, осуществить техническую реконструкцию вооруженных сил страны.

Значительный рост экономических возможностей страны позволил увеличить расходы на оборону.

В конце 1935 года началась работа по пересмотру программы кораблестроения, и 27 мая 1936 года Совет Труда и Обороны принял решение о строительстве большого флота. Утвержденная СНК СССР кораблестроительная программа предусматривала за 7 лет (к 1943 г.) осуществить постройку 8 линкоров, 18 тяжелых крейсеров, кораблей других классов. Предполагалось в течение этого времени увеличить суммарное водоизмещение Морских сил СССР более чем в 10 раз, обойдя по этому показателю ВМС Японии, Италии и Германии.

Важная роль в осуществлении этих планов отводилась образованному в 1936 году Народному комиссариату оборонной промышленности. В целях координации всех мероприятий по вопросам обороны страны постановле-

¹ ВИЖ. 2001. № 11. С. 4.

Таблица 13. Показатели экономического развития СССР в 1935—1940 годах¹

Показатели	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Индекс роста ВВП (в %) по отношению к 1913 г.	144	155	171	174	185	180
Индекс роста национального дохода (в %) по отношению к 1927 г.	160	180	192	200	208	217
Доходы госбюджета (в миллиардах рублей)	66,39	78,72	106,20	121,50	153,30	174,30
Доля военных расходов в госбюджете (в %)	13,3	21,6	20,6	18,7	25,6	32,6

нием СНК СССР в апреле 1937 года был образован Комитет Обороны (одновременно упразднен Совет Труда и Обороны), при котором в свою очередь была учреждена постоянная Военно-промышленная комиссия. Комиссия занималась многогранными вопросами мобилизации и подготовки всей промышленности страны к обеспечению выполнения заданий по производству вооружений для РККА и РККФ.

Несмотря на многие трудности и недостатки в деятельности этих органов и оборонных предприятий, 1937—1939 годы стали переломными в деле оснащения РККФ кораблями различных классов, самолетами, артиллерийским вооружением. На флот продолжали поступать подводные лодки типов «Щ», «С», «М» (только с 1933 по 1937 год подводный флот пополнился 137 лодками: 13 большими, 72 средними, 52 малыми), лидерами типа «Ленинград», эскадренными миноносцами, сторожевыми кораблями. На заводах речного судостроения строились мониторы, морские охотники, сторожевые, торпедные и бронекатера.

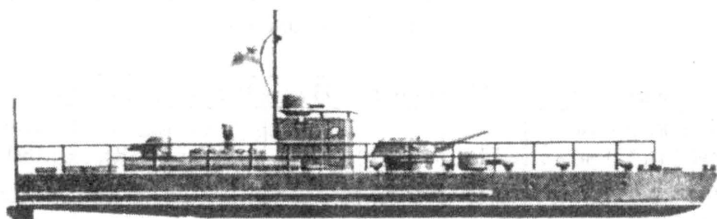

Рис. 19. Бронекатер проекта 1125

**Тактико-технические характеристики
бронекатера 1125**

Водоизмещение, т	26—28
<i>Размеры, м:</i>	
длина	22,6
ширина	3,5
Осадка	0,5
Мощность силовой установки, л.с.	720
Скорость хода, узлов	22
<i>Вооружение:</i>	
76,2-мм орудие в танковой башне	1
12,7-мм пулемет ДШК	1 (3)
Команда, чел.	10

В 1935—1938 годах началось строительство легких крейсеров «Киров», «Ворошилов», «Максим Горький», «Молотов», «Каганович», «Калинин», лидеров «Баку» и «Тбилиси». В Италии строился лидер эскадренных миноносцев «Ташкент», который весной 1939 года вошел в строй кораблей Черноморского флота.

На год раньше советский военно-морской флаг был поднят над легким крейсером «Киров» — первым крейсером отечественной постройки. По своим тактико-техническим характеристикам и вооружению этот крейсер по праву считался одним из лучших в мире кораблем этого класса.

На нем были установлены:

— трехорудийная 180-мм башенная установка МК-3-180 (конструктор А. Флоренский), имевшая неплохие данные по дальности стрельбы, скорострельности, по скорости и

плавности наводки, высокому уровню автоматизации подачи боеприпасов из погребов к орудиям;

— 100-мм зенитная универсальная установка Б-54 дальнего боя;

- шесть 45-мм полуавтоматических зенитных орудий;
- два трехтрубных торпедных аппарата калибра 533 мм;
- два бомбосбрасывателя;
- два гидросамолета, катапульта и параван.

В систему управления артиллерийским и зенитным огнем крейсера входили: командно-дальномерный пост Б-20 с тремя 6-метровыми дальномерами; приборы управления стрельбой «Магния» и «Горизонт-1», автоматы стрельбы ЦАС-2 (центральный автомат стрельбы) и ЗАС-СО-26 (зенитный автомат стрельбы); стабилизированные посты наводки СПН-100 (два).

До начала Великой Отечественной войны в строй Военно-Морских сил СССР вступили еще четыре корабля этого типа (2 — на Балтике, 2 — на Черном море), и уже в ходе начавшейся войны на Дальнем Востоке закончилось строительство еще двух крейсеров.

В 1938 году в строй флота вступил эскадренный миноносец «Гневный» — первенец серии из 28 строившихся кораблей проекта 7. В это же время полным ходом шло строительство эсминцев типа «Сторожевой» (18 ед.) проекта 7у, обладавших повышенной прочностью корпуса.

С каждым годом непрерывно возрастало количество вступавших в боевой строй кораблей. Если в 1937 году флот получил от промышленности 27 боевых кораблей общим водоизмещением 21 116 тонн, то в 1938 году этот показатель возрос до 82 боевых кораблей общим водоизмещением

Рис. 20. Легкий крейсер «Киров»

ем 55 774 тонны. Только в 1940 году советский флот пополнился одним лидером, 10 эскадренными миноносцами, 34 подводными лодками, 6 тральщиками, 25 торпедными катерами, 42 малыми охотниками, 18 бронекатерами.

Большие работы в 1930-е годы продолжались и по телеуправлению торпедными катерами. За период с 1932 по 1937 год на вооружение всех флотов поступило 52 торпедных катера «Ш-4» и «Г-5» с радиотелемеханическим управлением с самолета МБР-2, что позволяло по командам с воздуха проводить необходимые маневры, выход в атаку и пуск торпед. В 1939 году на вооружение была принята еще более совершенная система управления торпедными катерами «Кварц-V».

Но останавливаться на достигнутых успехах советское правительство и руководство армии и флота не собирались. В одном из своих последних постановлений (от 26 марта 1937 года) Совет Труда и Оборона СССР указывал, что «создание линейного флота является одной из важнейших оборонных задач на ближайшие годы»¹.

И в этом же году Наркомат обороны представил правительству первый вариант судостроительной программы, предусматривавшей строительство крупных кораблей (линкоров и тяжелых крейсеров) и создание на всех морях и океанах, омывающих берега Советского Союза, сильных флотов, не уступающих возможностям вероятных противников. Для выполнения этой задачи расширялись и реконструировались действующие, строились новые кораблестроительные заводы, было привлечено и около 200 предприятий других отраслей. Создание приборостроительной, электротехнической, машиностроительной промышленности, полученный опыт проектирования позволили начать строительство большого морского и океанского флотов.

К 1946 году было запланировано построить 15 линейных кораблей типа «Советский Союз» и 15 тяжелых крейсеров типа «Кронштадт». В 1938—1939 годах на ленинградском заводе имени С. Орджоникидзе был заложен линкор «Советский Союз», а в Николаеве — «Советская Белоруссия», «Советская Россия» и «Советская Украина», но на-

¹ Морской сборник. 1998. № 12. С. 76.

чавшаяся война помешала планам их достройки, а некоторые из них пришлось даже взорвать при приближении немецких войск к Николаеву.

В конце 1939 года в Германии был закуплен тяжелый крейсер «Лютцов», который весной следующего года был отбуксирован в Ленинград, но ввести его в строй к началу боевых действий тоже не успели.

В Ленинграде и Николаеве к началу войны продолжалось строительство 7 легких крейсеров типа «Киров». В августе 1941 года при приближении фронта к Николаеву корпуса крейсеров «Свердлов» и «Орджоникидзе», находившиеся на стапелях, были взорваны, а на недостроенные «Куйбышев» и «Фрунзе» погрузили ценное оборудование и вместе с семьями рабочих отбуксировали в Севастополь, а затем и в Пот.

Десятки конструкторских бюро, сотни заводов работали в интересах Наркомата судостроения, изготавливая разнообразные механизмы, оборудование, приборы и вооружение. Средств на это правительство СССР уже не жалело. Было запланировано строительство двух авианосцев для Северного и Тихоокеанского флотов, но к их постройке даже не приступали. Как вспоминал адмирал флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов, это было необходимо: «Может быть, сейчас не стоит слишком строго судить авторов программы (большого флота. — Р.И.) за то, что они вообще не отказались от линкоров. Время для этого тогда еще не настало. Но бесспорно одно — надо было отдать предпочтение наиболее современным кораблям. Непростительно и другое — в программе не придали никакого значения авианосцам. Представим себе на минуту, что во второй половине сороковых годов программу удалось бы завершить. Мы имели бы большие эскадры с линкорами, но... без единого авианосца. Разве смогли бы они выйти далеко в море?»¹.

Для выполнения запланированного строительства большого флота необходимо было длительное время, которого историей уже не было отпущено нашей стране.

Вместе с ростом флота назрела необходимость улучшения и всех видов корабельной и береговой артиллерии. Про вооружение крейсеров типа «Киров» 180-мм орудия-

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 258.

ми я уже писал. Подобными артиллерийскими системами планировалось вооружить и береговые батареи.

Для вооружения эскадренных миноносцев типа «Гневный», «Сторожевой» и лидеров поступали 130-мм артиллерийские установки Б-13 (конструкторы Н. Магдасиев и Г. Рафалович), имевшие противоположные броневые щиты толщиной 13 мм. Для защиты с воздуха эти корабли имели 76,2-мм полуавтоматические универсальные пушки 34-К, 45-мм зенитные полуавтоматы 21-К и крупнокалиберные 12,7-мм пулеметы ДШК. В 1939 году 76,2-мм орудия на некоторых кораблях были заменены на 85-мм, а 45-мм — на 37-мм автоматы.

Торпедное вооружение эсминцев состояло из двух трехтрубных палубных 533-мм торпедных аппаратов (боекомплект — 12 торпед), противоминное — нескольких паравантралов, противолодочное — из глубинных бомб и кормовых бомбосбрасывателей. Накануне войны эсминцы дооборудовали двумя бомбометными установками типа БМБ-2 (запас бомб — 54 ед.), выстреливавшими бомбы с помощью порохового заряда.

Для больших и средних подводных лодок, сторожевых кораблей и тральщиков были созданы 100-мм палубные установки Б-24 (1936 г.) и Б-34 (1937 г.) конструкции инженеров Н. Магдасиева и В. Кудряшова.

В 1930-е годы на кораблях проводили испытания и безоткатного орудия (динамореактивной пушки) конструктора Л.В. Курчевского, но в связи с его арестом эти перспективные работы были свернуты.

Береговая оборона пополнилась артиллерийскими установками МБ-3-12 и МО-1-180, которые в 1933—1939 годах были установлены в следующих районах страны:

— батарея № 981 имени К.Е. Ворошилова (3 — 305-мм орудия) — остров Русский;

— батарея № 902 (4 — 180-мм) — остров Русский;

— батарея № 982 (4 — 180-мм) — остров Русский;

— батарея № 411 (3 — 180-мм орудия) — район Одессы;

— батарея № 412 (3 — 180-мм) — район Одессы;

— батарея № 29 (4 — 180-мм) — район Керчи;

— батарея № 431 (4 — 180-мм) — район Батуми;

— батарея № 905 (4 — 180-мм) — мыс Тунгус;

— батарея № 934 (4 — 180-мм) — остров Сахалин;

- батарея № 925 (4 — 180-мм) — остров Сахалин;
- батарея № 901 (4 — 180-мм) — район Владивостока.

Программа кораблестроения 1937—1946 годов потребовала создания принципиально новых артиллерийских башен, приборов управления огнем, которые должны были устанавливаться на линкорах типа «Советский Союз», крейсерах типа «Кронштадт». Для установки на проектируемых эсминцах типа «Огневой» и лидеров типа «Ереван» в 1938—1939 годах была создана двухорудийная 130-мм установка Б-2-ЛМ. Такой артиллерийской системой был вооружен лидер эсминцев «Ташкент».

Успешно развивалась в эти годы и морская авиация. С 1935 года в СССР для ведения воздушной разведки и корректировки огня корабельной артиллерии линкоров и крейсеров началась разработка опытных образцов катапульт и запускаемых с них гидросамолетов. И уже в 1937 году первые самолеты КОР-1 (конструктор Г.М. Бериев) начали поступать на флот. Ими предполагалось вооружить строившиеся крейсера типа «Киров».

С 1938 года на вооружение авиационных частей флота стали поступать летающие лодки МДР-6 (Че-2) и ГСТ.

В 1930-е годы строился еще целый ряд гидросамолетов (МДР-5, МБР-7, МТБ-2), но по разным причинам дальнейшие работы по ним были прекращены. В начале 1938 года был построен самолет поплавковый ДБ-ЗТП, что позволяло использовать его с воды, но из-за сложности технического обслуживания он тоже не пошел в серию.

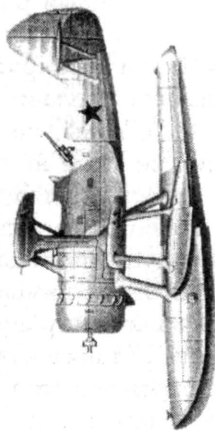
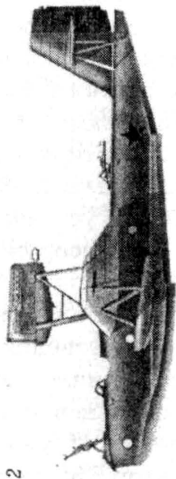
Большое внимание на флоте уделялось взлету гидросамолетов с кораблей при помощи катапульт. В мае 1939 года в Ленинграде, на основе закупленных за границей катапульт, была построена первая отечественная установка ЗК-1. Всего предусматривалось на ленинградском и николаевском заводах построить еще 12 таких катапульт.

Начавшееся огромное строительство и спуск на воду новых кораблей и катеров различных классов, морских самолетов позволили значительно усилить флоты и флотилии, на которых формировались новые эскадры, бригады, дивизионы подразделения вспомогательных судов, создавались десятки артиллерийских батарей береговой обороны, части морской авиации.

1

2

3

4

5

6

Рис. 21. Гидросамолеты, находившиеся на вооружении авиационных частей ВМФ:

1 — морской дальний разведчик МДР-2; 2 — морской ближний разведчик МБР-2; 3 — корабельный разведчик КОР-1; 4 — корабельный разведчик КОР-2; 5 — дальний разведчик МДР-6 (Че-2);

6 — транспортный ГСТ

Таблица 14. Тактико-технические характеристики гидросамолетов ВМФ

Название гидро-самолета	Взлетная масса, кг	Кол-во моторов, мощность, л.с.	Макс. скорость, км/ч	Дальность полета,	Потолок, м	Вооружение	Экипаж, чел.
МДР-2	6920	2×680	203	1062	3350	2 пул. 500 кг бомб	3
МБР-2	4100	1×830	245	800	7150	2 пул. 500 кг бомб	4
КОР-1	2425	1×710	277	860	6600	3 пул. 200 кг бомб	2
КОР-2	2730	1×950	375	850	8500	2 пул. 200 кг бомб	2
Че-2	6700	2×1100	360	2650	8700	до 4 пул. 400 кг бомб	4
ГСТ	12 250	2×950	297	4300	5300	5 пул. 1000 кг бомб	7

Повышенное внимание уделяло руководство страны и армии Тихоокеанскому флоту. В 1935 году на Дальний Восток по железной дороге в разобранном виде были доставлены сторожевые корабли, из которых был сформирован дивизион. На следующий год таким же образом на Тихоокеанский флот с западного театра прибыл дивизион базовых тральщиков (БТЩ), а в 1939 году из Севастополя прибыло еще два отряда этих кораблей, что дало возможность сформировать из них бригаду траления и заграждения.

Конструкция корпусов этих кораблей обеспечивала их большую живучесть, а наличие дизелей — надежную работу двигателей. К сожалению, имевшееся на них тральное вооружение предназначалось только для борьбы с якорными минами.

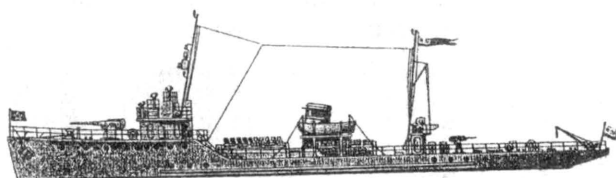

Рис. 22. Базовый тральщик типа «Фугас» (проект 53)

**Тактико-технические характеристики
базового тральщика «Фугас» (год постройки 1934)**

Водоизмещение, т	476
Размеры, м:	
длина	62
ширина	7,2
Осадка, м	2,4
Мощность дизельной установки, л.с.	2800
Скорость хода, узлов	18 (с тралом — 14,5)
Дальность плавания, миль	2560
Вооружение:	
100-мм орудие	1
45-мм полуавтомат	1
12,7-мм пулеметы ДШК	2
МТШ	1
МЗТ	1
ЩГ	1
мины	31
Экипаж, чел.	52

Появились в составе флота и первые эскадренные миноносцы. В 1936 году с Балтики во Владивосток Северным морским путем перешли эсминцы «Войков» (командир — капитан 3-го ранга М.Г. Сухоруков) и «Сталин» (командир — капитан-лейтенант В.Н. Обухов), на следующий год — военные гидрографические суда «Охотск» и «Океан».

К 1 января 1937 года на Тихоокеанском флоте уже числились 2 эскадренных миноносца, 66 подводных лодок, 7 сторожевых кораблей, 7 минных заградителей, 7 тральщиков, 130 торпедных катеров¹. В стадии постройки для этого флота

¹ ВИЖ. 2002. № 10. С. 48, 49.

находились 2 лидера, 22 эсминца, 14 тральщиков, 18 подводных лодок и 5 морских охотников.

Сильно укреплялась береговая оборона Дальнего Востока. Еще в конце 1933 года Комиссия обороны СССР разработала проект «О развитии военно-морских баз, аэродромов и береговой обороны на Морских силах Дальнего Востока», в котором были учтены перспективы развития флота на этом театре до 1938 года.

В соответствии с проектом строительства в 1934—1937 годах главную базу флота предполагалось разместить во Владивостоке, еще одну создать в Советской Гавани, маневренную — в заливе Владимира.

Базирование авиации предусматривалось в Ново-Литовском, в бухтах Суходол и Патрокл, в районах Океанской и Сучана. В Советской Гавани планировалось соорудить морские аэродромы для смешанной авиационной бригады, а на аэродромах в Де-Кастри и Комсомольском — разместить истребительные части. Планировалось построить аэродромы на озере Болонь, Кизи, в Николаевске-на-Амуре и Софийске.

И уже с 1934 года на протяжении нескольких тысяч километров от Владивостока до бухты Провидения развернулось огромное строительство баз Тихоокеанского флота, аэродромов, системы мощных береговых батарей.

Одновременно проводилась большая работа по инженерному укреплению государственной границы СССР и повышению боевых возможностей Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. К концу 1937 года завершилось строительство 120 оборонительных районов, прикрывавших наиболее угрожаемые направления. Из авиационных частей и соединений ОКДВА было создано новое оперативное объединение — 2-я воздушная армия.

Для усиления сухопутных войск Дальнего Востока правительством и руководством СССР было принято решение в течение 1938 года направить в этот регион 105 800 человек красноармейского и командного состава. В стрелковые и кавалерийские дивизии включались танковые батальоны и механизированные полки. Учитывая реальную возможность нападения японских войск, советское правительство 1 июля 1938 года образовало Дальневосточный Краснозна-

менный фронт (командующий — Маршал Советского Союза В.К. Блюхер) в составе двух армий: 1-й Приморской и 2-й Отдельной Краснознаменной.

И это были необходимые и очень своевременные меры, так как в Северной и Северо-Восточной Маньчжурии была сосредоточена основная группировка войск Квантунской армии. Уже к середине 1937 года на границах с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой было создано 11 укрепленных районов, построена целая сеть шоссе-ных дорог, во всех крупных населенных пунктах вдоль границы были размещены сильные воинские гарнизоны. По всем признакам война была уже не за горами.

Продолжалось укрепление северных морских рубежей СССР. На состоявшемся в 1936 году специальном совещании ЦК КП(б) и СНК СССР был рассмотрен вопрос о дальнейшем укреплении Северной флотилии, намечены меры по расширению ее главной военно-морской базы, строительству других баз, аэродромов и береговой обороны.

Большое внимание этому вопросу уделял И.В. Сталин. Пророчески прозвучали его слова, сказанные назначаемому на должность командующего Северным флотом А.Г. Головки: «... театр большой важности, очень сложный, открытый, по-настоящему океанский театр, не в пример Балтике и Черному морю. И не надо забывать, что во время Первой мировой войны связь между западными государствами и Россией была более обеспеченной по северному направлению, нежели через балтийские порты...»¹.

11 мая 1937 года приказом НКО СССР флотилия была преобразована в Северный флот. И сразу руководством страны и армии были приняты срочные меры по его усилению. Летом этого же года из Кронштадта в Полярное перешли подводные лодки типа «Щука» («Щ-401», «Щ-402», «Щ-403» и «Щ-404»), образовав второй дивизион подводных лодок. А в феврале 1939 года была сформирована бригада подводных лодок (два дивизиона и плавучая база «Умба»), которая базировалась в Екатерининской гавани.

В этом же году с Балтики на Север перешли еще 14 боевых кораблей, в том числе 10 подводных лодок и 4 эсмин-

¹ Головки А.Г. Вместе с флотом. М., 1979. С. 10.

ца. На следующий год в состав флота прибыли еще две подводные лодки («К-1» и «К-2») и эскадренный миноносец «Стремительный».

Это значительное усиление кораблями Северного флота позволило сформировать в его составе: бригаду эскадренных миноносцев (два дивизиона) и бригаду подводных лодок (четыре дивизиона). Была сформирована и охрана водного района (ОВР), в которую вошли 2 тральщика, 3 торпедных катера и несколько катеров типа МО-4.

Укреплялась и морская авиация, в составе которой в 1939 году имелись две эскадрильи летающих лодок МБР-2: одна — в районе Кольского залива, вторая — на побережье Белого моря.

Береговая оборона Северного флота была сведена в два укрепленных района: Мурманский и Беломорский.

Со второй половины 1930-х годов быстро стала пополняться кораблями Днепровская военная флотилия. Если в 1934 году она пополнилась только одним монитором, то в 1936 году в строй вступили уже пять мониторов, а в 1939 — 22 современных бронекатера, что значительно усилило боевую мощь речной группировки на Днестре.

В эти годы продолжалась боевая подготовка флотов и флотилий. Если на Балтике она носила сезонный характер, то на Северном, Тихоокеанском и Черноморском флотах она продолжалась круглый год. Надводные корабли одиночно, в составе отрядов и дивизионов, отрабатывали учебные атаки, артиллерийские стрельбы, поиск и «уничтожение» подводных лодок, противовоздушную оборону и взаимодействие с сухопутными частями РККА. Неоднократно советские корабли посещали с дружескими визитами порты Турции, Италии, Греции.

Учились и подводники, выполняя длительные переходы, автономные плавания*, торпедные атаки. Зимой 1936 года подводная лодка «Щ-117» (командир — Н.П. Египко) Тихоокеанского флота пробыла в море 40 суток, причем 340 ча-

* Автономное плавание — длительное пребывание в море корабля (подводной лодки) в удаленных от военно-морских баз районах с выполнением задач боевой подготовки без пополнения запасов и смены экипажа.

сов 35 минут находилась в подводном положении. За проявленный героизм личный состав лодки был удостоен правительственных наград.

Затем плавание на полную автономность выполнил экипаж подводной лодки «Щ-122» под командованием капитан-лейтенанта А.В. Бука, за которым последовали и другие команды «Щук». Не отставали от них и экипажи подводных лодок типа «М».

Было положено начало подледному плаванию подводных лодок. В феврале 1938 года 30-минутный поход подо льдом впервые в мире выполнила подводная лодка «Д-3» под командованием старшего лейтенанта В.Н. Котельникова.

В августе—сентябре 1936 года большое совместное плавание выполнили экипажи 5 подводных лодок под командованием капитана 2-го ранга Г.Н. Холостякова, посетившие Охотск, Магадан, Оху, одновременно отрабатывая различные учебные задачи.

Подводные лодки «Д-3», «Щ-402» и «Щ-404» участвовали в работах по снятию с дрейфующей льдины полярной экспедиции Папанина, поддерживая связь между радиоцентром флота и ледоколами, шедшими к Гренландии. В 1939 году подводные лодки Северного флота обеспечивали беспосадочный перелет советских летчиков через Северный полюс в Америку.

Отрабатывались вопросы взаимодействия флота с сухопутными войсками РККА. Осенью 1936 года было проведено совместное тактическое учение частей ОКДВА и кораблей Тихоокеанского флота. В заливах и бухтах наземные части, авиация и корабли отрабатывали задачи по отражению десанта противника, а подводные лодки осуществляли дальний перехват в море.

И это были необходимые меры. Сложившаяся обстановка на Дальнем Востоке потребовала от командования флота, соединений и частей быть в готовности к немедленным действиям. Даже в зимнее время 1937 года подводные лодки Тихоокеанского флота находились у кромки льда, в готовности к немедленному выходу для выполнения боевого задания.

Часть надводных кораблей постоянно дежурила в открытом море, морская авиация была готова к немедленно-

му вылету, в полной боевой готовности к открытию огня находилась береговая оборона.

Наращивал боевую подготовку и Северный флот, боевая деятельность которого имела свои специфические особенности. Суровый климат, наличие ледяного покрова в течение 6—8 месяцев в году, малоисследованные районы и недостаточность навигационного оборудования, огромные расстояния не могли помешать плаванию и учебе советских моряков.

Сразу после прибытия на Север боевых кораблей они начали осваивать этот морской театр. Подводные лодки в любую погоду совершали длительные походы на полную автономность в Белое и Карское моря, к Новой Земле, получая столь необходимый им опыт плавания в северных широтах. Проводилась активная боевая подготовка надводных кораблей Северного флота по освоению этого морского театра.

Не отставали в этом вопросе и моряки Балтийского и Черноморского флотов, Днепровской, Амурской и Каспийской военных флотилий.

А проводить боевую подготовку кораблей, соединений и частей можно было ориентируясь на положения вышедшего в 1937 году Временного боевого устава Морских сил (БУМС-37), в котором определялись задачи и действия флота в будущей войне: «Всякое нападение на социалистическое государство рабочих и крестьян будет отбито всей мощью вооруженных сил Советского Союза с перенесением военных действий на территорию напавшего врага». Боевой устав рассматривал широкий круг вопросов, включавших: 1) общие основы; 2) боевое управление; 3) боевое обеспечение; 4) материальное обеспечение; 5) политическую работу по обеспечению боевой деятельности морских сил; 6) бой в море; 7) бой в прибрежном районе; 8) оборону базы; 9) бой во взаимодействии с сухопутными войсками.

Как мы видим, в этом документе нашли отражение вопросы взаимодействия маневренных соединений различного назначения, объединения их усилий для совместного удара по противнику в открытом море и на минно-артиллерийских позициях, создаваемых в узких местах проливов и на подходах к военно-морским базам. Изучались и отрабатыва-

лись набеговые действия флота на неприятельское побережье, нанесение ударов по конвоям и группировкам кораблей противника в прибрежных водах, портам и базам.

С середины 1930-х годов советская военная доктрина носила уже активный наступательный характер, когда главная роль в разгроме военно-морских сил вероятного противника отводилась Военно-воздушным силам РККА. Усложнился круг задач, поставленных перед флотом, который должен был находиться в готовности:

— к активным наступательным действиям в открытом море, в воздухе, у побережья и баз противника для достижения оперативных целей, поставленных перед морскими силами;

— к активной обороне своих укрепленных районов и баз;

— к взаимодействию с сухопутными и воздушными силами РККА для обеспечения их операций в прибрежных районах;

— к обеспечению своих морских перевозок и к нарушению коммуникаций противника.

Некоторый боевой опыт приобрели моряки в Испании, где в составе республиканского флота сражались В.А. Алафузов, Н.Е. Басистый, И.А. Бурмистров, А.Г. Головкин, В.П. Дрозд, Н.Е. Египко, И.Д. Елисейев, С.С. Рамишвили, Н.Г. Кузнецов, Г.В. Жуков, С.П. Лисин, И.В. Грачев и другие представители советской армии. Около 3000 советских добровольцев побывали за время войны в Испании, 59 из них за мужество и героизм было присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе капитан-лейтенанту И.А. Бурмистрову и капитану 2-го ранга Н.П. Египко.

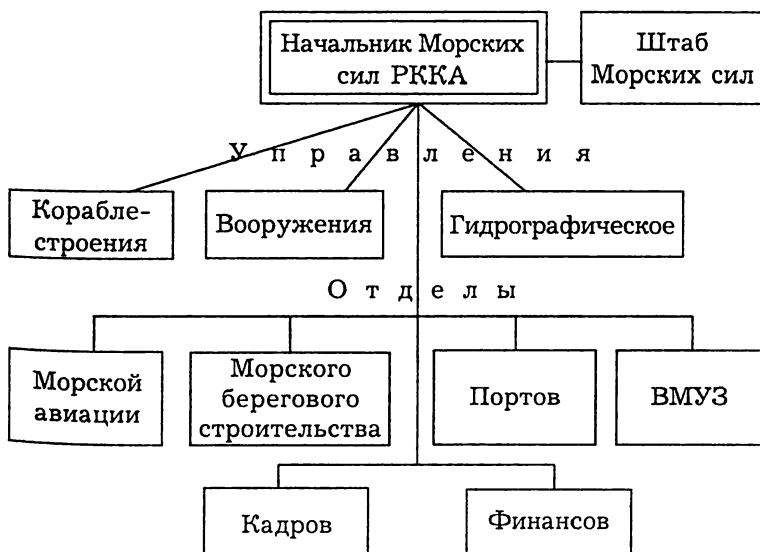
Не надо забывать и о том, что около 200 советских добровольцев сложили свои головы за республиканскую Испанию.

Основным источником пополнения флота командным и политическим составом в эти годы являлись военно-учебные заведения, сеть которых была значительно расширена. В 1936 году в Советском Союзе имелись 12 военных академий (одна — морская), 75 военных школ (7 военно-морских), различные курсы усовершенствования командного и начальствующего состава армии и флота. В 1937 году с целью улучшения подготовки командных кадров среднего звена военные школы были преобразованы в училища.

Успешно шла на флотах подготовка старшинского и краснофлотского состава. Так, в 1937 году Учебный отряд подводного плавания был сформирован на Тихоокеанском флоте, а в 1939 — и на Черном море. С 1938 года в Учебном отряде КБФ начали работать курсы по ускоренной подготовке младших лейтенантов и младших воентехников из специалистов сверхсрочной службы.

Коренные изменения, происходившие на флоте, повлекли и реорганизацию центрального аппарата. Приказом НКО СССР от 17 января 1937 года при начальнике морских сил создается Штаб Морских сил РККА, а в марте в действие вводится «Положение о начальнике Морских сил РККА» (НАМОРСИ), согласно которому тот становился заместителем народного комиссара обороны по морским силам. Ему подчинялось командование флотов и флотилий, начальники Военно-морской академии и военно-морских училищ, морских научно-исследовательских институтов, специальная комиссия по приемке построенных и модернизированных кораблей.

Схема 5. Организационная структура
Управления Морских сил РККА

Начальник Морских сил РККА нес полную ответственность за оперативную, боевую и мобилизационную готовность флотов и флотилий, техническую, специальную и строевую подготовку личного состава.

25 апреля 1937 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение об упразднении Совета Труда и Обороны и о создании при СНК СССР Комитета обороны под председательством В.М. Молотова. 28 апреля это решение было утверждено постановлением правительства СССР. Созданный комитет занимался изучением и разработкой основных принципиальных вопросов строительства и дальнейшего развития Вооруженных Сил СССР.

В мае 1937 года на всех флотах и флотилиях были созданы военные советы, куда вошли видные военные и партийные работники. Одновременно в штабах, учреждениях и на кораблях вводилась должность военного комиссара, что усилило партийную работу на флоте.

Но созданная организационная структура флота просуществовала совсем недолго. В связи с возрастанием задач, поставленных перед флотом, его количественным и качественным ростом, особенностями боевого применения советское правительство 30 декабря 1937 года приняло решение о выделении из состава Наркомата обороны СССР самостоятельного органа — Народного комиссариата Военно-Морского Флота и непосредственного подчинения его Комитету обороны СССР.

Необходимо ли было такое решение? Адмирал Н.Г. Кузнецов вспоминал: «Думаю, и в 1937 году, когда решался вопрос о руководстве флотом, не нужно было создавать отдельного наркомата. Тщательно и всесторонне взвесив все «за» и «против», можно было найти более разумную форму руководства. Единство управления всеми Вооруженными Силами надо было сочетать с предоставлением достаточной самостоятельности Военно-Морскому Флоту. Но уж, коль было решено создать отдельный Наркомат ВМФ, то следовало глубже, серьезнее продумать структуру двух наркоматов, на которые в случае войны ложилась огромная ответственность за судьбу страны»¹.

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 277.

Но непрерывно возрастающие силы флота требовали к себе пристального внимания и постоянного руководства, которого ему в достаточной степени не мог уделить общий народный комиссариат обороны (в связи с огромным кругом задач по совершенствованию РККА, возложенных на него). К моменту создания НК ВМФ в состав морских сил входили четыре флота и три флотилии, которые объединяли надводные и подводные соединения и части, морскую авиацию, береговую и противовоздушную оборону, морскую пехоту. И всей этой огромной боевой организацией необходимо было непрерывно управлять. Так что решение правительства о создании отдельного Наркомата ВМФ было правильным. 15 января 1938 года ЦИК и СНК СССР утвердили «Положение о Народном комиссариате ВМФ» и его организационную структуру (см. сх. 6).

На Наркомат ВМФ возлагались следующие задачи:

- разработка планов строительства, вооружения и комплектования флота;
- развитие всех средств боевой техники и вооружения;
- непрерывное руководство оперативной, боевой, мобилизационной и политической подготовкой объединений, соединений, частей и кораблей;
- береговое строительство;
- организация противовоздушной обороны флота;
- контроль за выполнением промышленных заказов для флота;
- подготовка флотских кадров.

Одновременно с Наркоматом ВМФ был воссоздан и высший орган оперативного управления флотом — Главный морской штаб, на который возлагался широкий круг задач:

- разработка планов оперативного применения сил и средств флота, их организация и базирование;
- руководство оперативной и специальной подготовкой личного состава;
- вопросы строительства флота;
- организация и координация работы всего центрального аппарата Наркомата ВМФ.

Схема 6. Организационная структура Наркомата Военно-Морского Флота

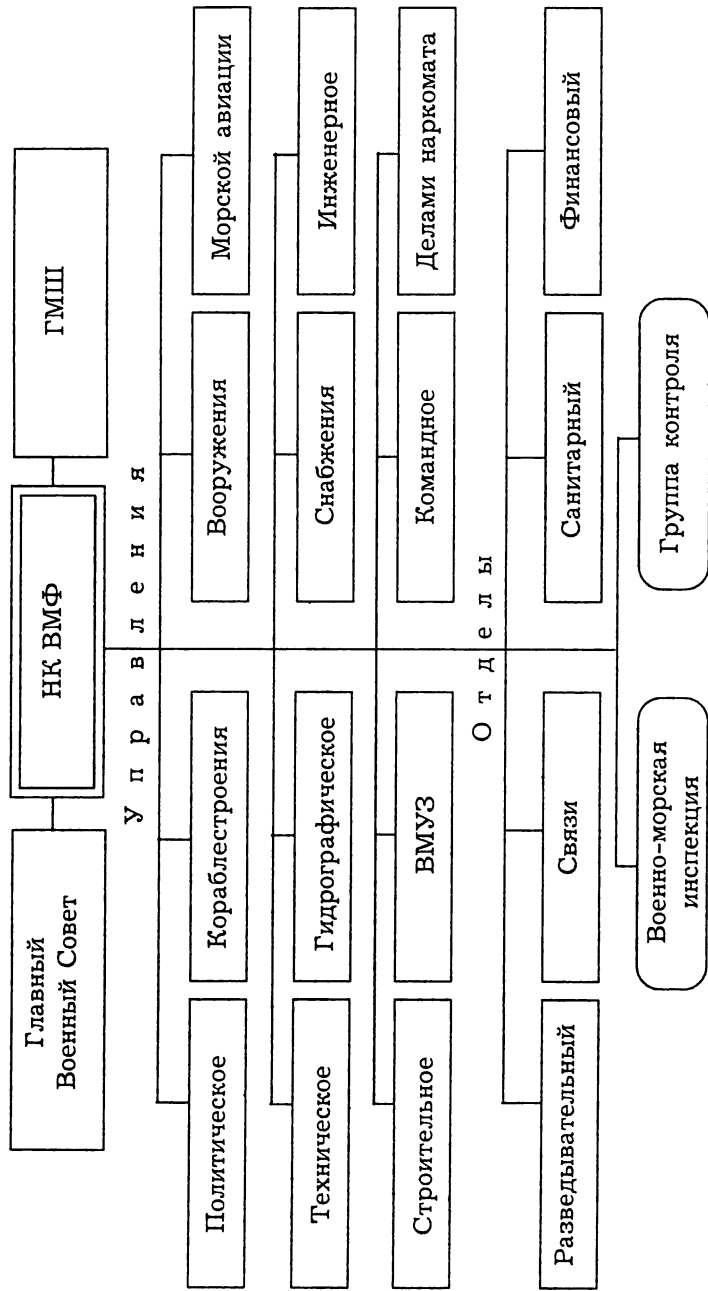
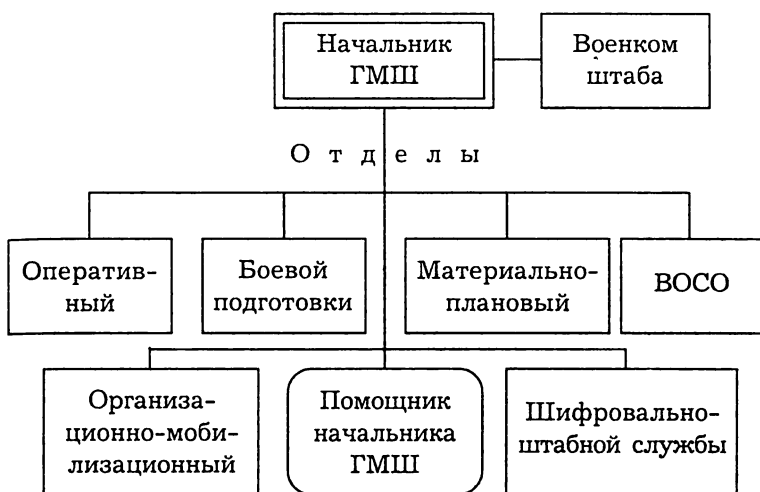

Схема 7. Организационная структура
 Главного морского штаба в 1938 году

13 марта 1938 года постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР при Наркомате ВМФ был создан Главный Военный Совет, в который вошли: армейский комиссар 1-го ранга П.А. Смирнов (председатель), секретарь ЦК А.А. Жданов, флагман 1-го ранга И.С. Исаков, флагманы 2-го ранга П.И. Смирнов-Светловский, Н.Г. Кузнецов, А.К. Сивков, Л.М. Галлер, корпусной комиссар М.Р. Шапошников, комдив И.С. Мушнов и другие члены.

Совет являлся коллегиальным совещательным органом и занимался рассмотрением важнейших вопросов строительства, развития и деятельности флота. Однако это не снижало роли и личной ответственности народного комиссара ВМФ перед ЦК ВКП(б) и советским правительством.

Работа по укреплению Наркомата ВМФ и созданию из него боевого органа управления флотом проводилась постоянно. В январе 1938 года было создано управление связи, которое отвечало за разработку организации связи, образцов вооружения, строительство необходимых специальных объектов, осуществляло руководство боевой деятельностью и эксплуатацией технических средств. Летом

этого же года на всех флотах и флотилиях были образованы отделы связи.

В 1930-е годы был создан научно-исследовательский институт морской связи, плодотворная работа которого позволила до 1940 года принять на вооружение сил флота около 100 образцов различной аппаратуры радио- и проводной связи.

В феврале 1938 года было сформировано Инженерное управление, в функцию которого входили все вопросы, связанные со строительством пунктов базирования и обеспечения флота инженерным имуществом и вооружением. Позднее было образовано Минно-торпедное управление РККФ.

Нельзя обойти стороной огромные изменения, происшедшие в 1930-е годы в системе военного строительства и организации войск РККА, приведшие к созданию боеспособной, хорошо оснащенной армии. В мае 1935 года советское правительство приняло решение о переходе к единому кадровому принципу комплектования войск Красной Армии.

Началось ускоренное развитие автобронетанковых войск, артиллерии и авиации, на вооружение которых поступала современная по тем временам боевая техника. Уже к началу 1938 года в составе РККА находились¹:

— 96 стрелковых дивизий, численность которых вместе с гарнизонами укрепленных районов составила 636 940 человек;

— 32 кавалерийские дивизии и несколько отдельных конных частей, общей численностью 95 690 человек;

— 4950 танков (численность автобронетанковых войск — 90 880 человек);

— 9385 самолетов, численность 220 510 человек (в том числе 1386 морской авиации, численность 26 540 человек);

— 23 артиллерийских полка РГК (768 орудий и 34 160 человек);

— 22 зенитно-артиллерийских полка и 30 отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов (1164 орудия и 270 пулеметов) и 45 280 человек личного состава;

¹ Подсчитано по «Плану развития и реорганизации Вооруженных Сил СССР на 1938—1942 гг.».

— 2 моторизованные химические дивизии, 1 химическая бригада и 2 отдельных химических батальона, всего 370 человек;

— 32 автомобильных батальона и 10 отдельных рот с общей численностью 11 120 человек.

Это была уже огромная военная сила, с которой необходимо было считаться потенциальному противнику. Давая оценку состояния войск, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отмечал: «К концу 30-х годов Красная Армия превратилась в передовую, современную армию. По соотношению видов и родов войск, по своей организационной структуре и техническому оснащению РККА достигла уровня армий развитых капиталистических стран»¹.

Руководство страны и армии уже было настолько уверено в боеспособности РККА и РККФ, что было готово в 1938 году пойти на прямое вооруженное столкновение с фашистской Германией в вопросе защиты суверенитета Чехословакии.

Уже 15 марта 1938 года правительство Советского Союза заявило о своей готовности выполнить ранее подписанное соглашение о взаимопомощи и оказать Чехословакии всю необходимую ей военную помощь. Об этом факте было поставлено в известность и правительство Германии.

И это были не пустые слова. Для предотвращения угрозы оккупации Чехословакии войсками вермахта Главный Военный Совет РККА принял ряд мер, направленных на повышение боевой готовности своих войск. Летом 1938 года в Киевском и Белорусском военных округах (преобразованных в особые) были сформированы шесть подвижных армейских групп войск. В боевую готовность были приведены гарнизоны укрепленных районов, расположенных вдоль западной границы СССР, усилена система ПВО. Всего к участию в боевых действиях были подготовлены 60 стрелковых и 16 кавалерийских дивизий, 3 танковых корпуса, 22 отдельные танковые и 17 авиационных бригад, 2 корпуса ПВО и другие соединения и части. К переброске в Чехословакию по воздуху были готовы 548 самолетов ВВС РККА.

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 142.

Это были огромные силы, готовые к немедленному выступлению. Да и сама Чехословакия имела в это время достаточно сильную и боеспособную армию. Так что предсказать исход возможного столкновения в Европе в 1938 году не взялся бы никто.

Войска Красной Армии находились у западной границы СССР до 25 октября 1938 года, а затем были отведены в места постоянной дислокации.

Не оставался в стороне от этих событий и флот, который должен был поддержать действия войск Красной Армии на приморских направлениях.

Но был ли готов к этому флот? В начале 1938 года народный комиссар ВМФ П.А. Смирнов, подводя итоги работы флота за прошедший год, отмечал: «Оперативная подготовка командного состава и штабов... стоит на низком уровне и не отвечает современным требованиям планирования и ведения операций на море»¹.

Внимание присутствовавших на совещании командиров было заострено на следующих выявленных недостатках в подготовке флота:

- отсутствие единства оперативных взглядов на методы проведения морских операций;
- слабые навыки руководящего состава флота в быстрой и правильной оценке сложившейся обстановки;
- отсутствие у штабов навыков оперативных расчетов;
- неудовлетворительная организация применения морской авиации;
- неграмотное использование личным составом радиосвязи;
- отсутствие контроля руководящего состава за выполнением отданных приказов и распоряжений.

Но особенных сдвигов в процессе боевой подготовки флотов, соединений и частей так и не произошло, что показала начавшаяся вскоре советско-финляндская война. Да и в системе подготовки войск РККА, в их руководстве были выявлены огромные недостатки.

Летом 1938 года произошел крупный военный конфликт на Дальнем Востоке, который, скорее всего, был связан с

¹ ВИЖ. 2004. № 11. С. 5.

обострившейся в то время обстановкой в Европе. Планируя боевые действия в районе озера Хасан, японское командование стремилось провести разведку боем обороны войск РККА (ОКДВА) на владивостокском направлении.

Первоначально части противника захватили сопки Заозерная и Безымянная, господствующие над местностью, и продвинулись на 4 км в глубину советской территории. В этом районе завязались ожесточенные бои, но вскоре подоспевшими резервами Красной Армии враг был отброшен за пределы советской земли.

Участие в боевых действиях принимал и Тихоокеанский флот, перед которым были поставлены следующие задачи¹:

— не допустить внезапного налета противника на главную базу флота и побережье Южного Приморья с моря, воздуха и суши;

— надежно прикрыть левый фланг 1-й отдельной армии в районе залива Посьет от нападения противника с моря;

— выполнить морские перевозки, пополнить и снабдить 1-ю отдельную армию;

— осуществлять морскую охрану проводившихся воинских перевозок.

Для выполнения этих требований флот был переведен в оперативную готовность № 2, а состав боевого ядра — в готовность № 1. Что это за оперативные готовности?

В 1937—1938 годах на Тихоокеанском флоте начальником штаба (капитаном 1 ранга В.Л. Богденко) и начальником оперативного отдела (капитаном 2 ранга М.С. Клевенским) была разработана система различных оперативных готовностей, которые регламентировали действия соединений, противовоздушной и береговой обороны, частей и кораблей по мере нарастания угрозы нападения со стороны противника.

По одному из коротких условленных сигналов на флоте в действие приводился весь комплекс предусмотренных заранее мероприятий. Всего были введены три степени готовности: № 3 — обычная, повседневная; № 2 — более

¹ ВИЖ. 2002. № 10. С. 48, 49.

высокая с некоторым напряжением личного состава и техники; № 1 — для угрожаемой обстановки, когда личный состав и техника могли начать немедленные боевые действия.

Вот теперь эти степени готовности и опробовались в боевой обстановке. С началом боевых действий наши корабли рассредоточились по маневренным базам и перешли на повышенную боевую готовность в ожидании возможного появления флота Японии у наших вод. Подводные лодки вышли на коммуникации, надводные корабли обеспечивали снабжение наших сухопутных частей боеприпасами, вооружением, продовольствием, осуществляли необходимую переброску войск и эвакуацию раненых. Торпедные катера силами одного дивизиона прикрыли государственную границу СССР в заливе Посьет и организовали патрулирование этого района.

Летчики флота вели воздушную разведку в море, бомбили части противника на сопках Заозерная и Безымянная, осуществляли прикрытие транспортных кораблей с войсками.

В боевой готовности к немедленному открытию огня находились части противовоздушной обороны и береговые батареи.

Потерпев поражение у озера Хасан, правительство Японии обратилось к руководству Советского Союза с просьбой о мире, и 11 августа 1938 года боевые действия между обеими сторонами были прекращены. За отличия в боях 74 моряка были удостоены правительственных наград, а сотни моряков получили значок «Участник Хасанских боев».

Несмотря на достигнутый успех, прошедшие боевые действия выявили огромные недостатки в подготовке командного состава, штабов, частей и соединений РККА и флота, отсутствие четкого взаимодействия между родами и видами войск. И одной из причин этих недостатков явилась волна все еще продолжавшихся в стране массовых репрессий среди военнослужащих Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Беззаконие, повальная подозрительность, доноительство, вседозволенность органов НКВД буквально террори-

зировали армию и флот. Органы НКВД практически каждый день «открывали» все новые и новые заговоры на флотах, флотилиях, кораблях, в военно-учебных заведениях и учреждениях. Разрешенные и применяемые к подследственным меры физического «убеждения» давали все новые и новые имена их «сообщников».

До сих пор точных данных о количестве репрессированных в Красной Армии и на флоте нет, но историки и исследователи этой темы склоняются к цифре от 30 до 70 тысяч человек. Но то, что количество репрессированных было огромно, нет никакого сомнения.

Особенно пострадал высший командный состав армии и флота. По подсчету генерал-лейтенанта А.И. Тодорского (кстати, тоже арестованного), только за 1937—1938 годы органами НКВД были репрессированы:

- 3 из 5 Маршалов Советского Союза;
- все командармы 1 ранга (5);
- все командармы 2 ранга (10);
- все армейские комиссары 1 и 2 ранга;
- 8 флагманов флота 1 и 2 ранга;
- 60 из 67 комкоров;
- 25 из 28 корпусных комиссаров;
- 154 из 199 комдивов;
- 79 из 97 дивизионных комиссаров;
- 221 из 397 комбригов;
- 401 полковник.

В числе репрессированных оказались: флагманы флота 1 ранга М.В. Викторов, К.И. Душенов, В.М. Орлов, А.К. Сивков, командарм 1 ранга М.П. Фриновский, армейский комиссар 1 ранга П.А. Смирнов, флагманы флота 2 ранга И.К. Кожанов и Г.П. Киреев, флагманы 1 ранга И.М. Лудри, Э.С. Панцержанский, Р.А. Муклевич, флагман 2 ранга Я.И. Озолин, армейские комиссары 2 ранга Г.И. Гугин, Г.С. Окунев, Я.В. Волков, руководители Главного морского штаба А.Н. Мелентьев, А.А. Тошаков, М.А. Петров, В.П. Калачев и многие другие командиры и начальники.

Несомненно, что среди репрессированных были и враги советской власти, но многие командиры армии и флота пострадали безвинно. И нельзя вину за трагедию нашего народа сваливать только на одного Сталина. Много чудо-

вицных преступлений творили и за его спиной, нередко прикрываясь его именем. Многие высшие военачальники подписывали разрешения на арест своих подчиненных, и нередко бывало так, что завтра они с ними уже находились в одной камере.

Доносили на своих же товарищей их сослуживцы, соседи и просто карьеристы, по трупам поднимавшиеся по служебной лестнице. А соответствующие органы молниеносно реагировали на поступавшие доносы, и если в них служили нечестные и недобросовестные люди, преследовавшие одним им понятные интересы, то результат рассмотрения этих дел был уже заранее предreshен.

Не снимается вина в случившейся трагедии и с народных комиссаров обороны К.Е. Ворошилова и С.К. Тимошенко, которые не смогли защитить армию и флот от волны массовых издевательств, творимых над людьми, а ведь они лично были знакомы и воевали вместе со многими арестованными командирами.

Даже в самом высшем органе морского руководства за четыре года (1936—1939) сменилось по этой причине 5 человек. Так о каком целенаправленном руководстве флотом могла идти речь, если каждый вступавший в должность начальника морских сил (наркома), командующего флотом или флотилией часто задумывался о странной судьбе своего предшественника, когда им при принятии каких-то решений приходилось оглядываться по сторонам, испытывая неуверенность в завтрашнем дне.

Непрерывная смена командного состава флота негативным образом влияла на боеспособность его соединений, частей и кораблей, вела к резкому возрастанию аварийности. Приходившие к руководству командиры по уровню своей теоретической подготовки и опыту службы значительно отставали, за редким исключением, от требований, предъявляемых к занимаемым ими должностям. И требовалось какое-то время, чтобы они полностью вошли в курс дела. Но не успев освоиться на этой должности, они очень быстро двигались дальше по служебной лестнице, так и не получив достаточного опыта руководства на прежнем месте.

Приведем данные по Краснознаменному Балтийскому флоту¹. За период с 1 мая 1937 по 15 мая 1938 года на нем из числа командного и начальствующего состава были уволены и арестованы 389 человек. За это же время на флоте сменилось 62 % командиров соединений, 77 % начальников штабов соединений, 31% штабных работников, 32 % командиров надводных кораблей, 55 % командиров подводных лодок. К октябрю 1939 года (к началу советско-финляндской войны) некомплект командного состава составлял 573 человека (20 %), а начальствующего состава — 857 человек (30 %).

Такое же положение с кадрами наблюдалось и на других флотах и флотилиях, на кораблях, в авиации, в береговой обороне, в военно-морских заведениях и учреждениях, да и во всей Красной Армии. Поэтому и командовали войсками и флотами, кто как умел. На этот недостаток обратил внимание нарком ВМФ на состоявшемся осенью 1940 года совещании руководящего состава флота: «... самым слабым звеном... мы считаем сейчас подготовку начальствующего состава, который не может еще в полной мере использовать и подчиненный ему личный состав»².

На огромный масштаб арестов командного состава армии и флота наконец-то обратил внимание состоявшийся в январе 1938 года Пленум ЦК ВКП(б), на основании решения которого была создана специальная комиссия для разбора поступавших жалоб. Комиссия установила, что многие командиры были отстранены от занимаемых должностей и уволены из армии и с флота без должных оснований. Некоторая часть командного состава впоследствии была возвращена в армию и на флот, но надо понять их мышление и поведение после пребывания в застенках НКВД и в лагерях.

Да и продолжавшиеся репрессии и в последующие годы лишали армию и флот так необходимых им командиров. Даже к началу Великой Отечественной войны Красная Армия и Флот так и не смогли оправиться от перенесен-

¹ Масыгин В.П., Якимов С.А. Офицеры Балтийского флота. М., 2003. С. 65.

² ВИЖ. 2004. № 11. С. 2.

ных потрясений и продолжали испытывать большой недостаток в подготовленных командных кадрах всех степеней, что явилось одной из причин неудачных боевых действий наших войск в начальный период войны.

Ход боевых действий на реке Халхин-Гол показал огромные упущения в боевой выучке войск Красной Армии, низкую мобилизационную готовность, слабое руководство и незнание обстановки руководящим составом, неумение наладить взаимодействие родов войск, тыловое снабжение частей и соединений.

Впервые после окончания Гражданской войны боевые действия в районе реки Халхин-Гол приобрели достаточно большой размах: в них с двух сторон принимали участие около 150 000 человек, свыше 1000 танков и бронемашин, около 900 самолетов, значительное количество артиллерии.

В мае 1939 года японские войска перешли к активным боевым действиям против частей Монгольской Народной Армии в районе реки Халхин-Гол, предпринимая попытку захвата восточной части территории Монголии с далеко идущими планами. Советское руководство, выполняя договор о взаимной помощи с МНР, отдало приказ войскам РККА о защите границ своего соседа от японских агрессоров. Подтянув резервы и проведя необходимую перегруппировку частей, советские и монгольские войска утром 20 августа перешли в наступление. Части противника, вклинившиеся между государственной границей и рекой Халхин-Гол, были окружены и разгромлены, а 31 августа территория Монголии была полностью очищена от японских солдат.

Во время советско-японского конфликта Тихоокеанский флот был переведен на повышенную боевую готовность, получив задачу отразить возможное нападение японского флота. Подводные лодки развернулись в назначенных позициях, сторожевые корабли вышли в море для несения дозорной службы. Минные заградители перешли на рейд бухты Новик и были готовы к постановке заграждений. Надводные корабли обеспечивали снабжение войск Красной Армии необходимым военным имуществом и вооружением, осуществляли эвакуацию раненых воинов в госпита-

ли Владивостока. Активную морскую разведку проводила авиация флота.

Напряженная обстановка сохранялась в 1939 году и в Европе. В марте германские войска оккупировали Чехословакию и Клайпедскую область Литвы. В апреле итальянские части вторглись в Албанию. В конце этого же месяца Германия разорвала соглашение с Польшей о мирном разрешении приграничных споров, создав угрозу нападения на эту страну и непосредственного выхода к границам СССР.

Прекрасно понимая, что Советскому Союзу угрожает реальная опасность быть втянутым в вооруженную борьбу на два фронта (на Западе и Востоке), советское руководство предприняло попытку заключить в 1939 году договоры с Англией и Францией по созданию коллективной безопасности в Европе и взаимопомощи друг другу в случае нападения на них третьей стороны. Всю весну и лето по дипломатическим каналам шел обмен мнениями о мерах по обузданию имперских устремлений фашистской Германии.

С 12 по 21 августа в Москве состоялись переговоры военных делегаций СССР, Англии и Франции, на которых советская сторона изложила выработанный ею конкретный план, гарантировавший пресечение агрессии в Европе. В случае его принятия другими странами советская сторона обязалась выставить против агрессора 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5000 тяжелых орудий, 9—10 тысяч танков, от 5 до 5,5 тысяч боевых самолетов.

Предлагаемый Генеральным штабом РККА план совместных действий вооруженных сил трех стран предусматривал следующие варианты¹:

«Первый вариант. При нападении блока агрессоров на Англию и Францию Советский Союз выставлял 70 процентов тех вооруженных сил, которые будут непосредственно направлены этими странами против главного агрессора — Германии.

¹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971. С. 574 — 577.

При данном варианте считалось обязательным участие Польши в силу договора с Англией и Францией всеми ее силами, при этом от 40 до 45 пехотных дивизий она должна сосредоточить для главного удара на своих западных границах и против Восточной Пруссии. Кроме того, английское и французское правительства должны добиться от Польши согласия на пропуск и действия вооруженных сил СССР — сухопутных и воздушных — через виленский коридор и по возможности через Литву — к границам Восточной Пруссии, а если потребует обстановка, то и через Галицию

На объединенный англо-французский флот возлагалось: закрытие Ла-Манша и прорыв сильной эскадры в Балтийское море для операций против германского флота, с согласия балтийских стран временное занятие Моонзундского архипелага, Аландских островов, портов Ганге, Пернов, Гапсаль, Гайнаш и Либава с целью охраны нейтралитета и независимости балтийских стран от нападения со стороны Германии, прекращение подвоза в Германию из Швеции руды и другого сырья, блокада берегов рейха в Северном море, господство в Средиземном море, закрытие Суэцкого канала и Дарданелл.

Военно-Морской Флот СССР вместе с англо-французской эскадрой должен на Севере вести крейсерские операции у берегов Финляндии и Норвегии (вне их территориальных вод) против подводного и надводного флота агрессора, на Балтике базироваться совместно с объединенным флотом Англии и Франции на Ганге, Аландские острова и Моонзундский архипелаг, а также на Гапсаль, Пернов, Гайнаш и Либаву для охраны независимых балтийских стран. Балтийский флот СССР должен также развивать свои крейсерские операции, действия подводных лодок, осуществлять установку мин у берегов Восточной Пруссии и Померании и препятствовать подвозу промышленного сырья из Швеции в Германию.

Второй вариант — когда агрессия будет направлена на Польшу и Румынию. Эти два государства должны выставить на фронт все свои вооруженные силы. Франция и Англия немедленно объявляют войну Германии и выступают против нее. Участие СССР в войне может быть осу-

ществлено лишь при условии достижения Англией и Францией договоренности о пропуске советских войск через виленский коридор, Галицию и Румынию... Перед английским, французским и советским морскими флотами стоят те же задачи, что и в первом варианте. Черноморский флот СССР закрывает устье Дуная и Босфор от проникновения в Черное море надводных и подводных сил противника.

Третий вариант — когда Германия, используя территорию Финляндии, Эстонии и Латвии, направит агрессию против СССР. В этом случае Франция и Англия должны немедленно вступить в войну с Германией или с блоком агрессоров, выставить 70 процентов сил и средств от развертываемых Советским Союзом и начать немедленно активные действия против главного агрессора. Польша обязательно выступает против Германии... и пропускает советские войска через виленский коридор и Галицию. Если Румыния будет втянута в войну, она должна участвовать в ней всеми силами и пропустить через свою территорию советские войска».

Но выдвигая различные предложения, стороны не приходили к общему согласию. Переговоры зашли в тупик и 18 августа 1939 года они были прерваны, а затем и вовсе прекращены. А совместные вооруженные силы трех крупных государств (если бы они сумели договориться), выступивших единым фронтом, были бы настолько внушительны, что никакой агрессор не посмел бы начать боевые действия в Европе без риска быть разгромленным.

Срыв трехсторонних переговоров поставил перед руководством СССР и Красной Армии трудную задачу — обеспечить безопасность страны только своими силами. А это действительно была очень трудная задача. Несмотря на значительный рост экономического и военного могущества, Советский Союз пока еще не располагал достаточными возможностями для надежного обеспечения своей безопасности одновременно на западе и на востоке. Находясь в окружении враждебных государств, советское руководство и лично И.В. Сталин вынуждены были лавировать в вопросах политики, чтобы не допустить преждевременного втягивания СССР в войну на два фронта.

Вот что вспоминал Маршал Советского Союза А.М. Василевский: «1939 год оказался до предела насыщенным событиями, резко осложнившими международную обстановку; дело шло ко второй мировой войне... Приходилось иметь в виду возможность различных военно-политических комбинаций империалистических государств. Следовало принимать во внимание также изменения в военно-экономическом потенциале стран-агрессоров, в результате захвата ими все новых и новых территорий, приобретение их войсками дополнительного боевого опыта.

Не останавливаясь долго на общеизвестных фактах, я скажу лишь, что они непосредственно отражались на нашей повседневной работе. Генеральный штаб с неослабным вниманием следил за тем, как разворачиваются события. Еще не имея тогда всех данных закулисных махинаций правящих кругов империалистических держав, Советское правительство, тем не менее, догадывалось о двойной игре капиталистических держав и было начеку.

Центральный Комитет партии и Советское правительство соблюдали указания XVIII съезда не дать империалистам втянуть нашу страну в войну. Убедившись в нежелании Англии, Франции и Польши заключить соглашение о совместной борьбе против гитлеровской агрессии, Советский Союз принял предложение Германии заключить пакт о ненападении. Подписав 23 августа 1939 года этот пакт, СССР расстроил планы международной реакции и повернул ход событий в более благоприятную для себя сторону»¹.

Одновременно между Германией и СССР был подписан секретный дополнительный протокол, в соответствии с которым в сферу интересов Советского Союза попадали территории, ранее принадлежавшие царской России: Финляндия, Эстония, Латвия, восточная часть Польши, Бессарабия, а позднее и Литва.

Не подлежит сомнению, что заключенный договор с Германией о ненападении на какой-то срок обезопасил Советский Союз и позволил выиграть время для повышения обороноспособности страны и укрепления армии. И в

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. Мн., 1988. С. 82.

то же время проваленные трехсторонние переговоры и заключение этого договора подтолкнули Германию к активным боевым действиям. 1 сентября 1939 года германские войска без объявления войны вторглись на территорию Польши. Великобритания и Франция, будучи союзниками Польши, 3 сентября объявили Германии войну. Так началась Вторая мировая война, принесящая неисчислимые беды и страдания всем народам Европы.

К войне с фашистской Германией армия Польши оказалась неподготовленной: не была закончена мобилизация; боевая техника была малочисленной и в качественном отношении значительно уступала немецкой; отсутствовали сильные укрепленные сооружения на западной границе страны. Польский военно-морской флот имел в своем составе только 4 эсминца, 2 миноносца, 5 подводных лодок, 2 канонерские лодки, минный заградитель, 6 тральщиков, бригаду морской пехоты и небольшой отряд морской авиации.

Несмотря на довольно упорное сопротивление польских войск в некоторых районах, немецко-фашистские войска ударными группировками развернули стремительное наступление в глубь страны. Под натиском превосходящих сил польские части отходили по всему фронту, неся большие потери в личном составе и боевой технике. Обойдя Варшаву, германские войска к 17 сентября вышли на линию Августов, Сокулка, Гайнувка, Кобрин, Брест, западнее Львова. Большая часть польских войск оказалась в окружении. Правительство страны еще 6 сентября покинуло Варшаву и перебралось в Люблин, а 16 сентября уже находилось в Румынии. Не оказали существенной помощи и войска союзников Польши.

Неудачные боевые действия польской армии, быстрое продвижение германских войск на восток создали опасную угрозу выхода их механизированных соединений к западным границам Советского Союза. Конечно, в такой ситуации советскому правительству было совсем небезразлично, на каком расстоянии от Минска и Киева останутся войска Германии, и останутся ли они.

Начавшиеся боевые действия в Польше потребовали от советского руководства принять дополнительные меры по

укреплению обороноспособности своей страны. 1 сентября 1939 года Верховный Совет СССР принял Закон о всеобщей воинской обязанности, в котором говорилось, что защита социалистического Отечества является почетной обязанностью и священным долгом каждого советского гражданина.

Законом отменялись все классовые ограничения в военной службе, устанавливался новый порядок ее прохождения. В Красную Армию призывались все граждане СССР, которым исполнилось 19 лет, а окончившие среднюю школу — в 18 лет. Устанавливались и новые сроки службы для красноармейского и младшего начальствующего состава (в сухопутных войсках и авиации — 3 года).

Еще раньше (в мае 1939 года) срок службы на флоте был доведен до 5 лет, в частях связи и береговой артиллерии до 4, в специальных частях — до 3 лет. Это позволило значительно увеличить численность РККА и РККФ.

Летом 1939 года Совет Народных Комиссаров СССР утвердил новую организационную структуру Наркомата ВМФ.

Нарком утвердил и новое «Положение об организации и работе Главного морского штаба РКВМФ», в котором было четко определено, что он является органом боевого управления народного комиссара ВМФ по подготовке и использованию сил флота для обеспечения морской обороны СССР.

На Главный морской штаб возлагались следующие задачи:

— разработка и согласование с Генеральным штабом РККА мероприятий по совместным действиям РККА и РКВМФ;

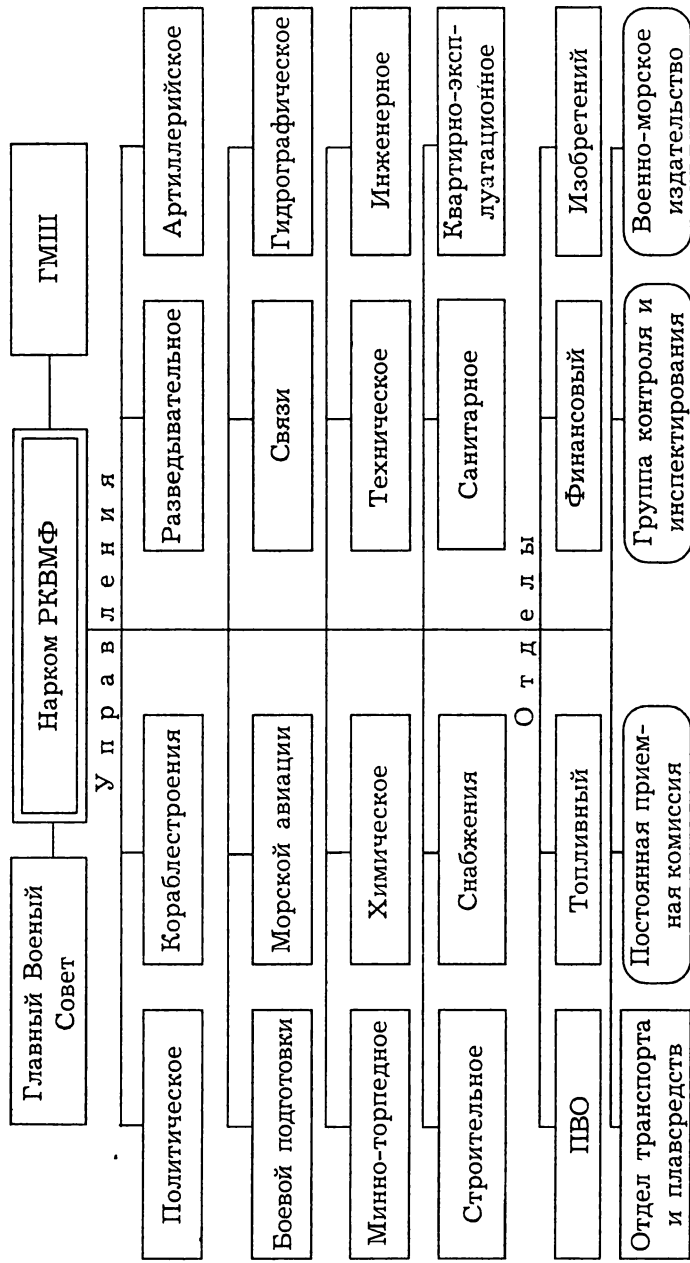
— разработка оперативных планов РКВМФ и вопросов оперативного использования флотов, флотилий и органов тыла по обороне СССР;

— разработка организационной структуры и штатов флота по мирному и военному времени;

— разработка вопросов и схемы организационно-мобилизационного развертывания сил и средств флота;

— подготовка директивных указаний по обеспечению постоянной мобилизационной готовности флота;

Схема 8. Организационная структура Народного комиссариата Военно-Морского Флота, утвержденная в 1939 году

- изучение и проверка оперативной, мобилизационной и материальной подготовленности флотов и флотилий;
- разработка всех необходимых мероприятий, связанных с повышением их боевой готовности;
- разработка положений и наставлений по вождению соединений флотов и флотилий;
- разработка организации тыла и указаний по материальному обеспечению РКВМФ в мирное и военное время, ежегодных и перспективных планов организационных мероприятий по флотам и флотилиям;
- разработка (в соответствии с потребностями флота) планов и заданий по оперативной подготовке морских и речных театров в военное время;
- разработка специальных заданий по подготовке и использованию морских, речных и т.п. путей сообщения в мирное и военное время;
- планирование и обеспечение морских, речных и др. воинских перевозок;
- руководство специальной, морской, оборонной подготовкой личного состава и средств водного транспорта к использованию их по военному времени;
- руководство гидрографической службой флота;
- разработка тактико-технических заданий по строительству и модернизации кораблей, батарей, баз, складов и путей сообщения на театрах и по созданию новых;
- усовершенствование состоящих на вооружении боевых и технических средств флота;
- комплектование флотов и флотилий рядовым и младшим начсоставом по мирному и военному времени;
- учет обеспеченности РКВМФ людскими мобилизационными ресурсами по военному времени;
- подготовка наставлений оперативно-организационного и мобилизационного характера;
- руководство и контроль (по указанию НК ВМФ) за оперативной и боевой подготовкой флотов (флотилий), береговой обороной и приданными ей сухопутными частями, морской авиацией, штабами и органами тыла;
- руководство (по указанию НК ВМФ) разведывательной работой;

- участие в разработке спецмет и планов гражданских наркоматов;
- руководство и контроль за эксплуатацией железнодорожных и водных путей и подвижного состава военного флота;
- обеспечение кредитами флотских перевозок;
- изучение опыта войн и флотов иностранных государств и, в первую очередь, вероятных противников;
- руководство шифровально-штабной службой и скрытым управлением на флотах и флотилиях;
- участие в маневрах и учениях флотов и флотилий, их изучение, анализ и выводы;
- контроль за выполнением указаний НК ВМФ в части касающихся Главного морского штаба и отданных штабом директив.

В связи с возрастанием задач, поставленных перед Главным морским штабом, была несколько изменена и его организационная структура.

Схема 9. Организационная структура Главного морского штаба

В связи с начавшейся агрессией Германии против Польши в стране был принят ряд других мер, направленных на повышение боевой готовности армии и флота. Уже 4 сентября 1939 года народный комиссар обороны СССР потребовал от командования Киевского, Белорусского, Ленинградского, Калининского, Московского и Харьковского военных округов провести мероприятия по усилению своих войск. В боевую готовность были приведены части западных укрепленных районов, средства ПВО и авиация.

8 сентября Военные советы Киевского и Белорусского военных округов получили приказ наркома начать скрытную оперативную переброску своих войск на запад. На базе этих округов были созданы Белорусский и Украинский фронты.

17 сентября 1939 года в три часа ночи в Народный комиссариат иностранных дел был вызван посол Польши, которого ознакомили с нотой советского правительства. В ней говорилось¹: «Польско-германская война выявила несостоятельность Польского государства. В течение 10 дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава, как столица Польши, не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, Советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, оставались незащитными. Ввиду такой обстановки Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать при-

¹ ВИЖ. 1990. № 9. С. 13.

каз войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии. Одновременно Советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью».

Что это было? Насильственное присоединение или воссоединение братских народов? Конечно, у каждого из нас есть свое мнение насчет этого события. Но я бы отметил одно очень важное обстоятельство — действия советского руководства и Красной Армии оказались упреждающими по отношению к Германии, и неизвестно, как бы сложился весь ход боевых действий в 1941 году, если бы войска вермахта начали свой поход на Восток от Риги, Минска и Киева.

А пока, выполняя приказ советского правительства, войска Белорусского (четыре армии, конно-механизированная группа и отдельный стрелковый корпус) и Украинского (три армии) фронтов в 5 часов 40 минут 17 сентября перешли советско-польскую границу и в колоннах двинулись на запад, навстречу наступавшим частям Германии.

Боевые действия частей Красной Армии с встречавшимися польскими войсками носили очаговый характер и широкого размаха не имели. А простое белорусское и украинское население с нетерпением ждало прихода советских войск. Как вспоминали мои дедушка и бабушка, проживавшие в это время под Белостоком, у жителей села только и шли разговоры о приходе «Советов» и возможных лучших переменах в их жизни. Так было на всей территории западных областей Украины и Белоруссии.

И мечта простых людей сбылась. За 12 дней освободительного похода войска Красной Армии продвинулись на 250—350 км, выйдя на линию рек Писса, Нарев, Буг, Висла, Сан и остановив дальнейшее продвижение на Восток частей и соединений вермахта.

Участие в освободительном походе в Западную Украину и Западную Белоруссию принимали и корабли Днепровской военной флотилии, обеспечивая фланги наступавших советских войск.

В ноябре 1939 года Западная Украина и Западная Белоруссия вошли в состав Союза Советских Социалистических Республик. Главной базой Днепровской военной флотилии с октября стал белорусский город Пинск.

Осенью этого же года правительство Советского Союза предприняло еще ряд важных мер по укреплению безопасности своей страны, одной из которых явилось заключение договоров о взаимопомощи с государствами Прибалтики (28.9 — с Эстонией, 5.10 — с Латвией, 11.10 — с Литвой) в случае нападения третьей державы.

В соответствии с достигнутыми договоренностями СССР обязался оказать прибалтийским странам военную помощь в случае нападения на них агрессора, осуществлять поставки для их армий современного вооружения, боеприпасов и военного снаряжения. Советскому Союзу предоставлялось право разместить на территории Прибалтики воинские гарнизоны и создать на арендных началах свои военно-воздушные и военно-морские базы.

Литва согласилась на размещение гарнизонов советских войск в городах Алитус и Пренай и выделила восемь посадочных площадок для авиационных частей Красной Армии.

Латвия для этой цели предоставила порты Лиепая (Либава), Вентспилс (Виндава), а также другие населенные пункты.

Разрешение на размещение частей Красной Армии в районе города Палдиски и на островах Сааремаа (Эзель) и Хийумаа (Даго) дала также и Эстония. И уже 19 октября 1939 года на ее территорию были введены части 65-го Особого стрелкового корпуса, входившие в состав войск Ленинградского военного округа.

В портах Палдиски, Вентспилс, Таллинн, Лиепая, на островах Моонзундского архипелага, полуострове Пакри началось строительство военно-морских баз Краснознаменного Балтийского флота и системы береговой обороны Балтийского побережья.

На Пакри и острове Малый Рогге (Вяйке Пакри) для прикрытия входа в пролив Роггервик с севера были установлены батареи 130-мм орудий. На северо-западной оконечности острова Большой Рогге (Суур Пакри) была установлена батарея 152-мм орудий, прикрывшая пролив между этим ос-

тровом и материком. Противовоздушную оборону осуществлял 83-й отдельный зенитный дивизион (12 76-мм орудий).

Балтийский флот, запертый до этого времени в Кронштадтской гавани, получил выход на морские просторы Балтики. Уже в октябре 1939 года в Таллинн и Вентспилс перешла часть его сил: дивизион эскадренных миноносцев, две бригады подводных лодок, отряд сторожевых катеров, плавучая база. В порту Лиепая разместились дивизион подводных лодок, отряд легких сил, отряд торпедных катеров, пограничный отряд. А в конце года на аэродромы Эстонии и Латвии перебазировались самолеты 10-й авиационной бригады КБФ.

Это были очень своевременные меры советского руководства по предупреждению возможного ввода германских войск на территорию стран Прибалтики. О том, что эта опасность являлась реальной, свидетельствует директива Главного командования вермахта «О единой подготовке вооруженных сил к войне» от 1 апреля 1939 года, в которой говорилось, что «позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи»¹.

И уже 25 сентября 1939 года А. Гитлер отдал приказ: «...держат в Восточной Пруссии наготове силы, достаточные для того, чтобы быстро захватить Литву, даже в случае ее вооруженного сопротивления»².

Одновременно германский Генеральный штаб начал скрытно вести переговоры с правительством Эстонии о создании на ее территории своих военно-морских баз.

Конечно, противостоять агрессивным планам Германии вооруженные силы прибалтийских государств из-за своей слабости не могли. Им оставалось только одно — пойти на уступки Германии, предоставив свою территорию как плацдарм для будущего удара по СССР.

¹ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 2. М., 1973. С. 362.

² Там же. С. 389.

И.В. Сталин прекрасно понимал, что если он не введет войска Красной Армии на территории прибалтийских государств, то завтра здесь могут оказаться войска вермахта, и советско-германская граница пройдет по рубежу Нарва — Чудское озеро — Псков — река Великая. А это означало, что немецкие бронетанковые части смогут в 2—3 броска достичь Ленинграда и Москвы, да и под их удар была поставлена вся группировка советских войск, расположенная на территории Белоруссии.

А этого он, конечно, допустить не мог. И Сталин в сложных международных условиях принял это трудное для него решение, думая в первую очередь об обеспечении безопасности своей страны. Ввод войск Красной Армии, создание военно-воздушных и военно-морских баз на территории прибалтийских государств нарушили агрессивные планы Германии. Даже ее правительство трезво расценило этот шаг советского руководства как «естественную предосторожность, вызванную опасением по поводу возможных акций Германии после победы на Западе»¹.

Теперь взоры советского руководства обратились на север, в сторону Финляндии, территория которой рассматривалась как возможный плацдарм для удара по войскам Красной Армии. Да и государственная граница находилась всего лишь в 32 км от Ленинграда, что не исключало возможности его обстрела дальнобойной артиллерией противника.

Конечно, незначительные военные силы Финляндии не считались серьезным соперником для Красной Армии, но использование ее территории другими государствами, и в первую очередь Германией, представляло угрозу безопасности СССР. Вот что вспоминал Маршал Советского Союза К.А. Мерецков: «В конце июня 1939 года меня вызвал И.В. Сталин..., который еще раз вернулся к вопросу о Ленинграде. Положение на финляндской границе тревожное. Переговоры о заключении военного союза с Англией и Францией пока не приносят успеха. Германия готова ринуться на своих соседей в любую сторону, в том числе на Польшу и СССР. Финляндия легко

¹ Гарт Б.Л., Ширер У.Л., Кларк А. и др. От «Барбароссы» до «Терминала». М., 1988. С. 30.

может стать плацдармом антисоветских действий для каждой из двух главных буржуазно-империалистических группировок — немецкой и англо-франко-американской. Не исключено, что они вообще начнут сговариваться о совместном выступлении против СССР. А Финляндия может оказаться здесь разменной монетой в чужой игре, превратившись в науськиваемого на нас застрельщика большой войны»¹.

Неоднократные обращения советского правительства к руководству Финляндии с предложением заключить пакт о взаимопомощи и отодвинуть советско-финляндскую границу на несколько десятков километров к северу на линию Кюйвисто, Тайпале, в обмен на вдвое большую территорию в Советской Карелии, успеха не имели. Оставался один путь — война с Финляндией.

Еще во второй половине 1939 года штабом Ленинградского военного округа (командующий — командарм 2 ранга К.А. Мерецков) был разработан план ведения боевых действий против вооруженных сил Финляндии, заключавшийся в следующем:

— основной удар наносился войсками 7-й армии (6 стрелковых дивизий, 3 танковые бригады, отдельный танковый батальон, 20 артиллерийских полков) в 17-км полосе на Выборгском направлении с задачей прорыва укрепленной линии Маннергейма на Карельском перешейке;

— правее наступали три дивизии под командованием комкора В.Д. Грендаля (в декабре 1939 года эта группа была развернута в 13-ю армию);

— от Баренцева моря до Ладожского озера на фронте протяженностью около 1500 км наносили удар войска 8-й, 9-й и 14-й армий (всего 9 дивизий), которые получили задачу активными действиями сковать противника в северной и центральной части Финляндии и не допустить возможной высадки войск западных государств на ее территории.

Поддержать наступление советских войск должны были корабли и авиация Балтийского и Северного флотов и сформированная в октябре 1939 года Ладожская военная флотилия.

¹ Мерецков К.А. На службе народу. М., 1971. С. 177, 178.

Вся разработанная операция (продолжительность 12—15 суток) проводилась в три этапа: первый — разгром частей противника в предполье и выход к его главной полосе обороны; второй — подготовка к прорыву главной полосы; третий — прорыв и окончательный разгром финской армии на Карельском перешейке и овладение рубежом Кексгольм, Выборг.

В Генеральном штабе Красной Армии имелся и другой план ведения боевых действий с Финляндией (разработанный Б.М. Шапошниковым)¹, в котором подчеркивалось, что это не простое дело, требующее заблаговременной подготовки войск и нескольких месяцев напряженной и трудной войны даже в том случае, если другие империалистические государства не ввяжутся в это столкновение.

Но победила точка зрения командования Ленинградского военного округа, которое делало расчет на быструю победу. Одновременно с разработкой плана контр-удара на советско-финляндской границе происходило наращивание больших сил Красной Армии, что оказывало психологическое давление на правительство Финляндии.

С 15 сентября в оперативное подчинение штаба Ленинградского военного округа передавалась 7-я армия, которая начала сосредотачиваться на Карельском перешейке. Одновременно в округе была сформирована Мурманская армейская группа (14-я армия). В конце октября в районе Петрозаводска началось сосредоточение войск 8-й армии, части и соединения которой к 29 ноября выдвинулись к государственной границе.

Готовился к предстоящим боевым действиям и флот. В период 26—28 марта 1939 года на Балтике состоялась двусторонняя оперативная игра на тему: «Расширение операционной зоны КБФ в восточной части Финского залива с одновременным содействием флангам наступающей Красной Армии», на которой присутствовали и представители штаба Ленинградского военного округа.

В июле 1939 года Краснознаменный Балтийский флот перешел на повышенную боевую готовность, в его составе

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 83.

была сформирована отдельная специальная бригада (около 3500 человек), предназначенная для десантных и противодесантных действий на приморских направлениях. В октябре подводные лодки флота заняли боевые позиции на просторах Балтики.

3 ноября нарком ВМФ, на случай возникновения войны с Финляндией, поставил перед командованием Балтийского флота следующие задачи¹:

- прикрытие районов боевых действий от возможного вмешательства шведского флота;
- поиск и уничтожение финских броненосцев береговой обороны;
- пресечение морских коммуникаций противника в Финском заливе, овладение островами Гогланд, Большой Тютерс, Лавенсари, Сейскари;
- обеспечение высадки десантов оперативного и тактического масштаба;
- оказание огневой поддержки сухопутным войскам РККА.

Предварительные задачи по ведению боевых действий были поставлены и командованию Северного флота.

Но были ли готовы эти флоты в полном объеме поддержать наступление своих войск? Да, по силам сосредоточенным на этом театре, наш флот имел подавляющее превосходство над морскими силами Финляндии, что видно из приведенной таблицы.

Таблица 15. Соотношение морских сил сторон к началу советско-финляндской войны

Классы кораблей	КБФ	СФ	Всего	Финляндия
Линейные корабли	2	—	2	—
Броненосцы береговой обороны	—	—	—	2
Крейсеры	1	—	1	—
Эсминцы и лидеры	13	7	20	—
Подводные лодки	29	16	45	5
Канонерские лодки	3	1	4	12

¹ Морской сборник. 1990. № 3. С. 25.

Окончание таблицы 15

Классы кораблей	КБФ	СФ	Всего	Финляндия
Сторожевые корабли	12	16	28	9
Минные и сетевые заградители	3	2	5	7
Тральщики	28	8	36	30
Торпедные катера	62	—	62	7
Авиация:				
— истребительная	246	—	246	—
— бомбардировочная	111	—	111	16
— разведывательная и корректировочная	112	25	137	16

Но проводившиеся в это время на флотах учения выявили массу упущений в их боевой подготовке. Проверявшие комиссии указывали на следующие недостатки:

— распыление сил и средств, участвующих в операции, для решения второстепенных задач;

— неграмотные действия многих командиров надводных кораблей при сближении и организации боя;

— слишком позднее и рискованное развертывание сил авиации;

— плохо отработанные приемы постановки дымовых завес;

— неграмотное решение по размещению высаживаемого десанта на одном судне;

— использование в операциях не в полной мере легких и быстроходных судов для захвата островов;

— слабое взаимодействие между частями, участвующими в операции, и их управление.

Но самым слабым звеном во всей этой цепи была подготовка руководящего состава, на что еще в конце 1938 года указывал тогдашний нарком ВМФ М.П. Фриновский: «Оперативно-тактическая подготовка командного и начальствующего состава флота и авиации стоит на низком уровне»¹. Он потребовал обратить на это самое пристальное вни-

¹ ВИЖ. 2005. № 2. С. 55.

мание, и прежде всего, на командиров соединений и их штабы.

А какая могла быть подготовка в связи с продолжавшимися репрессиями, когда зачастую командный состав просто скакал по служебным лестницам. Так, командующий Балтийским флотом В.Ф. Трибуц за три года прошел путь от командира эсминца до командующего, и несмотря на все его положительные качества, он не мог, конечно, в полном объеме охватить всю ношу службы, свалившуюся на него за столь короткое время.

Но на это никто не обращал внимания. В скорой победе над финнами никто не сомневался. Эту уверенность вселяло подавляющее превосходство войск РККА и флота над противником. Теперь был нужен повод к нападению. И он нашелся. Советская сторона предъявила претензию Финляндии о якобы имевшем место 26 ноября артиллерийском обстреле с ее территории расположения войск Красной Армии и других провокациях на границе. Но разве могла Финляндия так открыто провоцировать своего могущественного соседа? Мне, кажется, что нет, тем более что задача на наступление советских войск была поставлена советским руководством еще 21 ноября 1939 года¹.

28 ноября Советский Союз денонсировал договор о ненападении с Финляндией, а 29 ноября отозвал и своих представителей в этой стране. В ночь на 30 ноября командование Ленинградского военного округа получило приказ о наступлении. И уже в 00 часов 15 минут 1939 года все средства связи Краснознаменного Балтийского флота передали условный сигнал «Факел», означавший начало боевых действий против вооруженных сил Финляндии.

И в 8 часов утра советские войска одновременно перешли в наступление на Выборгском, Петрозаводском, Ухтинском, Кандалакшском и Петсамском направлениях, но события сразу стали развиваться не по сценарию, разработанному руководством Красной Армии. Финская армия, несмотря на свою малочисленность, оказала упорное сопротивление войскам РККА, которым каждый метр территории противника давался с большими потерями.

¹ ВИЖ. 1990. № 1. С. 28, 29.

Особенно тяжелые бои разгорелись на Карельском перешейке. Финны подготовились к неизбежным боевым действиям с Советским Союзом по мере их возможностей. С 6 по 11 октября 1939 года в Финляндии под видом учений была проведена мобилизация, что позволило несколько усилить оборону страны. Вдоль государственной границы и в глубине территории Финляндии были возведены многочисленные укрепления, особенно мощным из которых являлась «линия Маннергейма». Ее укрепления протянулись от Финского залива до Ладожского озера и состояли из полосы обеспечения (предполья), передовой и главной оборонительных полос, полосы тактических резервов, второй и третьей оборонительных полос и Выборгского укрепленного района. Общая глубина полос укрепления достигала 90 км. В системе обороны насчитывалось 296 долговременных железобетонных, 897 гранитных и земляных сооружений, которые прикрывались многочисленными инженерными и естественными препятствиями. Да и тяжелые климатические условия (температура воздуха достигала минус 45—50 градусов) создавали трудности для действий наступавшей стороны.

Здесь сразу обнаружилась и недостаточная подготовка частей и соединений Красной Армии к прорыву сильно укрепленной обороны противника, неудовлетворительная разведка противостоящих сил и всей системы обороны, большие недочеты и упущения в организации, управлении и вопросах взаимодействия всех родов войск.

Войска Красной Армии несли большие потери от умелых и грамотных действий финских частей и отрядов (засады, снайперы, минные поля). Соединения и части 8-й и 9-й армий, из-за снежных заносов продвигаясь только по дорогам, не приняли обязательных мер по обеспечению своих открытых флангов и тыла и были наказаны за это успешными действиями финских лыжных отрядов. В окружение попали 18, 44, 54, 163 и 168-я стрелковые дивизии, 218-й отдельный танковый батальон. Только немногим воинам этих соединений, бросив тяжелую технику, удалось пробиться к своим основным силам.

Войска 7-й армии к 12 декабря сумели прорвать только полосу обеспечения и выйти к передовой оборонитель-

ной полосе «линии Маннергейма», но дальше продвигаться так и не смогли. Несколько раз войска Красной Армии предпринимали попытки прорвать эту полосу на отдельных участках, но успеха так и не имели. Вот как описывал боевые действия наших войск К.А. Мерецков: «После пятидневной подготовки двинулись на новый штурм. Атаковали главную полосу, однако безуспешно. Отсутствие опыта и средств по прорыву такого рода укреплений опять дало себя знать. Ни с чем подобным мы раньше не сталкивались. Обнаружилось, что оборона противника не была подавлена. Доты молчали, а когда наши танки устремлялись вперед, они открывали огонь и подбивали их из орудий с бортов и сзади, пулеметами же отсекали пехоту, и атака срывалась. Танки того времени, не имея мощного орудия, не могли сами подавить доты и в лучшем случае закрывали их амбразуры своим корпусом. Выяснилось также, что нельзя начинать атаку издали: требовалось, несмотря на глубокий снег, приблизить к дотам исходное положение для атаки. Из-за малого количества проходов в инженерных заграждениях танки скучивались, становясь хорошей мишенью. Слабая оснащенность полевыми радиостанциями не позволяла командирам поддерживать оперативную связь. Поэтому различные рода войск плохо взаимодействовали. Не хватало специальных штурмовых групп для борьбы с дотами и дзотами. Авиация бомбила только глубину обороны противника, мало помогая войскам, преодолевшим заграждения. И все же больше всего досаждали доты. Бьем мы по ним, бьем, а разрушить не можем, так как снаряды не пробивают их»¹.

На петрозаводском направлении войска 8-й армии углубились на территорию противника на 70—80 км, однако в результате возросшего сопротивления противника были остановлены. Соединения и части 9-й армии, продвинувшись на 35—45 км, подошли к Кемиярви и Суомуссалми, но недостаток боеприпасов и продовольствия вынудил их перейти к обороне.

¹ Мерецков К.А. На службе народу. С. 185.

Более успешно проходили боевые действия на северном направлении, где войска 14-й армии, при поддержке кораблей Северного флота, овладели западной частью полуостровов Рыбачий и Средний.

Нет, не на такую войну рассчитывало командование РККА (К.Е. Ворошилов и К.А. Мерецков), планируя эту операцию. Вот и сказалось на ходе боевых действий «шапкозакидательское» настроение высшего руководящего состава Красной Армии. Понеся большие потери в войсках и технике, советское командование приняло решение в конце декабря 1939 года приостановить наступление и провести ряд мероприятий по подготовке прорыва вражеской обороны.

Вопросы ведения дальнейшей войны были рассмотрены на специальном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) в начале января 1940 года в присутствии руководящего состава Красной Армии. На нем было принято решение образовать Северо-Западный фронт (командующий командарм 1 ранга С.К. Тимошенко, члены Военного совета А.А. Жданов и корпусной комиссар А.П. Мельников, начальник штаба командарм 2 ранга И.В. Смородинов), в который вошли 13-я и 7-я армии, усиленные танковыми и артиллерийскими частями. Этому фронту и поручалась задача прорыва обороны финнов на Карельском перешейке.

Вот что вспоминал Маршал Советского Союза А.М. Василевский: «Окончательная разработка плана прорыва линии Маннергейма была возложена на С.К. Тимошенко и Генеральный штаб. После утверждения пересмотренного плана командование фронта, армий, Генеральный штаб и аппарат Наркомата обороны проделали огромную работу по подготовке прорыва и наступления в целом. На фронт прибыли новые войска и все необходимое. Действовавшие ранее войска, пополнившись, получили передышку. Кроме того, была произведена необходимая перегруппировка. Особое внимание уделили обеспечению войск средствами усиления, и прежде всего артиллерией большой мощности и авиацией. В течение января войска вели практические учения на созданных в ближнем тылу полевых макетах вражеских укреплений, репети-

руя выполнение предстоящих боевых задач. В начале февраля подготовительные работы в войсках и штабах были закончены»¹.

Были значительно усилены и войска, участвовавшие в советско-финляндской войне. Создав большое преимущество в силах и средствах перед противником (только войска Северо-Западного фронта имели более чем двойное превосходство в пехоте, тройное в артиллерии, абсолютное в танках и самолетах), соединения Красной Армии 11 февраля 1940 года перешли в наступление. Уже к исходу этого дня части 123-й стрелковой дивизии прорвали главную полосу линии Маннергейма, а к 14 февраля войска 7-й армии вклинились в ее оборону на фронте до 4 км и в глубину на 5—6 км.

К исходу 16 февраля прорыв в полосе 7-й армии достиг по ширине 11—12 км и в глубину 11 км, был полностью ликвидирован хотиненский узел сопротивления.

В полосе наступления 13-й армии ее войска подошли к переднему краю укрепленного района Муола — Ильвес. Опасаясь его обхода, финское командование в ночь на 17 февраля начало отвод своих войск на вторую полосу обороны. В период с 17 по 21 февраля войска Красной Армии овладели укреплениями западной части Карельского перешейка и островом Бьерке.

Продолжая развивать наступление, части Красной Армии при поддержке авиации и артиллерии 28 февраля прорвали вторую полосу обороны противника и вышли к Выборгскому укрепленному району.

В начале марта части 7-й армии форсировали по льду Выборгский залив и обошли Випури (Выборг) с запада, перерезав дорогу Випури—Хельсинки, заняли крепость Урас и населенные пункты Вилайоки и Мухулахти. Войска правого крыла армии обошли Випури с северо-востока и перерезали железную дорогу Випури — Антреа. 13 марта город был взят советскими частями.

Успешно продвигались войска и других армий. На мурманском направлении части 14-й армии в начале марта заняли Наутси. Войска 8-й и 15-й армий к 12 марта про-

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 85, 86.

рвали оборону противника и устремились в глубь финской территории. Перешла в наступление и 9-я армия.

Видя неизбежность полного разгрома своей армии, правительство Финляндии начало дипломатические переговоры с руководством СССР, которые завершились подписанием 12 марта 1940 года мирного договора. В соответствии с ним советско-финляндская граница отодвигалась за линию Выборг, Сортавала. Советскому Союзу передавались Карельский перешеек с городом Выборг, Выборгский залив с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе (Гогланд, Большой и Малый Тютерс, Лавенсари, Сескар), часть полуостровов Рыбачий и Средний, территория с городом Куоляярви. В аренду на 30 лет СССР получил важный в стратегическом отношении полуостров Ханко с прилегающими островами, на котором началось создание военно-морской базы Краснознаменного Балтийского флота. Одновременно Советский Союз обязался вывести свои войска из района Петсамо.

Посильную помощь войскам Красной Армии с первого дня войны оказывали Балтийский и Северный флоты, Ладожская военная флотилия.

Перед командованием Краснознаменного Балтийского флота (командующий флагман 2 ранга В.Ф. Трибуц, члены Военного совета бригадный комиссар М.Г. Яковенко и А.А. Кузнецов, начальник штаба капитан 1 ранга Ю.А. Пантелеев) были поставлены следующие задачи:

— обеспечить свои коммуникации в Балтийском море и Финском заливе;

— защитить свое побережье от воздействия кораблей противника и высадки его морских десантов;

— оказать артиллерийскую и авиационную поддержку наступлению приморских флангов Красной Армии;

— морскими десантами занять острова в восточной части Финского залива;

— осуществить блокаду финского побережья и нарушить морские сообщения Финляндии.

Выполняя поставленную задачу, корабли Балтийского флота с началом боевых действий оказывали артиллерийскую поддержку частям 7-й армии на приморском направле-

нии, а Ладожской флотилии (командующий капитан 1 ранга П.А. Трайнин) — приозерному флангу 13-й армии. Артиллерией кораблей были обстреляны береговые укрепления противника на полуострове Ханко, островах Кильписари, Руссаре, Уте, Ранкки, Кирккомансари, Хапасари, Бьерке.

Морскими десантами с 30 ноября по 3 декабря 1939 года были заняты острова Лавенсари, Сейскари, Нерва, Соммерс, Малый и Большой Тютерс, Гогланд, что позволило Балтийскому флоту значительно расширить свою операционную зону действий.

Чтобы не допустить проникновения к району боевых действий кораблей других государств, советское правительство 8 декабря 1939 года объявило часть Ботнического и Финского заливов, прилегающую к Финляндии, зоной, опасной для плавания судов всех стран. В этой зоне действовали подводные лодки и надводные корабли КБФ, осуществлявшие морскую блокаду финского побережья вдоль шхер от Хельсинки до Васы.

В боях участвовала и авиация флота, базировавшаяся на территории Эстонии. Наши самолеты прикрывали свои базы и корабли, наносили удары по аэродромам противника, береговым батареям, железнодорожным станциям, военно-морской базе Котка, вели воздушную разведку, поставили мины на входных фарватерах Турку и в районах Раумы и Пори.

За период боевых действий авиация КБФ выполнила 16 633 самолето-вылетов, налетав при этом 21 425 часов и сбросив на врага 2600 тонн бомб. В воздушных боях и на аэродромах было уничтожено 65 вражеских самолетов, потоплено и повреждено 37 транспортных и боевых кораблей¹.

За образцовое выполнение заданий командования 12-я и 13-я отдельные авиационные эскадрильи КБФ были награждены орденами Красного Знамени, а 17 наиболее отличившихся летчиков были удостоены звания Героя Советского Союза. Получили заслуженные правительственные награды и подводники. Орденов Красного Знамени были

¹ Иванов П.Н. Крылья над морем. С. 66.

удостоены подводные лодки «С-1», «Щ-311» и «Щ-324» под командованием капитан-лейтенантов А.В. Трипольского и Ф.Г. Вершинина, капитана 3 ранга А.М. Коняева.

Наступление войск Красной Армии на Карельском перешейке поддерживали своим огнем 9-я, 11-я и 17-я морские железнодорожные батареи. Вместе с войсками 7-й армии успешно действовал и отряд морской пехоты, овладевший городом Койвисто, островами Тиуринсари, Писари, Пуккионсари.

Корабли и части Северного флота (командующий флагман 2 ранга В.П. Дрозд, члены Военного совета бригадные комиссары Н.М. Кулаков и Ф.Г. Масалов, начальник штаба капитан 1 ранга И.Ф. Голубев-Монаткин) оказывали поддержку войскам 14-й армии в их наступлении на Петсамо и полуостров Рыбачий, участвовали в овладении портом Линахамари.

С первых дней войны корабли Северного флота осуществляли оборону своих военно-морских баз, несли дозоры у побережья, на подходах к Кольскому заливу, губе Петсамо и в горле Белого моря. Подводные лодки, для пресечения возможных провокаций со стороны Англии и Франции, были развернуты на позициях от м. Нордкин до Полярного, а на подходах к Петсамо было выставлено минное заграждение.

Большой объем работ был выполнен флотом при обеспечении морских перевозок сухопутных войск Красной Армии. За три месяца боевых действий кораблями из Кольского залива в Петсамо было перевезено около 30 000 человек с вооружением, большое количество техники, снаряжения, боеприпасов и других военных грузов.

Авиация флота в это время вела систематическую воздушную разведку коммуникаций противника, обеспечивала переходы своих кораблей и переброску наземных войск. За заслуги перед Родиной 72 моряка-североморца были награждены орденами и медалями СССР.

Советско-финляндская война явилась тяжелым испытанием для РККА и флота. В боевых действиях приняли участие 6 армий, свыше 50 дивизий, 10 отдельных бригад, 2 флота и 1 флотилия. Правительство Советского Союза достигло поставленной цели, но очень дорогой ценой.

В ходе боевых действий потери советских войск составили: 72 408 убитых, 186 129 раненых, 13 213 обмороженных, 4240 контуженых, 17 520 пропавших без вести. Было потеряно около 650 самолетов и свыше 2500 танков (из них свыше 650 безвозвратно)¹.

Понесли потери и моряки. Только Краснознаменный Балтийский флот потерял 198 человек убитыми, 392 ранеными и 52 пропавшими без вести, недосчитался 18 самолетов.

По данным финской стороны, их потери составили: убитых — 19 576 человек, пропавших без вести — 4101, раненых — 43 557 человек. Так что цифры потерь сторон в этой войне были явно несопоставимы.

Это прекрасно понимало и руководство СССР. Прошедшая зимняя война выявила огромные недостатки в руководстве войсками и в организации боевых действий, слабую боевую выучку и несовершенную организационную структуру соединений и штабов, упущения в оснащении войск автоматическим оружием и минометами, вопросах снабжения, способах применения танков, авиации и артиллерии.

А самым главным недостатком явилось отсутствие постоянно действующего оперативного органа руководства (Ставки), координирующего совместные действия армии, авиации и флота. Действия двух наркоматов (обороны и ВМФ) носили однобокий характер и не были взаимно увязаны. На совещания армейских начальников флотские командиры не приглашались, так же было и на совещаниях моряков, на которых вопросы армии и флота рассматривались отдельно, хотя перед ними стояла одна задача — надежно обеспечить обороноспособность государства, что было возможно только при тесном взаимодействии армии и флота. Этого, к сожалению, не было сделано и к началу Великой Отечественной войны.

Не было разработано и положение, в котором был бы четко определен круг деятельности двух самостоятельных наркоматов, ни в одном документе не было сказано, что НКО СССР по отношению к НК ВМФ является старшим оперативным органом. На этот недостаток указывал и на-

¹ ВИЖ. 1990. № 7. С. 9.

родный комиссар ВМФ Н.Г. Кузнецов: «До Великой Отечественной войны, как известно, нашей стране пришлось участвовать в нескольких военных кампаниях. Хотя по своему характеру они были различными, руководство ими осуществлялось одинаково — распоряжениями, поступавшими из кабинета И.В. Сталина. При таком порядке люди отвыкали от самостоятельности и приучались ждать указаний свыше»¹.

Советско-финляндская война выявила и целый ряд серьезных недостатков и упущений в руководстве, организации и боевой подготовке Балтийского и Северного флотов, Ладожской военной флотилии. К ним относятся:

— «шапкозакидательское» настроение у руководящего и командного состава, которое осталось в войсках РККА и ВМФ и к началу Великой Отечественной войны;

— недостаточное изучение командным составом и штабами предстоящего театра военных действий, отсутствие подробных карт и лоций;

— действия флота не были тесно увязаны с операциями сухопутных войск Красной Армии;

— неграмотная оценка обстановки руководящим составом;

— отсутствие в штабах флотов заранее разработанных планов действий против финских сил, необходимых минных постановок;

— недостаточная подготовка штабов всех уровней как органов планирования и боевого управления;

— слабое и недостаточно инициативное использование различных комбинаций тактических приемов при решении боевых задач всеми силами флота;

— отсутствие глубины и перспективности планирования, которое охватывало только начальные действия соединений, частей и кораблей;

— отсутствие взаимодействия между штабами РККА и флотов, не было налажено оповещение о полетах своей авиации и выходе кораблей, что нередко приводило к удару по своим войскам;

— ненадежность связи;

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 279.

- несвоевременные донесения по изменению обстановки по всем инстанциям;
- слабое ведение разведки всеми силами флота;
- недостаточные изучение и разработка способов борьбы с минной опасностью;
- неготовность флота к проведению крупных десантных операций из-за отсутствия заранее разработанных планов и специальных кораблей;
- полное отсутствие или совершенно неорганизованное взаимодействие сил флота при проведении операций;
- чрезмерное увлечение переговорами по линии «подводная лодка — штаб»;
- отсутствие навыков у корабельных артиллеристов при стрельбе по береговым целям.

Вот как оценил боевую работу кораблей начальник штаба Балтийского флота контр-адмирал Ю.А. Пантелеев: «По батареям противника на разных островах стреляли крейсер «Киров», эсминцы и даже линейные корабли, но стрельба часто велась без корректировки, и результаты ее в таких случаях были неважные. После мне довелось побывать на островах Руссаре и Бьерке, по которым стреляли крупные корабли. Батареи там мало пострадали, так было и на других островах. Наши морские артиллеристы в то время недостаточно учились стрельбе по береговым целям, годами готовились к боям лишь с морским противником. Это было явное упущение»¹.

В советско-финляндской войне были выявлены большие упущения в действиях береговой артиллерии, основным недостатком которой являлась плохая разведка предназначенных для уничтожения целей и как итог низкие результаты стрельбы.

Недостаточно эффективно действовала и морская авиация, которой нарком ВМФ дал такую оценку: «В боевом использовании авиации еще продолжает иметь место крайнее упрощенчество и пренебрежение к выработанной практикой и боевыми уставными формами оперативного руководства... Постановка боевых задач в ряде случаев исключительно обща, зачастую не исходит из тщательного

¹ ВИЖ. 2003. № 5. С. 33.

анализа обстановки... Поздняя постановка задач... приводит к тому, что на уничтожение одного орудия летят чуть ли не всем полком»¹.

В действиях морской авиации отмечались следующие недостатки:

- низкий уровень управления авиационными частями;
- отсутствие четкого взаимодействия между авиацией и кораблями;

- слабая подготовка летного состава к полетам в сложных метеорологических условиях и на малых высотах;

- плохое знание театра военных действий и слабая штурманская подготовка (20 случаев потери ориентировки);

- слабые навыки при стрельбе и бомбометании по наземным целям;

- отставание в вооружении авиационных частей новой боевой техникой;

- низкие результаты ведения воздушной разведки. Авиация так и не смогла обнаружить и уничтожить два финских броненосца береговой обороны, хотя для выполнения этого задания были выделены значительные силы.

Флоту не удалось надежно осуществить и морскую блокаду Финляндии. За время боевых действий на ее территорию из других стран было доставлено 11 000 добровольцев, 376 самолетов, 1132 орудия, свыше 6000 пулеметов².

Таким образом, отрыв боевой подготовки флота в мирное время от стоящих перед ним оперативных задач, элементы упрощенчества и большое количество условностей привели к тому, что флот оказался не в состоянии в полной мере решить поставленные перед ним войной задачи.

В марте 1940 года в Кремле состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором обсуждались итоги советско-финляндской войны. Серьезной критике подверглась вся система боевой подготовки и воспитания войск РККА и РККФ. В апреле состоялись расширенные заседания Главных военных советов армии и флота, на которых былработан ряд принципиальных решений по усилению бое-

¹ Морской сборник. 1990. № 3. С. 30.

² Там же.

способности страны. Так, 7 июня 1940 года Главный военный совет ВМФ принял специальное постановление «О коренном улучшении боевой подготовки Флота на основе опыта советско-финляндской войны». В документе указывалось: «Боевые действия КБФ выявили целый ряд недочетов в проведении боевой подготовки в условиях мирного времени. К числу основных недочетов относятся:

1. Сезонность боевой подготовки, сводившая подготовку флотов в основном только к действиям в условиях летнего времени, вследствие чего КБФ был недостаточно подготовлен к боевым действиям в зимних условиях.

2. Недостаточная согласованность боевой подготовки с оперативными задачами флотов, вследствие чего соединения, корабли в мирное время не полностью готовились к выполнению тех задач, которые пришлось им решать в военное время.

3. Упрощенчество боевой подготовки, проведение ее в простых, приближенных к полигонным условиям...

4. Слабое изучение театра военных действий и вероятных противников...»¹.

Был намечен ряд мер, направленных на повышение боевой выучки флотов, соединений и частей, их способности действовать в сложных погодных условиях, уровня и подготовки командного состава и штабов всех уровней. Изменения коснулись и организационной структуры Наркомата ВМФ и Главного морского штаба. В Наркомате было образовано Главное управление ВМФ, которому были переданы вопросы комплектования краснофлотским и старшинским составом, разработка штатов и учет личного состава, организация внутренней службы. Отделение внешних заказов было преобразовано в отдел Наркомата. Оперативный и организационно-мобилизационный отделы Главного морского штаба были преобразованы в управления.

Большие изменения проходили в армии, в том числе в Наркомате обороны СССР и Генеральном штабе РККА. Все эти преобразования имели одну цель — учесть войска сегодня тому, что завтра будет нужно на войне.

¹ ВИЖ. 2005. № 2. С. 59.

По результатам боевых действий армии и флота в советско-финляндской войне был проведен целый ряд перемещений руководящего состава. Народным комиссаром обороны стал С.К. Тимошенко (сменивший К.Е. Ворошилова), начальником Генерального штаба — генерал армии К.А. Мерецков (сменивший Б.М. Шапошникова), начальником Главного морского штаба — адмирал И.С. Исаков (сменивший Л.М. Галлера), командующим Северным флотом — контр-адмирал А.Г. Головкин (сменивший В.П. Дрозда).

И.В. Сталин укреплял руководство армии и флота в преддверии грозных событий. А то, что они непременно наступят, и в первую очередь с фашистской Германией, он нисколько не сомневался. Адмирал флота СССР Н.Г. Кузнецов вспоминал: «Для меня бесспорно одно: И.В. Сталин не только не исключал возможность войны с гитлеровской Германией, напротив, он такую войну считал весьма вероятной и даже, рано или поздно, неизбежной. Договор 1939 года он рассматривал лишь как отсрочку, но отсрочка оказалась значительно короче, чем он ожидал... И.В. Сталин вел подготовку к войне — подготовку широкую и разностороннюю, — исходя из намеченных им самим отдаленных сроков. Гитлер нарушил его расчеты»¹.

Да и Красная Армия прекрасно знала, против кого ей предстоит воевать. В директиве народного комиссара обороны СССР от 27 февраля 1939 года было указано, что оперативный план РККА на 1939 год исходит из предположения об одновременном выступлении против СССР на Западе Германии и Польши (вероятно участие ВМС Италии), а на Востоке — Японии. Но в начале 1941 года состав вероятных противников был значительно расширен: в него кроме названных раньше стран вошли Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия и Швеция. Это были опасные противники, и в первую очередь германские вооруженные силы.

Это прекрасно понимал И.В. Сталин. Выступая в апреле 1940 года на Главном военном совете, обсудившем итоги советско-финляндской войны, он подчеркнул, что «культ традиций и опыта Гражданской войны помешал командно-

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 321.

му составу перестроиться на новый лад. Хорошо, что наша армия имела возможность получить этот опыт не у германской авиации (скорее всего армии. — Р.И.), а в Финляндии с Божьей помощью»¹.

Та легкость, с которой германская армия шагала по Европе, вызывала сильное беспокойство у Сталина и советского руководства. В 1940 году германские войска захватили Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Данию, Норвегию, Францию, в 1941 — Югославию и Грецию. Беспокоило правительство СССР и то обстоятельство, что 27 сентября 1940 года Германия, Италия и Япония заключили Берлинский военный пакт, к которому вскоре присоединились Румыния, Венгрия, Словакия, Болгария, Хорватия. 22 мая 1941 года между Германией и Финляндией было заключено секретное соглашение о координации военных действий против Советского Союза, а в июне между Германией и Турцией был заключен договор о дружбе и ненападении.

Таким образом, СССР полностью оказался в окружении недружелюбных государств, и у Сталина не было никаких сомнений, против кого направлен этот агрессивный блок. Поэтому и предпринимало советское руководство все возможные шаги для обеспечения безопасности своей страны. Западная Белоруссия, Западная Украина, Финляндия, Прибалтика, Северная Буковина и Бессарабия — это были звенья одной цепи. Таким образом И.В. Сталин отодвигал западную границу СССР все дальше и дальше от Москвы. Значимость этих событий трудно переоценить. Это была хотя и жестокая по отношению к некоторым странам, но вынужденная мера Сталина.

С вхождением в состав СССР прибалтийских государств, передачей Финляндией ряда островов в Финском заливе была значительно улучшена военно-стратегическая обстановка на Балтике. На территории прибалтийских республик были развернуты войска Прибалтийского Особого военного округа. Значительно расширил свою операционную зону Краснознаменный Балтийский флот, улучшивший систему базирования и получивший открытый выход в Балтийское море.

¹ ВИЖ. 2001. № 1. С. 27.

Вхождение в состав Украины Северной Буковины и Бессарабии улучшило стратегическое положение Советского Союза на юго-западе, где государственная граница прошла по рекам Дунай и Прут. Все это укрепило обороноспособность Советского Союза и позволило пусть даже и на непродолжительное время отодвинуть начало смертельной схватки с коричневой чумой.

Большое внимание советское правительство уделяло вопросам укрепления армии и флота. На пленумах, заседаниях Политбюро, Секретариата ЦК систематически обсуждались военные вопросы. Все военные мероприятия, проводимые Наркоматами обороны и флота, постоянно контролировались высшими партийными организациями. Маршал Советского Союза К.А. Мерецков вспоминал: «И ЦК ВКП(б), и Совет Народных Комиссаров уделяли огромное внимание вопросам обороны СССР. Судя по тому, как часто Секретариат ЦК партии интересовался состоянием Красной Армии, как обстоятельно и почти непрерывно вникал в ее жизнь И.В. Сталин, не будет преувеличением, если я скажу, что руководство партии все свои помыслы направляло на то, чтобы обеспечить безопасность социалистической державы, чтобы страна всегда была готова отразить удар врага. Ни одна крупная задача в области промышленности или сельского хозяйства, в сфере партийной, государственной или общественной деятельности не решалась без того, как связана она с укреплением обороноспособности СССР, как влияет на его международное положение и как отражается на росте мощи РККА. В течение того года с небольшим, что я пробыл в должности секретаря Главного военного совета, партия и правительство приняли ряд решений по разным крупным военным мероприятиям, бившим в одну точку — укрепление обороноспособности страны. Любой наш успех в области народного хозяйства, любой поворот в международной обстановке тотчас сопровождался внесением необходимых коррективов в программу строительства армии. И наоборот, каждый существенный запрос со стороны РККА в свою очередь вызывал ответные меры, заставляя

выдвигать перед оборонной промышленностью новые задачи»¹.

О готовности флота к войне нельзя судить в оторванности от общего состояния обороноспособности страны и армии. В результате осуществления планов социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства наша Родина превратилась из аграрной страны в могущественную державу мира. Много было недостатков и перегибов на этом пути, но страна двигалась вперед, что позволяло оснастить армию и флот современной боевой техникой и снабдить их всем необходимым для успешной жизнедеятельности.

В связи с расширением объема задач Наркомат оборонной промышленности был разделен на отдельные наркоматы: авиационной промышленности, судостроительной, вооружения и боеприпасов. Каждый из них имел подчиненные предприятия и свои главные управления, строительные тресты, проектные бюро, высшие и средние учебные заведения.

Несмотря на многие трудности в деятельности оборонных предприятий, 1938—1940 годы стали переломными в деле оснащения войск РККА современным вооружением и боевой техникой. Это развитие продолжалось по пути создания более совершенных орудий полевой и гаубичной артиллерии, авиационных, танковых и противотанковых орудий, автоматического стрелкового оружия. Удалось не только разработать целый ряд совершенно новых образцов оружия, но и наладить их серийное производство. В войска поступили самозарядная винтовка СВТ-40, пистолеты-пулеметы ППД-40 и ППС-40, станковый пулемет ДС-39, гранаты Ф-1 и РПГ-40.

Значительное развитие получила в предвоенные годы советская артиллерия. Большое количество созданных заводов, конструкторских бюро дали возможность организовать разработку и производство новых и модернизированных артиллерийских систем, повысить их боевые возможности: увеличить дальность стрельбы и скорострельность, усилить мощность снарядов, улучшить сред-

¹ Мерецков К.А. На службе народу. С. 169, 170.

ства управления огнем, маневренность и подвижность, увеличить количество выпускаемых орудий. Только за 1937—1940 годы войска получили 12 200 противотанковых пушек 45-мм калибра. А всего с 1 января 1939 по 1 июня 1941 года Красная Армия получила 29 637 орудий полевой артиллерии и 52 407 минометов.

Солидный размах получило производство орудий большой и особой мощности. В 1939 году в войска начали поступать 280-мм мортиры, 210-мм пушки и 305-мм гаубицы. В декабре 1938 года группой конструкторов была разработана опытная многозарядная пусковая установка для ведения залпового огня реактивными снарядами по наземным целям. Она успешно прошла полигонные испытания, но, к сожалению, решение о развертывании серийного производства было принято советским правительством только в июне 1941 года.

В первой половине 1941 года в серийном производстве находились: полевые орудия — 76-мм, 122-мм пушки, 152-мм гаубица, 152-мм гаубица-пушка, 203-мм гаубица; зенитные орудия — 37-мм автоматическая пушка и 85-мм пушка; танковые орудия — 45-мм и 76-мм и др. Достаточно большое количество находившихся в боевом составе артиллерийских частей Красной Армии систем (112 800 орудий и минометов) позволяло успешно решать все поставленные перед советской артиллерией задачи.

Крупные сдвиги произошли в производстве бронетанковой техники. С 1939 года советская промышленность начала переходить на выпуск новых танков КВ и Т-34, броневых автомобилей БА-11, одновременно продолжая выпуск ранее освоенных боевых машин. На 1 января 1941 года в Красной Армии имелось: 22 531 танк, 4639 броневых автомобилей БА-10, БА-20, БА-3 и БА-6. Ни одна армия в мире не имела такого количества бронетанковой техники.

Огромное поступление техники в войска позволило начать формирование 29 механизированных корпусов (58 танковых и 29 моторизованных дивизий). В непосредственном подчинении командования военных округов имелось еще несколько отдельных дивизий. Многие дивизии к началу боевых действий так и не успели полностью оснастить боевой техникой, но и находившихся в строю было доста-

точно, чтобы успешно отразить наступление противника. Но этого, к сожалению, из-за крупных просчетов руководства Красной Армии и военных округов так и не произошло.

Важная роль в предполагаемых боевых действиях отводилась Военно-Воздушным Силам РККА, которые по своему боевому предназначению делились на авиацию Главного командования, фронтовую, армейскую и войсковую. К началу войны авиация Красной Армии насчитывала 79 авиационных дивизий и 5 отдельных авиационных бригад, общей численностью 439 834 человека.

Советская авиационная промышленность непрерывно наращивала темпы производства боевых самолетов, которые в больших количествах поступали на вооружение ВВС РККА.

Таблица 16. Производство боевых самолетов в СССР в 1938—1941 годах

Количество самолетов, шт.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	До 6.1941 г.
Всего самолетов,	5469	10 362	10 565	Нет дан-
в том числе:				ных
— бомбардировщиков	2017	2744	3575	754
— истребителей	2016	3726	4657	1946
— разведчиков и транспортных	Нет данных	533	160	Нет данных

Уже на 1 января 1941 года самолетный парк ВВС РККА насчитывал 26 263 самолета, в том числе 8992 бомбардировщика и 9412 истребителей.

На вооружении авиационных частей находились самолеты И-15, И-16, И-153, ДБ-3, СБ, ТБ-3. В предвоенные годы были созданы истребители МиГ-1, МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-1, ЛаГГ-3, способные на равных вести воздушные бои с самолетами вероятного противника, могучие бомбардировщики Ар-2, Ер-2, ТБ-7, способные поражать цели, находящиеся за многие сотни километров от линии фронта, уникальный пикирующий бомбардировщик Пе-2, штурмовик Ил-2.

Количественный и качественный рост авиации, поступление на ее вооружение совершенных по тому времени самолетов вселяли уверенность, что «сталинские соколы» сумеют отразить любое нападение на страну и надежно прикрыть свои города и наземные войска от ударов противника с воздуха.

Важная роль в обеспечении боеготовности страны отводилось войскам противовоздушной обороны, в основе которых лежало комплексное использование всех имевшихся в РККА средств борьбы с воздушным противником. Организационная структура ПВО страны была образована с учетом вероятных действий авиации противника по важным административно-промышленным центрам и районам дислокации войск Красной Армии.

Приказом народного комиссара обороны СССР от 14 февраля 1941 года вся территория страны была разделена на 13 зон ПВО, которые совпадали с границами военных округов.

В состав войск зоны ПВО входили соединения и части противовоздушной обороны, непосредственно выполнявшие задачи по обороне крупных городов и других важных объектов на территории данной зоны, кроме войсковой зенитной артиллерии. Для усиления возможностей противовоздушной обороны из состава ВВС было выделено 40 истребительных полков (1500 самолетов).

К началу боевых действий против фашистской Германии войска ПВО насчитывали в своем составе 3 корпуса, 2 дивизии, 9 отдельных бригад, 28 отдельных зенитно-артиллерийских полков, 109 отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов, имевших 8720 орудий разных калибров, 6800 комплексных зенитных установок, 1500 прожекторов, 850 аэростатов заграждения.

В предвоенные годы происходило быстрое увеличение численности РККА, которая к началу войны с Германией составила 5 030 980 человек (генералов и офицеров — 568 364, сержантов — 645 635, красноармейцев — 3 061 714 человек). В составе Красной Армии насчитывались 62 управления стрелковыми корпусами, 177 стрелковых, 19 горнострелковых и 2 мотострелковые дивизии, 3 отдельные стрелковые

Карта 11. Организация ПВО западной части СССР на 22 июня 1941 года

бригады, большая часть которых была сосредоточена на западной границе СССР.

Улучшилась организационная структура стрелковых дивизий, повысилась их огневая мощь. Значительно вырос уровень механизации и моторизации частей и соединений, повысилось техническое оснащение РККА. Дальнейшее развитие получили воздушно-десантные, инженерные, железнодорожные и автомобильные войска.

Большое значение уделялось строительству на западных и восточных рубежах страны инженерных сооружений — укрепленных районов, которым отводилась важная роль в обороне государственных границ СССР. К началу 1938 года вдоль западной границы страны было построено 13 укрепленных районов, в 1938—1939 годах началось сооружение еще 8 УР. В связи с переносом государственной границы на запад с 1940 года началось усиленное строительство «линии Молотова» — еще 20 укрепленных районов.

Таким образом, к началу войны на западной границе укрепленные районы располагались в две линии — «линия Молотова» и «линия Сталина». При своевременной подготовке укрепленных районов к боевым действиям и усилении их обороны полевыми частями они могли оказать большое влияние на весь ход боевых действий на границе, но этого, к сожалению, не произошло.

Достаточно сильно были укреплены и дальневосточные рубежи Советского Союза, в предвидении агрессии со стороны Японии.

Вот что вспоминал об этом сложном периоде в жизни нашей страны Маршал Советского Союза А.М. Василевский: «Мы должны были спешить. Новая преступная акция фашистской Германии в Западной Европе — захват ею не только малых стран, но и Франции — не могла не вызывать у нас чувства повышенной настороженности. Мы должны были учитывать, что Германия подчинила себе почти весь промышленный комплекс Европы, ее военный потенциал значительно усилился, а ее агрессивные аппетиты возросли. Угроза фашистского нападения на Советский Союз стала более реальной. Поэтому все мы с глубоким одобрением отнеслись к мероприятиям Коммунистической партии, направленным на максимальное развитие оборонной промышленности, на ускорение технического перево-

оружения армии и флота, дальнейшее укрепление их боеготовности»¹.

И многое успели сделать в предвоенные годы для укрепления обороноспособности страны. Была начата реорганизация всех видов вооруженных сил и родов войск, приняты меры по укреплению единоначалия, порядка и дисциплины в армии и на флоте. В мае—июне 1941 года были проведены значительные перемещения войск Красной Армии в западные районы страны, усилены личным составом и техникой Прибалтийский, Западный и Киевский Особые и Одесский военные округа.

Для военнослужащих РККА и ВМФ были введены новые генеральские и адмиральские звания.

Таблица 17. Шкала воинских званий военнослужащих РККА и РКВМФ к 22 июня 1941 года

Военно-морской флот	Сухопутные войска и авиация
Краснофлотец	Красноармеец
Старший краснофлотец	Ефрейтор
Старшина 2 статьи	Младший сержант
Старшина 1 статьи	Сержант
Главный старшина	Старший сержант
Мичман	Старшина
Младший лейтенант	Младший лейтенант
Лейтенант	Лейтенант
Старший лейтенант	Старший лейтенант
Капитан-лейтенант	Капитан
Капитан 3 ранга	Майор
Капитан 2 ранга	Подполковник
Капитан 1 ранга	Полковник
Контр-адмирал	Генерал-майор
Вице-адмирал	Генерал-лейтенант
Адмирал	Генерал-полковник
Адмирал флота	Генерал армии
—	Маршал Советского Союза

Сложной задачей военного строительства являлся поиск оптимального соотношения между всеми видами во-

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 93, 94.

оруженных сил. С одной стороны, требовалось значительно усилить технические виды РККА и ВМФ (авиацию и ПВО), а с другой — учесть, что вероятные противники (Германия и Япония) имеют большие сухопутные армии и возможные боевые действия развернутся на суше. И это наиболее приемлемое соотношение к началу войны с Германией было найдено.

Таблица 18. Соотношение видов Вооруженных Сил СССР по численности личного состава к 22.6.41 года, %

Виды вооруженных сил	Сентябрь 1939 г.	Май 1940 г.	Июнь 1941 г.
Сухопутные войска	74,5	84,2	79,3
Военно-воздушные силы	10,9	5,8	11,5
Военно-морской флот	10,7	7,5	5,8
Войска ПВО	3,9	2,5	3,4

Кардинально изменилась система боевой подготовки войск РККА, которая проводилась в любую погоду, днем и ночью, в условиях, приближенных к боевым. Анализируя достигнутый в последние предвоенные годы уровень подготовки войск РККА, генерал армии И.Г. Павловский (в 1967—1980 годах — Главнокомандующий Сухопутными войсками СССР) отмечал: «Быстро развивающаяся материально-техническая база обороноспособности страны позволила осуществить коренную техническую реконструкцию Сухопутных войск и довести их к началу 1941 года до уровня первоклассной армии, не уступающей по силе и боеспособности нашим вероятным противникам на главных театрах возможной войны»¹. И этот вывод в последующем не опроверг ни один из руководителей Вооруженных Сил СССР.

К сожалению, руководство Красной Армии значительно переоценило могущество своих вооруженных сил. Так, выступая на одном из совещаний руководящего состава, начальник Генерального штаба генерал армии К.А. Мерец-

¹ Павловский И.Г. Сухопутные войска СССР. М., 1985. С. 57.

ков отметил, что «наша дивизия значительно сильнее дивизии немецко-фашистской армии и что во встречном бою она, безусловно, разобьет немецкую дивизию. В обороне же одна наша дивизия отразит удар двух—трех дивизий противника»¹.

Исходя из этого положения, в плане стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на 1940—1941 год и был заложен этот неправильный вывод по соотношению сил на западной границе, за что, видимо, был арестован в первые дни войны генерал армии К.А. Мерецков. Да, по количеству вооружения и боевой техники наши дивизии превосходили противника, но по руководству и организации боевых действий, уровню подготовки штабов, командного состава, по наличию боевого опыта они значительно уступали немецким соединениям. Не только количество личного состава и боевой техники решает исход битвы, на первое место выдвигается уровень подготовки соединений, частей, подразделений и каждого отдельного бойца и командира, их умение грамотно действовать в бою. На это в обращении к руководящему составу армии указывал И.В. Сталин: «Не забывайте, что на войне важно не только арифметическое большинство, но и искусство командиров и войск»².

Вместе с армией стремительно развивался и флот, чему способствовала развитая военная судостроительная промышленность, насчитывавшая 21 завод. Все они имели хорошо оборудованные стапеля, в том числе и для строительства крупных кораблей. Еще свыше 200 заводов других отраслей промышленности работали на нужды флота.

Судостроительная промышленность в предвоенные годы располагала развитой сетью конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов. В создание могучего флота страны Советов большой вклад внесли конструкторы В.А. Никитин, С.В. Ниткин, В.Н. Костенко, А.Н. Маслов, Б.М. Малинин, В.Ф. Попов, А.С. Савичев и десятки тысяч рабочих, мастеров и инженеров. Благодаря их самоотверженному труду флот в 1937—1939 годах получил 144 бое-

¹ ВИЖ. 1998. № 4. С. 46.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 193.

вых корабля (в том числе 1 крейсер, 22 лидера и эсминца, 38 подводных лодок, 26 тральщиков), в 1940 — 168 кораблей (в том числе 2 крейсера, 1 лидер, 10 эскадренных миноносцев, 34 подводные лодки, 6 тральщиков, 25 торпедных катеров, 42 малых охотника, 18 бронекатеров)¹.

А всего с конца 1920 года до начала Великой Отечественной войны на верфях было заложено 533 боевых корабля (без катеров), 312 из которых, в том числе 4 крейсера, 7 лидеров, 30 эскадренных миноносцев, 18 сторожевых кораблей, 38 тральщиков, один минный заградитель, 8 речных мониторов и 206 подводных лодок, вошли в строй до начала боевых действий². В постройке находились еще 269 кораблей всех классов, в том числе 10 крейсеров, 45 эсминцев, 91 подводная лодка, некоторые из них были введены в строй ВМФ в июне 1941 года.

Значительно увеличилось общее водоизмещение морских сил, которое за 1939—1940 годы выросло по надводному флоту на 107 718, а по подводному — на 50 385 тонн.

Н.Г. Кузнецов вспоминал: «Исходя из международной обстановки, правительство проводило самые широкие и энергичные меры для укрепления обороноспособности страны. На нужды обороны выделялись, по существу, неограниченные средства. Промышленность резко увеличила выпуск новых самолетов, танков, различных орудий и кораблей (кроме крупных)»³.

В 1939 году Комитет обороны при СНК СССР по представлению наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова вынес решение о резком сокращении числа строившихся линкоров и тяжелых крейсеров, а 19 октября 1940 года вышло постановление правительства о запрете на закладку новых кораблей этого класса.

Чем было вызвано такое решение? На этот вопрос ответил сам нарком ВМФ: «Строительство большого флота мы могли продолжать прежними темпами, только будучи совершенно уверены в том, что война начнется не скоро. Коль такой уверенности не было, а ее и не могло быть,

¹ Морской атлас. Т. 3. М., 1966. С. 84; Морской сборник. 1997. № 8. С. 78.

² ВИЖ. 2004. № 7. С. 171.

³ Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 270.

дорогостоящую, отнимавшую массу ресурсов программу следовало немедленно свернуть»¹.

И это решение правительства было выполнено — дальнейшая судостроительная программа была пересмотрена в направлении ускоренного строительства подводных лодок, малых и средних надводных кораблей. Одновременно с продолжавшимся строительством эсминцев и торпедных катеров в 1940 году на верфях закладывались большие охотники за подводными лодками типа «Артиллерист», два из которых вошли в строй к началу войны.

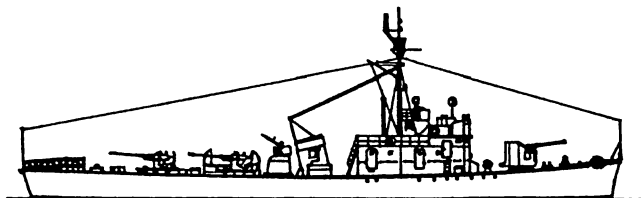

Рис. 23. Большой охотник БО-2 типа «Артиллерист»

Тактико-технические характеристики БО-2

Водоизмещение, т	240
Размеры, м:	
длина	49
ширина	5,8
Осадка, м	2
Мощность трех дизелей, л.с.	3300
Скорость хода, узлов	25
Вооружение:	
76,2-мм орудие	1
37-мм зенитные автоматы	2
12,7-мм пулеметы ДШК	3
бомбосбрасыватели	2
Глубинные бомбы:	
большие	18
малые	16
мины	16
Экипаж, чел.	49

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 260.

Для борьбы с минными постановками противника и обеспечения безопасного плавания своих быстроходных кораблей в 1939—1940 годах на верфях Ленинграда была заложена серия новых эскадренных тральщиков типа «Владимир Полухин» с турбинной установкой, но достроить их до начала войны тоже не успели. Имевшиеся в составе флота 38 базовых тральщиков типа «Фугас» (17 — на Балтике, 13 — на Черном море, 8 — на Тихом океане) и катера-тральщики не могли надежно обеспечить безопасность своих кораблей от мин. Как стало ясно позднее, только в оперативной зоне действий Краснознаменного Балтийского флота противник к началу войны выставил около 1600 якорных и 160 донных мин, еще 1120 мин было поставлено в нейтральных водах Балтийского моря¹.

К недостаткам находившихся в строю тральщиков можно отнести и то, что они не были оборудованы средствами для борьбы с донными (неконтактными) минами, не были приспособлены к тралению в темное время суток и имели сравнительно большую осадку.

Большое внимание в предвоенные годы уделялось улучшению корабельной артиллерии и боеприпасов, предназначенных для поражения морских, береговых и воздушных целей. Трудami коллективов предприятий «Большевик», Ижорского, Мытищинского, Ленинградского металлического, Харьковского электромеханического, Сталинградского завода «Баррикады» на вооружении флота и в стадии испытаний находились многочисленные образцы артиллерии, от 25-мм зенитных автоматов до 406-мм орудий.

Тактическое использование корабельной артиллерии вытекало из задач, поставленных перед соединениями и кораблями. Особенностью корабельной артиллерии является то обстоятельство, что она используется с движущейся и качающейся платформы, вызывающей необходимость создания сложных приборов управления стрельбой. Корабельная артиллерия имела следующую классификацию: по назначению, величине калибра, виду установок, по способу заряжания и производству выстрела.

¹ Ладинский Ю.В. На фарватерах Балтики. М., 1973. С. 6.

По своему назначению корабельная артиллерия подразделялась на главную (орудия самых крупных калибров), противокатерную и зенитную; по виду установок — на башенную и палубную. Башенная артиллерия представляла собой 2—4 бронированные башни, каждая из которых имела по 2—4 орудия крупного или среднего калибра. Палубная артиллерия включала щитовые и открытые артиллерийские установки.

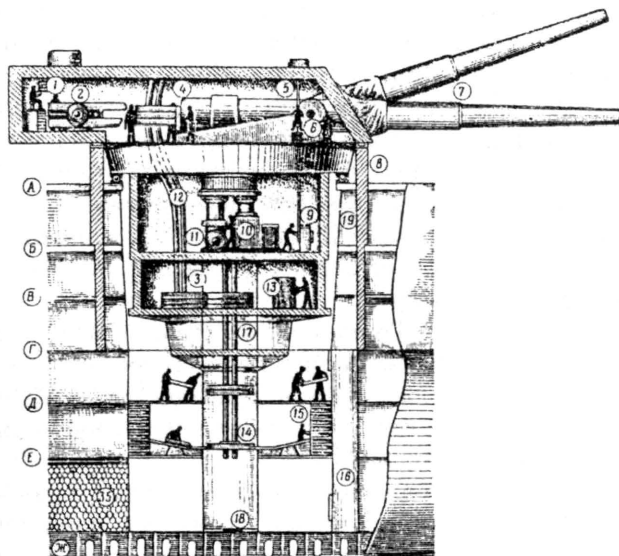

Рис. 24. Схема башни артиллерии главного калибра (продольный разрез):

А — верхняя палуба; Б — броневая палуба; В — нижняя палуба;
Г — 1-я платформа; Д — 2-я платформа; Е — настил третьего
дна; Ж — междонное пространство;

1 — пункт командира башни; 2 — досылатель; 3 — зарядник
верхний; 4 — казенная часть орудия; 5 — прицельная труба;
6 — цапфенное устройство; 7 — ствол; 8 — барбет броневой;
9, 10, 11 и 12 — механизмы рабочего отделения, 13 — лебедка
нижнего зарядника; 14 — нижний зарядник; 15 — снаряды; 16 —
элеватор подачи зарядов; 17 — подающая труба; 18 — нижний
центрирующий штырь; 19 — жесткий барабан

Была усилена и противовоздушная оборона кораблей, которую обеспечивали 45-, 76- и 85-мм зенитные орудия, 37-мм автоматы, 12,7-мм крупнокалиберные пулеметы ДШК системы В.А. Дегтярева и Г.С. Шпагина. Развитие зенитной артиллерии в этот период шло в направлении создания автоматизированных артиллерийских комплексов, увеличения калибра орудий, начальной скорости снаряда и скорострельности, повышения точности стрельбы за счет внедрения счетно-решающих приборов, создания радиолокационных станций обнаружения и комплексов управления стрельбой. Однако поступление на флот эффективных новейших зенитных средств неоправданно затягивалось.

Несмотря на имевшиеся недостатки, к началу Великой Отечественной войны флот был практически обеспечен необходимыми для выполнения возложенных на него задач орудиями различных калибров. Адмирал Флота СССР Н.Г. Кузнецов вспоминал: «Корабельная артиллерия и артиллерия береговой обороны были очень сильными, а такого вооружения, как башенная установка МК-3-180, не имел ни один флот мира»¹.

К началу войны с Германией на флоте были созданы большие запасы всех видов боеприпасов, за исключением шрапнельных снарядов, так как руководством ВМФ действия морской артиллерии по подвижным наземным целям не рассматривались.

Корабли оснащались новыми приборами управления стрельбой, радионавигационными приборами, позволявшими плавать в сложных погодных условиях, другим специальным оборудованием. К началу войны флот получил радиоуправляемые самолеты РУС-1 и РУС-2, которые по своим тактико-техническим характеристикам позволяли обнаружить воздушные цели на расстоянии свыше 100 км.

Постоянно совершенствовалось минно-торпедное оружие, повышалась его эффективность. Продуктивно работало в этом направлении созданное в 1938 году минно-торпедное управление ВМФ (начальник — Н.И. Шибаев), состоящее из трех отделов: торпедного, минного и трально-бонно-сетевого. В результате его деятельности флот к

¹ Морской сборник. 1991. № 5. С. 61.

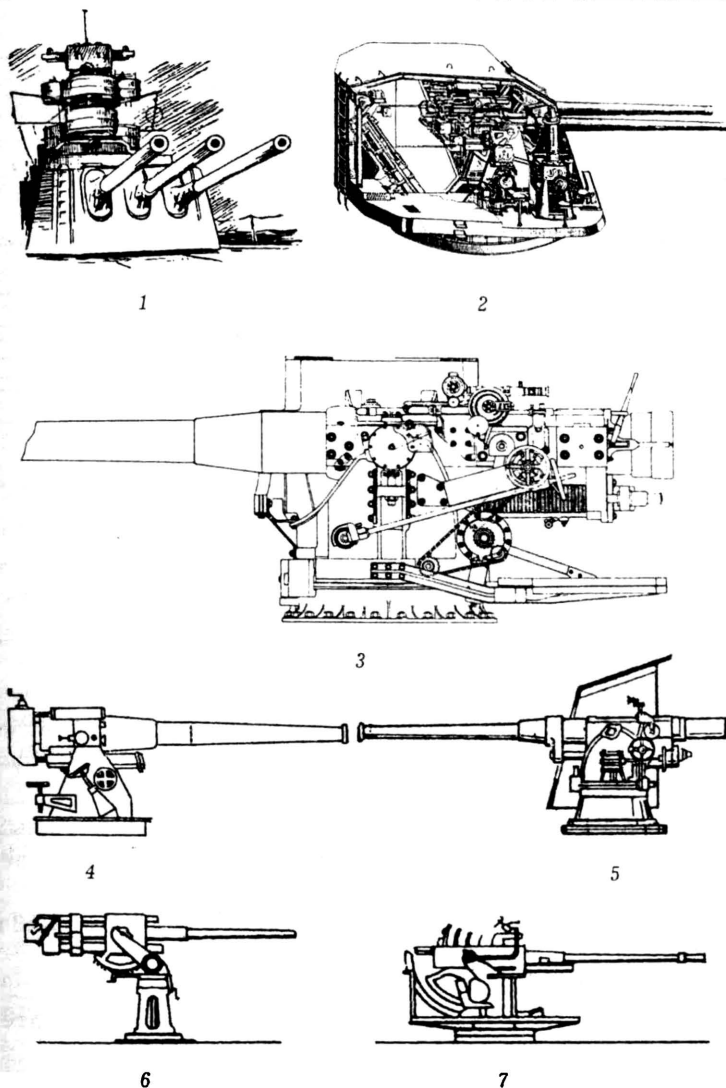

Рис. 25. Корабельная артиллерия, находившаяся на вооружении флота к июню 1941 года:
 1 — палубно-башенная установка МК-3-180; 2 — двухорудийная башенная установка Б-2ЛМ; 3 — 6-дм пушка Канэ; 4 — 102-мм орудие; 5 — 75-мм орудие; 6 — 45-мм полуавтоматическая пушка; 7 — 37-мм автоматическая пушка 70-К

Таблица 19. Тактико-технические характеристики корабельной артиллерии

Калибр орудия, мм	Длина ствола, калибров	Масса снаряда, кг	Нач. скорость снаряда, м/с	Дальность стрельбы, кабельтовых	Скорость стрельбы, выстр./мин	Вооружаемые корабли
406	50	1105	830	245	2—3	Линкоры
305	54	470	762	154	9	Крейсеры
180	57	97,5	920	206	5—6	Крейсеры
152	57	55,4	950	170	6	Крейсеры
130	50	33,4	870	138	10	Лидеры и эсминцы
100	56	15	900	116	15	Подводные лодки, сторожевые корабли, канлодки, тральщики
76	55	6,5	820	57	20	Орудия были установлены на многих кораблях флота
45	55	1,12	830	48,6	15—16	
37	67,5	0,7	880	24,3	150	

началу войны был полностью обеспечен минно-торпедным оружием, не уступавшим по своим характеристикам вероятному противнику.

На вооружении флота находились торпеды 53-27, 53-38 и 53-38у*.

К положительным качествам торпед относились:

— возможность их применения с малых кораблей (катеров) и с самолетов;

— эффект неожиданности для противника;

— способность производить разрушительные действия в подводной части торпедируемого корабля;

— большее количество взрывчатого вещества, чем в артиллерийском снаряде.

* Первое число — калибр торпеды в сантиметрах, второе — год принятия на вооружение.

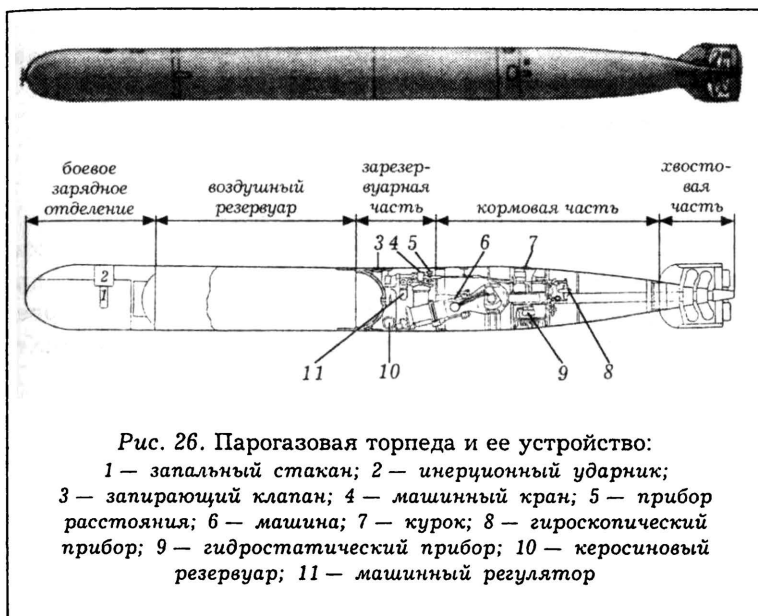

Таблица 20. Тактико-технические характеристики советских торпед, находившихся на вооружении флота к 22 июня 1941 года

Тип торпеды, год создания	Калибр, мм	Длина, м	Масса торпеды/заряда, кг	Дальность стрельбы, м/скорость, узлов	Тип двигателя, рабочее вещество
53—27, 1927	533	7,5	1600/265	3700/45	Поршневой, парогаз
53—38, 1938	533	7,3	1750/317	8000/34	Поршневой, парогаз
53—38у, 1938	533	7,3	1800/400	8000/38	Поршневой, парогаз

К недостаткам этого вида оружия относились:

— одноразовость действия и неспособность воздействовать на противника длительное время;

- видимость следа парогазовой торпеды;
- незначительное превосходство в скорости по сравнению со скоростью цели;
- сравнительно ограниченная дальность хода;
- сложность устройства и хрупкость механизмов;
- малая скорострельность;
- небольшой запас торпед на кораблях.

Все эти недостатки значительно снижали тактические свойства торпедного оружия, но применялись меры для его совершенствования. Так, для маскировки пуска торпед из подводных лодок их с 1940 года стали оснащать приборами беспузырной торпедной стрельбы*.

Совершенствовалось и минное оружие — якорные и донные мины, предназначенные для поражения кораблей. По типу взрывателя они подразделялись на контактные (гальваноударные и ударно-механические) и неконтактные.

Минные заграждения предназначались для прикрытия своих прибрежных районов от высадки морских десантов и обстрела корабельной артиллерией противника, для постановки в местах базирования флота противника и на его прибрежных коммуникациях. Заграждения ставились обычно в виде одной или нескольких параллельных линий мин, на разных глубинах (для поражения надводных и подводных кораблей).

Для обеспечения защиты своих мин от вытравливания на вооружение в 1926 году принят минный защитник МЗ-26, состоявший из якоря и магазина, в котором размещались 4 буйка с буйрепом и закрепленными на нем подрывными патронами.

Основным способом борьбы с минными заграждениями являлось траление специально предназначенными для этого кораблями — тральщиками, имевшими на вооружении контактные змейковые и тралы Шульца. К сожалению, и этих средств борьбы с минной опасностью на флоте не хватало. Так, обеспеченность кораблями-тральщиками составляла только 11,4 %, а тралями — 64,9 %¹.

* Беспузырная торпедная стрельба — стрельба торпедами с подводной лодки, при которой на поверхности моря после выхода торпед из аппаратов не появляется воздушный пузырь.

¹ Морской сборник. 1990. № 6. С. 33.

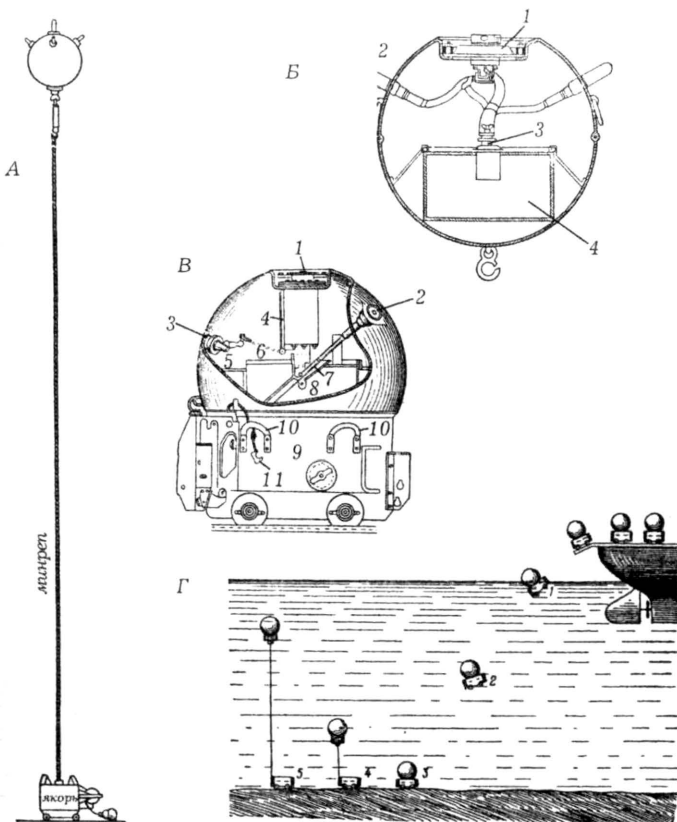
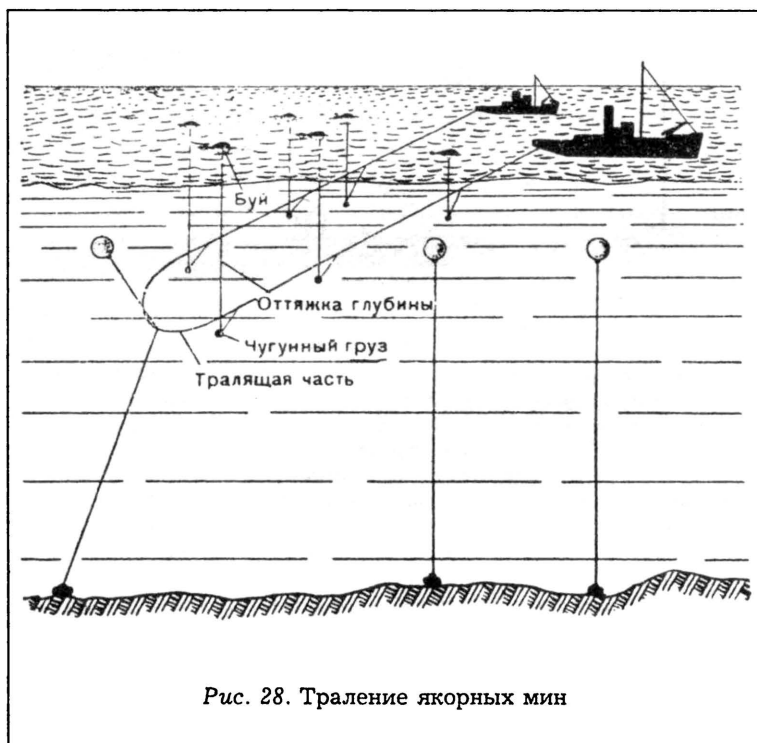

Рис. 27. Минное оружие:

А — якорная мина; Б — гальваноударная мина (1 — предохранительный прибор; 2 — колпак со склянкой и батарейкой; 3 — запальный стакан; 4 — зарядная камера); В — ударно-механическая мина (1 — горловина для ударного прибора; 2 — горловина для запального стакана; 3 — горловина для прибора потопления; 4 — ударный прибор; 5 — прибор потопления; 6 — привод к клапану потопления; 7 — запальный стакан; 8 — зарядная камера; 9 — якорь; 10 — подъемные скобы якоря; 11 — малая скоба для найтовых стропок); Г — постановка мин с корабля (1 — момент сброса мины; 2 — мина тонет; 3 — мина на грунте — тает сахарный разведчик гидростатического прибора; 4 — сахар растаял — начал сматываться минреп; 5 — смоталась заранее определенная длина минрепа — мина установилась на заданной глубине)

Таблица 21. Тактико-технические характеристики отечественных мин, находившихся на вооружении флота к 22 июня 1941 года

Образец, год выпуска	Тип	Общая масса, кг	Масса взрывчатого вещества, кг	Длина минрепа, м	Максимальная скорость носителя, узлов
М-26, 1926	Ударная	960	250	130	24
КБ, 1931	Гальваноударная	1020	230	263	24
«Мираб», 1939	Донная, неконтактная	280	64	—	—
АМГ-1, 1937	Авиационная, гальваноударная	Нет данных	250	140	—

Но Наркомат ВМФ и Главный морской штаб не уделили этому наболевшему вопросу внимания и не подняли его перед правительством, что негативным образом сказалось при эвакуации Краснознаменного Балтийского флота из таллиннской военно-морской базы.

Не было в этот период у советского флота и средств борьбы с донными неконтактными минами, хотя в стадии разработки и испытаний уже находились электромагнитный и акустический тралы.

Еще хуже обстояло дело с оснащением кораблей гидроакустической техникой, хотя исследовательские работы в этой области начались еще в конце 1920-х годов. Но вскоре, из-за недопонимания руководством флота ее перспективного значения, была закрыта единственная гидроакустическая лаборатория, что повлияло на вооружение кораблей этой столь необходимой им техникой. На флот в небольших количествах поступали гидроакустические станции, закупленные за границей, но их было слишком мало, чтобы обеспечить потребности быстро растущего ВМФ.

Неплохо обстояло дело с развитием флотской связи. На вооружение флота поступили средства радиосвязи «Блокада-1» и «Блокада-2», что позволило оснастить части и соединения вполне современной системой радиовооружения, значительно расширив их оперативно-тактические возможности. А 17 сентября 1940 года был сформирован и узел связи Главного морского штаба.

В предвоенные годы значительно выросла и качественно окрепла береговая оборона страны, которая помимо береговой артиллерии, частей морской пехоты (на КБФ), зенитных средств включала и различные наземные войска — сухопутную артиллерию, стрелковые части и даже подразделения танков.

Основу береговой обороны составляла морская береговая артиллерия, которая предназначалась для выполнения следующих задач:

— защита своих военно-морских баз, портов, промышленных и административных центров, расположенных в прибрежных районах;

— оборона важных участков побережья, островов, проливов и узкостей от нападения и проникновения противника с моря;

— защита своих минных заграждений и прибрежных коммуникаций;

— противодесантная оборона побережья.

В соответствии с важностью этих задач береговая артиллерия к началу Великой Отечественной войны получила на вооружение современные по тому времени и модернизированные артиллерийские системы различных калибров, приборы управления стрельбой типа «Горизонт» и «Союз».

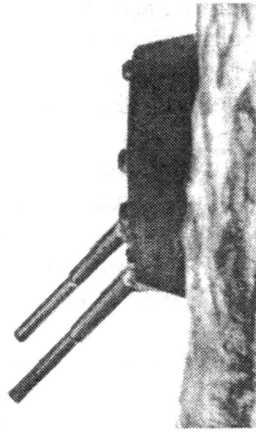
Большое поступление на флот техники позволило начать формирование новых частей и подразделений береговой обороны. Так, только в 1940 году было сформировано 86 новых батарей береговой артиллерии, а к марту 1941 года их уже было 332 (1224 орудия).

В зависимости от тактического назначения береговая артиллерия подразделялась по следующим категориям: крупного калибра (от 203 мм и выше); среднего калибра (130—180 мм); малого калибра (от 100 мм и ниже).

По характеру установки она подразделялась на стационарную (башенную и открытую) и подвижную артиллерию. Орудия калибра 180 мм и выше устанавливались, как правило, в бронебашнях, среднего и малого калибра — в специально оборудованных орудийных двориках на прочных бетонных основаниях. Каждая орудийная установка спереди, сверху и с боков прикрывалась броневым щитом, способным защитить личный состав от осколков и мин при обстреле противником.

Под землей были укрыты приборы управления стрельбой, запасы боеприпасов и помещения для отдыха и обеспечения жизнедеятельности личного состава.

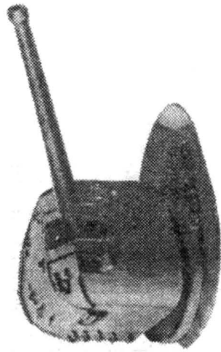
Неприступную и хорошо оборудованную крепость представляли собой стационарные башенные батареи, размещавшиеся обычно в складках местности, затруднявших их обнаружение противником. Над поверхностью земли возвышалась только верхняя часть железобетонной башни с установленными в ней 2—4 орудиями. Башня с помощью электромоторов могла вращаться на 360° с наклоном и подъемом орудий (углы возвышения) от -5 до +48—50°. Прицельные устройства (дающие увеличение до 32 раз) позволяли производить наводку орудия по отдаленным целям.

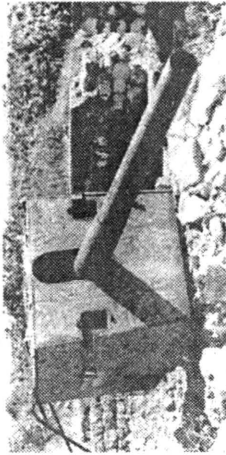
1

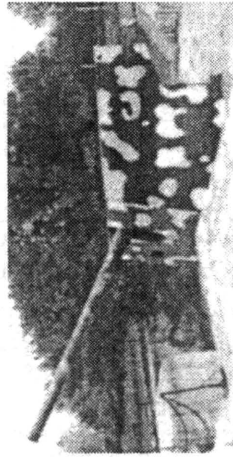
2

3

4

5

Рис. 29. Основные орудия береговой обороны флота:

1 — 305-мм башенная батарея; 2 — 180-мм башенная батарея;

3 — 152-мм стационарное орудие; 4 — 130-мм стационарное орудие; 5 — цитовая установка МО-1-180

Таблица 22. Тактико-технические характеристики орудий береговой обороны

Название системы	Калибр орудия, мм	Масса установки, кг	Масса снаряда, кг	Начальная скорость снаряда, м/с	Дальность стрельбы, км	Скорость стрельбы, выстр./мин	Боевой расчет, чел
МБ-2-12	305	770 000	470	850—950	45	1,5—2	54
МБ-2-8	203	446 000	170	850	17	2—3	35—40
ММО-1-180	180	83 500	97,5	920	37	5	13
Б-13	130	12 000	35	870	25	10—12	11
Б-24	100	8 400	15	870	22	12	5

Под башней, в глубине, размещался целый боевой и жилой комплекс с различными по назначению помещениями: командный пункт батареи (в нем находились рабочие места личного состава, огневой планшет, пульта управления громкоговорящей связи, телефонные аппараты для связи с боевыми постами и вышестоящим командованием, контрольные приборы, фиксирующие работу механизмов); помещения для отдыха личного состава; камбуз; душевая.

Еще ниже располагались агрегатные, распределительный щит, центральный пост (в нем установлен центральный автомат стрельбы), котельная, центральная силовая станция (имевшая мощные дизельные генераторы и другое электрохозяйство), артиллерийские погреба и разнообразные склады.

Все эти помещения снабжались воздухом, поступавшим с поверхности по вентиляционным трубам; вода подавалась по водопроводу. Вокруг башенных установок устанавливались проволочные ограждения, а некоторые участки минировались. Это позволяло обеспечить башенной батарее большую живучесть.

Как происходила стрельба из башенных орудий? Команда на открытие огня поступала на КП командира батареи из вышестоящего штаба: указывались координаты цели,

способ стрельбы и расход снарядов. После получения от наблюдательных постов (размещались на различных высотах, обеспечивавших максимальный обзор водной поверхности и имевших оптико-механические приборы и связь с батареями) данных о цели командир отдавал команду на открытие огня.

Электрики включали рубильники, оживляя башенные механизмы. На центральный пост синхронно поступали данные о дистанции и азимуте цели, измеряемые дальномерщиком, а электромеханические счетно-решающие устройства автомата выдавали готовые величины прицела и целика.

Комендоры-наводчики вращали маховики, совмещая на циферблатах механические и электрические стрелки. Повинуясь этим данным, электромоторы разворачивали в заданном направлении многотонные махины и поднимали орудийные стволы до требуемых параметров. Все башни и орудия оказывались наведенными на цель.

По команде «орудие зарядить!» из погребов снаряды вручную выкатывали к лоткам и дальше с помощью электромоторов поднимали по шахтам к питателю подбашенного отделения, где загружали в зарядники и подавали к орудиям. На каждом из них имелись механизмы для открытия и закрытия замка, досылки снаряда и порохового заряда. Весь процесс облегчала полнейшая автоматизация и механизация всех действий по заряджанию и наведению орудий на цель.

По команде «огонь!» в центральном посту нажималась педаль ревуна и сразу следовал выстрел из орудия.

Подвижная береговая артиллерия состояла из железнодорожных батарей, артиллерии на механической тяге и самоходной артиллерии сухопутных войск. Достаточно большую мобильную силу представляли собой морские железнодорожные батареи, которые предназначались для действий в заранее назначенных районах с подготовленными огневыми позициями.

Их достоинством являлась возможность быстрой переброски по имевшимся железным дорогам из одного пункта побережья в другой, что позволяло защищать береговые участки большой протяженности, концентрируя усилия

железнодорожных батарей в наиболее опасном районе. Кроме того, железнодорожные батареи можно было использовать в районах, где не была заранее организована наша оборона.

Таблица 23. Тактико-технические характеристики железнодорожных установок, имевшихся на флоте к началу Великой Отечественной войны

Тип установки	ТМ-8	ТМ-1-14	ТМ-3-12	ТМ-1-180
Калибр, мм	203	356	305	180
Длина ствола, калибров	50	52	52	57
Масса ствола, т	14,4	83,3	50,7	17,3
Масса транспортера с орудием, т	100	412	340	160
Угол вертикального наведения, град	0; +35	-7; +50	-2; +50	0; +50
Угол горизонтального наведения, град:				
— на рельсах	±120	±2,5	±2,75	±200
— на бетонном основании	—	360	360	—
Масса снаряда, кг	139	748	470	98
Начальная скорость, м/с	790	730	760	920
Дальность стрельбы, км	23	31	29	37
Скорострельность, выстр./мин	2—4	1,5	1,8	3—5
Время перехода в боевое положение, мин	57	60	60	60

В предвоенные годы, в связи со значительным увеличением протяженности морских границ, на всех театрах развернулась огромная работа по их укреплению. Береговая оборона создавалась на Севере от Архангельска до полуострова Рыбачий, на Балтике — от Кронштадта до Паланги, на Черном море и Дунае, на огромных просторах

Дальнего Востока. На побережье и островах возводились береговые батареи, создавались новые военно-морские базы, гавани и порты, строились аэродромы, укреплялась оборона на суше.

Огромное строительство развернулось в странах Прибалтики, особенно после их вхождения в состав СССР. Осенью 1939 года специально образованной группой офицеров Главного морского штаба был подготовлен предварительный план создания обороны в бассейне Балтики, и уже весной следующего года в этот район прибыла комиссия, которая после тщательного обследования и изучения местности определила места установки береговых батарей.

Летом 1940 года Главный военный совет ВМФ рассмотрел и одобрил представленный план сухопутной, противокатерной и противовоздушной обороны Прибалтики и полуострова Ханко, который строился с учетом опыта Первой мировой войны, но был направлен на оборону только со стороны моря. Береговая артиллерия должна была устанавливаться на местах бывших императорских батарей, что делало честь инженерному искусству российских моряков, правильно выбиравших для нее наиболее подходящие позиции.

Если в районе Таллинна имелись три укрепленных района с береговыми батареями еще старого российского флота, то во многих местах береговую оборону пришлось создавать заново. Строившиеся береговые батареи должны были выполнять следующие задачи:

- оборона своих военно-морских баз;
- отражение возможной высадки морских десантов противника на побережье и острова Балтийского моря;
- воспреещение прохода кораблей противника через проливы Моонзундского архипелага в случае начала боевых действий;
- защита Финского и Рижского заливов.

Для возведения береговой обороны на побережье и островах было сформировано несколько управлений строительства. Контроль за ходом работ осуществляли заместитель начальника строительного управления Наркомата ВМФ по вопросам базового и берегового строительства в Прибалтике, а на местах — особые строительные отделы.

Уже с середины 1940 года на территории Эстонии и Латвии началось усиленное строительство береговых батарей и восстановление оборонительных сооружений старой российской армии. В районах Лиепайи, Виндавы, Палдиски, Таллинна, Лужни, на Моонзундских островах и полуострове Ханко закипела напряженная работа по подготовке мест для установки артиллерийских батарей.

Только на островах Сааремаа, Хийумаа, Осмуссаар, Найссаар, Руссаре, Гогланд, в районах Таллинна и Лиепайи планировалось установить 96 орудий крупного и среднего калибра (4 — 406-мм, 12 — 305-мм, 32 — 180-мм, 20 — 152-мм, 28 — 130-мм)¹.

Для улучшения руководства всеми артиллерийскими и другими частями КБФ, расположенными на островах Моонзундского архипелага и острове Осмуссаар, приказом НК ВМФ от 6 сентября 1940 года была создана береговая оборона Балтийского района (БОБР), которую первоначально возглавил генерал-майор С.И. Кабанов. В ее составе были образованы два сектора: северный (батареи и части, расположенные на островах Осмуссаар и Хийумаа) и южный (части, расположенные на острове Сааремаа).

Береговые батареи Моонзундского архипелага и полуострова Ханко должны были надежно прикрыть своим огнем центральную минно-артиллерийскую позицию и полностью предотвратить прорыв кораблей противника в Финский залив и Ирбенский пролив.

Уже осенью 1940 года на острове Сааремаа полным ходом шли работы по установке трех 130-мм, одной 152-мм, 180-мм башенной и 180-мм открытой батарей. Во вторую очередь здесь планировалось установить еще три унифицированные открытые батареи: 305-мм на мысе Сырве; 100-мм на побережье Паммана (прикрыть вход в пролив Созла-Вяйн); 180-мм на полуострове Хундсорт.

На острове Хийумаа, кроме уже установленной на мысе Серож 152-мм батареи, предусматривалось строительство еще шести береговых батарей: 180-мм башенной, 130-мм на мысе Тахкуна и четырех среднего калиб-

¹ Перечнев Ю., Виноградов Ю. На страже морских горизонтов. М., 1967. С. 142.

ра. Здесь планировалось установить и мощную 406-мм башенную батарею.

А всего в районе Моонзундских островов планировалось установить около 30 батарей (80 орудий). Строительство 17 из них планировалось завершить к сентябрю 1941 года, а остальных — к июлю 1942 года. Этого количества береговых батарей было вполне достаточно, чтобы надежно прикрыть входы в Финский и Рижский заливы.

И на других островах развернулось строительство береговых батарей, но многие из них так и не успели ввести в строй к началу боевых действий с фашистской Германией.

Прикрытие Моонзундских островов возлагалось на участок ПВО береговой обороны Балтийского района, в состав которого входили четыре 76-мм зенитные батареи, две из которых установили на Сааремаа, две — на Хийумаа.

Для сухопутной обороны Моонзундских островов штабом КБФ был составлен план, который предусматривал размещение на острове Сааремаа стрелковой дивизии, а на Хийумаа — стрелкового полка со средствами усиления. Острова Муху и Вормси стрелковыми войсками не занимались. Таким образом, моряки считали, что этих сил будет достаточно для создания сухопутной обороны в этом районе.

Однако командование РККА выделило для обороны Моонзундских островов только 3-ю отдельную стрелковую бригаду, подчиненную к тому же штабу ПриОВО, что было явно недостаточно для создания надежной обороны в этом районе. Но об этом тогда никто не думал, руководство Красной Армии собиралось вести только наступательные действия на территории потенциального противника, поэтому распылять свои силы по островам оно не считало необходимым.

В систему обороны Краснознаменного Балтийского флота входили и укрепления полуострова Ханко, имевшие большое значение для прикрытия проходов в Финский залив. Полуостров как бы разрезал выход из Або-Оландских шхер в Финский залив, и его береговая артиллерия, расположенная среди скал и на крутых обрывистых островах, была в состоянии держать под контролем этот вероятный маршрут неприятельских кораблей.

Особенностью обороны полуострова являлось то обстоятельство, что Ханко был связан с территорией Финляндии перешейком, что потребовало создания на нем сильных укреплений и наличия сухопутных частей. И это было выполнено. База имела полевую, стационарную и железнодорожную артиллерию, морскую авиацию и легкие силы флота. На полуострове разместились 8-я отдельная стрелковая бригада, усиленная артиллерией и даже танками.

Была укреплена и инженерная оборона. На перешейке установили проволочные заграждения в пять, а местами и в шесть колев, минные поля, вырыли противотанковый ров, от берега до берега отрыли траншеи, оборудовали 190 дзотов и несколько огневых позиций артиллерии. Ханко был готов встретить нападение врага, что и показали начавшиеся вскоре боевые действия.

В предвоенные годы в стране была проделана огромная работа по созданию расширенной системы и улучшения базирования флота, по строительству новых и реконструкции уже имевшихся военно-морских баз. В конце 1939 года в системе Наркомстроя было создано Главное управление специального гидростроительства, которое сосредоточило в своих руках все работы по реконструкции основных баз флота на всех морских театрах страны. Тогда же приказом наркома флота было объявлено «Временное положение о Главном управлении портов ВМФ». И уже в январе—феврале 1940 года началось формирование военно-морских баз в основных пунктах базирования флотов: Северного — в Полярном, Балтийского — в Таллине, Черноморского — в Севастополе, Тихоокеанского — во Владивостоке.

И это была действительно сложная задача. Военно-морская база должна была выполнять широкий круг задач, включавший:

- обеспечение базирования сил флота в данной базе;
- всестороннее материально-техническое обеспечение базирующихся соединений и частей;
- обеспечение боевой подготовки соединений флота оборудованием специальных полигонов и охраны отведенных для этих целей районов.

Для выполнения поставленных перед ней задач военноморская база должна была иметь в своем составе: рейды и гавани с оградительными и причальными сооружениями для стоянки кораблей, приема всех видов материально-технического снабжения; различные вспомогательные суда и базовые плавучие средства; средства для буксировки кораблей, разводки и заводки боновых* заграждений, проведения аварийных работ; склады; судоподъемные устройства (доки, слипы** и т.д.), заводы и мастерские для ремонта кораблей, их вооружения и специальной техники; радиоцентры, телефонные и радиотехнические станции, другие средства управления и связи; жилые дома, казармы, госпитали; достаточное количество транспортных путей.

Перед войной считалось, что оборона военноморской базы должна быть надежно обеспечена с моря, суши и воздуха для защиты как самой базы, так и кораблей, стоящих в гаванях и на рейдах; носить активный характер и осуществляться всеми видами вооруженных сил (флотом, армией, авиацией и ПВО).

Руководством страны и ВМФ был сделан правильный вывод, что строительство военноморских баз не должно отставать от строительства самого флота. При отсутствии сильного линейного флота наилучшей защитой базы от обстрелов с моря считалось комплексное применение всех имевшихся в распоряжении ее командования артиллерийских, авиационных и минных средств.

Сухопутный фронт обороны базы должен был представлять собой систему укрепленного района, имевшего постоянный гарнизон полевых войск. Защиту военноморских баз от воздушного нападения противника должны были осуществлять истребительная авиация флота, ПВО базы (зенитная артиллерия и пулеметные батареи) и кораблей, радиотехнические и визуальные средства своевременного

* Боны — плавучие заграждения из бревен, металлических сооружений и сетей для защиты мест стоянки кораблей от подводных лодок, торпед и мин противника.

** Слип — береговое сооружение для спуска на воду или подъема из воды кораблей по наклонным рельсовым путям с помощью тележек, лебедок и тросов.

Рис. 30. Военно-морская база:

- 1 — минное заграждение; 2,3 — береговая артиллерия;
 4 — бонное заграждение; 5 — сетевой заградитель; 6 — буксир
 подвижного заграждения; 7 — буксир; 8 — боевой корабль;
 9 — дальний и ближний дозоры

обнаружения воздушных целей. Немаловажное значение уделялось возведению защищенных укрытий для личного состава и маскировки боевой техники.

Для защиты базы и кораблей от воздействия низколетящих и пикирующих самолетов противника в ее районе поднимались аэростаты заграждения, которые располагались в шахматном порядке или по кольцевым контурам прикрываемого объекта. Как правило, ставилось около 10 тросов на 1 км, которые поднимали аэростат на высоту до 4500 м.

Безопасность военно-морской базы со стороны моря обеспечивала охрана водного района (ОВР) базы, включавшая в свой состав тральщики, сторожевые корабли, малые охот-

ники за подводными лодками, сетевые заграждения и вспомогательные суда, несущие рейдовую службу. ОВР базы должна была обеспечить выполнение следующих задач:

— в тесном взаимодействии с береговой обороной обезопасить базу и находящиеся в ней корабли от внезапных ударов противника;

— обеспечивать безопасный выход кораблей и судов из базы, их переход и возвращение;

— осуществлять противолодочную, противокатерную и противоминную оборону;

— осуществлять необходимую постановку минных заграждений;

— нести корабельные дозоры.

Для выполнения этих задач командиру охраны водного района оперативно подчинялись эскадрильи самолетов-разведчиков, малые подводные лодки, развернутые на ближних подступах к базе, береговые батареи малого и среднего калибра, входившие в систему обороны военно-морской базы.

Задача своевременного обнаружения противника возлагалась на выделенные дозорные корабли, посты СНИС и ВНОС, звукоулавливатели и в ночное время прожектора. При прорыве кораблей противника через наши минные заграждения командир охраны водного района должен был организовать взаимодействие береговой обороны, торпедных катеров, авиации и их силами немедленно ликвидировать возникшую опасность.

К началу Великой Отечественной войны все военно-морские базы испытывали недостаток сил и средств ПВО, но не надо забывать, что находившиеся в них корабли тоже имели свои зенитные средства, позволявшие значительно усилить противовоздушную оборону объектов флота.

Особенно широкий размах строительство военно-морских баз получило на Балтике. В соответствии с приказом наркома ВМФ от 31 января 1940 года создаются Балтийская и Либавская военно-морские базы, предусматривавшие основное базирование кораблей Краснознаменного Балтийского флота в порту Палдиски. Но этот порт имел целый ряд серьезных недостатков, снижающих его значение. К ним относились:

— отсутствие перед базой системы островных укреплений;

— малая гавань с незначительными глубинами (6—7 м) и длиной причалов ограничивали количество стоянок кораблей;

— наличие только одного выхода из базы в открытое море;

— отсутствие судоремонтных мастерских и доков, складских помещений;

— недостаток жилья и служебных помещений.

Для устранения всех недостатков и нормального функционирования этой выбранной базы у флота не хватало ни сил, ни средств, а главное — времени. Необходимо было как можно быстрее осуществить перевод кораблей Балтийского флота на этот морской театр. Поэтому весной 1940 года выбор главной базы для флота выпал на Таллинн, уже имевший несколько гаваней, береговые мастерские, плавучие доки и даже один эллинг* (на шесть судов).

Безопасность этой базы обеспечивали батареи, расположенные на островах Найссаар и Аэгна, мысе Сууропи. Требовалось только усилить береговую оборону. И 20 июня 1940 года в соответствии с постановлением Комитета обороны при СНК СССР «Об утверждении организации КБФ и мероприятиях по усилению обороны западных районов Финского залива» главной военно-морской базой на Балтике становится Таллинн.

Балтийская военно-морская база расформировывалась, а на ее основе создавалась береговая оборона главной базы КБФ с дислокацией управления в городе Палдиски.

Строившаяся Либавская военно-морская база тоже имела ряд существенных недостатков, к которым относились:

— недостаток стоянок для кораблей;

— единственный выход из базы;

— открытость рейда и внешней гавани для наблюдения с моря;

— отсутствие островного прикрытия;

* Эллинг — крытое инженерное сооружение на берегу моря (реки) для строительства кораблей.

— слабость противолодочной обороны (не было даже бонового заграждения);

— невозможность дальнего расположения постов СНиС.

Вследствие этого командование флота начало поиск места для создания новой базы, и оно было определено — Рига (Усть-Двинск). Впадавшая в Рижский залив широкая и разветвленная река Даугава предоставляла возможность создания многочисленных стоянок кораблей, а имевшиеся на берегу старые крепостные укрепления позволяли разместить в них склады, мастерские, казармы. Наличие двух выходов из Рижского залива (на север через Моонзунд и на запад через Ирбенский пролив) создавало благоприятные условия для передвижения базировавшихся здесь кораблей. И уже весной 1941 года началось строительство Рижской военно-морской базы.

Возводимые на южном берегу Ирбенского пролива стационарные батареи должны были прикрыть Либавскую базу и порт Виндава и во взаимодействии с батареями, расположенными на полуострове Сырве, воспрепятствовать проникновению кораблей противника в Рижский залив. Да и в районе Риги и Даугавгрива были установлены несколько береговых батарей, прикрывших строившуюся военно-морскую базу.

В мае 1941 года началось формирование Прибалтийской военно-морской базы (командир — контр-адмирал П.А. Трайвин), в задачу которой входила оборона морского побережья на участке Паланга — остров Хийумаа. Для выполнения этой задачи был проведен ряд необходимых организационных изменений. Артиллерийские батареи, расположенные на острове Сааремаа и на южном мысе острова Хийумаа (всего семь батарей — 28 орудий), объединялись в Эзельский сектор береговой обороны, которому была поставлена задача обороны островов и входа в пролив Соэлозунд.

180-мм и 305-мм батареи острова Сааремаа и части береговой обороны, расположенные на южном побережье Ирбенского пролива и ранее входившие в Виндавский укрепленный сектор (всего 16 батарей — 52 орудия), объединялись в Ирбенский сектор береговой обороны.

Оба этих сектора и составили береговую оборону Рижского залива. На Прибалтийской военно-морской базе должны были базироваться отряд легких сил, 1-я бригада подводных лодок, отряд торпедных катеров и отдельные части морской авиации.

Шесть артиллерийских батарей острова Хийумаа (кроме батарей на мысе Тохфри) и артиллерийский дивизион, размещенный на острове Оденсхольм, сводились в передовой сектор береговой обороны главной военно-морской базы КБФ.

Оборону Ирбенского пролива и острова Сааремаа предполагалось осуществлять совместными действиями сухопутных войск РККА, авиации, береговой артиллерии и подводных сил флота, опиравшихся на минное заграждение, которое с началом боевых действий наши корабли должны были установить в проливах и на подходах к ним.

Система противолодочной обороны Краснознаменного Балтийского флота, осуществляемая соединениями охраны водного района, охватывала пять зон морского театра: 1 — от о. Осмуссаар на запад; 2 — от о. Осмуссаар на восток до о. Вайндло; 3 — от о. Вайндло до меридиана о. Вигрунд; 4 — от меридиана о. Вигрунд до меридиана банки Змей; 5 — от меридиана банки Змей на восток до Кронштадта.

Строительство военно-морских баз развернулось и на Севере. Летом 1940 года в Архангельске была сформирована Беломорская военно-морская база (командир — контр-адмирал А.А. Кузнецов, начальник штаба — капитан 3 ранга П.М. Раздобудько), в состав которой вошли:

- Беломорский укрепленный сектор (комендант — полковник Ю.Ф. Трушин);
- 81-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион;
- полуэкипаж;
- части связи;
- органы снабжения.

В оперативное подчинение командира базы была придана 49-я отдельная авиационная эскадрилья самолетов-разведчиков (МБР-2).

В стадии строительства находились Северодвинская, Североморская и Иканьгская военно-морские базы. На бе-

регах Белого моря возникли порты Беломорск, Северодвинск, в Арктике — Нарьян-Мар, Амдерма, Диксон, Дудинка, Игарка, Тикси.

Современную инфраструктуру приобрела к началу войны главная военно-морская база Северного флота — Полярный. Ее основные службы (ПВО, тыл, ВНОС, СНИС, разведка, гидрометеорология) располагали современным оборудованием и имели подготовленных специалистов¹.

Так же хорошо был оборудован и командный пункт КБФ, находившийся в районе Таллинна, куда к августу 1940 года перебазировалось командование флота. Адмирал Ю.А. Пантелеев вспоминал: «Все его линии связи (радио, телеграф, телефон) находились в полной готовности, туда было завезено все необходимое для обеспечения жизнедеятельности личного состава управления и штаба флота, даже топливо для кухни»².

На Черном море в феврале 1940 года была создана Одесская военно-морская база (на базе укрепленного района), в состав которой была включена вся береговая артиллерия Северо-Западного района, Очаковский укрепленный район и корабельный состав, базировавшийся в портах Одесса и Очаков, а также отдельные армейские части.

В январе 1941 года начала возрождаться Новороссийская военно-морская база, в состав которой вошли:

- управление и штаб базы;
- дивизионы кораблей охраны водного района;
- отряд торпедных катеров;
- учебный дивизион подводных лодок;
- части береговой артиллерии;
- органы тыла.

Реконструировались и базы флотилий — Пинск, Измаил, Хабаровск, Советская Гавань, Баку.

Недостатком почти всех военно-морских баз являлось то, что их оборона с суши в инженерном отношении совершенно не готовилась, отсутствовал план совместных действий сил флота и полевых частей Красной Армии, не

¹ Морской сборник. 2003. № 8. С. 80.

² Пантелеев Ю.А. Морской фронт. М., 1965. С. 27.

было определено и единое руководство этими силами в случае возникновения боевых действий.

На всех морских театрах была значительно укреплена служба наблюдения и связи (СНиС), предназначенная для своевременного обнаружения вблизи наших берегов кораблей и самолетов противника. Только на Севере, для наблюдения за бассейном Белого моря, посты СНИС были развернуты в пунктах Липнахамари, Вайталахти, Мишунново, на островах Айновский, Харлов, м. Святой Нос, Шарапов, Териберка. В некоторых местах побережья были установлены радиостанции, созданы посты ВНОС.

На мысах Цып-Наволоки, Погань-Наволоки, Вашеньга, Орловский, островах Кильдин, Моржовец Северный, Моржовец Южный были размещены тепlopеленгаторные станции, что повышало возможность наблюдения за морем и подходами к устью Кольского залива в сложных погодных условиях и обеспечения артиллерийской стрельбы в условиях плохой видимости.

Со второй половины 1940 года вся береговая служба наблюдения и связи Северного флота, да и на всех морских театрах, была значительно усилена и переведена на новые штаты. К началу войны в состав службы наблюдения и связи Северного флота входили:

- Понойский район СНИС;
- Кольский район СНИС;
- Архангельский участок.

В составе службы наблюдения и связи было развернуто 33 поста, 15 из которых осуществляли контроль за бассейном Белого моря.

После образования самостоятельного наркомата дальнейшее развитие получила морская авиация, предназначенная для решения различных боевых задач на морских театрах. В НК ВМФ было образовано Управление авиации, на которое возлагалась разработка планов ее развития и использования в мирное и военное время. В июне 1939 года были учреждены должности начальника (впоследствии командующего) и военного комиссара авиации ВМФ, на которые назначили комбрига С.Ф. Жаворонкова и бригадного комиссара В.П. Алексеева. На них возлагалась ответственность за состояние боевой подготовки и

мобилизационной готовности авиационных частей и учреждений.

С 1938 года изменилась организационная структура морской авиации, в которой вместо отрядов стали формироваться авиационные полки (истребительные и бомбардировочные), входившие в состав авиационных бригад. В 1939—1940 годах появился новый род морской авиации — минно-торпедная, основу которой первоначально составили самолеты ТБ-1 и ТБ-3 специальной модификации, а позднее — ДБ-3ф и ДБ-3т.

В предвоенные годы авиация ВМФ продолжала непрерывно пополняться различными типами самолетов, в основном уже устаревших образцов. Только в 1940 году она получила 820 боевых самолетов (в том числе ДБ-3ф, И-153, И-16, МБР-2, Че-2). Как недостаток можно отметить то обстоятельство, что ни в ВВС флотов, ни в Наркомате ВМФ не была образована так необходимая инженерно-авиационная служба, которая помогла бы быстрейшему вводу этих самолетов в строй.

Да, в эти годы наблюдалось огромное поступление в авиационные части РККА и ВМФ боевой техники. Количество построенных в СССР самолетов характеризовалось следующими цифрами: ТБ-3 — 818; СБ — 6967; ДБ-3 всех модификаций — 6883; ТБ-7 (Пе-8) — 79; И-15 — 674; И-15бис — 2408; И-16 — 7005; И-153 — 3437; Р-10 — 528; МБР-2 — свыше 1300 единиц.

В конце 1930-х годов на вооружении флота находилось 68 % сухопутных самолетов и только 32 % гидросамолетов, что было явно недостаточно для обеспечения боевой деятельности непрерывно растущего флота. И уже в мае 1939 года этот вопрос был рассмотрен на заседании Главного военного совета ВМФ, на котором было принято решение, что «...авиацию РКВМФ, наряду с сухопутными типами самолетов, вооружать морскими лодочными гидросамолетами, с большой мореходностью и дальностью, способными обеспечить тесное взаимодействие с флотом и непрерывность действия»¹.

¹ Иванов П.Н. Крылья над морем. С. 58.

На состоявшемся в сентябре 1940 года заседании Главного военного совета был заслушан доклад командующего авиацией флота генерал-лейтенанта С.Ф. Жаворонкова «О развитии авиации Военно-Морского Флота», после которого было принято решение о строительстве в ближайшее время новых гидросамолетов и их скорейшем поступлении на вооружение в части морской авиации. И вскоре на испытания поступили новые оригинальные образцы поплавковых и лодочных самолетов конструкции А.Н. Туполева, Г.М. Бериева, В.Б. Шаврова, И.В. Четверикова, но наладить их серийное производство до начала войны так и не успели.

В предвоенные годы на вооружение авиации поступали новые образцы пушек и пулеметов, навигационные системы, приемо-передающие радиостанции. Промышленность осваивала и налаживала выпуск бронебойных авиационных бомб, торпед для низкого и высотного торпедирования кораблей противника. Значительное развитие получила система базирования морской авиации, для которой только в третьей пятилетке строилось 20 постоянных и около 180 оперативных аэродромов.

Несколько затянулось перевооружение флота современными по тем временам самолетами Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, Ар-2 и ДБ-3ф, численность которых к началу войны составляла только 12,5 % от общего количества самолетов морской авиации.

Несмотря на это обстоятельство, авиация ВМФ к началу войны насчитывала 2906 самолетов (истребителей — 45,3 %, бомбардировщиков — 14 %, торпедоносцев — 9,7 %, гидросамолетов-разведчиков — 25 %, вспомогательных и специального назначения — 6 %)¹.

На авиацию ВМФ возлагалось решение следующих задач:

- борьба за господство в воздухе в районе боевых действий и операционных зонах своих флотов;
- самостоятельное нанесение бомбовых и торпедных ударов по кораблям и судам противника на море, а в про-

¹ Военно-морской словарь. М., 1990. С. 256; Морской сборник. 1988. № 8. С. 19.

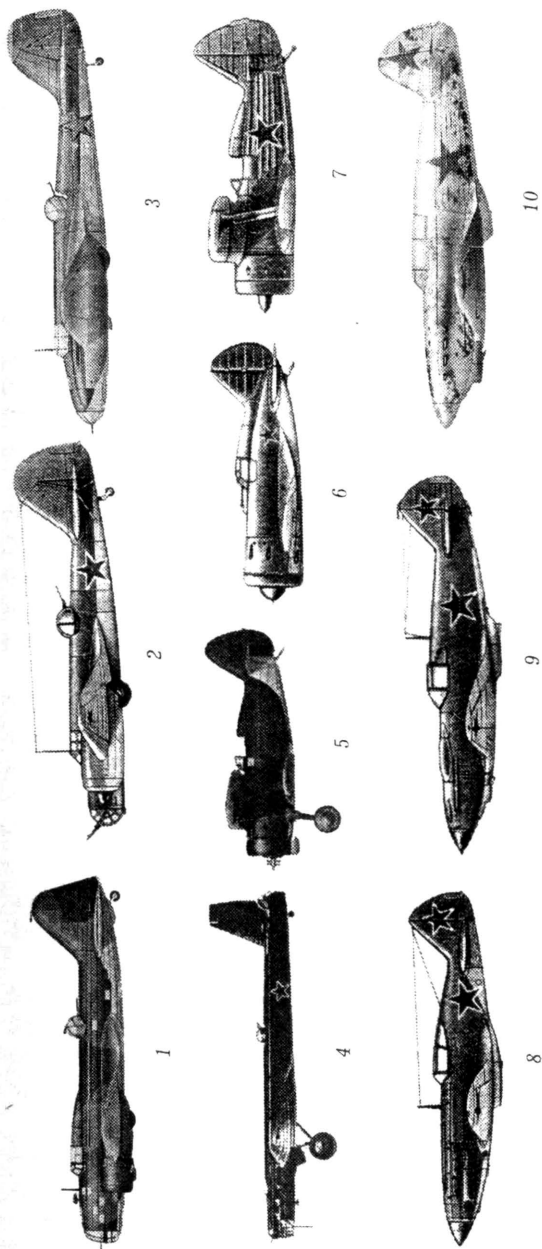

Рис. 31. Самолеты наземного базирования, находившиеся на вооружении авиационных частей ВМФ:
 1 — бомбардировщик ДБ-3Т; 2 — бомбардировщик СБ-2; 3 — бомбардировщик Ар-2; 4 — бомбардировщик ТБ-3; 5 —
 истребитель И-15; 6 — истребитель И-16; 7 — истребитель МиГ-3; 8 — истребитель Як-1
 ЛаГГ-3; 10 — истребитель Як-1

Таблица 24. Тактико-технические характеристики самолетов морской авиации

Характеристика	Бомбардировочная авиация			Истребительная авиация				
	ТБ-3	СБ-2	ДБ-3	И-16	И-153	МиГ-3	ЛаГГ-3	Як-1
Экипаж, чел.	8	3	3	1	1	1	1	1
Взлетная масса, кг	21 000	6 170	7 000	1 600	1 500	3 300	3 000	2 840
Кол-во моторов, мощность, л.с.	4×970	2×860	2×950	1×900	1×900	1×1350	1×1210	1×1050
Макс. скорость, км/ч	288	410	400	462	427	622	590	586
Потолок, м	4 000	9 560	9 600	9 700	10 000	12 000	9 600	10 500
Дальность полета, км	2 470	2 150	3 100	625	690	1 250	650	700
Вооружение: пушка	—	—	—	—	—	—	1×20	1×20
пулемет	8×7,62	4×7,62	3×7,62	4×7,62	4×7,62	2×12,7	2×12,7	2×7,62
Бомбовая нагрузка, кг	2 000	600	1 000	100	200	200	—	—

стных условиях — и во взаимодействии с надводными кораблями;

— нанесение бомбовых ударов по военно-морским базам и портам противника днем — составом до полка, ночью — малыми группами или одиночно;

— прикрытие с воздуха своих военно-морских баз, аэродромов и кораблей в море;

— постановка минных заграждений;

— ведение воздушной разведки на море.

По тактико-техническим качествам и характеру выполняемых задач авиация ВМФ подразделялась на бомбардировочную (СБ, ТБ-3, Ар-2), истребительную (И-15, И-16, И-153, Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3), минно-торпедную (ДБ-3, ДБ-3ф), разведывательную (Р-10, СБ, МБР-2, Че-2) и вспомогательного назначения (ТБ-1, ТБ-3, Р-5 и др.).

Бомбардировочная авиация предназначалась для уничтожения кораблей и судов противника в море и на его базах, нанесения ударов по важным промышленным и административным объектам на побережье как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими родами авиации и силами флота.

В задачу минно-торпедной авиации входило нанесение бомбовых и торпедных ударов по вражеским кораблям, находившимся в море и портах, минирование фарватеров и подходов к базам противника.

Истребительная авиация предназначалась для защиты своих военно-морских баз, портов, важных объектов побережья от ударов воздушного противника, а также для обеспечения действий других родов авиации и сил флота.

На разведывательную авиацию возлагалось ведение дальней и ближней воздушной разведки, своевременное обнаружение неприятельских конвоев, соединений и кораблей противника, его десантных отрядов и наведение на них ударных сил своего флота.

Вспомогательная авиация предназначалась для перевозки грузов, техники, личного состава, выполнения других специальных заданий.

К началу войны ВВС ВМФ состояли из однородных и смешанных авиационных бригад (двух- и трехполкового

состава), отдельных авиационных полков и эскадрилий. Боевая подготовка морской авиации отражалась следующими цифрами¹:

а) истребители:

— 4 % летчиков подготовлены к ведению воздушных боев днем в составе звена и эскадрильи;

— 30 % подготовлены к ведению воздушных боев ночью в составе звена и эскадрильи;

б) бомбардировщики:

— 73 % летных экипажей подготовлены для действий по кораблям, военно-морским базам и объектам укрепленных районов;

в) минно-торпедная авиация:

— 78 % летных экипажей подготовлены к нанесению торпедных ударов по неподвижным кораблям со средних высот;

— 25—30 % летных экипажей подготовлены к атакам подвижных целей в сложных метеорологических условиях;

г) морские разведчики:

— 79 % экипажей подготовлены к ведению разведки баз и кораблей противника;

— 44 % экипажей подготовлены к поиску и уничтожению вражеских подводных лодок во взаимодействии с кораблями флота.

Значительно увеличился налет летного состава авиации ВМФ, который в 1940 году по сравнению с 1939 годом возрос со 120,8 тыс. до 208,3 тыс. часов, количество стрельб увеличилось с 22,5 тыс. до 51 тыс., бомбежек — с 4 тыс. до 15 тыс., торпедных атак — со 115 до 291².

Таким образом, перед Великой Отечественной войной авиация ВМФ стала одним из основных родов сил флота, обладавшим большой ударной мощью и маневренностью, способностью вести боевые действия не только во взаимодействии с другими родами, но и самостоятельно. Основная часть морской авиации находилась на западных морских театрах, что видно из приведенной таблицы.

¹ Морской сборник. 1998. № 9. С. 39.

² Иванов П.Н. Крылья над морем. С. 71.

Таблица 25. Распределение авиации ВМФ по флотам к 22 июня 1941 года¹

Род авиации	СФ	КБФ	ЧФ	ТОФ
Истребительная	49	367	346	Данные не установлены
Бомбардировочная	11	150	75	
Минно-торпедная	—	61	61	
Разведывательная	56	131	150	
Итого	116	709	632	Свыше 100

Одним из важнейших и обязательных видов жизнедеятельности флота являлось его тыловое обеспечение, которое включало снабжение соединений, частей и кораблей вооружением, боеприпасами, топливом, продовольствием, обмундированием, шкиперским имуществом, выполнение ремонта кораблей, самолетов, вооружения, осуществление перевозки грузов и обеспечение боевой подготовки флота вспомогательными средствами.

Служба тыла (возглавлял начальник тыла ВМФ) перед войной представляла собой совокупность сил и средств (частей и учреждений с материальными и техническими запасами, транспортом, ремонтными предприятиями и т.п.), предназначенных для планирования и материально-технического обеспечения повседневной и боевой деятельности флота.

Тыловое обеспечение флотов осуществляли военно-морские базы. Общее руководство работой тыла осуществлял начальник тыла флота, являвшийся одновременно и начальником тыла главной военно-морской базы. Тыл флота объединял материальное и техническое обеспечение, эксплуатационные и гидротехнические сооружения, вспомогательные суда, автотранспорт, квартирно-эксплуатационную, медицинскую и другие службы. В управлениях тыла военно-морской базы имелись аналогичные отделения. В отдельных районах базирования кораблей (Выборг, Палдиски, остров Гогланд и др.) для их обеспечения были созданы отделы тыла, замыкавшиеся на тылы военно-морских баз.

¹ Морской сборник. 2005. № 5. С. 56; Иванов П.Н. Крылья над морем. С. 96.

Схема 10. Организационная структура тыла ВМФ

Для обеспечения флотов тыл и военно-морские базы имели достаточно большое количество хорошо оборудованных и замаскированных складов и производственных предприятий. Так, в Севастополе имелось большое количество подземных хранилищ ГСМ, боеприпасов, вооружения и продовольствия, а основные производственные предприятия флота были укрыты в штольнях Троицкой и Сухарной балок, в Инкермане. На Тихоокеанском флоте основные склады были укрыты в укреплениях старой русской армии во Владивостоке.

На складах накапливались необходимые запасы материальных средств, которые по мере надобности выдавались в части и на корабли. На производственных предприятиях (заводы, мастерские, арсеналы) производился необходимый ремонт материальной части, сборка и изготовление бое-

припасов, осуществлялся целый ряд других специальных функций.

Обеспечение флота происходило по схеме: Центр — флот — военно-морская база — соединения — корабли и части. Надводные корабли обеспечивались через общешлотские отделы тыла флота, а в военно-морских базах — через соответствующие отделы их тыла. Бригады подводных лодок, торпедных катеров, части охраны водного района снабжались через береговые базы своих соединений. Для обеспечения подводных лодок некоторыми материальными средствами вне пунктов их постоянного базирования предназначались плавучие базы, входившие в состав соединений этих кораблей.

Морские авиационные части и соединения обеспечивались в основном своими авиационно-техническими и аэродромными службами. Для этого на аэродромах базирования частей имелись склады боеприпасов, ГСМ, авиационного имущества.

Обеспечение флота вооружением и боеприпасами осуществлялось непосредственно с заводов и производственных предприятий, минуя центральные склады.

Основным средством подвоза материальных ценностей на военно-морские базы являлся железнодорожный транспорт, который к началу войны в основном удовлетворял возрастающим потребностям флота. В соединения и части материальные средства подавались автотранспортом, а на острова — вспомогательными судами.

К началу войны на всех флотах были созданы значительные запасы материальных средств, вооружения, боеприпасов, продовольствия, химического имущества и ГСМ. Только на КБФ имелось 97 301 т мазута, 11 077 т соляра, 95 408 т угля, 5583 т смазочных масел, которых было достаточно для обеспечения от 4 до 10 заправок всех сил флота. А текущие запасы продовольствия обеспечивали от 1,5 до 4 месяцев всей потребности этого флота, что так пригодилось осажденному Ленинграду.

Все корабли и части имели неснижаемые запасы всех видов обеспечения, а склады флотов и военно-морских баз имели все необходимое для их немедленного пополнения. Таким образом, тыл ВМФ перед началом боевых действий

представлял собой достаточно стройную систему, в основном отвечающую предъявляемым к ней требованиям.

Заботясь об укреплении обороноспособности страны, советское правительство большое значение придавало укреплению Военно-Морского Флота на всех морских театрах. В 1939 году была сформирована Северная Тихоокеанская, а в июне 1940 года — Припятская и Дунайская военные флотилии. На всем флоте в предвоенные годы происходило значительное формирование новых соединений и частей кораблей, береговой обороны, авиации, их пополнение техникой и вооружением. Только в 1940 году флот получил 2 крейсера, 1 лидер, 10 эсминцев, 34 подводные лодки, 6 тральщиков, 25 торпедных катеров, 42 малых охотника, 18 бронекатеров¹.

В течение этого года только на Балтике было сформировано 245 новых частей и подразделений, развернуты еще одна бригада и отдельный отряд торпедных катеров, в строй вступили крейсер «Максим Горький», несколько эсминцев, надводный заградитель «Урал», 6 подводных лодок и 6 тральщиков.

Значительно был усилен кораблями и Черноморский флот, на котором были созданы 2-я бригада и несколько отдельных отрядов и дивизионов торпедных катеров. За две недели до начала войны в строй вошел крейсер «Молотов», имевший сильное артиллерийское вооружение (9 180-мм орудий главного калибра, расположенных в трех артиллерийских башнях) и совершенные по тем временам приборы управления огнем.

А 20 июня 1941 года военно-морской флаг был поднят и на крейсере «Ворошилов», построенном на Николаевском судостроительном заводе. Все основные части и системы этого корабля (боевая рубка, центральный пост, румпельное отделение, погреба, энергетическая установка) были защищены броней. Для управления стрельбой главного калибра (9 180-мм орудий в трех башенных установках) предназначалась система ПУС «Молния». Каждая из артиллерийских башен имела свой автомат стрельбы, что в

¹ Морской сборник. 1997. № 8. С. 78.

сочетании с башенными дальномерами позволяло самостоятельно вести стрельбу по выбранным целям.

Зенитное прикрытие этого корабля осуществляли 6 100-мм универсальных установок Б-34 с системой управления огнем МПУАЗО «Горизонт», 6 полуавтоматов 21-К и 4 крупнокалиберных пулемета ДШК. Освещение целей в ночное время осуществляли 4 прожектора.

Большим недостатком этого крейсера, снижавшим его боевую способность, являлось отсутствие средств радиолокации.

В связи с реальной угрозой возникновения боевых действий на Дальнем Востоке советское правительство осуществляло широкие мероприятия по укреплению Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии. Весной 1939 года на этот театр с Черного моря через Суэцкий канал вокруг Азии прибыли дивизион тральщиков и два гидрографических судна, а осенью флот пополнился еще одним дивизионом тральщиков, прибывшим с Балтики через Панамский канал. В 1940 году с Севера во Владивосток прибыла подводная лодка «Щ-423» (командир — капитан 3 ранга И.М. Зайдулин), находившаяся в море 67 суток.

Уже к началу 1940 года Тихоокеанский флот насчитывал в своем составе:

- две бригады надводных кораблей;
- четыре бригады подводных лодок;
- бригаду торпедных катеров;
- несколько отдельных дивизионов надводных кораблей, катеров и подводных лодок;
- несколько бригад, полков и эскадрилий бомбардировочной, истребительной и разведывательной авиации.

Получила пополнение и Северная Тихоокеанская флотилия, в состав которой из Хабаровска прибыло большое количество торпедных катеров.

В предвоенные годы группировку сил на Дальнем Востоке планировалось значительно усилить. Только на Камчатке предполагалось разместить 6 тральщиков, 2 минных заградителя, 24 торпедных и 9 сторожевых катеров, по одной эскадрилье истребителей и ближних разведчиков, 7 бе-

реговых батарей (4 — 180-мм, 2 — 152-мм, 1 — 120-мм), несколько батальонов и отдельную пулеметную роту.

В составе Камчатского укрепленного района предполагалось иметь 4 легких крейсера, 16 эсминцев, 30 подводных лодок, смешанную авиационную бригаду, 2 отдельные эскадрильи дальних морских разведчиков и 1 истребительную¹. Но выполнению этих грандиозных планов помешали начавшиеся вскоре боевые действия на западе, что потребовало усиления в первую очередь находившихся там морских театров.

Пополнялись кораблями и другие морские и речные театры страны. В 1940 году на Север с Балтики перешли подводные лодки «К-1» и «К-2», а на следующий год — «К-21», «К-22» и «К-23». Дунайская военная флотилия была усилена несколькими бронекатерами, доставленными с Балтики и Черного моря по железной дороге.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны РКВМФ СССР на всех морских и речных театрах был значительно пополнен новыми надводными и подводными кораблями и представлял собой достаточно грозную силу для потенциального противника.

Достаточно большое количество кораблей и судов находилось на испытаниях, в стадии достройки, числилось в погранохране и морских институтах. Да и по мобилизации на флот с гражданки поступало значительное количество судов, которые сразу переоборудовались и вооружались для различных назначений и целей. Только на Балтике до конца 1941 года из различных ведомств было мобилизовано 186 судов, пополнивших состав Балтийского флота².

Некоторые исследователи и историки пишут о том, что в распределении сил флота на морских театрах перед войной руководством СССР и Наркоматом ВМФ была допущена серьезная ошибка. Чем они мотивируют? Их доказательством является то, что вскоре после начала боевых действий корабли Краснознаменного Балтийского флота оказались запертыми в Финском заливе, в то время как на

¹ ВИЖ. 2002. № 10. С. 50.

² *Перечнев Ю.Г., Орлов В.А., Трибуц В.А. и др.* Краснознаменный Балтийский флот в обороне Ленинграда. М., 1978. С. 353.

Севере ощущалась их острая нехватка для несения сторожевой и конвойной службы.

Но было ли это ошибкой? Нет! Они совершенно забывают о господствовавшей в предвоенные годы военной доктрине, отраженной в Полевом уставе РККА 1939 года, в котором отмечалось: «На всякое нападение врага Союз Советских Социалистических Республик ответит сокрушительным ударом всей мощи своих Вооруженных Сил... Войну мы будем вести наступательно, перенеся ее на территорию противника». А флот должен был содействовать сухопутным войскам РККА и ВВС в их победоносном наступлении, прикрывая приморские фланги армий и осуществляя морскую блокаду вражеского побережья.

А что касается Севера, то в предвоенные годы считалось, что на этом труднодоступном и удаленном от центра Европы театре боевые действия маловероятны. Поэтому и были сосредоточены основные силы ВМФ на Балтике и Черном море, но ход войны сложился совсем не так, как это планировало высшее руководство Красной Армии.

Важной задачей оставалась подготовка квалифицированных кадров для армии и флота, которая отставала от требований времени. Военно-морскую академию к началу 1941 года окончило только 8,4 % руководящего состава флота. Командный и начальствующий состав ВМФ, в основном, к началу войны имел слабую теоретическую и практическую подготовку, небольшой стаж службы в занимаемых должностях. Вот данные о том, какой стаж службы имели командиры штабов флотов и флотилий: до 2 лет — 48,5 %, до 5 лет — 36 %, до 11 лет — 15,5 %¹. Да к тому же средняя укомплектованность этих штабов составляла всего 77,6 а соединений (эскадр, отрядов легких сил, бригад) — 86 %. Основная нехватка кадров приходилась на флагманских специалистов и командиров-операторов.

Конечно, эти обстоятельства негативным образом сказывались на всем процессе обучения и подготовки флота. Для устранения этого недостатка и в связи с увеличением численности Вооруженных Сил СССР потребовалось значительно расширить сеть военно-учебных заведений. Если

¹ Морской сборник. 1990. № 6. С. 26.

к 1938 году в стране имелось 75 училищ, то к началу войны уже действовало 203 военных училища, в которых обучались около 240 000 курсантов.

Кадры для армии и флота еще готовили 19 академий, 10 военных факультетов при гражданских высших учебных заведениях, 7 высших военно-морских училищ и 68 различных курсов усовершенствования командного и начальствующего состава. До 26 увеличилось количество и военно-политических училищ.

Непрерывно увеличивалась сеть военно-морских учебных заведений. С 1938 года народный комиссар обороны разрешил принимать командный и начальствующий состав флота в Академию имени М.В. Фрунзе, Военно-воздушную (на инженерный факультет), Военно-транспортную, Военно-ветеринарную академии и на военно-дирижерский факультет при Государственной консерватории.

К началу войны кадры для флота готовили:

- Военно-морская академия имени К.Е. Ворошилова;
- Военно-морская медицинская академия;
- военно-морские факультеты при Военно-политической и Военно-транспортной академиях, морские группы Инженерной и академии химзащиты;
- Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе;
- Черноморское (Севастопольское) высшее военно-морское училище им. П.С. Нахимова;
- Тихоокеанское высшее военно-морское училище (Владивосток);
- Каспийское высшее военно-морское училище;
- Высшее военно-морское гидрографическое училище им. Г.К. Орджоникидзе;
- Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского;
- Высшее военно-морское инженерно-строительное училище;
- Севастопольское училище береговой обороны им. ЛКСМУ;
- Либавское училище противовоздушной обороны;
- Военно-морское политическое училище им. А.А. Жданова;
- Военно-морское медицинское училище (Кронштадт);

— Военно-морское хозяйственное училище (Старый Петергоф);

— политические училища на Балтийском, Черном и Северном флотах;

— военно-морской факультет 1-го Ленинградского медицинского института;

— военно-морской факультет при Ленинградском химико-технологическом институте им. Ленсовета;

— Высшие специальные курсы командного состава РКВМФ;

— курсы усовершенствования начальствующего состава РКВМФ;

— курсы усовершенствования командиров соединений, начальников штабов и командиров кораблей;

— специальные курсы командного состава подводного плавания;

— курсы при военно-морских училищах;

— водолазный техникум в Балаклаве;

— Краснознаменный учебный отряд подводного плавания.

С целью улучшения подготовки кадров для флота приказом НК ВМФ от 5 сентября 1939 года учебные отряды Краснознаменного Балтийского и Черноморского флотов были подчинены начальнику Военно-морских учебных заведений.

До 1938 года командные и технические кадры для морской авиации готовили на авиационном факультете и годичных курсах старшего и высшего начальствующего состава авиации при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова, в Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского, военной школе морских летчиков и летнабов, в системе военно-учебных заведений ВВС РККА. С 1938 года подготовку летного состава для авиации ВМФ стали дополнительно проводить:

— военно-морское авиационное училище им. И.В. Сталина (Ейск);

— военно-морское авиационное училище им. С.А. Леваневского (Николаев);

— 3-е военно-морское авиационное училище;

— военно-морское авиационно-техническое училище им. В.М. Молотова;

- военно-морское училище спецслужб (Сортавала);
- курсы усовершенствования начальствующего состава ВВС ВМФ;
- курсы ВВС РККА.

Таким образом, к началу войны удалось несколько улучшить подготовку командных и политических кадров на флоте. Продление срока службы на флоте до пяти лет (принятое Законом о всеобщей воинской обязанности) в значительной степени способствовало обучению краснофлотского и старшинского состава своим специальностям. Да и активная работа центров ОСОАВИАХИМа содействовала широкому распространению среди молодежи военно-морских знаний и их подготовке к службе на флоте.

Интенсивно развивалась теория военно-морского искусства, которой были посвящены статьи В.А. Алафузова и И.С. Исакова, исследования В.А. Белли (Основы ведения операций на море. 1939 г.), Ю.А. Пантелеева (Вопросы боевого управления в операциях подводных лодок на морских сообщениях. 1939 г.) и других теоретиков и моряков. Много дал и опыт, полученный в Испании и во время советско-финляндской войны, анализ морских сражений уже начавшейся Второй мировой войны.

В предвоенные годы было правильно определено, что задачи флота вытекают из общего стратегического плана действий всех Вооруженных Сил СССР на основе стратегического, оперативного и тактического взаимодействия с сухопутными войсками и военно-воздушными силами.

Основной задачей флота являлась активная оборона морских границ СССР, осуществляемая во взаимодействии с полевыми частями Красной Армии. В начале 1940 года Генеральный штаб РККА и Главный морской штаб совместно разработали «Положение о взаимодействии войск Красной Армии и Военно-Морского Флота при обороне побережья», в котором было четко определено, что сухопутные войска, приданные ВМФ для обороны военно-морских баз и важных объектов флота, в оперативном отношении подчинялись старшему морскому начальнику. Но требования этого документа до войны так и не были выполнены морскими и общевойсковыми командирами при совместном базировании их частей.

Окончательно сложилась и теория использования ВМФ для достижения конечной цели на морском театре, которая заключалась в нанесении разнородными силами флота (подводными и надводными кораблями, авиацией) сосредоточенных ударов при проведении последовательных и параллельных операций, связанных между собой единством стратегической задачи. Для этого флот должен был стремиться захватить противника врасплох внезапно и стремительностью своих действий, лишить того свободы действий на его морских коммуникациях.

На каждом театре военных действий находившиеся там флоты имели свои конкретные задачи, которые зависели от сложившейся военно-политической обстановки, соотношения противоборствующих сил, от военно-географических условий.

Главная роль отводилась наступательным действиям советского ВМФ на всех морях. На силы флота возлагалось проведение как самостоятельных, так и совместных с армией и ВВС РККА операций. К самостоятельным операциям флота относились:

- действия по уничтожению сил флота противника на море;
- нарушение его морских коммуникаций;
- оборона своих коммуникаций;
- действия против баз и береговых объектов противника.

При проведении совместных операций с сухопутными войсками РККА флоты и флотилии намечалось передавать в оперативное подчинение командующим фронтами и армиями. Эти операции преследовали следующие цели:

- обеспечение приморских флангов войск РККА;
- осуществление десантных и противодесантных операций;
- ведение борьбы в шхерных районах.

Особое внимание уделялось организации взаимодействия видов вооруженных сил: сухопутных войск, флота и авиации, а также родов ВМФ — надводных и подводных — с авиацией и береговой артиллерией. Были выработаны основы проведения минно-заградительных, десантных и противодесантных операций, нанесение ударов по непри-

тельским базам и по огневому обеспечению приморских флангов полевых войск РККА. Во всех случаях в задачу флота входило проведение тральных и разведывательных операций.

При осуществлении операций на море предусматривалось принятие таких мер, которые могли бы затруднить противнику проведение ответных мероприятий, способных сорвать действия наших военно-морских сил. Боевое обеспечение операций включало проведение предварительных и непосредственных мероприятий нашего флота.

Предварительное обеспечение включало:

— ослабление надводных сил и подводных лодок противника в его базах и на выходах из них ударами авиации, своих кораблей, минной войной, морской блокадой;

— завоевание господства в воздухе к началу операции путем уничтожения авиации противника на его аэродромах и в воздушных боях;

— поиск и уничтожение неприятельских подводных лодок, особенно в том районе, где намечено проведение операции;

— введение противника в заблуждение относительно выбранного операционного направления действий нашего флота;

— необходимую скрытую переброску сил в район проведения операции.

Мероприятия по непосредственному обеспечению операции включали:

— сосредоточение основных сил флота на главном операционном направлении;

— нанесение ударов по глубине расположения противника;

— обеспечение свободного выхода своих сил из баз и их развертывание;

— продолжение операций по подавлению авиации противника на его аэродромах и в воздухе;

— продолжение поиска и уничтожения вражеских подводных лодок.

Все эти мероприятия должны были обеспечить успех в проводившихся операциях флота. Большая роль в проведении операций отводилась и позиционным средствам борь-

бы — береговой артиллерии, минным заграждениям и сильно укрепленным минно-артиллерийским позициям, опираясь на которые флот мог действовать решительно и результативно.

Перед войной были пересмотрены взгляды на пропорцию кораблей, в которых отмечалось, что в связи со значительным ростом боевых возможностей авиации, подводных лодок, минного оружия уменьшилась роль крупных надводных кораблей как основной ударной силы флота. Эту роль теперь должны были выполнять подводные лодки и авиация, а из надводных кораблей — легкие силы и торпедные катера.

Все эти теоретические положения нашли свое отражение во «Временном наставлении по ведению морских операций» (НМО-40). В этом документе были впервые обобщены оперативные взгляды на характер современной войны, задачи и способы ведения боевых действий на море.

Отмечалось, что борьба с противником будет осуществляться методом проведения морских операций и повседневных боевых действий на море, в воздухе и на суше. Большое внимание уделялось использованию подводных лодок, авиации и торпедных катеров, которым отводилась роль ударных сил флота при проведении наступательных операций. Легкие силы флота нацеливались на систематические боевые действия против береговых объектов и кораблей противника, действия на морских коммуникациях.

В зоне противника операции должны были производиться силами подводных лодок, авиации и надводных кораблей в тесном и постоянном взаимодействии. В наставлении подчеркивалась важность сосредоточения руководства проводимой операцией в одних руках (общештотского или морского командира) от начала до ее полного завершения.

В предвоенные годы были выработаны и другие руководящие документы, регламентировавшие боевую и повседневную деятельность флота. В соединения и части поступили «Наставление по боевой деятельности штабов соединений Военно-Морского Флота» (НБДШС-40), «Наставление по боевой деятельности подводных лодок» (НПЛ-39), «Наставление по боевой деятельности речных флотилий» (НРФ-39), «Наставление по боевой деятельности минно-

торпедной авиации» (НДМТА-40), Корабельный устав 1939 года, был откорректирован Боевой устав морских сил (БУМС-37), разработаны частные оперативно-тактические наставления и другие боевые документы применительно к различным морским и речным театрам.

Как недостаток можно отметить тот факт, что в соответствии с принятыми документами, нацеливавшими флот на ведение активных и решительных методов борьбы на море, оборонительные задачи предлагалось решать наступательными действиями. Руководящим составом ВМФ неверно были определены и возможные действия флотов потенциального противника*, что повлияло на распределение сил и постановку не соответствовавших обстановке задач соединениям кораблей.

В конце 1940 года состоялось несколько совещаний руководящего состава флота с привлечением ведущих преподавателей Военно-морской академии, на которых был обсужден ряд докладов («Опыт современных морских операций», «Опыт использования подводных лодок», «Использование ВВС в морских операциях», «Вопросы общей тактики в войне», «Совместные операции на море» и др.) по проблемам флота.

Проведение в конце совещаний военных игр давало возможность руководящему составу получить необходимые навыки в управлении силами и средствами флота, в вопросах организации взаимодействия между его родами.

Подводя итоги деятельности флота за 1940 год, народный комиссар ВМФ Н.Г. Кузнецов отметил, что существенных сдвигов после советско-финляндской войны не про-

* В соображениях об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы отмечалось, что наиболее вероятными действиями морских флотов противников будут:

— немецкий флот: блокада в Балтийском море; обеспечение и высадка десантов в районе Либавы и захват Моонзундского архипелага; стремление прорваться в Финский залив и заставить наш флот уйти к востоку; в Северном море возможно развитие крейсерских операций и действий подводных лодок по блокаде наших портов в Мурманске и Архангельске;

— итальянский флот: в Черном море.

изошло. Адмирал с горечью признавал, что «боевая подготовка кораблей и авиации проводится в упрощенных полигонных условиях и оценивается формально. ПВО не гарантирует отражения внезапных ударов противника. Корабли подготовлены лишь к тактическим действиям одиночно и в составе однородных соединений. Взаимодействие между соединениями кораблей и морской авиацией, как показали учения, было еще неустойчивым»¹.

Нарком потребовал в 1941 году устранить имевшиеся недостатки и сделать флот «полностью боеспособным и готовым к решению возложенных на него задач на базе опыта современной войны»², обратив особое внимание на оперативно-тактическую подготовку.

Но времени до начала войны оставалось совсем немного, и устранить все недостатки и выполнить указания наркома так и не удалось.

Летняя подготовка на флотах в 1941 году началась раньше обычного и проводилась в соответствии с требованиями руководящих документов: Боевого устава Морских сил (БУМС-37), Временного наставления по ведению морских операций, Наставления по боевой подготовке ВМФ, Курса боевой подготовки боевых частей. Флот осваивал поступавшие на вооружение корабли, самолеты, артиллерию береговой обороны, совершенствовал свою специальную выучку.

Выработанные положения военно-морской науки проверялись и отрабатывались в повседневной деятельности, на различных учениях, групповых упражнениях и совместных маневрах армии и флота. Теперь ни одно морское учение не обходилось без участия в нем авиации и береговой обороны.

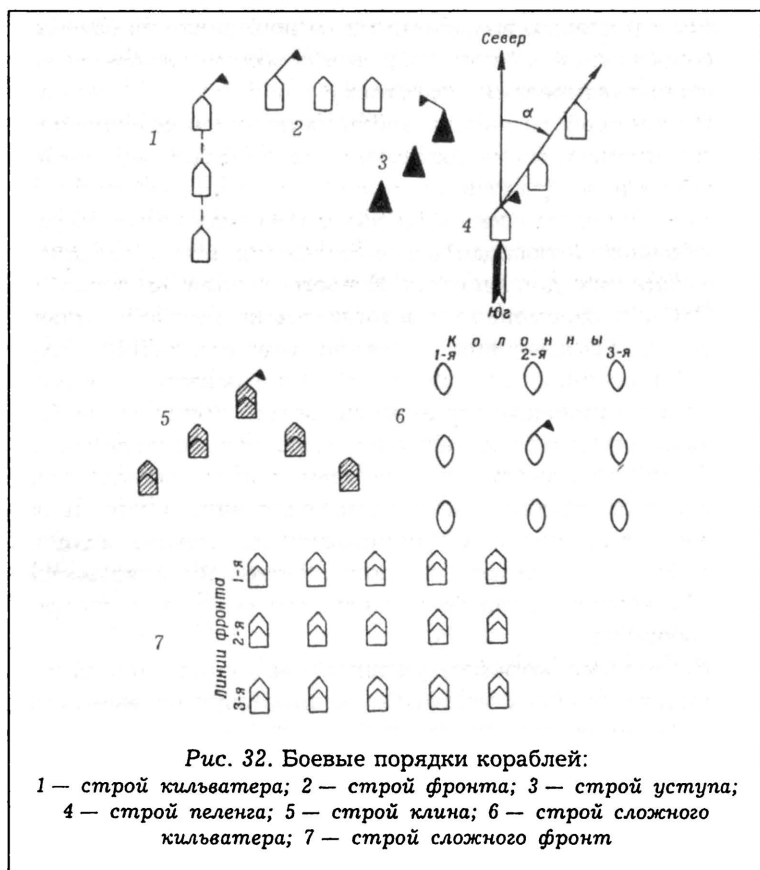
Надводные корабли учились выполнять плавание в сложных погодных условиях, отрабатывая боевые порядки* и маневрирование, проводили торпедные и артилле-

¹ Морской сборник. 1990. № 6. С. 26.

² Там же.

* Боевой порядок — построение соединения (части) для ведения боя, включающего тактические, обеспечивающие и другие группы, состав и взаимное расположение которых позволяют эффективно применить имеющееся на кораблях вооружение.

рийские стрельбы. Катерники продолжали осваивать морские театры, отрабатывали атаки вражеских конвоев в светлое время суток во взаимодействии с надводными кораблями, авиацией и береговой обороной, отражение ударов по своим кораблям и базам, несение дозоров. Весьма успешно проходила их подготовка на Черном море, где к лету 1941 года обе имевшиеся там бригады торпедных катеров представляли собой формирования, способные выполнить возложенные на них задачи¹.

¹ Курсами доблести и славы. / Ред. кол. Б.В. Никитин, Г.Н. Боровский, В.И. Довгай и др. М., 1975. С. 73.

Проводился эксперимент с использованием торпедных катеров на Севере, но своевременного решения об усилении этого театра столь необходимыми маневренными кораблями руководством флота не было принято. Находившиеся в составе Северного флота три торпедных катера были в 1940 году отправлены в Кронштадт на капитальный ремонт, где их и застала война. Только в августе флот получил пять больших торпедных катеров типа «Д-3», которые прекрасно зарекомендовали себя в боях.

Большое внимание уделялось подготовке соединений и частей флота к проведению минных постановок. Сложную работу, особенно на Балтике, проводили тральщики. В результате их боевой работы в навигацию 1940 года все фарватеры и районы, использовавшиеся для действий Краснознаменного Балтийского флота в Финском и Рижском заливах, были очищены от мин, поставленных нашими кораблями во время советско-финляндской войны. Весной 1941 года было проведено повторное траление этих районов и подходов к своим военно-морским базам. В мае 1-й и 2-й дивизионы тральщиков перебазировались в район Кронштадт — Ораниенбаум, откуда должны были приступить к тралению восточной части Финского залива.

Напряженная пора наступила и у подводников. Учиться освоению сложных кораблей, находившихся на их вооружении, организации их боевых действий подводникам было просто необходимо. Только 25 % командиров бригад и подводных лодок, 36 % командиров дивизионов имели стаж плавания и нахождения в своих должностях свыше двух лет¹. А задачи, поставленные перед подводным флотом, ставшим ударной силой, были сложными и ответственными.

На подводные лодки возлагалось решение следующих боевых задач:

- борьба на морских коммуникациях;
- постановка минных заграждений;
- ведение дальнего дозора и разведки;
- блокирование подхода с моря к базам противника;

¹ Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941—1944 гг. / Ред. кол. А.В. Басов, Ю.А. Виноградов, Ю.Г. Перечнев и др. М., 1973. С. 9.

— осуществление навигационно-гидрографического обеспечения сил флота.

Организационно подводные лодки сводились в бригады и дивизионы. Их управление (постановка задач, распределение и районы боевых действий) осуществлялось Военными советами флотов, а непосредственными действиями в море руководили командиры бригад.

В предвоенные годы считалось, что свои задачи подводные лодки будут выполнить позиционным или маневренным методом, действовать одиночно или в составе группы, самостоятельно или во взаимодействии с другими силами флота. При самостоятельных операциях подводные лодки использовали три способа действий: крейсерство, позиционный способ, завеса. Первые два способа действий подводных лодок, я думаю, читателям понятен, разберемся с так называемой завесой.

При этом способе действий для подводных лодок определялись районы ожидания, расположенные за внешней кромкой минного заграждения, в 25—30 милях от берега. Находясь в этих районах, подводные лодки поддерживали связь с самолетами-разведчиками и штабом, образуя как бы завесу, нависавшую над определенным морским участком. При получении сообщения о появлении вражеского конвоя подводные лодки проводили необходимый маневр и выходили на ударную позицию.

Средства радиосвязи подводных лодок обеспечивали надежную двустороннюю связь в удаленных от своих баз районах (прием и передачу сообщений подводная лодка могла вести только в надводном положении). Основным средством наблюдения за обстановкой на море являлся перископ (малые лодки оснащались одним, средние и большие — двумя, один из которых предназначался для наблюдения за воздушной обстановкой).

Вышедшее в свет в 1939 году наставление по боевой деятельности подводных лодок давало некоторые рекомендации по тактике их действий и применению торпедного, минного и артиллерийского вооружения.

Минное оружие на подводных лодках было представлено якорными ударно-механическими минами для вооружения подводных минных заградителей типа «Л» и якорными гальваноударными минами для лодок типа «Щ».

Рис. 33. Атака подводной лодкой транспорта, идущего в конвое:

А — обнаружение конвоя; АВ — определение стороны движения противника; ВВ — определение курса и скорости конвоя; ВГ — выход в точку торпедного залпа; Г — выпуск торпед (ϕ — угол упреждения); ГДЕ — отход после выполнения атаки; Ж — наблюдение в перископ за результатами торпедного залпа

Вот и практиковались подводники в длительных автономных плаваниях, выполнении групповых маневров, прохождении под надводными кораблями, в освоении приемов прорыва противолодочной обороны, проникновении в бухты в подводном положении, отработке торпедных атак и постановке минных заграждений. Оценить подготовку подводных лодок к войне можно на примере Черноморского флота.

В акте проверки этого флота инспекцией Главного морского штаба отмечалось, что уровень готовности подводных лодок обеспечивает выполнение ими скрытных торпедных атак кораблей, идущих переменными курсами без охранения и ведение разведки в открытом море в простых условиях¹.

¹ Морской сборник. 1982. № 3. С. 58.

Подводные лодки этого флота за первый период 1941 года выполнили в среднем по 25—30 учебных торпедных атак, из них 5—10 зачетных с выполнением реальной стрельбы. Как будто цифра неплохая, но вводимые ограничения по глубине погружения, без прорыва охранения, слабое использование гидроакустических станций, выполнение стрельб в простейших условиях только одной торпедой (рекомендации документов), нарезка ограничительных полос негативным образом влияли на боевую подготовку подводников. Перестраиваться им пришлось уже в ходе начавшихся боевых действий, а эта наука не обошлась без жертв.

В Боевом уставе морских сил (БУМС-37) отмечалось, что «морская авиация способна к нанесению мощных бомбовых и минно-торпедных ударов по кораблям флота, по морским сообщениям (коммуникациям) противника и его морским и воздушным базам». Вот и учились этому «сталинские соколы».

Боевая подготовка морских летчиков включала освоение новой техники, поступившей на вооружение, отработку дальних и продолжительных полетов в открытом море, навыков в применении имевшихся средств поражения, техники пилотирования в сложных погодных условиях и ночью. Истребители проводили учебные бои, экипажи МБР-2 отрабатывали корректировку огня корабельной и береговой артиллерии, ведение морской разведки.

В авиации разрабатывались и испытывались различные тактические приемы для доставки истребителей к удаленным районам боевых действий с помощью самолета-носителя (для экономии горючего), так называемого самолета-звена, когда под крылом тяжелого бомбардировщика ТБ-1 или ТБ-3 подвешивалось до пяти И-16. Такая связка была успешно применена в начале войны на Черном море.

Неплохо были подготовлены к боевым действиям и летчики морской авиации КБФ, некоторые из них имели боевой опыт, полученный в советско-финляндской войне. Из имевшихся 283 летчиков первого года службы

все, за исключением 42 человек, были подготовлены к боевым действиям в составе звена¹.

Давая оценку боевой подготовки, адмирал Ю.А. Пантелеев отмечал, что «все основные соединения Краснознаменного Балтийского флота были хорошо подготовлены и оснащены вполне современной техникой и вооружением. Отличными, хорошо обученными кадрами располагала авиация КБФ, хотя на вооружении ее оставалась, в основном, старая материальная часть»².

Напряженная боевая подготовка велась и на флотилиях, которые во взаимодействии с полевыми войсками Красной Армии отрабатывали навыки борьбы с противником на операционных направлениях, проходящих вдоль рек Припять, Дунай, Амур, и обеспечения водных путей сообщения.

Организации боевых действий и управлению своими объединениями, соединениями и частями учились штабы всех уровней. Однако и здесь не все было гладко. Проведенное в марте 1941 года двустороннее учение Черноморского флота и войск Одесского военного округа показало недостаточную подготовку морского штаба и частей Севастопольского гарнизона к отражению крупного воздушного десанта.

Большое внимание руководство ВМФ уделяло вопросам повышения боеготовности морских сил к отражению внезапного удара противника. 11 ноября 1939 года разработанная на Тихоокеанском флоте и уже опробованная система приведения в боевую готовность была утверждена специальной инструкцией на всем ВМФ СССР. Документ четко указывал каждой части и кораблю их действия при определенной степени боевой готовности, которая вводилась коротким распоряжением по флоту — «Готовность № 1». Всего были определены три степени боевой готовности:

№ 3 — обычная готовность кораблей и частей, занимавшихся повседневной боевой деятельностью (сохраняющих запасы топлива, боеприпасов, продовольствия) и держав-

¹ Морской сборник. 2005. № 5. С. 58.

² Пантелеев Ю.А. Морской фронт. С. 24, 25.

ших в исправности и определенной готовности вооружение и механизмы;

№ 2 — при этой степени готовности штатный состав сил боевого ядра флота оставался на кораблях и в частях, которые принимали все необходимые запасы и приводили в порядок материальную часть, в штабах устанавливалось определенное дежурство руководящего состава, усиливались воздушная разведка и корабельные дозоры;

№ 1 — самая высокая боевая готовность, когда корабли, авиация, береговые соединения и части в определенной последовательности выполняли конкретные действия, руководствуясь имевшимися у них инструкциями. Средства ПВО и береговой обороны были готовы к немедленному открытию огня. Силы боевого ядра приводились в одночасовую готовность к выходу в море, остальные — в четырехчасовую готовность к ведению боевых действий.

Это была в целом продуманная и досконально разработанная система приведения флота в разные степени боевой готовности, которая, к сожалению, отсутствовала у Генерального штаба РККА. И в этом вопросе огромная заслуга принадлежала адмиралам Н.Г. Кузнецову и Л.М. Галлеру, много сделавшим для повышения боеготовности ВМФ СССР.

Не обошлось и без недостатков. Проверившая в мае 1941 года Северный флот комиссия Главного морского штаба установила, что из имевшихся эскадренных миноносцев два находились в капитальном ремонте, а остальные нуждались в мелком. Это было серьезное упущение в боеготовности флота, вследствие чего вывод комиссии был бескомпромиссным: «Северный флот... в силу этого не боеспособен»¹.

Но этим дело не закончилось. С командующим флотом состоялся неллицеприятный разговор, за которым последовала грозная бумага из Москвы адмирала Н.Г. Кузнецова, потребовавшего «обнаруженные недочеты фактической

¹ Головки А.Г. Вместе с флотом. С. 15.

оперативной готовности корабля, части, соединения доносить мне как о чрезвычайном происшествии»¹.

Были и другие недостатки в боевой подготовке флота, которые негативным образом сказались на ходе начавшейся войны. К ним относились:

— недостаточно разработанные планы взаимодействия войск прибрежных военных округов с силами флота;

— не до конца продуманные действия флотов после начала боевых действий. Так, имея огромное преимущество в силах, Черноморский флот сразу начал ставить минные заграждения у своих баз, на которых нередко подрывались свои корабли;

— заранее не были определены ответственные лица за оборону Либавской и Таллиннской военно-морских баз;

— боевая подготовка всех сил флота была направлена на отражение противника с моря и воздуха, действиям по наземным, особенно подвижным целям уделялось мало внимания. Да и зачем, когда рядом находились сильные войска РККА, призванные выполнять эти задачи;

— недостаточное внимание уделялось вопросам ПВО, радиолокации и гидроакустики;

— не придавалось значения изучению личным составом флота минного оружия противника, хотя его образцы имелись;

— должным образом не была налажена конвойная служба, хотя на Балтике этому вопросу уделялось некоторое внимание, а вот на Севере этому важному делу приходилось учиться уже в ходе войны;

— на флоте не хватало тральщиков, сторожевых кораблей, вспомогательных судов (танкеров, барж, буксиров). Да это было и не важно, Красная Армия собиралась только наступать, флот должен был оказывать ей поддержку в быстром продвижении у вражеских берегов, а здесь можно было обойтись и без этих тихоходных кораблей;

— наличие в составе флота только одной бригады морской пехоты;

¹ Морской сборник. 2004. № 7. С. 53.

— не налажен тесный рабочий контакт между Наркоматами обороны и флота, да и отношения между моряками и начальником Генерального штаба генералом армии Г.К. Жуковым оставляли желать лучшего¹.

Оценивая состояние флота, адмирал Н.Г. Кузнецов отмечал: «Подготовленность Военно-морских сил СССР к боевым действиям на момент начала войны находилась не на должной высоте. Это положение нашло себе подтверждение в боевых действиях, проводившихся в первые месяцы войны*»².

Конечно, устранить все имевшиеся на флоте недостатки так и не сумели, а война уже была не за горами.

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 299.

² Морской сборник. 2005. № 5. С. 5.

* Адмирал очевидно имел в виду неудачный удар кораблей Черноморского флота по Констанце и переход Краснознаменного Балтийского флота из Таллинна в Кронштадт.

Часть вторая На пороге войны

Если завтра война, если завтра в поход...

Вооруженные силы СССР к началу войны состояли из Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск НКВД, руководство которыми осуществлял ЦК ВКП(б) через Народные комиссариаты обороны, ВМФ и НКВД.

Важная роль в защите интересов Советского Союза на морских театрах в мирное и военное время отводилась флоту, на который возлагались следующие задачи:

— всемерная поддержка войск РККА, действующих на приморских направлениях, надежное обеспечение их флангов и создание угрозы обороне противника, упирающейся в море;

— уничтожение неприятельского флота путем проведения морских операций;

— морская блокада противника с целью подрыва его экономической и военной мощи;

— нарушение коммуникаций противника и надежное обеспечение своих морских и речных сообщений;

— высадка тактических десантов;

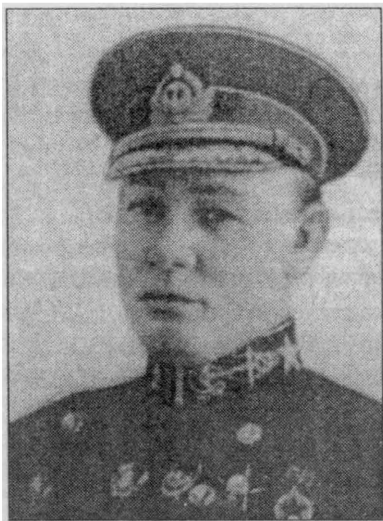
— обеспечение своих прибрежных районов от ударов и высадки десантов противника;

— постановка минных заграждений;

— перевозка войск и грузов.

Непосредственное управление флотом осуществлял народный комиссар ВМФ, в подчинении которого находились Главный морской штаб, центральные управления Наркомата, Военно-морские академии, флоты и флотилии. С 28 апреля 1939 года Наркомат ВМФ возглавил Н.Г. Кузнецов.

Николай Герасимович Кузнецов родился в 1904 году (умер в 1974) в деревне Медведки Архангельской области. С 1919 года

навсегда связал свою жизнь с флотом. Участник Гражданской войны. Окончил морскую подготовительную школу, Военно-морское училище, после чего получил назначение на Черноморский флот, где проходил службу вахтенным помощником, помощником командира корабля. После окончания Военно-морской академии (1932 г.) продолжал службу в должности старшего помощника, командира крейсера. В 1936—1937 годах находился в Испании

в должности Главного военно-морского советника. После возвращения на Родину Кузнецов был назначен первым заместителем, а в январе 1938 года командующим Тихоокеанским флотом. В апреле 1939 года он принял должность народного комиссара ВМФ, на которой находился с некоторыми перерывами до 1956 года. Герой Советского Союза (14.9.1945 г.).

Воинская судьба неоднократно испытывала на прочность этого мужественного человека, но сломить его так и не смогла. 26 июля 1988 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Н.Г. Кузнецов был посмертно восстановлен в звании адмирала флота Советского Союза, которого он был несправедливо лишен в 1956 году (до этого лишался и в 1948).

Руководящий состав Народного комиссариата ВМФ

Народный комиссар	адмирал Кузнецов Н.Г.
1-й заместитель наркома	адмирал Исаков И.С.
Зам. наркома — начальник Главного политического управления	армейский комиссар 2 ранга Рогов И.В.
Зам. наркома по кораблестроению и вооружению	адмирал Галлер Л.М.

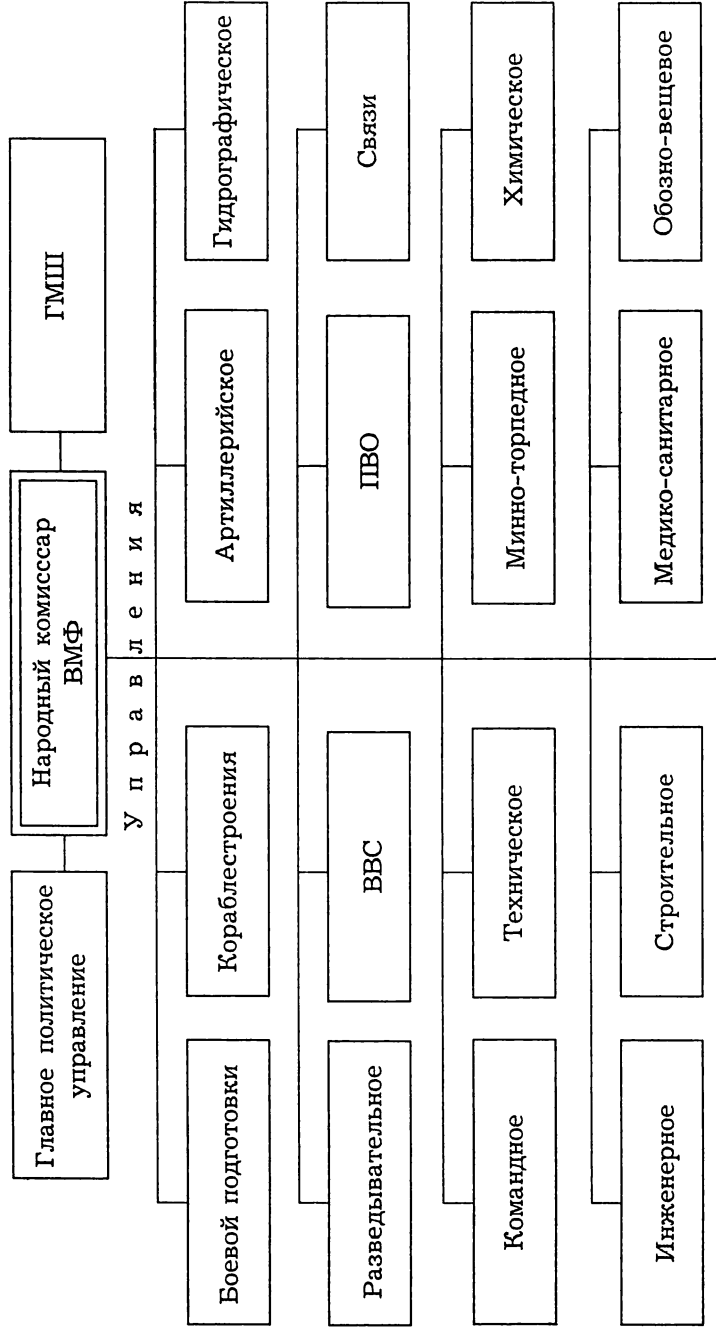
Зам. наркома по боевой подготовке	вице-адмирал Левченко Г.И.
Зам. наркома по тылу	генерал-лейтенант Воробьев С.И.
Зам. наркома по кадрам	корпусной комиссар Игнатъев С.П.

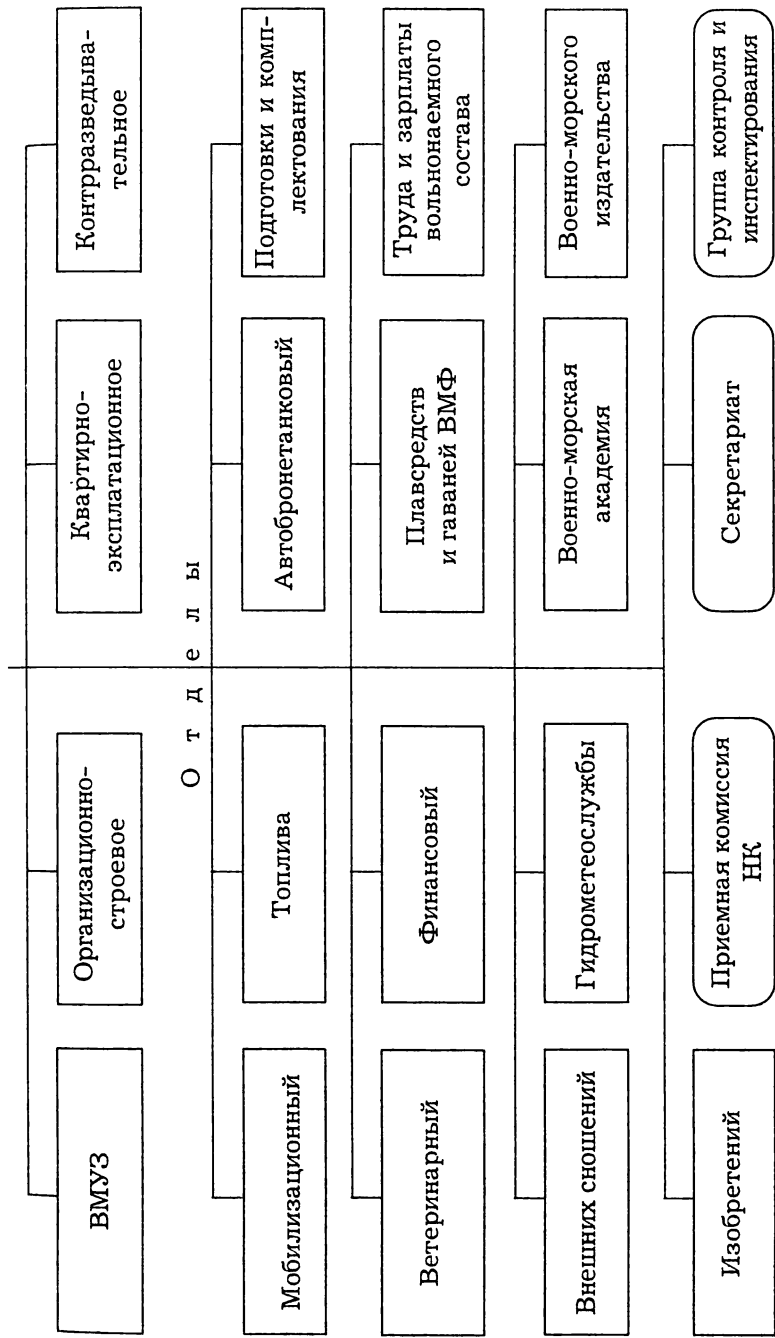
Руководящий состав Управлений НК ВМФ

Боевой подготовки	контр-адмирал Ралль Ю.Ф.
Кораблестроения	контр-адмирал Исаченков Н.В.
ПВО	полковник Иванов А.П. (Сергеев А.И.)
ВВС	генерал-лейтенант Жаворонков С.Ф.
Связи	контр-адмирал Гаврилов В.М.
Артиллерийского	генерал-майор Мушнов И.С.
Технического	военинженер 1 ранга Орлов А.Г.
Минно-торпедного	контр-адмирал Шibaев Н.И.
Химического	генерал-майор Смирнов С.П.
Военно-морских учебных заведений	контр-адмирал Самойлов К.И.
Разведывательного	капитан 1 ранга Зуйков Н.И.
Контрразведывательного	капитан госбезопасности Петров А.И.

Перед войной было уточнено распределение обязанностей в Наркомате ВМФ. Так, адмиралу Н.Г. Кузнецову непосредственно подчинялись Главный морской штаб, Военно-морские академии, управление делами, флоты и флотилии. Адмирал Л.М. Галлер отвечал за работу артиллерийского, минно-торпедного, технического, химического и гидрографического управлений.

Схема 11. Организационная структура Наркомата ВМФ к 22 июня 1941 года

Важнейшую роль в вопросах управления флотом играл Главный морской штаб, на который возлагались следующие задачи:

- анализ и обобщение всех общецлотских вопросов;
- разработка военно-морских операций;
- распределение сил и средств по флотам в зависимости от стоящих перед ними задач и их географического положения.

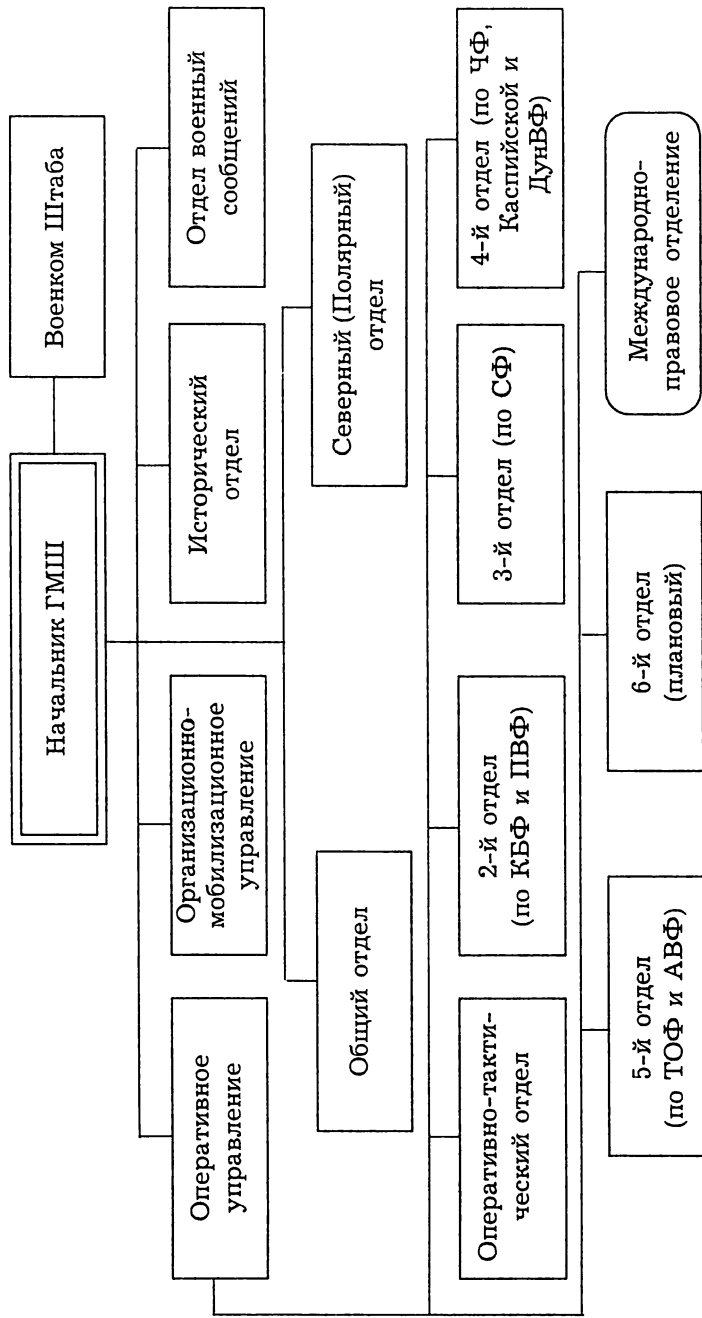
Руководящий состав Главного морского штаба

Начальник ГМШ	адмирал Исаков И.С.
Зам. начальника — начальник оперативного управления	контр-адмирал Алафузов В.А.
Помощник начальника	капитан 1 ранга Иванов С.Н.
Начальник организационно мобилизационного управления	капитан 1 ранга Бабин П.И.
Начальник общего отдела	полковник Климкин С.Д.
Начальник ВОСО	капитан 2 ранга Кечеджи Н.К.
Начальник Северного (Полярного) отдела	капитан 1 ранга Сендик И.М.
Начальник исторического отдела	капитан 1 ранга Круглов В.И.

Распределение обязанностей внутри Главного морского штаба выглядело следующим образом: адмирал И.С. Исаков — разведывательное, организационно-мобилизационное и управление боевой подготовки; контр-адмирал В.А. Алафузов — исторический отдел; капитан 1 ранга С.Н. Иванов — Северный, общий и отдел военных сообщений.

В предвоенные годы Главный морской штаб проделал огромную работу по разработке оперативных планов использования ВМФ в военное время, по вопросам дислокации, развертывания, кораблестроения, вооружения, по проведению мобилизационных мероприятий. И большая заслуга в этом по праву принадлежит начальнику штаба.

Схема 12. Организационная структура Главного морского штаба к 22 июня 1941 года

Исаков Иван (Исаакян Ованес) Степанович родился в 1894 году (умер в 1967) в Азербайджане. Окончил Тифлисское реальное училище и поступил в Технологический институт, но закончить его помешала начавшаяся Первая мировая война. В конце 1914 года Исаков поступил в гардемаринские классы и после их окончания был назначен на эсминец. Участник Ледового похода кораблей Балтийского флота. После окончания курсов командиров

траления проходил службу в должностях старшего помощника командира сторожевого корабля, командира тральщика и эсминца, начальника береговой обороны, начальника оперативного отдела, начальника штаба Балтийского флота, был преподавателем Военно-морской академии. В 1937 году был назначен командующим КБФ, в начале 1938 — заместителем НК ВМФ, с ноября 1940 — начальником Главного морского штаба.

Высшей организационной формой Военно-Морского Флота СССР являлись флоты и флотилии, создаваемые в зависимости от целей, географического положения на морских и речных театрах. Эти объединения находились в оперативном подчинении командующих военными округами. В их состав входили различные силы и средства (надводные и подводные корабли, морская авиация, противовоздушная оборона флота, береговая оборона и морская пехота), обеспечивающие решение возлагаемых на них задач самостоятельно или во взаимодействии с войсками РККА.

Корабельный состав флота включал соединения и части боевых кораблей, вспомогательные суда и базовые плавучие средства. В зависимости от боевого назначения и особенностей использования оружия на вооружении флота на-

ходились корабли и суда различных классов: линейные корабли, крейсера, лидеры и эскадренные миноносцы, большие, средние и малые подводные лодки, сторожевые корабли, тральщики, большие и малые охотники, катера различных назначений, плавучие базы, ледоколы и др.

В пределах одного и того же класса корабли подразделялись на типы, отличавшиеся один от другого своим внешним видом, расположением вооружения, числом и калибром артиллерийских установок. В зависимости от водоизмещения, скорости хода, вооружения и дальности плавания боевые корабли подразделялись на четыре ранга: 1-й — линейные корабли и крейсера; 2-й — лидеры и эсминцы, большие подводные лодки; 3-й — сторожевые корабли и тральщики; 4-й — торпедные катера и др.

Рассмотрим предназначение некоторых боевых кораблей. Линейные корабли, имевшие сильное артиллерийское вооружение и броневую защиту своих жизненных частей, обладавшие большой скоростью хода и дальностью плавания, способные действовать в открытом море в любых погодных условиях, предназначались для уничтожения кораблей противника и крупных береговых объектов.

Крейсера (тяжелые, легкие и вспомогательные), тоже имевшие сильное артиллерийское вооружение, предназначались для защиты своих морских коммуникаций и нарушения их у противника, нанесения ударов по военно-морским базам и другим важным объектам на неприятельском побережье, ведения морского боя, прикрытия десантов при их переходе морем, ведения дальней разведки, постановки минных заграждений. Некоторые крейсера имели на вооружении гидросамолеты, предназначавшиеся для разведки и корректировки артиллерийского огня.

Лидер — корабль из подкласса эсминцев, но имевший большее водоизмещение (до 3000 т), большую скорость хода (до 43 узлов), усиленное вооружение и предназначавшийся для вывода в атаку эскадренных миноносцев.

Эсминцы являлись до войны самыми распространенными и универсальными кораблями, предназначенными для охраны крупных кораблей и конвоев от ударов подводных лодок, легких сил и авиации противника, несения дозорной и разведывательной служб, постановки минных за-

раждений, артиллерийской поддержки сухопутных войск и высаживаемых десантов. Артиллерийское, торпедное, минное и противолодочное вооружение, средства обнаружения, наблюдения и связи позволяли эсминцам вести как наступательные, так и оборонительные действия.

Подводные лодки стали перед войной одним из основных родов военно-морского флота, основным назначением их являлось ведение боевых действий на морских коммуникациях противника с целью полного или частичного прекращения судоходства в этом районе. Способность скрытно проникать в районы, контролируемые противником, достаточно большие дальности плавания позволяли подводным лодкам воздействовать на морское судоходство в удаленных от своих баз районах.

В зависимости от водоизмещения подводные лодки делились на большие, средние и малые. В ходе начавшихся боевых действий подводные лодки применялись для ведения разведки, высадки диверсионно-разведывательных групп на побережье противника, перевозки личного состава и воинских грузов.

Канонерские лодки, входившие в основном в состав флотилий, предназначались для ведения боевых действий в прибрежных районах моря, на озерах и реках, уничтожения береговых объектов противника и артиллерийской поддержки полевых войск, высадки десантов, несения ближней дозорной службы, содействия переправам сухопутных частей через водные преграды, защиты своих мостов и разрушения переправ противника.

Мониторы — бронированные низкобортные, имевшие малую осадку корабли, предназначенные для артиллерийской поддержки сухопутных частей РККА, нанесения ударов по береговым объектам и войскам противника.

Торпедные катера, вооруженные 2—4 торпедными аппаратами, зенитными автоматами, пулеметами, глубинными бомбами и аппаратурой для постановки дымовых завес, являлись эффективным средством борьбы на море. Действуя самостоятельно или совместно с надводными силами и авиацией, они были способны нанести торпедные удары по кораблям противника в море и на якорных стоянках.

Бронекатера входили в состав речных флотилий и предназначались для разведки и охранения, высадки десанта и его непосредственной огневой поддержки, борьбы с равноценными кораблями противника.

Кроме боевых кораблей, в состав обеспечивающих служб флота и военно-морских баз входили вспомогательные суда (учебные, транспортные, танкеры, плавучие мастерские и госпитали, спасательные, гидрографические, опытовые) и базовые плавучие средства (буксиры, плавучие краны и доки, различные баржи, дноуглубительные снаряды), предназначенные для материально-технического обеспечения и обслуживания боевых кораблей в море, базах, гаванях и на рейдах.

Боевые надводные корабли организационно входили в эскадры, отряды легких сил, бригады, отряды и отдельные дивизионы; подводные — в бригады и дивизионы. Морская авиация состояла из смешанных и однородных бригад, отдельных авиационных полков и эскадрилий. Береговая и зенитная артиллерия входила в укрепленные районы и сектора, отдельные дивизионы и батареи.

Руководство всей деятельностью объединений в мирное и военное время осуществляли их Военные советы, во главе которых стоял командующий флотом (флотилией). На Военные советы возлагалась ответственность за политическую и моральную подготовку личного состава, состояние воинской дисциплины, учебную и боевую подготовку, боевую и мобилизационную готовность своих соединений, частей и учреждений.

К началу Великой Отечественной войны Военно-морские силы СССР состояли из четырех флотов (Северного, Балтийского, Черного и Тихоокеанского) и пяти военных флотилий (Северная Тихоокеанская, Амурская, Каспийская, Пинская и Дунайская).

Северный флот осуществлял свои военные действия на Северном морском театре, включавшем Баренцево, Белое и Карское моря. Морские границы операционной зоны флота простирались на 13 тыс. км. Стратегическое значение этого театра определялось прохождением по нему Северного морского пути, так как из-за слабо развитой дорожной сети снабжение этого района осуществлялось главным

образом по морю. Но и здесь существовали свои ограничения. Район боевых действий с севера ограничивался ледяным покровом (в августе — сентябре кромка льда отстояла от побережья на расстоянии около 400 миль, а в декабре — апреле — до 270 миль).

Баренцево море — берега в основном скалистые, фьордовые, островов мало. Море штормовое, высота волн достигает 3,7 м, средние глубины 222 м, максимальные — 600 м. Юго-западная часть моря совершенно свободна ото льда даже в суровые зимы, а юго-восточная доступна для плавания кораблей только с июня до середины ноября. Зимой кромка льда примыкает к Кольскому полуострову в районе мыса Святой Нос.

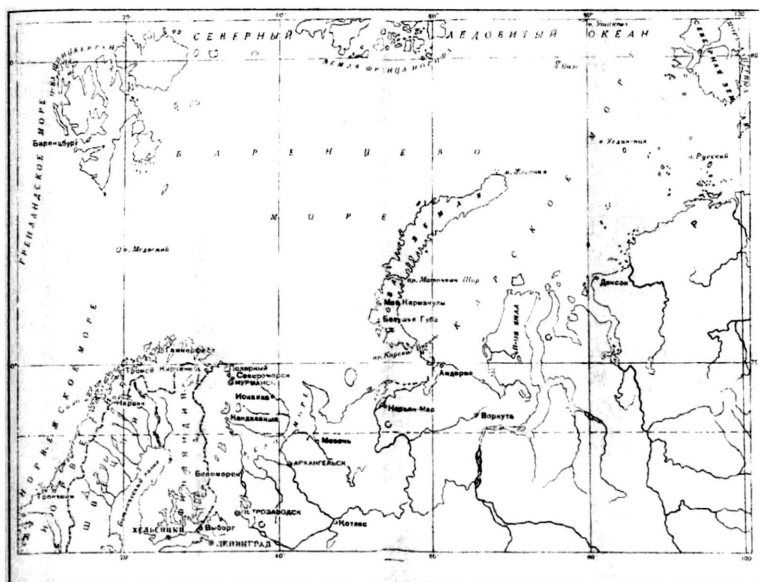
Средние глубины Белого моря достигают 67 м, наибольшие — 350 м. Много островов. В Белом море лед обычно наблюдается с ноября по май, а Карское и другие восточные моря театра длительное время скованы тяжелыми льдами, что ограничивает плавание в течение трех-четырех месяцев.

Часто возникающие штормы, туманы, выпадение осадков затрудняли действия кораблей и авиации. Корабли подвергались сильному обледенению, а во время штормов нельзя было использовать не только катера, но иногда и тральщики, сторожевые корабли и эсминцы. В условиях полярной ночи был ограничен визуальный поиск кораблей, а во время полярного дня сильно затруднялось обеспечение скрытности переходов кораблей.

Архипелаги Шпицберген, Земля Франца-Иосифа и Новая Земля расположены на окраинах Баренцева моря, которое широким выходом связано с Норвежским морем и Атлантическим океаном, что создавало возможность беспрепятственного проникновения к нашим берегам кораблей противника. А значительное колебание уровня моря и большие глубины затрудняли постановку здесь минных заграждений.

На базировавшийся в этих районах Северный флот возлагались следующие задачи:

— содействие сухопутным войскам РККА при обороне Заполярья;

**Карта 12. Операционная зона действий
Северного флота**

- защита морских сообщений в Баренцевом и Карском морях, западного участка Северного морского пути;
- нарушение морских перевозок противника вдоль побережья Северной Норвегии.

К началу Великой Отечественной войны флот имел в своем составе 16 подводных лодок, 8 эскадренных миноносцев, 7 сторожевых кораблей, 2 тральщика, один минный заградитель и 15 сторожевых катеров, которые организационно были сведены в бригаду, пять отдельных дивизионов, корабли охраны водного района. В состав флота входили также береговая оборона, военно-воздушные силы, части и учреждения тыла.

Бригада подводных лодок (командир — капитан 1 ранга Н.И. Виноградов, военком — полковой комиссар И.П. Козлов, начальник штаба — капитан 3 ранга М.П. Августиневич) включала три дивизиона, которыми командовали капитан 2 ранга М.И. Гаджиев, капитаны 3 ранга И.А. Кольшкин и Н.И. Морозов.

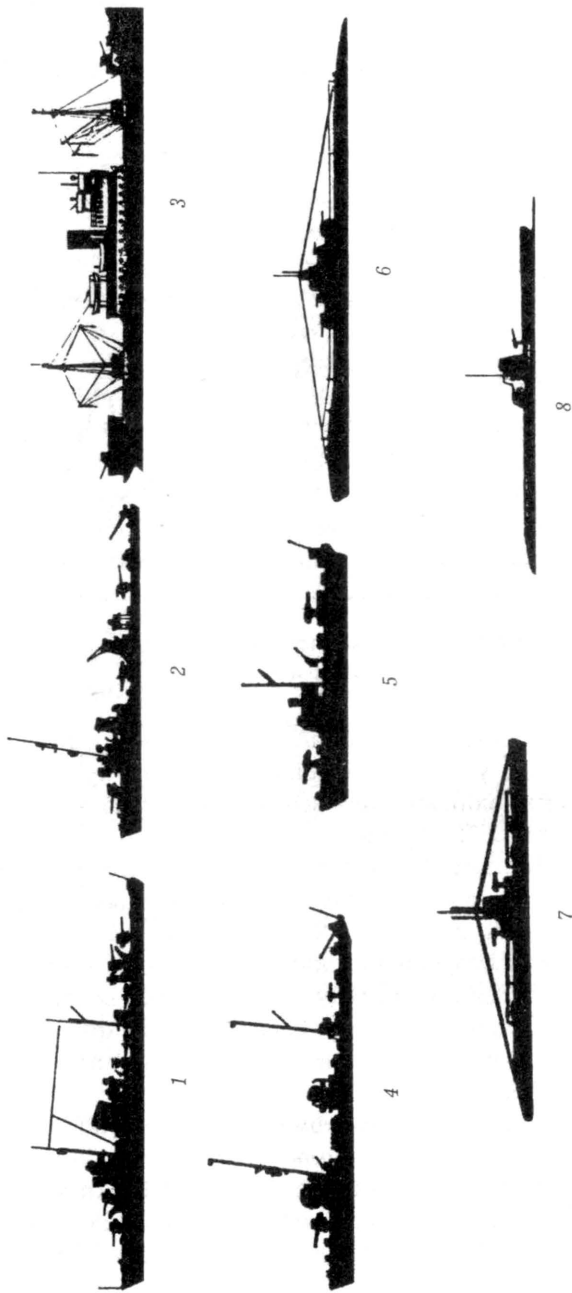

Рис. 34: Корабельный состав Северного флота:
 1 — эскадренный миноносец; 2 — сторожевой корабль; 3 — тральщик; 4 — малый охотник; 5 — минный заградитель; 6 — подводная лодка типа «К»; 7 — подводная лодка типа «Щ»; 8 — подводная лодка типа «М»

Таблица 26. Тактико-технические данные надводных кораблей флота

Название корабля	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Дальность плавания, миль	Вооружение (кол-во, калибр, мм)	Экипаж, чел
Эсминец «Грозный»	2402	38,6	2565	Арт.: 4—130, 2—76, 3—37, 4 пул. 2 ТА, 2 бсбр, 48 мин	236
Эсминец «Урицкий»	1700	27	1700	Арт.: 4—102, 1—76, 1—45, 4 пул. 3 ТА, 2 бсбр, 35 мин	168
Эсминец «Карл Либкнехт»	1538	28	1720	Арт.: 4—102, 1—76, 1—45, 4 пул. 3 ТА, 2 бсбр, 50 мин	168
Сторожевой корабль «Смерч»	600	21	930	Арт.: 2—45, 1 ТА, 2 бм, 20 мин	114
Сторожевой корабль «Заря»	1255	10	3600	Арт.: 2—45, 2 пул.	43
Минный заградитель «Мурман»	3700	13,4	3600	Арт.: 3—130, 4—76, 4 пул. 158 мин	166
Тральщик Т-891	613	21	930	Арт.: 2—45, 1 ТА, 2 бм, 20 мин	44

Таблица 27. Подводные лодки, находившиеся в составе флота на 22 июня 1941 года

№ ПЛ	Командир подводной лодки	№ ПЛ	Командир подводной лодки
Д-3	Капитан-лейтенант Константинов Ф.В.	Щ-421	Капитан-лейтенант Лунин Н.А.
К-1	Капитан 3 ранга Смирнов И.А.	Щ-422	Капитан-лейтенант Малышев А.К.
К-2	Капитан-лейтенант Уткин В.П.	М-171	Старший лейтенант Стариков В.Г.
К-23*	Капитан 3 ранга Потапов Л.С.	М-172	Старший лейтенант Лысенко Д.Я.
Щ-401	Старший лейтенант Моисеев А.Е.	М-173	Капитан-лейтенант Кунец И.А.
Щ-402	Старший лейтенант Столбов Н.Г.	М-174	Капитан-лейтенант Егоров Н.Е.
Щ-403	Капитан-лейтенант Коваленко С.И.	М-175	Старший лейтенант Мелкадзе М.Л.
Щ-404	Капитан-лейтенант Иванов В.А.	М-176	Старший лейтенант Бондаревич И.Л.

* Подводная лодка К-23 13 июня 1941 года с Балтики по Беломорско-Балтийскому каналу ушла в Мурманск, где вошла в состав Северного флота.

Таблица 28. Боевой состав бригады эсминцев Северного флота

Название корабля	Командир корабля	Название корабля	Командир корабля
«Гремящий»	Капитан 3 ранга Гурин А.И.	«Куйбышев»	Капитан-лейтенант Максимов С.Н.
«Грозный»	Капитан-лейтенант Королев Н.В.	«Сокрушительный»	Капитан-лейтенант Курилах М.А.
«Громкий»	капитан 3 ранга Швердяков С.Г.	«Стремительный»	Капитан 2 ранга Виноградов А.Д.
«Карл Либкнехт»	Капитан-лейтенант Старицын К.Д.	«Урицкий»	Капитан-лейтенант Кручинин В.В.

Руководящий состав Северного флота

Командующий	контр-адмирал Головко А.Г.
Член Военного совета	дивизионный комиссар Николаев А.А.
Начальник штаба	контр-адмирал Кучеров С.Г.
Начальник оперативного отдела	капитан 1 ранга Румянцев А.М.
Начальник тыла	генерал-майор Дубровин Н.П.
Флагманский артиллерист	капитан 2 ранга Баринов А.Д.

Головко Арсений Григорьевич родился в 1906 году в станице Прохладная Северо-Кавказского края. В 1925 году по комсомольскому набору стал курсантом Военно-морского училища имени М.В. Фрунзе. После окончания учебы (1928) проходил службу на Черноморском флоте в должности вахтенного начальника на эсминцах и канонерских лодках, на Каспии — штурман группы канонерских лодок. После окончания в 1931 году специальных курсов командного состава продолжал службу на Балтике в должности помощника командира эсминца, дивизионного минера. В 1932 году получил назначение на Тихоокеанский флот, где служил в должности начальника штаба, а затем командира бригады торпедных катеров. В 1937—1938 годах выполнял интернациональный долг в Испании, будучи советником командира Картахенской военно-морской базы. После возвращения на родину и окончания Военно-морской академии (1938) в должности командира дивизиона эсминцев был направлен на Северный флот, на котором вскоре

стал начальником штаба. В 1938 году Головкин был назначен командующим Каспийской, в 1939 — Амурской военных флотилий, в 1940 году принял Северный флот.

Корабли флота базировались на военно-морских базах Полярный и Архангельск, в портах Кольского залива. На Севере к началу войны возникли новые промышленные города и порты Кировск, Мончегорск, Северодвинск, Игарка, Норильск, Тикси и др. Основные военно-морские базы, порты, судостроительные и ремонтные заводы находились в Кольском заливе и Белом море.

Оборону границы от Баренцева моря, по побережью Кольского, Среднего и Рыбачьего полуостровов несли пограничники и части 14-й армии ленинградского военного округа, а охрану побережья Белого моря — пограничники и войска Архангельского военного округа и четыре береговые батареи, входившие в состав Беломорского укрепленного сектора.

Самыми важными участками обороны считались побережье юго-западной части Баренцева моря от госграницы с Финляндией до мыса Святой Нос и полуострова Средний и Рыбачий, поэтому к началу войны основные силы и средства флота были сосредоточены от полуостровов до Новой Земли. Однако командование Ленинградского округа и Северного флота обоснованно считало, что из-за почти полного отсутствия дорог в этом районе противник сможет действовать только на отдельных направлениях, что облегчало для нас создание оборонительных рубежей.

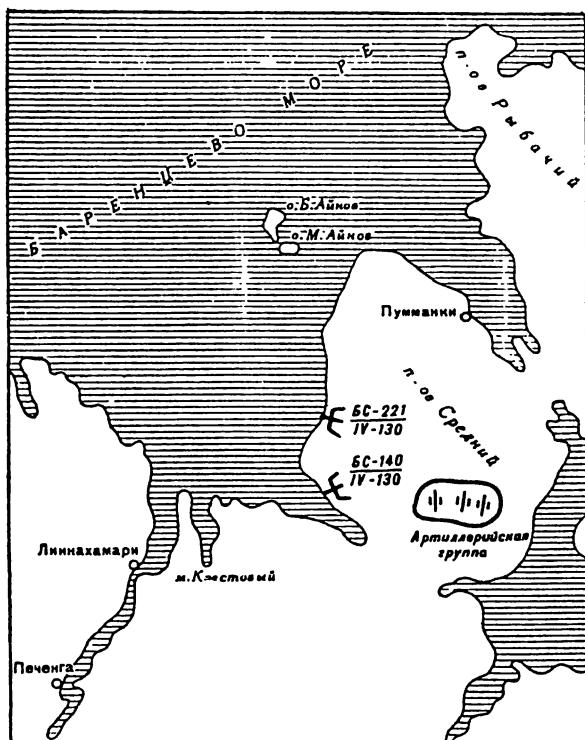
К началу войны береговая артиллерия флота, насчитывавшая 20 батарей (78 орудий), организационно входила в Мурманский укрепленный район (комендант — генерал-майор И.А. Петров) и Беломорский сектор береговой обороны (комендант — полковник Ю.Ф. Трушин), прикрывавшие входы в Кольский залив и в бассейн Белого моря.

Береговая артиллерия была в основном сосредоточена в двух районах: на подходах к Кольскому заливу (на мысе Сеть-Наволоки, острове Кильдин, по обоим берегам залива к северу от Полярного) — две башенные 180-мм батареи (8 орудий), две 152-мм батареи (7 орудий), по одной 130-мм, 120-мм и 100-мм батареи (по 4 орудия), три 45-мм

батареи (12 орудий); в горле Белого моря — одна башенная 180-мм батарея (4 орудия) и две 130-мм батареи (8 орудий). В стадии строительства находилась еще одна 180-мм башенная батарея.

Военно-морская база Иоканьга была прикрыта двумя отдельными батареями (8 орудий 45-мм и 130-мм калибров), установленными на островах Медвежий и Витте.

Три батареи береговой обороны (11 орудий 45—130-мм калибров) были установлены на западном побережье полуостровов Средний и Рыбачий. На этих полуостровах был создан 23-й укрепленный район Ленинградского военного округа, который поддерживал своим огнем 104-й пушечный полк артиллерии РКК.

Карта 13. Расположение береговых батарей на полуострове Средний

Для усиления береговой обороны в случае возникновения войны по мобилизационному плану предполагалось дополнительно сформировать и установить на побережье еще 13 батарей (9 — 130-мм и 4 — 45-мм орудий).

Береговая оборона побережья Карского и юго-восточной части Баренцева морей строилась, в основном, по принципу отдельных опорных пунктов, основу которых составляли морские батареи. Малодоступные участки побережья периодически контролировались дозорными отрядами и полетами разведывательных самолетов, целой системой наблюдательных постов и станций Главсевморпути.

Военно-воздушные силы флота (командующий — генерал-майор А.А. Кузнецов, военком — полковой комиссар М.И. Сторубляков, начальник штаба — полковник А.И. Зенкин) включали в свой состав 72-й смешанный авиационный полк (майор Г.П. Губанов), 118-й морской разведывательный полк (подполковник В.Н. Васильев), 49-ю отдельную морскую эскадрилью (майор П.А. Панков), 24-е авиационное звено связи. Всего в авиационных частях насчитывалось 116 самолетов (28 истребителей И-15 бис, 17 И-153, 4 И-16, 11 СБ, 49 МБР-2 и 7 ГСТ)¹.

К началу войны авиация располагала только двумя аэродромами для колесных самолетов (в районе Мурманска и Иоканьги) и одним гидроаэродромом в районе Архангельска. В стадии строительства находилось еще несколько посадочных площадок и гидроаэродром.

Для прикрытия от нападения воздушного противника в феврале 1941 года была создана Северная зона противовоздушной обороны, которая включала Мурманский район ПВО и Архангельский бригадный район ПВО. Таким образом, прикрытия с воздуха Мурманска, главной военноморской базы и других важных объектов осуществлялось совместными усилиями Мурманского района ПВО, сил и средств 14-й армии и Северного флота.

Силы и средства района ПВО должны были прикрыть город и порт Мурманск, железнодорожную станцию Кола; флота (пять зенитных дивизионов, 10 прожекторных и пулеметных рот) — Полярное, Северодвинск, Архангельск,

¹ Иванов П.Н. Крылья над морем. С. 215.

Териберку, остров Кильдин, губу Ура и Грязная, аэродром Ваенга.

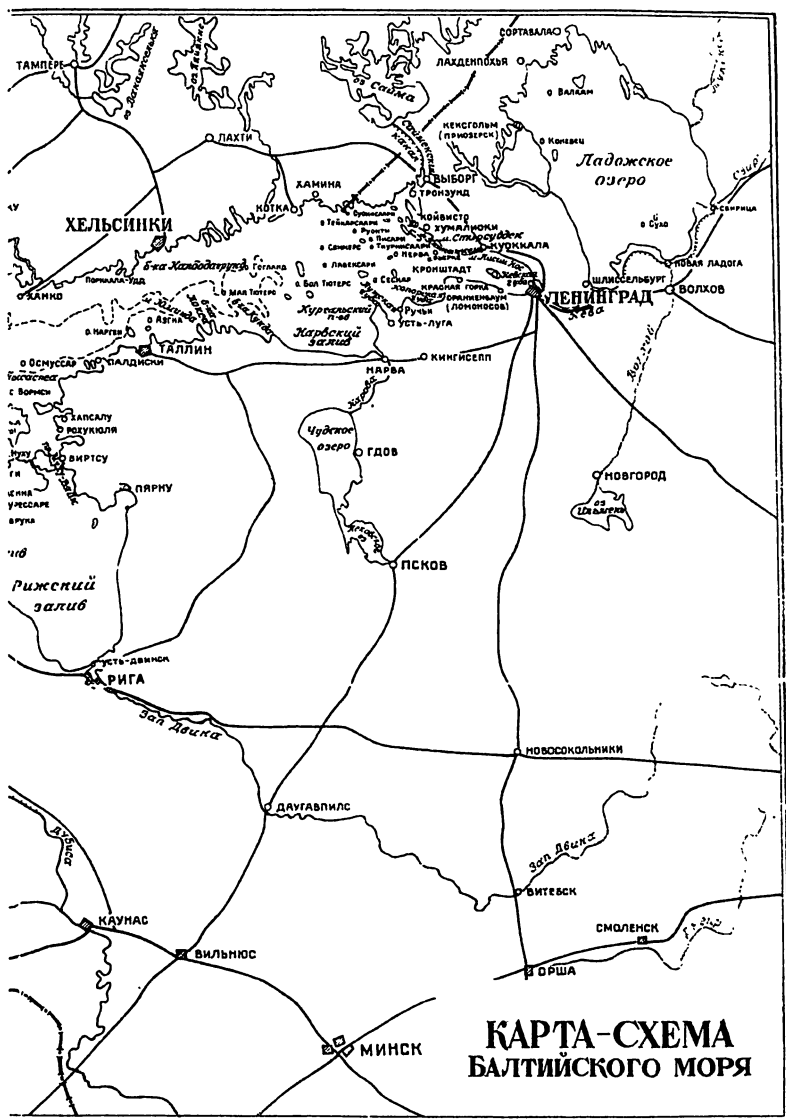
К сожалению, отсутствовало взаимодействие и единое управление этими большими силами противовоздушной обороны, что приводило к неоправданным потерям наших сухопутных войск, авиации и флота.

Таким образом, Северный флот к началу войны был в основном подготовлен к выполнению стоящих перед ним задач, имел превосходство в корабельном составе над противником, сильную береговую оборону во всех важных пунктах морского побережья, неплохо налаженную службу наблюдения и связи. Обстановка на этом театре была более благоприятной, чем у соседних флотов, в связи с удаленностью от главных стратегических направлений ударов немецко-фашистских войск.

Операционная зона действий **Краснознаменного Балтийского флота** включала Балтийское море и проливы, соединяющие его с Северным морем. Балтийский морской театр площадью 419 тыс. кв. км являлся удобным морским путем, соединяющим порты северо-восточной части Европы. Его протяженность с юго-запада на северо-восток составляет 750 миль, наибольшая ширина — до 240, а наименьшая — 27 миль. На всем протяжении Балтики отмечаются небольшие глубины (Финский залив — до 75 м, Рижский — до 65 м, Ботнический — до 100 м, в Балтийском море во впадинах — от 105 до 463 м).

Берега в основном низменные, песчаные, на севере высокие, скалистые, шхерные, береговая линия изрезана, много бухт и заливов. В море много банок, мелей, что требует надежного навигационно-гидрографического обеспечения плавания кораблей. Северная часть Ботнического залива замерзает в конце октября, восточная часть Финского залива — в конце ноября, а Рижский залив — в декабре.

Свои трудности создавала и небольшая ширина Финского залива, его незначительные глубины, большое количество подводных препятствий и выставленных во время Первой мировой и советско-финляндской войн минных заграждений. Стесненность театра, наличие узкостей и множество островов позволяли оборудовать минно-артиллерийские позиции и рубежи противолодочной обороны во многих местах.

действий Балтийского флота

Замерзающие порты в Финском, Рижском и Ботническом заливах ограничивали действия флота. Малые глубины были значительной помехой в действиях подводных лодок. Наблюдавшиеся летом светлые ночи позволяли следить за морем и воздухом, но в то же время облегчали массированное применение авиации.

С учетом этих географических особенностей перед Краснознаменным Балтийским флотом были поставлены следующие задачи:

— во взаимодействии с войсками Ленинградского и Прибалтийского военных округов прикрыть государственную границу СССР, проходящую по восточному побережью Балтийского моря;

— при возникновении боевых действий содействовать войскам Прибалтийского и Ленинградского военных округов при проведении ими приморских операций;

— не допустить высадки морских десантов на побережье и прорыва главных сил флота противника в Финский и Рижский заливы;

— стойко оборонять полуостров Ханко, Моонзундские и другие острова, расположенные в Финском заливе;

— уничтожить флоты Финляндии и Швеции (в случае их выступления против СССР);

— защищать свои морские коммуникации и нарушать сообщения Финляндии и Швеции в Балтийском море и Ботническом заливе;

— охранять объекты флота, расположенные на побережье (склады, аэродромы, береговые батареи).

К началу Великой Отечественной войны Краснознаменный Балтийский флот пополнился новыми кораблями всех классов, самолетами, вооружением и боевой техникой и представлял собой довольно значительную силу. В его состав входили эскадра надводных кораблей, отряд легких сил, три бригады подводных лодок, две бригады торпедных катеров, отдельные отряды и дивизионы кораблей, военно-воздушные силы, районы и сектора береговой обороны, части специального и тылового обеспечения, военно-морские базы.

Флот насчитывал свыше 300 боевых кораблей (2 линкора, 2 крейсера, 21 лидер и эскадренный миноносец, 68 под-

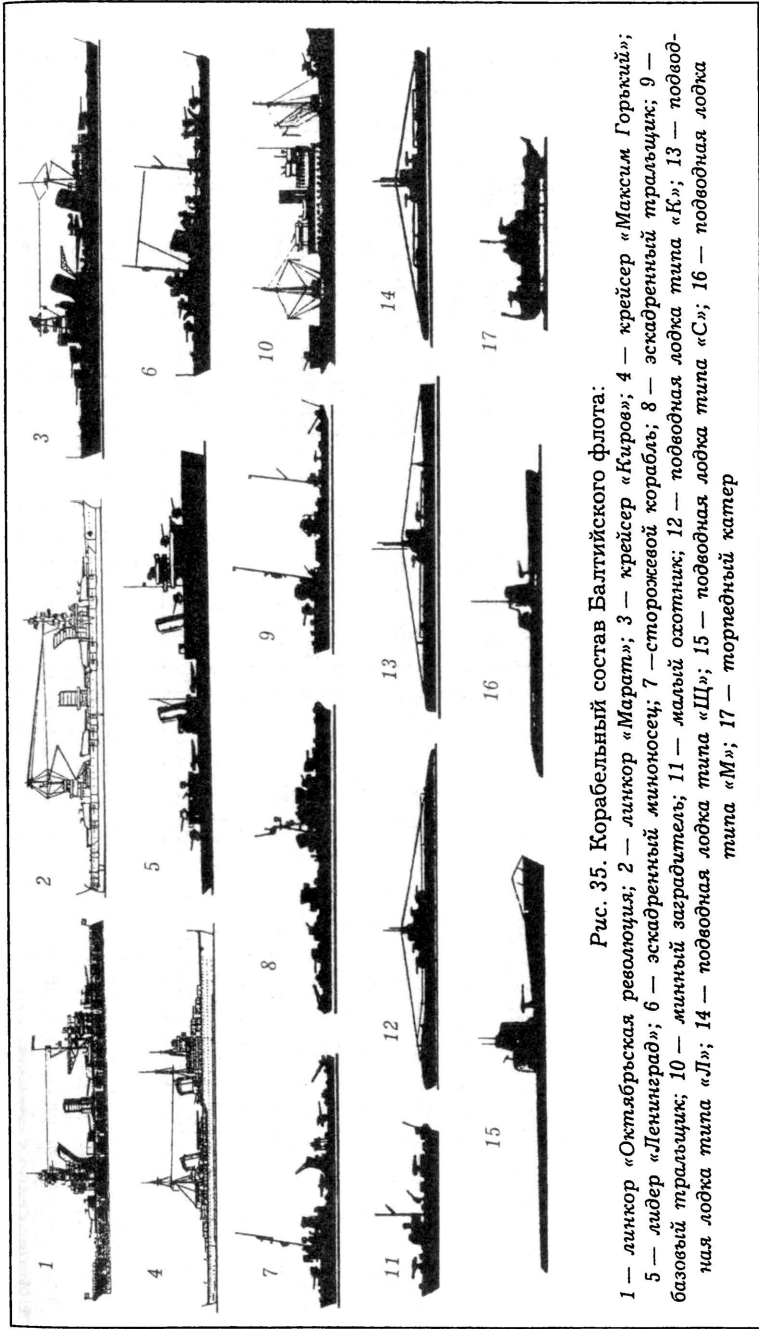

Рис. 35. Корабельный состав Балтийского флота:

1 — линкор «Октябрьская революция»; 2 — линкор «Марит»; 3 — крейсер «Киров»; 4 — крейсер «Максим Горький»; 5 — лидер «Ленинград»; 6 — эскадренный миноносец; 7 — сторожевой корабль; 8 — эскадренный тральщик; 9 — базовый тральщик; 10 — минный заградитель; 11 — малый охотник; 12 — подводная лодка типа «К»; 13 — подводная лодка типа «Л»; 14 — подводная лодка типа «Щ»; 15 — подводная лодка типа «С»; 16 — подводная лодка типа «М»; 17 — торпедный катер

Таблица 29. Крупные корабли, входившие в состав флота на 22 июня 1941 года

Название	Командир корабля	Название	Командир корабля
Линкоры*:			
«Марат»	Капитан 2 ранга Иванов П.К.	«Сильный»	Капитан 3 ранга Комаров**
«Октябрьская революция»	Контр-адмирал Москаленко М.З.	«Славный»	Капитан 3 ранга Осадчий**
Крейсеры:		«Смелый»	Капитан 3 ранга Быков В.С.
«Киров»	Капитан 2 ранга Сухоруков М.Г.	«Сметливый»	Данные не установлены
«М. Горький»	Капитан 2 ранга Петров А.Н.	«Стерегущий»	Капитан-лейтенант Збрицкий Е.П.
Лидеры:		«Сторожевой»	Капитан 3 ранга Ломакин И.Ф.
«Ленинград»	Капитан 3 ранга Горбачев Г.М.	«Стойкий»	Капитан-лейтенант Левченко Б.П.
«Минск»	Капитан 2 ранга Петунин П.Н.	«Суровый»	Капитан 2 ранга Андреев В.Ф.
Эсминцы:		«Артем»	Старший лейтенант Ссй А.Б.
«Гневный»	Капитан 3 ранга Устинов М.Т.	«Володарский»	Капитан 2 ранга Фалин Н.В.
«Гордый»	Капитан-лейтенант Ефет Е.Б.	«Энгельс»	Капитан 3 ранга Васильев В.П.
«Грозящий»	Капитан 3 ранга Черемхин К.К.	«Калинин»	Данные не установлены
«Сердитый»	Капитан-лейтенант Письменный А.Г.	«Карл Маркс»	Капитан 3 ранга Дубровицкий Л.В.
		«Ленин»	Капитан-лейтенант Афанасьев Ю.М.
		«Яков Свердлов»	Капитан 3 ранга Спиридонов А.М.

* Линейный корабль «Михаил Фрунзе» (бывший «Полтава») к 22.6.41 г. находился в Ленинграде на модернизации. В начале войны его повели в Кронштадт, но при буксировке корабль наскочил на бровку Морского канала, снять с которой его не удалось, и на нем был устроен корректировочный пост.

** Инициалы не установлены.

водных лодок, 7 сторожевых кораблей, 2 канонерские лодки, 6 минных заградителей, 34 тральщика и 15 катеров-тральщиков, 55 торпедных катеров, 4 бронекатера, 17 малых охотников).

В состав эскадры (командир — контр-адмирал Д.Д. Вдовиченко) входили линейные корабли «Марат» и «Октябрьская революция», лидеры «Ленинград» и «Минск», 3-й дивизион эскадренных миноносцев типа «Новик», дивизион сторожевых кораблей типа «Ураган».

Отряд легких сил (командир — контр-адмирал В.П. Дрозд, начальник штаба — капитан 2 ранга И.Г. Святов) включал в свой состав крейсера «Киров» и «Максим Горький», два дивизиона эсминцев проекта 7 и 7у.

22 и 23 июня флот пополнился эскадренными миноносцами «Страшный» (командир — капитан 3 ранга Ю.А. Польский) и «Свирепый» (командир — капитан-лейтенант П.М. Мазепин).

Давая оценку соединениям флота к началу войны, адмирал И.Г. Святов отмечал: «Корабли отряда легких сил и эскадры были подготовлены к выполнению боевых задач. Экипажи кораблей отличались высоким политико-моральным состоянием, были сколоченными и отработанными боевыми организациями»¹.

Достаточно неплохо были подготовлены к боевым действиям и другие соединения и части флота. 1-я бригада торпедных катеров (командир — капитан 2 ранга В.С. Чероков, начальник штаба — капитан 3 ранга П.И. Барабан), насчитывавшая 24 катера, базировалась к началу войны на Ханко, в Усть-Двинске, Моонзунде.

2-я бригада торпедных катеров (командир — капитан 2 ранга В.А. Соломатин, начальник штаба — Г.Г. Олейник), насчитывавшая 24 катера, в том числе 18 радиоуправляемых, базировалась в Пейпии и Кронштадте. Имевшиеся в составе флота и проходившие испытания торпедные катера на воздушной подушке типа «Л-5» (4 ед.) и «Л-9» (3 ед.) с началом войны были законсервированы и поставлены на стенку.

¹ Перечнев Ю.Г., Орлов В.А., Триубуц В.Ф. и др. Краснознаменный Балтийский флот в обороне Ленинграда. С. 229.

Таблица 30. Тактико-технические характеристики надводных кораблей КБФ

Название корабля	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Дальность плавания, миль	Вооружение (кол-во, калибр, мм)	Экипаж, чел
Линкор «Марат»	26 170	23	2700	Арт.: 12—305, 14—120, 10—76, 6—37, 6 пул. 4 ТА	1288
Линкор «Октябрьская революция»	25 464	23	2500	Арт.: 12—305, 10—120, 6—76, 16—37, 99 пул. 4 ТА	1411
Крейсер «Киров»	9436	35	3750	Арт.: 9—180, 8—100, 10—37, 8 пул. 2 ТА, 2 бм, 90 мин, 2 гидросамолета	872
Крейсер «Максим Горький»	9728	36	4880	Арт.: 9—180, 6—100, 13—37, 6 пул. 2 ТА, 2 бм, 96 мин	963
Лидер «Ленинград»	2693	43	2100	Арт.: 5—130, 2—76, 4—37, 6 пул. 2 ТА, 2 бсбр, 76 мин	344
Лидер «Минск»	2597	40	2100	Арт.: 5—130, 3—76, 6—37, 6 пул. 2 ТА, 2 бсбр, 76 мин	343
Эсминец «Сторожевой»	2529	38	1800	Арт.: 4—130, 3—76, 2—45, 2—37, 2 пул. 2 ТА, 2 бсбр, 60 мин	267
Эсминец «Гневный»	2402	39	2565	Арт.: 4—130, 2—76, 3—37, 4 пул. 2 ТА, 2 бсбр, 48 мин	236
Эсминец «Энгельс»	1700	27	1700	Арт.: 4—102, 1—76, 1—45, 4 пул. 3 ТА, 2 бсбр, 35 мин	168

17 малых охотников за подводными лодками были распределены следующим образом: в ОВР главной военно-морской базы — 7, в ОВР Кронштадта — 7, в ОВР Ханко — 3 единицы. Дивизион бронекатеров (4 ед.) базировался в Ораниенбауме.

В состав подводных сил флота входили:

— 1-я бригада подводных лодок (командир — капитан 1 ранга Н.П. Египко, военком — полковой комиссар Г.М. Обушенков, начальник штаба — капитан 2 ранга Л.А. Курников), базировавшаяся в Лиепае и Усть-Двинске;

— 2-я бригада подводных лодок (командир — капитан 2 ранга А.Е. Орел, военком — полковой комиссар Б.Н. Бобков, начальник штаба — капитан 1 ранга Н.С. Ивановский), базировавшаяся в Таллинне и на Ханко;

— 3-я бригада подводных лодок (командир — контр-адмирал А.Т. Заостровцев), куда входили лодки, находившиеся на хранении в порту и в стадии достройки и испытаний;

— отдельный учебный дивизион (командир — капитан 2 ранга Н.Э. Эйхбаум, начальник штаба — капитан 2 ранга — В.А. Касатонов).

Одной из ударных сил Краснознаменного Балтийского флота являлась морская авиация, в задачу которой входило прикрытие базирования и обеспечение боевой деятельности своих кораблей, ведение разведки и нанесение ударов по кораблям и базам противника. В состав военно-воздушных сил входили: 8-я бомбардировочная авиационная бригада (командир — полковник Н.К. Логинов), 10-я и 61-я истребительные авиационные бригады (командиры — генерал-майор Н.Т. Петрухин и полковник А.М. Морозов), 15-й отдельный разведывательный полк (командир — полковник Д.Ф. Бортновский) и семь отдельных эскадрилий, насчитывающих 709 самолетов (истребителей — 367, бомбардировщиков и торпедоносцев — 211, гидросамолетов — 131)¹.

На вооружении авиационных частей флота находились самолеты И-15 бис, И-16, И-153, СБ, ДБ-3, ДБ-3ф, МБР-2, Ар-2, 32 МиГ-3 и 8 Як-1. Авиация базировалась на 27 аэродромах (15 сухопутных и 12 гидроаэродромах), рассредоточенных от Лиепаи и Ханко до Новой Ладogi.

¹ Иванов П.Н. Крылья над морем. С. 96.

Таблица 31. Подводные лодки, находившиеся в составе КБФ на 22 июня 1941 года

№ и название ПЛ	Командир лодки	№ и название ПЛ	Командир лодки
С-1	Капитан 3 ранга Морской И. Т.	Щ-311	Капитан-лейтенант Сидоренко П.А.
С-3	Капитан-лейтенант Костромичев Н.А.	Щ-317	Капитан-лейтенант Мохов Н.К.
С-4	Капитан-лейтенант Абросимов Д.С.	Щ-318	Капитан-лейтенант Афанасьев В.К.
С-5	Капитан 3 ранга Башенко А.А.	Щ-319	Капитан-лейтенант Агашин Н.С.
С-6	Капитан-лейтенант Кульбакин В.Ф.	Щ-320	Капитан-лейтенант Вишневецкий И.М.
С-7	Капитан-лейтенант Лисин С.П.	Щ-322	Капитан-лейтенант Ермилов В.А.
С-8	Капитан 3 ранга Бойко М.С.	Щ-323	Капитан-лейтенант Иванцов Ф.И.
С-9	Капитан 3 ранга Рогачевский С.А.	Щ-324	Капитан-лейтенант Тархишвили Г.И.
С-10	Капитан 3 ранга Бакунин Б.К.	Щ-405	Капитан-лейтенант Сидоренко И.А.
С-101	Капитан 3 ранга Векке В.К.	Щ-406	Капитан-лейтенант Максимов Б.В.
С-102	Капитан-лейтенант Иванов Б.В.	М-71	Данные не установлены
«Калев»	Капитан-лейтенант Ныров Б.А.	М-72	
«Лембит»	Капитан-лейтенант Полешук В.А.	М-73	
«Ронис»	Данные не установлены	М-74	
«Спидола»	Данные не установлены	М-75	
Л-1	Данные не установлены	М-76	
			Находились в порту Кронштадта на хранении

Л-2	Капитан-лейтенант Чебанов А.П.	М-77	Старший лейтенант Хлюпин Н.А.
Л-3	капитан 3 ранга Грищенко П.Д.	М-78	Старший лейтенант Шевченко Д.Л.
П-1	Капитан-лейтенант Логинов И.А.	М-79	Старший лейтенант Автомонов И.В.
П-2	Капитан-лейтенант Летошко Е.П.	М-80	Данные не установлены
П-3	Данные не установлены	М-81	Капитан-лейтенант Зубков Ф.А.
К-3	Капитан-лейтенант Малафеев К.И.	М-83	Старший лейтенант Шалаев П.М.
К-21	Капитан-лейтенант Жуков А.А.	М-90	Старший лейтенант Татаринов И.М.
К-22	Капитан 3 ранга Котельников В.Н.	М-94	Старший лейтенант Дьяков Н.В.
Щ-301	Капитан-лейтенант Грачев И.В.	М-95	Капитан-лейтенант Федоров Л.П.
Щ-302	Капитан-лейтенант Нечкин В.Д.	М-96	Капитан-лейтенант Маринеско А.И.
Щ-303	Капитан-лейтенант Травкин И.В.	М-97	Капитан-лейтенант Мыльников А.И.
Щ-304	Капитан-лейтенант Афанасьев Я.П.	М-98	Капитан-лейтенант Беззубиков И.И.
Щ-305	Старший лейтенант Кочетков К.С.	М-99	Старший лейтенант Попов Б.М.
Щ-306	Старший лейтенант Смоляр Н.И.	М-102	Старший лейтенант Гладиллин П.В.
Щ-307	Капитан-лейтенант Петров Н.И.	М-103	Капитан-лейтенант Нечкин В.Д.
Щ-308	Капитан-лейтенант Маркелов А.Ф.	Б-2	Данные не установлены
Щ-309	Капитан-лейтенант Кабо И.С.	Л-55	Данные не установлены
Щ-310	Капитан-лейтенант Ярошевич Д.К.	Д-2*	Капитан-лейтенант Рапуцкий Р.Е.

* Лодка Северного флота на начало войны находилась в Ленинграде на ремонте, после завершения которого была включена в состав КБФ.

Только два сухопутных аэродрома отвечали требованиям войны, на остальных имелись грунтовые полосы без укрытий для техники и личного состава. На аэродромах Эстонии и Латвии базировалось только 155 самолетов (20,7%), что не обеспечивало надежного прикрытия кораблей флота от ударов противника с воздуха. Да и большая разбросанность авиационных частей не обеспечивала их своевременного приведения в боевую готовность. Штаб ВВС флота (начальник — полковник Д.И. Сурков), расположенный в Таллинне, имел проводную связь только с 10-й авиационной бригадой, с остальными соединениями она поддерживалась по радио и связными самолетами.

Противовоздушную оборону КБФ обеспечивала 91 зенитная батарея (352 орудия 37—86-мм калибра).

В Таллинне дислоцировалась 1-я бригада морской пехоты (командир — полковник Т.М. Парафило), в состав которой входили три батальона, танковая рота, рота связи и другие подразделения, насчитывавшие свыше 2500 человек.

Мощную огневую силу представляла собой береговая артиллерия флота, сыгравшая важную роль при ведении боевых действий в прибрежных районах Прибалтики. В ее составе к началу войны имелось 124 батареи (449 орудий калибра 45—356 мм)¹.

Организационно вся береговая артиллерия флота входила в состав Таллиннской, Прибалтийской, Кронштадтской и военно-морской базы на полуострове Ханко. В составе артиллерии находились и пять отдельных железнодорожных батарей.

А всего на флоте к началу войны имелись 113 стволов артиллерии крупного калибра (180—356 мм), 669 стволов среднего калибра (76—152 мм), 584 ствола малого калибра (37—45 мм), 824 армейские артиллерийские системы, 194 миномета калибра 50—120 мм, 512 пулеметов, 77,5 тыс. винтовок, 17,5 тыс. револьверов и пистолетов². Личный состав флота насчитывал 42 000 человек.

¹ Перечнев Ю.Г., Виноградов Ю.А. На страже морских горизонтов. С. 143.

² Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941—1944 гг. / Ред. кол. А.В. Басов, Ю.А. Виноградов, Ю.Г. Перечнев и др. С. 413.

Таблица 32. Состав железнодорожной артиллерии
Краснознаменного Балтийского флота

№ бата- реи	Тип транспор- тера	Калибр, мм	Кол-во орудий	Район базиро- вания	Командир батареи
9	ТМ-3-12	305	3	п-ов Ханко	Капитан Тудер Л.М.
11	ТМ-1-14	356	3	п-ов Пакри	Капитан Мазанов М.И.
12	ТМ-1-180	180	4	п-ов Пакри	ст. лейтенант Барбакидзе Г.И.
17	ТМ-1-180	180	4	п-ов Ханко	ст. лейтенант Жилин П.М.
18	ТМ-1-180	180	4	Лиепая	капитан Живодер П.Ф.

*Руководящий состав Краснознаменного
Балтийского флота*

Командующий	вице-адмирал Трибуц В.Ф.
Член Военного совета	дивизионный комиссар Яковенко М.Г.
Начальник штаба	контр-адмирал Пантелеев Ю.А.
Военком штаба	бригадный комиссар Серебренников Л.В.
Начальник политуправления	дивизионный комиссар Лебедев В.П.
Начальник оперативного отдела	капитан 1 ранга Пилиповский Н.А.
Начальник отдела боевой подготовки	капитан 1 ранга Кудрявцев С.В.
Начальник отдела подводного плавания	капитан 1 ранга Стеценко А.М.
Начальник минно-торпедного отдела	капитан 2 ранга Попик*

* Инициалы не установлены.

Командующий авиацией	генерал-майор Ермаченков В.В.
Начальник ПВО	генерал-майор Зашихин Г.С.
Начальник инженерного отдела	военинженер 1 ранга Коновалов*
Начальник связи	полковник Зернов М.А.
Начальник разведотдела	подполковник Фрумкин Н.С.
Начальник отдела ВОСО	капитан 2 ранга Ганцов И.Н.
Начальник организационного отдела	полковник Ильин*
Начальник тыла	генерал-майор Москаленко М.И.
Начальник медико-санитарного отдела	бригвоенврач Кривошеин М.Я.
Флагманский артиллерист	капитан 1 ранга Фельдман Н.Э.
Флагманский штурман	капитан 2 ранга Иосифов*
Флагманский минер	капитан 2 ранга Тулинов*

Трибуц Владимир Филиппович родился в 1900 году в Петербурге. На флоте с 1918 года, участник Гражданской войны. В 1926 году окончил Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе и получил назначение на Балтику, где и прошла вся его служба. Командир взвода, башни, помощник командира корабля, командир эсминца — вот этапы его служебного роста. После окончания Военно-мор-

* Инициалы не установлены.

кой академии (1932) продолжал службу на флоте начальником отдела, с февраля 1938 года — начальником штаба Балтийского флота, а в апреле 1939 года становится его командующим. На этом посту он и встретил начало войны.

Флот имел довольно разветвленную систему базирования (Таллинн, Усть-Двинск, Лиепая, Кронштадт, Ленинград, Ханко), что значительно расширяло его оперативные возможности. Рассмотрим состав военно-морских баз Балтийского флота.

Главной военно-морской базой Краснознаменного Балтийского флота являлся *Таллинн*, в котором базировались крейсер, 2 лидера и 9 эскадренных миноносцев, канонерские лодки и другие корабли и суда. Оборону базы и города осуществляли 16 батарей береговой обороны (61 орудие калибра 45—305 мм), 2 железнодорожные артиллерийские батареи и два бронепоезда под командованием старших лейтенантов Р.А. Турского и М.Г. Фостиропуло.

Передовой сектор обороны главной базы составляли береговые батареи, установленные в северной части острова Хийумаа, на острове Осмуссаар и в районе Палдиски, всего 7 стационарных батарей (24 орудия калибра 100—180 мм).

Непосредственную оборону Таллинна от нападения противника с моря осуществляли группы башенных и открытых береговых батарей крупного и среднего калибра, расположенные на островах Найссаар, Аэгна, Прангли и в прибрежной полосе, подчиненные начальнику артиллерии главной военно-морской базы полковнику Н.И. Скороумову.

Весной 1941 года на рейде базы было выставлено боновое ограждение протяженностью 5000 м, которое вместе с минной позицией (установленной на меридиане Таллинна) затрудняли прорыв подводных лодок и катеров противника к местам якорных стоянок кораблей флота. Для обеспечения боевой деятельности своих кораблей в состав минно-тральных сил базы входили 24 тральщика и 6 катеров-тральщиков.

Таблица 33. Характеристика береговых батарей, прикрывавших подходы к Таллиннской военно-морской базе

№ батареи	Характеристика батареи	Кол-во орудий	Калибр, мм	Место расположения	Командир батареи
334	Башенная	4	305	О-в Аэгна	Ст. лейтенант Бондарев А.Г.
181	Стационарная открытая	3	152	О-в Аэгна	ст. лейтенант Пономарчук**
182	Полубашенная	4	100	О-в Аэгна	Ст. лейтенант Мамчур**
183	Стационарная открытая	4	152	О-в Найссаар	***
184	Стационарная открытая	4	100	О-в Найссаар	***
189	Стационарная открытая	4	152	О-в Найссаар	***
*	Стационарная открытая	4	100	О-в Прангли	***
185	Полубашенная	4	100	П-ов Виймси	Лейтенант Анисимов**
186	Стационарная открытая	4	152	П-ов Виймси	ст. лейтенант Дубов**
187	Стационарная открытая	4	100	П-ов Суурупи	Ст. лейтенант Варфаломеев**
188	Стационарная открытая	4	127	П-ов Суурупи	***

* Номер батареи не установлен.

** Инициалы не установлены.

*** Данные не установлены.

— отдельный отряд торпедных катеров (6 вымпелов) под командованием капитан-лейтенанта С.А. Осипова;

— четыре корабля охраны рейда;

— 4-й дивизион катеров морской погранохраны (11 вымпелов);

- 32-й отдельный караульный батальон (командир — капитан И.С. Пышкин);
- полуэкипаж;
- пулеметная рота;
- район службы наблюдения и связи;
- военно-морской госпиталь;
- береговые подразделения и службы.

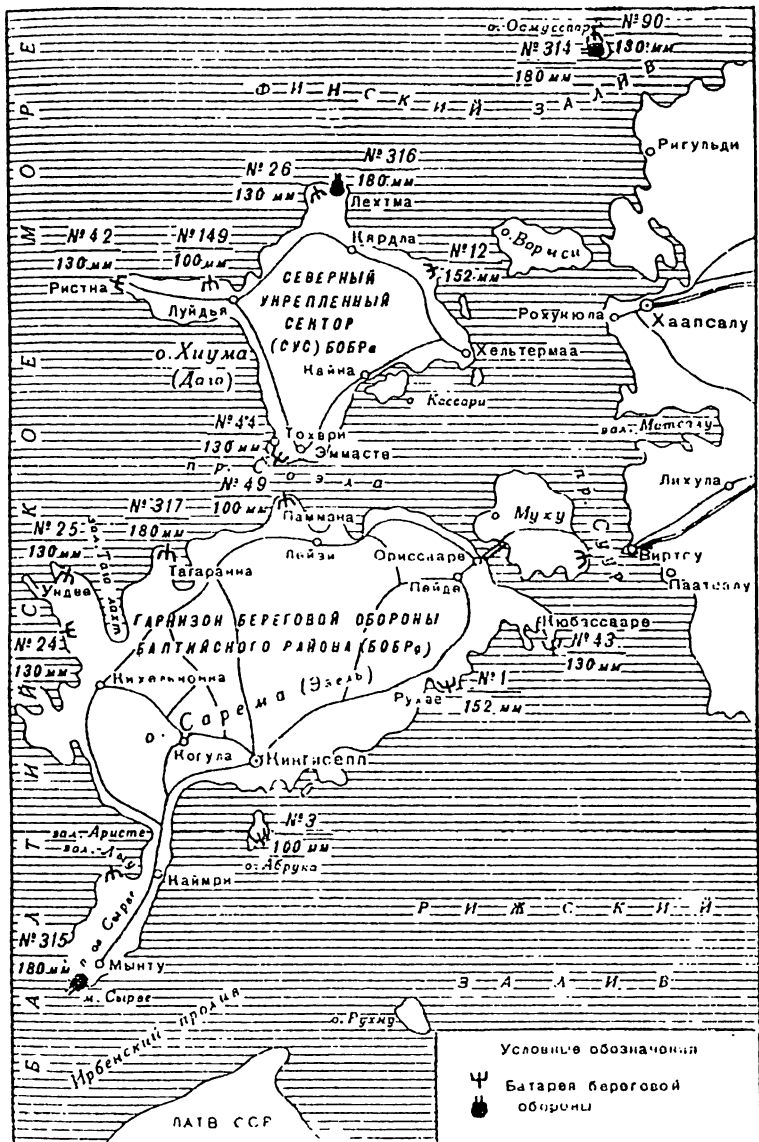
В 40 км от города на озере Дурбе базировалась 43-я отдельная эскадрилья ближних морских разведчиков (МБР-2) под командованием капитана И.Я. Бахтермана.

Морскую оборону Лиепаи осуществляли 23-я (капитан С.Е. Гордейчук) и 27-я (капитан Лисецкий) стационарные 130-мм четырехорудийные батареи, прикрывавшие подходы с северного и южного направлений, и 180-мм железнодорожная батарея № 18. 20 июня 1941 года для усиления обороны базы были дополнительно развернуты пять батарей 45-мм противокатерных орудий.

От ударов с воздуха город и базу прикрывали 148-й истребительный авиационный полк ПрибОВО и два зенитных дивизиона флота (24 орудия калибра 76 мм), но документов, регламентировавших их взаимодействие, до войны не было разработано. Была лишь устная договоренность их командиров о совместном отражении воздушного противника.

Не было разработано и документов по организации взаимодействия между силами базы и прикрывавшей ее с сухопутного направления 67-й стрелковой дивизией генерал-майора Н.А. Дедаева, что наложило свой негативный отпечаток на ход боевых действий в этом районе.

Сильно были укреплены острова Моонзундского архипелага, входившие в береговую оборону Балтийского района (командир — генерал-лейтенант А.Б. Елисеев, военком — бригадный комиссар Г.Ф. Зайцев, начальник штаба — подполковник А.И. Охтинский). Группа островов этого архипелага (Сааремаа, Хийумаа, Осмуссаар, Муху) занимала важное стратегическое положение. Установленные на них батареи береговой обороны, многочисленные бухты, предназначенные для размещения боевых кораблей, создавали благоприятные условия для контроля за судоходством в этом районе морского театра и позволяли надежно закрыть входы в Рижский и Финский заливы от проникновения в них кораблей противника.

Карта 16. Расположение береговых батарей Моонзундского архипелага

На островах базировались отряд эскадренных миноносцев под командованием капитана 2 ранга С.Д. Солоухина, 2 сторожевых корабля, 6 торпедных катеров, несколько тральщиков и других судов флота и пограничных морских сил. Воздушное прикрытие осуществляли одна эскадрилья 71-го полка и 12-я отдельная истребительная авиационная эскадрилья. На островных аэродромах базировались одна эскадрилья 57-го авиационного полка, 15-я и 85-я морские эскадрильи ближних разведчиков.

К началу войны на островах размещались части 3-й отдельной стрелковой бригады (командир — полковник П.М. Гаврилов) и батальон 16-й стрелковой дивизии из состава войск Прибалтийского Особого военного округа, 69-й отдельный пулеметный батальон, пограничные, инженерные и строительные подразделения. Всего гарнизон Моонзундских островов насчитывал 23 663 человека, имел на вооружении 142 орудия береговой, полевой и зенитной артиллерии, 795 пулеметов.

Штаб береговой обороны Балтийского района размещался на острове *Сааремаа* (Эзель), на котором также находились штаб и подразделения 10-го пограничного отряда, охрана водного района, отдельный инженерный батальон, батальон связи, авторота, две санитарные роты. Сухопутную и морскую оборону осуществляли основные силы 3-й отдельной стрелковой бригады и береговая артиллерия. Гарнизон острова насчитывал около 16 000 человек.

Всего на острове Сааремаа находилось шесть батарей береговой обороны, насчитывавших 23 орудия калибра 100—180 мм. К середине августа 1941 года были дополнительно установлены еще четыре береговые батареи (8 орудий калибра 100—130 мм) в районах Талику, Кейгусте и на островах Муху (Моон) и Абрука.

Противовоздушную оборону острова осуществляли пять зенитных батарей, имевших на вооружении 76-мм зенитные орудия, которые располагались в различных местах (батарея капитана В.Г. Дроздова в районе Кихельконна, остальные — в районе Карузе, Когула и на полуострове Сырве).

На острове Хийумаа (Даго) был создан Северный укрепленный сектор береговой обороны Балтийского района

Таблица 34. Характеристика береговых батарей, установленных на острове Сааремаа

№ батареи	Характеристика батареи	Кол-во орудий	Калибр, мм	Место расположения	Командир батареи
24	Стационарная открытая	4	130	М. Каы-русе	Капитан Шелков С.М.
25	Стационарная открытая	4	130	Мыс Ундва	ст. лейтенант Зинов А.С.
43	Стационарная открытая	3	130	П-ов Кюбассаар	ст. лейтенант Букоткин В.Г.
49	Стационарная открытая	4	100	Мыс Паммана	*
315	Башенная	4	180	Мыс Сырве	Капитан Стебель А.М.
317	Башенная	4	180	Мыс Нинасте	Ст. лейтенант Османов Д.
1	Стационарная открытая	2	152	Бухта Кейгусте	В строй не введена
6 / н	Стационарная открытая	2	152	Бухта Лыу	В строй не введена
6 / н	Стационарная открытая	4	180	П-ов Хундсорт	В строй не введена
6 / н	Стационарная открытая	3	305	П-ов Сырве	В строй не введена

* Данные не установлены.

(комендант — полковник А.С. Константинов, военком — полковой комиссар М.С. Биленко, начальник штаба — полковник П.В. Савельев).

На острове в разных стадиях строительства находилось еще шесть береговых батарей, но, к сожалению, к началу боевых действий их так и не успели ввести в строй. Сухопутную оборону обеспечивали два батальона и артиллерийский дивизион 3-й отдельной стрелковой бригады, два инженерных батальона. Противовоздушную оборону осуществляли две зенитные батареи, имевшие на вооруже-

Таблица 35. Характеристика береговых батарей, установленных на острове Хийумаа

№ батареи	Характеристика батареи	Кол-во орудий	Калибр, мм	Место расположения	Командир батареи
12	Стационарная открытая	3	152	Район Кярдла	Капитан Корзун Г.А.
26	Стационарная открытая	4	130	Мыс Тахкуна	*
42	Стационарная открытая	4	130	Маяк Ристна	Капитан Волков Ф.И.
44	Стационарная открытая	4	130	Мыс Тохфри	Ст. лейтенант Катаев М.А.
149	Стационарная открытая	4	100	Мыс Палли	Ст. лейтенант Чесноков С.С.
316	Башенная	4	180	Мыс Тахкуна	капитан Никифоров А.А.

* Данные не установлены.

нии 76-мм орудия. Гарнизон острова насчитывал около 5000 человек.

Береговые батареи, установленные на острове *Осмусаар*, прикрывали подходы к военно-морским базам Палдиски, Рига, Таллинн. В северной и западной частях острова размещались:

— башенная батарея № 314 (четыре 180-мм орудия) под командованием капитана И.Т. Клещенко;

— стационарная открытая батарея № 90 (три 130-мм орудия) под командованием капитана А.И. Панова;

— 45-мм противокатерная батарея.

Воздушное прикрытие осуществляли две зенитно-артиллерийские батареи, имевшие на вооружении 76- и 85-мм орудия.

Подходы к военно-морской базе Палдиски охраняли установленная на полуострове Пакри стационарная 130-мм батарея и две береговые батареи (130-мм и 152-мм), раз-

мещенные на островах Малый Рогге (Вяйке Пакри) и Большой Рогге (Суур Пакри), где также были установлены и зенитные орудия. От воздушного нападения противника саму базу непосредственно защищал 83-й зенитно-артиллерийский дивизион, имевший на вооружении двенадцать 76-мм орудий.

Военно-морская база Ханко (командир — генерал-майор С.И. Кабанов, военком — бригадный комиссар А.Л. Раскин, начальник штаба — капитан 2 ранга П.Г. Максимов) входила в систему обороны Ленинграда, обеспечивая устойчивость северного фланга минно-артиллерийской позиции и контролируя морские коммуникации в Финском заливе. Полуостров Ханко (Гангут) был передан Финляндией в аренду Советскому Союзу по договору от 12 марта 1940 года.

К началу боевых действий на полуострове дислоцировались:

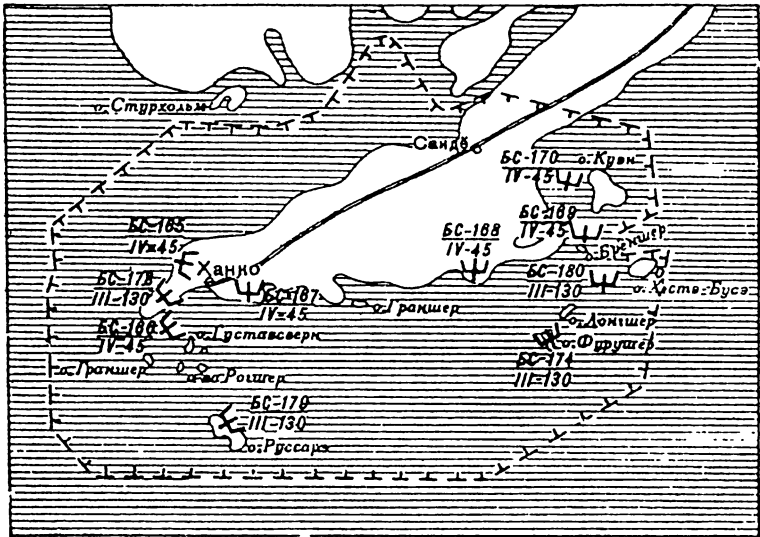
- дивизион малых подводных лодок (3 ед.);
- отряды торпедных катеров и малых охотников, звено сторожевых катеров;
- охрана водного района;
- укрепленный сектор береговой обороны (комендант — генерал-майор И.Н. Димитриев, начальник штаба — майор Н.С. Кузьмин), в который входили 29-й (капитан Б.М. Гранин) и 30-й (капитан Г.Р. Кудряшов) отдельные артиллерийские дивизионы;
 - две железнодорожные батареи (№ 9 и № 17);
 - участок ПВО (18, 93 и 236-й отдельные зенитные дивизионы) под командованием майора Г.Г. Мухамедова;
 - 8-я отдельная стрелковая бригада (командир — генерал-майор Н.П. Симоняк, начальник штаба — капитан Г.Р. Кетляров);
 - 297-й отдельный танковый батальон капитана К.А. Зыкова, имевший на вооружении танки Т-26 и пулеметные танкетки;
 - пограничный отряд майора А.Д. Губина;
 - отдельные инженерные и строительные части окрестного подчинения;
 - управление железной дороги с 8-м железнодорожным батальоном;

- санитарный отдел с военно-морским госпиталем;
- управление коменданта города;
- тыл базы.

Военно-воздушные силы базы состояли из одной эскадрильи 13-го истребительного полка (23 И-153 и И-16) под командованием майора А.В. Ильина и 81-й авиационной эскадрильи ближних разведчиков (12 МБР-2) под командованием капитана В.Н. Каштанкина.

Всего гарнизон военно-морской базы насчитывал около 25 000 человек.

Прикрытие базы со стороны моря осуществляли 10 стационарных береговых батарей (всего 36 орудий калибра 45—305 мм).

*Карта 17. Расположение береговой артиллерии
военно-морской базы Ханко*

После начала боевых действий противокатерная оборона полуострова была дополнительно усилена еще тремя батареями (по два 45-мм орудия), установленными на островах Куэн, Бреншер и Густавсверн. Противовоздушную оборону базы обеспечивали около 50 орудий зенитных ба-

Таблица 36. Характеристика береговых батарей военно-морской базы Ханко

№ батареи	Характеристика батареи	Кол-во орудий	Калибр, мм	Место расположения	Командир батареи
165	Стационарная	4	45	С-з г. Ханко	*
166	Стационарная	4	45	О-в Граншер	Лейтенант Шпилев М.Е.
167	Стационарная	4	45	Мыс Рюсс-хольм	*
168	Стационарная	4	45	Мыс Лангес	*
169	Стационарная	4	45	О-в Бреншер	*
170	Стационарная	4	45	О-в Куэн	ст. лейтенант Курносков С.А.
174	Стационарная	3	100	О-в Лонгшер	ст. лейтенант Руденко Н.Д.
178	Стационарная	3	130	Мыс Уддс-катан	ст. лейтенант Брагин В.А.
179	Стационарная	3	130	О-в Руссарэ	ст. лейтенант Ничипорук И.С.
180	Стационарная	3	130	О-в Хестэ-Бусэ	Капитан Колин**

* Данные не установлены.

** Инициалы не установлены.

тарей, размещенных в разных местах Ханко и на островах Руссарэ, Деден, Тальхольмарне, Гуннарсэар.

В целом военно-морская база была неплохо прикрыта силами и средствами, ее сухопутная оборона на перешейке состояла из 6 рубежей глубиной 12 км. К недостаткам можно отнести то обстоятельство, что из предназначавшегося для авиационного прикрытия базы 13-го истребительного полка (60 самолетов) к началу войны на Ханко осталась только одна эскадрилья, а три остальных перемещались на новую технику под Ленинградом. Не была

досконально продумана и установка береговых батарей, которые располагались поблизости одна от другой (низкая живучесть), были плохо замаскированы, многие из них не имели приборов управления стрельбой, хотя на складе они имелись¹.

Мощными оборонительными и портовыми сооружениями, размещенными на острове Котлин и в многочисленных фортах, обладала *Кронштадтская военно-морская база* (командир — контр-адмирал В.И. Иванов, начальник штаба — капитан 2 ранга Ф.В. Зозуля). В 1930-х годах ее береговая оборона была значительно усилена артиллерией, установленной на близлежащих островах, в фортах были построены пулеметные доты, в которых разместились гарнизоны, установлены проволочные заграждения.

Военно-морская база обладала хорошо оборудованными и защищенными от штормов гаванями, причалами с устройствами для подачи на корабли топлива, пресной воды, сжатого воздуха и электроэнергии. На ее территории находились Морской завод, различные склады и лаборатории, запасы продовольствия.

В Кронштадте проходили испытание, довооружение и снабжение вводимые в строй корабли, базировался учебный дивизион подводных лодок, другие отряды и школы флота.

Непосредственные подходы к базе и Ленинграду со стороны моря прикрывала артиллерия Кронштадтского, Выборгского и Гогландского укрепленных секторов Береговой обороны Балтийского флота, насчитывавшая 61 батарею (222 орудия калибра 45—305 мм).

Кронштадтский сектор включал в себя береговую артиллерию, установленную на близлежащих островах, фортах Сестрорецка, Лисьего Носа, Ораниенбаума (всего 8 артиллерийских дивизионов), 6-й воздухоплавательный отряд, несколько стрелковых подразделений.

В состав Выборгского укрепленного сектора входили 22-й и 32-й отдельные артиллерийские дивизионы, отдельный пулеметный батальон, располагавшиеся на побережье и прилегающих островах у входа в Выборгский залив. В береговой обороне насчитывалось 12 батарей с

¹ Кабанов С.И. На дальних подступах. М., 1971. С. 115.

орудиями калибра от 152 до 45 мм и десять 45-мм противотанковых орудий. ПВО обеспечивалась одним зенитно-артиллерийским дивизионом. Сухопутная оборона Выборга осуществлялась частями 50-го стрелкового корпуса 23-й армии Ленинградского военного округа.

Гогландский укрепленный сектор включал в себя пять батарей, установленных на островах в средней части Финского залива. К началу боевых действий за Ленинград сектор был пополнен четырьмя батареями (15 орудий калибра 76—130 мм), установленными на островах Большой Тютерс, Лавенсари, Бьерке и Пийсаар.

Мощную систему обороны представляли собой форты, располагавшиеся на господствовавших над окружающей местностью высотах, что позволяло держать под обстрелом крупнокалиберных артиллерийских орудий все появлявшиеся в поле зрения цели. Рассмотрим расположение и вооружение форта Серая Лошадь.

Территорию форта окружала массивная бетонная стена с бойницами для стрелков, прикрытыми броневыми козырьками. На наиболее опасных направлениях были подготовлены орудийными дворики для установки полевой артиллерии или морских стационарных орудий малого калибра. Здесь же находились и пулеметные точки, укрытые бронеколпаками. В защищенных бетонированных казематах располагались командный пункт, казармы, госпиталь, узел связи, водонасосная станция, складские помещения, обеспечивающие жизнедеятельность форта и укрытие от обстрелов противника.

В форт размещался 33-й отдельный артиллерийский дивизион, насчитывавший 28 орудий (8 — 305-мм, 4 — 152-мм, 4 — 130-мм, 4 — 120-мм, 4 — 76-мм и 4 — 45-мм) и несколько десятков пулеметов.

В форт вели две дороги (шоссейная и железнодорожная), которые перекрывались на въезде металлическими воротами. С запада и востока параллельно стене проходил ров, на дне которого были установлены проволочные заграждения. С юга крепость прикрывалась труднопроходимым болотом, которое держали под обстрелом два дота.

На вытекающей из болота речушке были установлены два шлюза, регулировавшие высоту подъема воды во рвах. С севера к форту подступал лес (глубиной около 600 м),

который держали под обстрелом несколько артиллерийско-пулеметных дотов.

Аналогично были оборудованы и оснащены и другие форты Кронштадтской военно-морской базы. Как видим, вооружение и оборудование фортов представляли собой серьезное препятствие для наступавшего на этом направлении противника.

Охрану водного района базы, протянувшегося на 100 миль к западу от Кронштадта, осуществляли один эскадренный миноносец, четыре бронекатера, два дивизиона тральщиков, два дивизиона сторожевых кораблей, дивизион сетевых заградителей и других судов.

Военно-морскую базу с воздуха прикрывали два зенитно-артиллерийских полка и четыре отдельных дивизиона флота, имевшие на вооружении 156 орудий 76-мм калибра. Но это было еще не все. Противовоздушную оборону в районе Ленинград—Кронштадт осуществляли части 2-го района ПВО и авиация 7-го истребительного корпуса. В районе Ленинграда находились и три полка аэропланов заграждения (около 300 ед.). Так что силы в этом районе были сосредоточены довольно внушительные.

Таким образом, Краснознаменный Балтийский флот к 22 июня 1941 года был подготовлен к ведению боевых действий на море и способен во взаимодействии с войсками Прибалтийского и Ленинградского военных округов успешно действовать в прибрежных районах Балтики.

Значительную боевую силу представлял собой и **Черноморский флот**, предназначенный для действий на Черноморском морском театре, включавшем Черное и Азовское моря. Этот театр примыкает к Балканскому полуострову и Малой Азии, а через проливы Босфор и Дарданеллы был связан с восточной частью Средиземного морского бассейна.

Общая площадь Черного моря составляет 410 000 кв. км, а общее протяжение побережий моря (без Азовского) — 3630 км. Наибольшая протяженность его по меридиану составляет 350 миль, по параллели — 610 миль.

Большие глубины и почти полное отсутствие навигационных опасностей обеспечивали полную свободу маневрирования кораблей в большей части Черного моря. Большое количество штилевых дней позволяло широко использовать малые корабли, а хорошая видимость —

авиацию. Большие глубины ограничивали возможность постановки мин, которые ставились только на подходах к портам и рейдам, на прибрежных фарватерах, в северо-западной части Черного и Азовского морей.

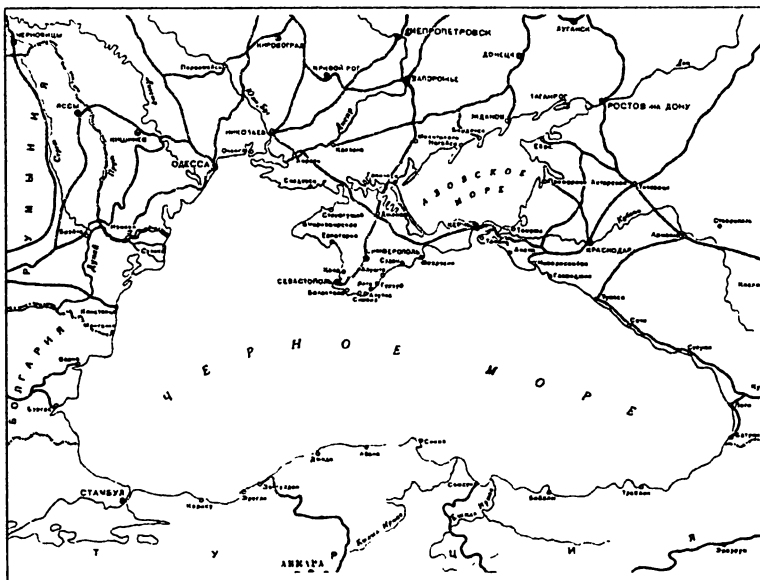
Уменьшение глубин у западного побережья (румынского и болгарского) создавало трудности для действий наших подводных лодок у этих берегов. Значительная прозрачность воды моря позволяла при благоприятных погодных условиях самолетам противника с воздуха обнаруживать советские подводные лодки, находящиеся в подводном положении, что стало причиной гибели некоторых из них.

Слабо изрезанные берега ограничивали возможность развертывания укрытых мест базирования флота, поэтому Крымский полуостров имел очень большое значение для базирования флота. Выдвинутый на юг полуостров представлял собой выгодный форпост, с которого Черноморский флот имел возможность контролировать действия кораблей противника на этом морском театре.

В связи с особенностями этого морского театра перед Черноморским флотом ставились следующие задачи:

- обеспечить полное господство на Черном море;
- осуществлять контроль за проливами Босфора с целью недопущения прохода на Черноморский театр вражеских флотов;
- во взаимодействии с частями РККА не допустить высадки десантов противника на советское побережье;
- уничтожить или захватить флот Румынии в случае вступления ее в войну против СССР;
- нарушить подвоз морем войск и боевого снаряжения противника в порты Румынии, Болгарии и Турции;
- блокировать побережье Румынии, включая устье Дуная, и прервать ее коммуникации;
- быть в готовности к высадке тактических десантов;
- содействовать приморскому флангу войск РККА при форсировании реки Дунай и дальнейшему продвижению вдоль побережья Черного моря;
- обеспечить ПВО главной военно-морской базы и Керченского сектора береговой обороны.

В боевой состав Черноморского флота входили 1 линкор, 6 крейсеров, 3 лидера, 14 эскадренных миноносцев, 47 подводных лодок, 2 сторожевых корабля, 4 канонерские

Карта 18. Операционная зона действий Черноморского флота

лодки, минный заградитель, 15 тральщиков, 84 торпедных катера, 10 катеров-охотников, которые организационно были сведены в эскадру, отряд легких сил, несколько бригад и отдельных отрядов и дивизионов кораблей.

В состав эскадры кораблей (командир — контр-адмирал Л.А. Владимирский, военком — бригадный комиссар В.И. Семин, начальник штаба — капитан 1 ранга В.А. Андреев) были включены линейный корабль «Парижская коммуна», бригада крейсеров («Красный Кавказ», «Красный Крым», «Червона Украина») и два дивизиона эсминцев.

Отряд легких сил (командир — контр-адмирал Т.А. Новиков) состоял из крейсеров «Ворошилов» и «Молотов» и дивизиона эскадренных миноносцев.

Торпедные катера были сведены в две бригады: 1-я (командир — капитан 1 ранга А.М. Филиппов) и 2-я (командир — капитан 2 ранга А.А. Мельников, военком — бригадный комиссар Н.А. Николаев, начальник штаба — капитан 3 ранга Б.Я. Гуревич), которые базировались в Севастополе, Одессе и устье Дуная.

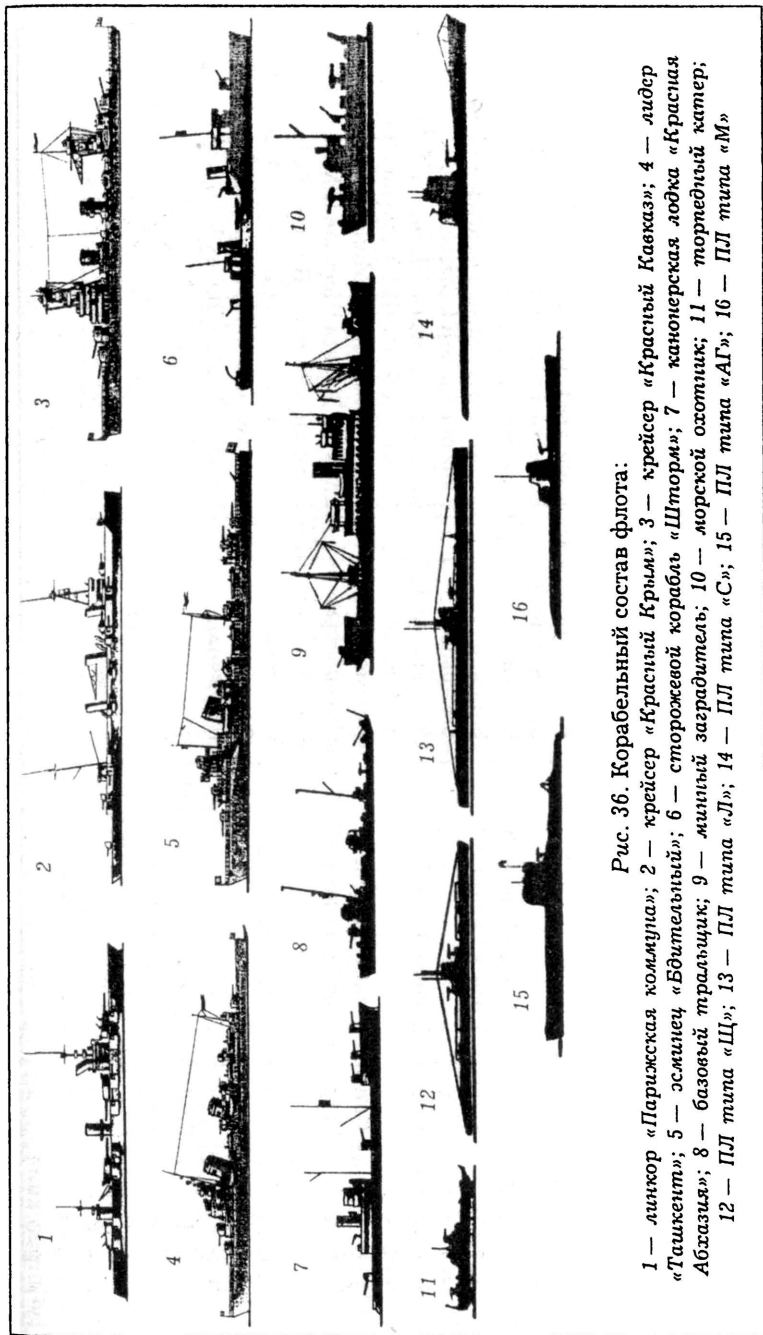

Рис. 36. Корабельный состав флота:

1 — линкор «Парижская коммуна»; 2 — крейсер «Красный Крым»; 3 — крейсер «Красный Кавказ»; 4 — лидер «Ташкент»; 5 — эсминец «Бдительный»; 6 — сторожевой корабль «Шторм»; 7 — канонерская лодка «Красная Абгазия»; 8 — базовый тральщик; 9 — минный тральщик; 10 — морской охотник; 11 — торпедный катер; 12 — ПЛ типа «Щ»; 13 — ПЛ типа «Л»; 14 — ПЛ типа «С»; 15 — ПЛ типа «АГ»; 16 — ПЛ типа «М»

Таблица 37. Крупные корабли, входившие в состав Черноморского флота

Название корабля	Командир корабля	Название корабля	Командир корабля
Линкор «Парижская коммуна»	Капитан 1 ранга Кравченко Ф.И.	Эсминцы: «Бдительный» «Безупречный» «Беспощадный» «Бодрый» «Бойкий» «Быстрый» «Держинский» «Железняков» «Незаможник» «Смышсленый» «Сообразительный» «Способный» «Фрунзе» «Шаумян»	Капитан-лейтенант Мкрытычевич О.А. Капитан-лейтенант Буряк П.М. Капитан 3 ранга Глазовский П.В. Капитан 3 ранга Митин В.М. Капитан-лейтенант Годлевский Г.Ф. Капитан 3 ранга Сергеев С.М. Капитан-лейтенант Шевченко П.И. Капитан-лейтенант Шишканов В.С. Капитан-лейтенант Минаев Н.И. Капитан 3 ранга Шегулов В.М. Капитан-лейтенант Ворков С.С. Капитан-лейтенант Козлов Е.А. Капитан-лейтенант Бобровников П.А. Капитан 3 ранга Валюх К.П.
Крейсеры: «Ворошилов» «Красный Кавказ» «Красный Крым» «Молотов» «Червона Украина» «Коминтерн»	Капитан 1 ранга Марков Ф.С. Капитан 2 ранга Гущин А.М. Капитан 2 ранга Зубков А.И. Капитан 1 ранга Зиновьев Ю.К. Капитан 1 ранга Басистый Н.Е. Капитан 2 ранга Заруба И.А.		
Лидеры эсминцев: «Ташкент» «Москва» «Харьков»	Капитан 3 ранга Ерошенко В.Н. Капитан-лейтенант Тухов А.Б. Капитан 3 ранга Мельников П.А.		
Минный заградитель «Островский»	Капитан 3 ранга Фокин М.И.		

Таблица 38. Тактико-технические характеристики надводных кораблей флота

Название корабля	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Дальность плавания, миль	Вооружение (кол-во; калибр, мм)	Экипаж, чел.
Линкор «Парижская коммуна»	30 395	21,5	2500	Арт.: 12—305, 16—120, 6—76, 16—37, 14 пул.	1546
Крейсер «Ворошилов»	9550	34	2140	Арт.: 9—180, 6—100, 3—45, 14—37, 8 пул. 2 ТА, 2 бм, 164 мины	881
Крейсер «Коминтерн»	7838	23	2200	Арт.: 8—130, 3—76, 3—45, 2—25, 5 пул. 2 бм, 195 мин	490
Крейсер «Красный Кавказ»	9030	29	1500	Арт.: 4—180, 12—100, 2—76, 4—45, 10—37, 6 пул. 4 ТА, 2 бм, 100 мин, 2 гидросамолета, 1 катапульта	878
Крейсер «Красный Крым»	7999	22	1200	Арт.: 15—130, 6—100, 4—45, 10—37, 7 пул. 2 ТА, 100 мин, 2 гидросамолета, 1 катапульта	852
Крейсер «Молотов»	9760	36,3	3860	Арт.: 9—180, 6—100, 6—45, 13—37, 8 пул. 2 ТА, 2 бм, 100 мин, 2 гидросамолета, 2 катапульти	862
Крейсер «Червона Украина»	8400	29,5	3700	Арт.: 15—130, 8—100, 4 ТА	852
Лидер «Ташкент»	3200	42	4000	Арт.: 4—130, 6—45, 8—20, 3 ТА, 2 бсбр, 110 мин	250

Название корабля	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Дальность плавания, миль	Вооружение (кол-во; калибр, мм)	Экипаж, чел.
Лидер «Харьков»	2693	43	2100	Арт.: 5—130, 2—76, 4—37, 6 пул. 2 ТА, 2 бсбр, 76 мин	344
Эсминец «Смышленный»	2529	38	1800	Арт.: 4—130, 3—76, 2—45, 2—37, 2 пул. 2ТА, 2 бсбр, 60 мин	267
Эсминец «Безупречный»	2402	38,6	2565	Арт.: 4—130, 2—76, 3—37, 4 пул. 2 ТА, 2 бсбр, 48 мин	236
Эсминец «Шаумян»	1760	33	1600	Арт.: 4—102, 1—76, 2 пул. 2 ТА, 2 бсбр, 40 мин	137
Эсминец «Фрунзе»	1700	2	1310	Арт.: 4—102, 1—76, 1—37, 2 пул. 3 ТА, 2 бсбр, 40 мин	133
Канонерка «Красная Грузия»	1400	8	2300	Арт.: 3—130, 2—76, 2—45, 2—37, 5 пул. 180 мин	169
Сторожевой корабль «Шквал»	600	21	930	Арт.: 2—102, 2—37, 1 ТА, 2 бм, 20 мин	114
Тральщик «Трал»	476	18	2560	Арт.: 1—100, 1—45, 31 мина, 1 МТШ, 1 МЗТ, 1 ЦТ	52
Минный заградитель «Островский»	2625	12,5	данные не установлены	Арт.: 2—76, 4—45, ~ 200 мин	~ 100

В состав подводных сил входили 1-я (командир — капитан 1 ранга П.И. Болтунов, военком — полковой комиссар А.Д. Якимчук, начальник штаба — капитан 1 ранга А.В. Крестовский) и 2-я (командир — капитан 1 ранга М.Г. Соловьев, военком — полковой комиссар А.Е. Фомичев, начальник штаба — капитан 3 ранга А.С. Куделя) бригады подводных лодок и отдельный учебный дивизион (командир — капитан 3 ранга Л.Г. Петров).

Таблица 39. Подводные лодки, находившиеся в составе флота на 22 июня 1941 года

№ лодки	Командир лодки	№ лодки	Командир лодки
Д-4	Капитан 3 ранга Израилевич И.С.	Щ-210	Капитан-лейтенант Михайлов Г.А.
Д-5	Капитан 3 ранга Савицкий С.Т.	Щ-211	Ст. лейтенант Девятко А.Д.
Д-6	Данные не установлены	Щ-212	Капитан-лейтенант Бурнашов И.К.
Л-4	Капитан-лейтенант Поляков Е.П.	Щ-213	Капитан-лейтенант Денежко Д.М.
Л-5	Капитан-лейтенант Жданов А.С.	Щ-214	Капитан-лейтенант Власов В.Я.
Л-6	Капитан-лейтенант Гремячко Б.В.	Щ-215	Данные не установлены
А-1	Данные не установлены	М-31	Ст. лейтенант Расточиль Е.Г.
А-2	Капитан-лейтенант Чебышев К.И.	М-32	Капитан-лейтенант Колтыпин Н.А.
А-3	Ст. лейтенант Малышев Н.И.	М-33	Ст. лейтенант Суоров Д.И.
А-4	Капитан-лейтенант Касаткин А.П.	М-34	Ст. лейтенант Голованов Н.Н.
А-5	Ст. лейтенант Кукуй Г.А.	М-35	Ст. лейтенант Грещилов М.В.
С-31	Капитан-лейтенант Фартушный И.Ф.	М-36	Ст. лейтенант Комаров В.Н.
С-32	Капитан-лейтенант Павленко С.Ф.	М-51	Ст. лейтенант Прокофьев В.М.
С-33	Капитан-лейтенант Алексеев Б.А.	М-52	Капитан-лейтенант Цебровский Г.Н.

Окончание таблицы 39

№ лодки	Командир лодки	№ лодки	Командир лодки
С-34	Капитан 3 ранга Хмельницкий Я.М.	М-54	Капитан-лейтенант Бродский Э.Б.
Щ-201	Капитан-лейтенант Стрижак А.И.	М-55	Капитан-лейтенант Ефанов С.И.
Щ-202	Капитан-лейтенант Козюберда В.С.	М-58	Капитан-лейтенант Елисеев Н.В.
Щ-203	Капитан 3 ранга Немчинов В.И.	М-59	Капитан-лейтенант Матвеев Г.А.
Щ-204	Капитан-лейтенант Гриценко И.М.	М-60	Ст. лейтенант Кудрявцев Б.Б.
Щ-205	Капитан-лейтенант Дронин Г.С.	М-62	Ст. лейтенант Воробьев А.А.
Щ-206	Капитан-лейтенант Каракай С.А.	М-63	Данные не установлены
Щ-207	Ст. лейтенант Панов Н.А.	М-112	Ст. лейтенант Левицкий А.А.
Щ-208	Капитан-лейтенант Беланов Н.М.		Данные не установлены
Щ-209	Капитан-лейтенант Киселев И.Н.		

Корабли флота базировались в Севастополе, Одессе, Николаеве, Керчи, Новороссийске, Батуми.

Руководящий состав Черноморского флота

Командующий	вице-адмирал Октябрьский Ф.С.
Член Военного совета	дивизионный комиссар Кулаков Н.М.
Начальник штаба	контр-адмирал Елисеев И.Д.
Начальник оперативного отдела	капитан 1 ранга Жуковский О.С.
Начальник инженерного отдела	военинженер 1 ранга Парамонов В.Г.
Начальник технического отдела	капитан 1 ранга Стеценко И.Я.

Начальник разведотдела	полковник Намчаладзе Д.Б.
Начальник тыла	контр-адмирал Заяц Н.Ф.
Начальник медико-санитарного отдела	полковник Зеликов М.З.
Начальник минно-торпедного отдела	капитан 2 ранга Дубривный А.П.
Начальник минно-трального отдела	капитан 3 ранга Малов А.И.
Флагманский артиллерист	капитан 1 ранга Руль А.А.
Флагманский механик	капитан 1 ранга Красиков Б.Я.

Октябрьский (Иванов) Филипп Сергеевич родился в 1899 году в деревне Лукшино Калининской области. В конце 1918 года он был призван на флот корабельным машинистом. Участник Гражданской войны. Окончил Петроградский комвуз (1922), Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе (1928), после которого продолжал службу в должностях командира катера, дивизиона, отряда, бригады торпедных катеров. В феврале 1938 года ему было присвоено звание флагмана 2 ранга, и он был назначен командующим Амурской военной флотилией, а в августе этого же года — командующим Черноморским флотом.

Военно-воздушные силы флота (командующий — генерал-майор В.А. Русаков, военком — бригадный комиссар М.Г. Степаненко, начальник штаба — полковник В.Н. Калмыков) включали в свой состав:

- 62-ю истребительную авиационную бригаду (командир — полковник Г.Г. Дзюба);
- 63-ю бомбардировочную авиационную бригаду (командир — полковник Г.И. Хатиашвили);
- два отдельных авиационных полка;
- десять отдельных эскадрилий;
- два отдельных отряда;
- гидроавиационную группу;
- пять авиационных баз;
- другие части и подразделения обслуживания.

Всего авиация флота насчитывала 656 боевых (346 истребителей, в том числе 16 МиГ-3, 107 бомбардировщиков, 36 торпедоносцев, 167 разведчиков) и 165 учебных самолетов¹, которые базировались на аэродромах Измаила, Одессы, Очакова, Крыма, Николаева и Кавказа. Еще несколько новых авиационных частей находились в стадии формирования.

Противовоздушную оборону флота (начальник — полковник И.С. Жилин, военком — полковой комиссар Г.Г. Колбасенко) обеспечивали 50 зенитных батарей (186 орудий), в том числе установленных и на железнодорожных платформах, 119 зенитных пулеметов, 81 прожектор, 215-й воздухоплавательный дивизион аэростатов заграждения, другие части и подразделения.

Все наиболее важные участки побережья были прикрыты с морского направления береговой артиллерией, организационно входившей в состав Севастопольской, Одесской и Новороссийской военно-морских баз, в Дунайский, Очаковский и Керченский сектора береговой обороны. На побережье была развернута целая сеть постов наблюдения и связи.

Береговая оборона флота (комендант — генерал-майор П.А. Моргунов, военком — полковой комиссар К.В. Вершинин, начальник штаба — полковник И.Ф. Кабалюк) имела в своем составе 33 стационарные батареи (117 орудий калибра 45—305 мм), 180-мм железнодорожную батарею № 16, другие части и подразделения.

¹ Боевой путь советского Военно-Морского Флота / Под. общ. ред. А.В. Басова. М., 1988. С. 311; Ванев Г.И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. М., 1978. С. 5.

Таблица 40. Состав береговой артиллерии Черноморского флота на 22 июня 1941 года

Калибр орудий, мм	Количество батарей	Количество орудий
305	2	8
203	5	18
180	5	18
152	10	35
130	6	18
120	1	4
100	1	4
76	1	4
75	1	4
45	2	8

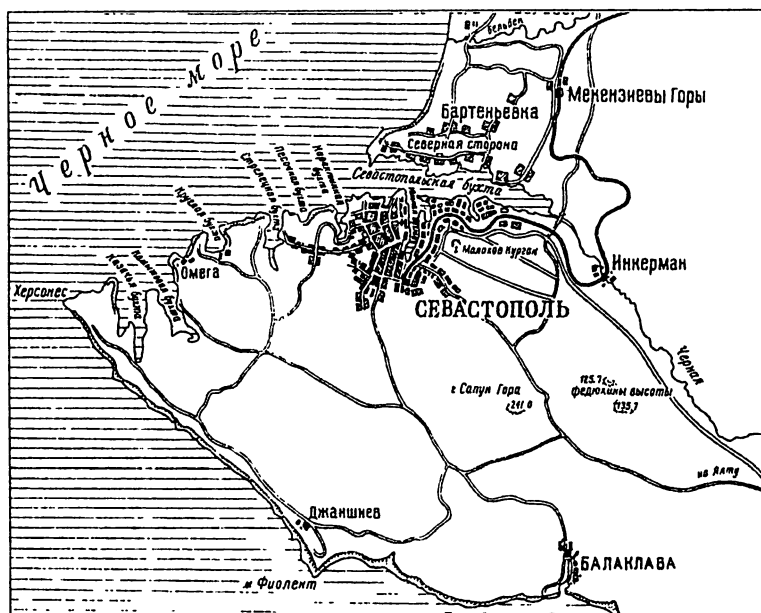
Береговая артиллерия Черноморского флота к началу боевых действий была подготовлена к ведению эффективной борьбы с морскими силами противника на подходах к своим военно-морским базам, к осуществлению противокатерной и противодесантной обороны. Как недостаток можно отметить ее слабую подготовку к ведению огня по невидимым целям при корректировке с самолетов.

Благоприятной была система базирования флота, который на всем протяжении северного побережья Черного моря от Одессы до Батуми имел хорошо оборудованные базы и порты.

Главной военно-морской базой флота являлся Севастополь, в котором имелись многочисленные бухты, обеспечивающие стоянку кораблей, укрытые под землей склады с топливом, боеприпасами, военным снаряжением.

Расположенная на Крымском полуострове база занимала господствующее положение на Черноморском театре, обеспечивая маневр силами флота в любом направлении и досягаемость румынских нефтепромыслов в Плоешти и нефтехранилищ в Констанце.

В связи с этим обстоятельством в Севастополе базировались основные силы Черноморского флота — эскадра, отряд легких сил, бригады крейсеров, подводных лодок,

Карта 19. Легендарный Севастополь

торпедных катеров и других кораблей. Так, корабли эскадры стояли на якорях в Северной и Южной бухтах Севастополя.

Оборона военно-морской базы осуществлялась силами охраны водного района (командир — контр-адмирал В.Г. Фадеев, военком — полковой комиссар Б.В. Сучков, начальник штаба — капитан 2 ранга В.И. Морозов), в которые входили два дивизиона тральщиков, дивизион сторожевых катеров, охрана рейдов, береговая база и судоремонтная мастерская. Подходы к Северной бухте со стороны моря были прикрыты минными заграждениями, тремя рядами бонов и противолодочными сетями.

В районе базы была установлена круглосуточная позиция дальнего дозора, расположенная за внешней кромкой минного заграждения, а за его внутренней кромкой находились четыре круглосуточные позиции ближнего противолодочного дозора, который несли эсминцы, тральщики, морские охотники.

Противокатерная оборона осуществлялась силами охраны водного района во взаимодействии с другими силами и дозорной службой, для чего в оперативном подчинении командира ОВР находился противокатерный дивизион береговой обороны (4 батареи 45-мм орудий).

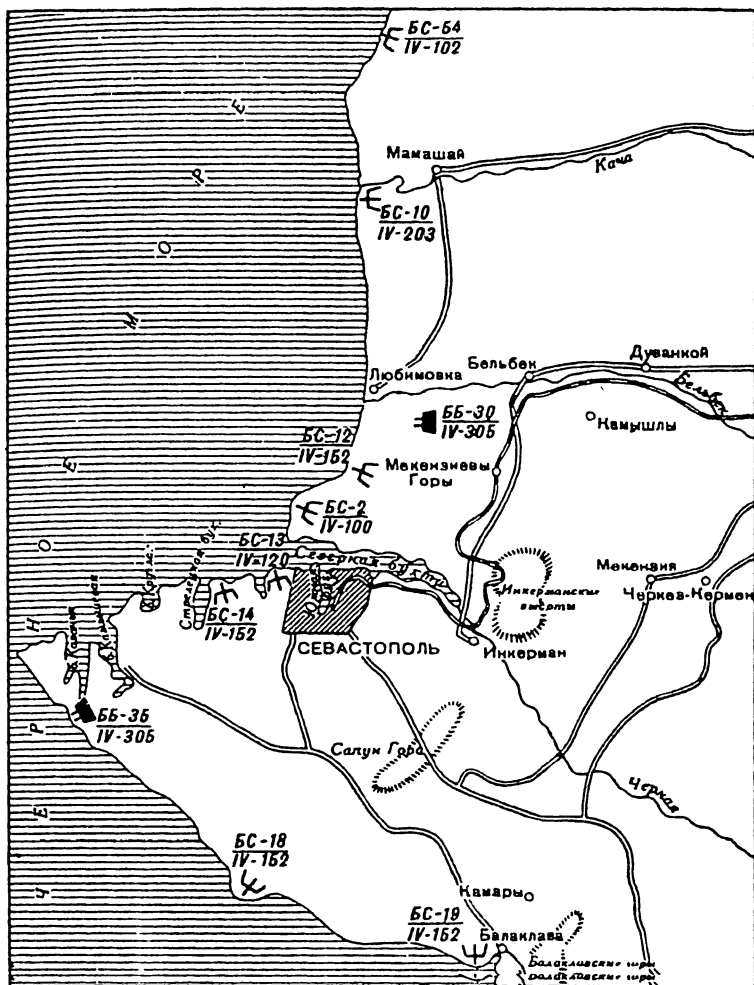
Для своевременного обнаружения подхода подводных лодок и торпедных катеров противника к зонам бонового заграждения в распоряжении командира охраны рейдов находились гидроакустическая станция и два сигнально-наблюдательных поста. Для огневого воздействия по противнику на Константиновском равелине, рядом с зенитной батареей, располагались пулеметные расчеты.

На начало войны все корабли охраны водного района главной базы флота находились в Стрелецкой бухте, за исключением одного дивизиона базовых тральщиков, который после окончания флотского учения зашел для заправки топливом в Одесский порт.

Сухопутную оборону Крыма и Севастополя обеспечивали части 9-го стрелкового корпуса Одесского военного округа и взаимодействующие с ним береговая оборона, корабли и авиация флота. Для улучшения организации противовоздушной и противодесантной обороны главной военно-морской базы в мае 1941 года вся территория, начиная от центра Севастополя, была разделена на три сектора, Севастопольский и Балаклавский боевые участки, подчиненные коменданту береговой обороны. Для занятия обороны на этих участках были привлечены все части Севастопольского гарнизона, включая и Военно-морское училище.

Большую силу представляла собой береговая оборона главной военно-морской базы (начальник артиллерии — полковник Б.Э. Файн), где было сосредоточено около половины всей береговой артиллерии Черноморского флота. Три отдельных артиллерийских дивизиона (10 береговых батарей), расположенных по побережью от Николаевки до Балаклавы, обеспечивали надежное прикрытие базы от нападения противника с морского направления.

Летом 1941 года для обеспечения обороны Крымского полуострова с суши был сформирован Каркинитский сек-

Карта 20. Расположение береговых батарей
Севастопольской военно-морской базы

тор береговой обороны, в который вошли 120-й отдельный артиллерийский дивизион и несколько отдельных батарей (всего 8 стационарных и 2 подвижные батареи). На Арабатской стрелке, в 8 км от Генчического, была также установлена батарея (4 орудия 127-мм калибра).

Таблица 41. Характеристика береговых батарей Севастопольской военно-морской базы

№ батареи	Характеристика	Калибр, мм	Кол-во орудий	Место расположения	Командир
2	Стационарная	100	4	Константиновский мыс	Ст. лейтенант Дзампаев С.З.
8	Стационарная	45	4	Южная сторона	**
10	Стационарная	203	4	Р-н Мамашай	Капитан Матушенко М.В.
13	Стационарная	120	4	Южная сторона	**
14	Стационарная	152	4	Стрелецкая бухта	Ст. лейтенант Халиф Г.И.
18	Стационарная	152	4	Мыс Феолент	Лейтенант Дмитриев Н.И.
19	Стационарная	152	4	Х. Максимо-вичи	Капитан Драпушко М.С.
30	Башенная	305	4	Д. Любимов-ка	Капитан Александр Г.А.
35	Башенная	305	4	Мыс Херсонес	Ст. лейтенант Лещенко А.Я.
54*	Стационарная	102	4	Д. Николаев-ка	Лейтенант Заика И.И.

* На 22.6.1941 года находилась в стадии достройки.

** Данные не установлены.

Противовоздушную оборону Севастополя обеспечивали 61-й флотский (командир — подполковник В.П. Горский) и два оперативно приданных зенитно-артиллерийских полка, несколько отдельных дивизионов, 215-й отдельный дивизион аэростатов заграждения (полковник И. Вакатов), пулеметный и прожекторный батальоны, батальон ВНОС, отдельная радиорота, оснащенная радиоуправляемыми типа «РУС-1», дымомаскировочный отряд. В стадии формирования находился 62-й флотский зенитно-артиллерийский полк (командир — подполковник Н.С. Ушаков).

Всего 100 зенитных орудий калибра 76—85 мм, установленных в районах Евпатории, Саки, Сарабуза, на господствующих высотах Мекензиевых Гор, Сапун-Горе, 46 зенитных пулеметов и 27 прожекторов охраняли небо над Севастополем.

На аэродромах Евпатории и Качи базировались 8-й (командир — полковник К.И. Юмашев) и 32-й (командир — майор Н.З. Павлов) истребительные полки 62-й авиационной бригады, насчитывавшие около 100 самолетов.

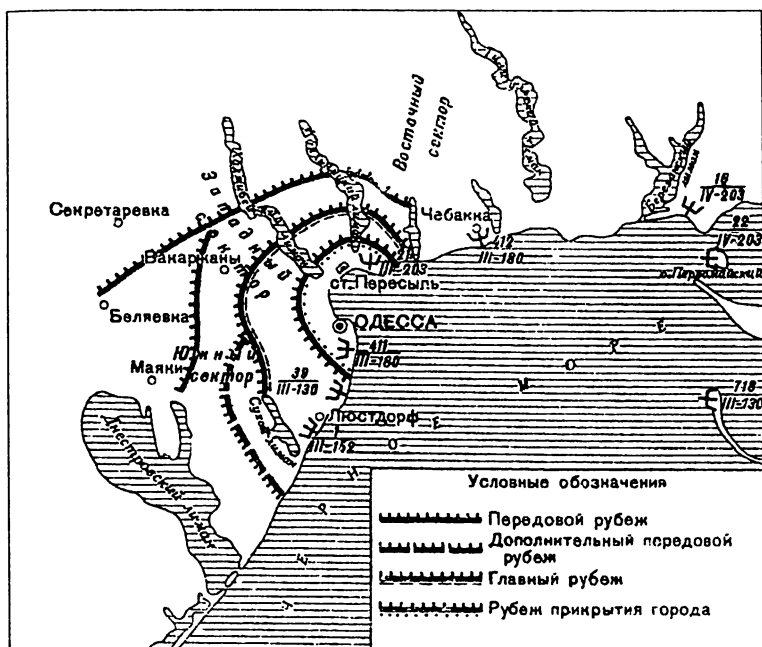
Была сильно укреплена и *Одесская военно-морская база* (командир — контр-адмирал Г.В. Жуков, военком — полковой комиссар С.И. Дитятковский, начальник штаба — капитан 2 ранга К.И. Деревянко), включавшая в свой состав береговую артиллерию, Очаковский укрепленный сектор, 32-ю отдельную роту ВНОС, отдельную химическую роту, отдельный стрелковый взвод и другие подразделения.

В Одессе базировались крейсер «Коминтерн», эсминец «Шаумян», отдельный дивизион канонерских лодок (4 ед.), 2-я бригада торпедных катеров (23 ед.), три эскадрильи морской авиации. Охрану водного района обеспечивали два дивизиона тральщиков, отряд сторожевых катеров, подразделения охраны рейда.

Акватория Одесского порта была образована несколькими молами и волноломами, делившими базу на несколько гаваней, в которых были оборудованы несколько причалов для стоянки кораблей. Вход в порт закрывался боновыми заграждениями.

Внушительной силой являлась береговая артиллерия, которая была представлена тремя артиллерийскими дивизионами (6 стационарных и 6 подвижных батарей), насчитывавшими 44 орудия калибра 76—203 мм.

Очаковский укрепленный сектор (комендант — майор П.З. Базилевич) береговой обороны контролировал вход в Днепровско-Бугский лиман. В его состав входили четыре береговые батареи (16 орудий калибра 45—203 мм), установленные в районе Очакова и на острове Первомайский, и 26-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (6 батарей). После начала боевых действий сектор был усилен пятью орудиями 75-мм калибра, которые были установлены в районе Очакова и на Лагерной косе.

Карта 21. Расположение береговых батарей Одесской военно-морской базы

Таблица 42. Характеристика береговых батарей Одесской военно-морской базы

№ батареи	Характеристика батареи	Калибр, мм	Кол-во орудий	Место расположения	Командир батареи
1	Стационарная	152	3	Люстдорф	Ст. лейтенант Куколев И.К.
6	Стационарная	76	4	Торговый порт	*
21	Стационарная	203	3	Р-н Лузановки	Капитан Кузнецов А.И.
36	Подвижная	76	3	Люстдорф	Ст. лейтенант Бойко Д.П.

Окончание таблицы 42

№ батареи	Характеристика батареи	Калибр, мм	Кол-во орудий	Место расположения	Командир батареи
37	Подвижная	122	3	Анчекрак	*
38	Подвижная	122	3	Дофиновка	*
39	Стационарная	130	3	Большой фонтан	Капитан Шкирман Е.Н.
65	Подвижная	45	4	Анчекрак	*
411	Стационарная	180 45	3 2	Большой фонтан	Капитан Никитенко И.Н.
412	Стационарная	180 45	3 2	С. Чебанка	Капитан Зиновьев Н.В.
724	Подвижная	152	4	Люстдорф	Капитан Спиридонов М.В.
726	Подвижная	122	4	Крыжановка	*

* Данные не установлены.

На береговую оборону Одесской военно-морской базы возлагалось решение следующих задач:

— защита базы и прилегающего к ней побережья от различных действий кораблей противника;

— обеспечение базирования и развертывания сил своего флота;

— поддержка своих кораблей в пределах досягаемости артиллерийских батарей;

— восприятие высадки морских десантов.

Противовоздушную оборону Одессы обеспечивали 69-й истребительный авиационный полк ВВС РККА (30 самолетов И-16) и три отдельные морские эскадрильи (35 самолетов И-15, И-16, Як-1). Зенитное прикрытие осуществлялось 73-м зенитно-артиллерийским полком (два дивизиона — 24 орудия калибра 76 мм), пулеметным (18 пулеметов) и прожекторным (9 прожекторов) батальонами. Наблюдение за морем велось с парусно-моторных шхун и катеров, которые разворачивались в три линии с максимальным удалением от Одессы до 30 миль.

Как недостаток можно отметить, что к началу войны единого плана обороны Одессы с моря, суши и воздуха не существовало, так как высшее руководство армии и флота считало, что возникновение боевых действий в этом районе маловероятно¹.

Николаевскую военно-морскую базу, верфи и город прикрывали 122-й зенитно-артиллерийский полк (командир — майор А.В. Мухряков) в составе 12 батарей и 9-й истребительный полк (командир — подполковник К.П. Маликов) флота. В состав гарнизона входили флотский полуэкипаж и 10-я рота ВНОС. Береговые батареи в составе базы к началу войны отсутствовали.

Отсутствовали береговые батареи и в районах портов Поти, Сухуми, Батуми и Туапсе, так как считалось, что они находятся в глубоком тылу и приближение к ним линии фронта просто невозможно.

В состав *Новороссийской военно-морской базы* (командир — капитан 1 ранга А.П. Александров, начальник штаба — капитан 2 ранга В.С. Грозный) входили несколько тральщиков, катера охраны рейда, учебный дивизион подводных лодок. Командный пункт был оборудован на выступе горы мыса Дооб. Оборону базы осуществляли две стационарные батареи (3 — 130-мм и 4 — 100-мм орудия), установленные на мысах Тонский и Пенай, и железнодорожная батарея № 16 (4 — 180-мм орудия).

Каждая военно-морская база осуществляла охрану своих коммуникаций в пределах операционных зон: Одесская — от Одессы до Ак-Мечети, Севастопольская — от Ак-Мечети до Феодосии, Новороссийская — от Феодосии до Сочи.

С 14 по 19 июня 1941 года Черноморский флот проводил на своем театре учения, после которых корабли вернулись на свои базы, приняли топливо, воду, продовольствие и боеприпасы.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что к началу войны Черноморский флот по своей мощи превосходил все морские силы сопредельных с Советским Союзом государств, располагал крупными и хорошо оборудованными военно-морскими базами, сильной береговой

¹ Пензин К.В. Черноморский флот в обороне Одессы. М., 1956. С. 13.

и противовоздушной обороной. Флот был в состоянии успешно взаимодействовать с войсками Одесского военного округа при ведении боевых действий в прибрежных районах Черного моря.

Значительной мощью обладал и **Тихоокеанский флот**, предназначенный для действий на Дальневосточном морском театре. В его состав к началу войны входили 2 лидера, 12 эскадренных миноносцев, 86 подводных лодок, около 150 торпедных катеров, 6 сторожевых кораблей, 6 минных заградителей, 19 малых охотников, 30 тральщиков, 46 катеров-тральщиков, 92 сторожевых катера¹, организационно сведенных в семь бригад, и несколько отдельных дивизионов и отрядов кораблей.

Соединения и части кораблей базировались во Владивостоке (главная военно-морская база) и Петропавловске.

Как мы видим, ударной силой флота являлись подводные лодки, торпедные катера и авиация. В состав ВВС входили 9 авиационных полков и 11 отдельных эскадрилий, насчитывавших 1183 самолета.

На побережье было создано несколько укрепленных районов и секторов береговой обороны, которые протянулись от Советской Гавани до Владивостока. К началу Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке было установлено 138 береговых батарей (456 орудий), прикрывавших важные морские направления от проникновения противника.

Хорошо были прикрыты оборонительными сооружениями, береговой и зенитной артиллерией военно-морские базы. Так, Владивосток прикрывался батареями, установленными на полуострове Муравьев-Амурский, острове Русский и в других местах побережья. На Дальнем Востоке находились три железнодорожные батареи (№ 6, 7 и 8) калибра 356—305 мм.

Руководящий состав Тихоокеанского флота

Командующий

вице-адмирал

Юмашев И.С.

¹ Захаров С.Е., Багров В.Н., Бевз С.С. и др. Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 147; С.С. Бережной. Корабли и суда ВМФ СССР. 1928—1945. М., 1988. С. 45—69.

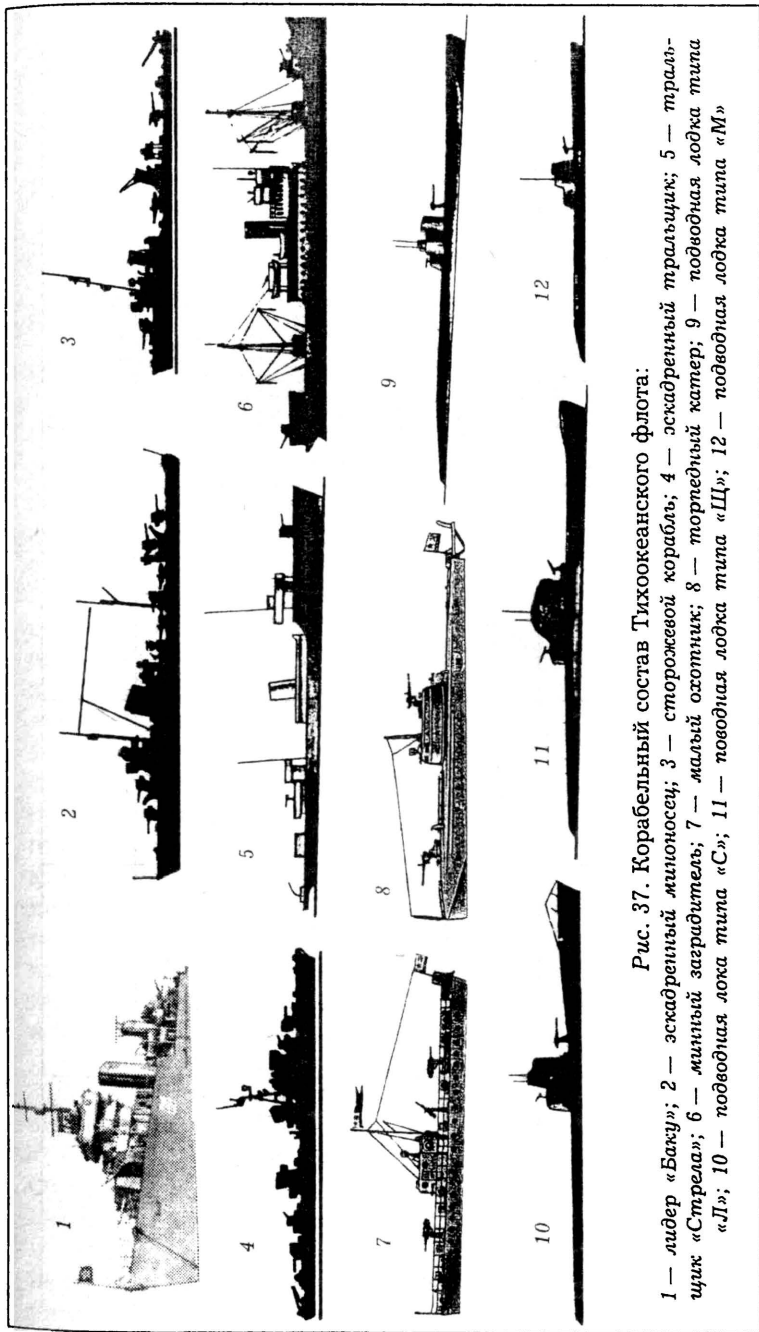

Рис. 37. Корабельный состав Тихоокеанского флота:

1 — лидер «Бакун»; 2 — эскадренный миноносец; 3 — сторожевой корабль; 4 — эскадренный тральщик; 5 — тральщик «Стрела»; 6 — минный заградитель; 7 — минный охотник; 8 — торпедный катер; 9 — подводная лодка типа «Л»; 10 — подводная лодка типа «С»; 11 — подводная лодка типа «Щ»; 12 — подводная лодка типа «М»

Таблица 43. Тактико-технические характеристики кораблей флота

Название корабля	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Дальность плавания, миль	Вооружение (кол-во, калибр, мм)	Экипаж, чел
Лидер «Баку»	2597	40	2100	Арт.: 5—130, 3—76, 6—37, 6 пул. 2 ТА, 2 бсбр, 76 мин	343
Эсминец «Разящий»	2402	38,6	2565	Арт.: 4—130, 2—76, 3—37, 4 пул. 2 ТА, 2 бсбр, 48 мин	236
Эсминец «Сталин»	1700	27	1700	Арт.: 4—102, 1—76, 1—45, 4 пул. 3 ТА, 2 бсбр, 35 мин	168
Эсминец «Войков»	1538	28	1720	Арт.: 4—102, 1—76, 1—45, 4 пул. 3 ТА, 2 бсбр, 50 мин	168
Сторожевой корабль «Гром»	600	21	930	Арт.: 2—102, 2—37, 1 ТА, 2 бм, 20 мин	114
Заградитель минный «Аргунь»	5400	11	4820	Арт.: 4—130, 3—76, 4—37, 3 пул. 370 мин	196
Тральщик «Стрела»	476	18	2560	Арт.: 1—100, 1—45, 31 мина, 1 МТШ, 1 МЗТ, 1 ЦТ	52

Член Военного совета	корпусной комиссар Захаров С.Е.
Начальник штаба	контр-адмирал Богденко В.Л.
Начальник политуправления	генерал-майор Муравьев А.А.
Начальник береговой обороны	генерал-майор Малаховский И.В.
Начальник разведотдела	майор Денисин А.З.
Командующий авиацией	генерал-майор Лемешко П.Н.

Юмашев Иван Степанович родился в 1895 году. На флоте с 1912 года, участник Гражданской войны. После окончания штурманских классов (1925) проходил службу штурманом, а затем помощником командира эсминца, старшим помощником командира крейсера. Окончил тактические курсы командиров кораблей при Военно-морской академии (1932), после чего продолжал свой служебный

рост в должностях командира эсминца, крейсера, дивизиона эсминцев, бригады крейсеров. В 1937 году Юмашев был назначен начальником штаба, а в 1938 — командующим Черноморским, с 1939 — Тихоокеанским флотом.

Перед Тихоокеанским флотом были поставлены следующие задачи:

— поддерживать прибрежные фланги войск 1-й и 2-й Отдельных Краснознаменных армий в районе Северной Кореи и в Татарском проливе;

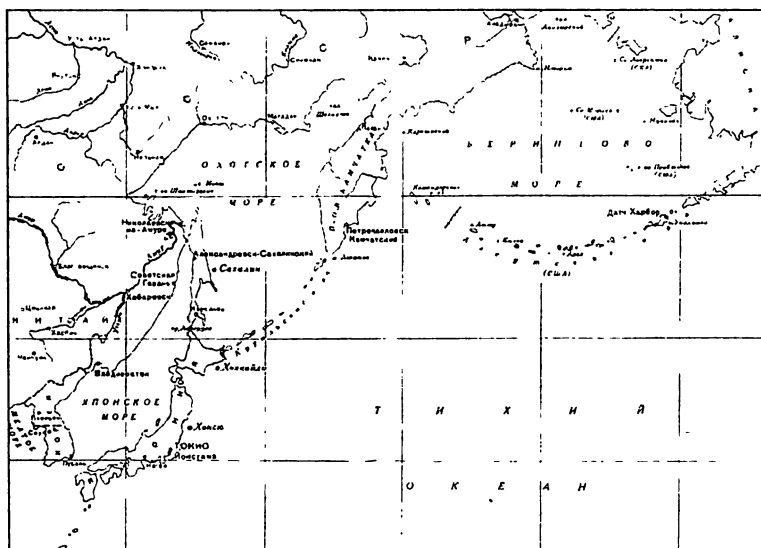
— во взаимодействии с частями сухопутных войск РККА не допустить высадки морских десантов противника на нашем побережье;

— силами авиации и действиями подводных лодок разрушить коммуникации противника в Японском море;

— обеспечить свои сообщения в Японском море и Татарском проливе;

— активными действиями сил флота затруднить базирование противника в портах Северной Кореи.

И это действительно были сложные задачи, так как флоту приходилось действовать на огромном морском театре, который включал южную часть Охотского моря, Татарский пролив и северо-западную часть Японского моря. Протяженность морской границы театра от побережья Кореи до мыса Лопатка составляла около 1500 миль.

Карта 22. Дальневосточный морской театр

Да и военно-географические особенности этого театра при планировании боевых действий приходилось очень тщательно учитывать. К ним относились:

— его удаленность от других морских театров и центральных районов страны (от Владивостока до Севастополя — 9110 миль, до Полярного — 6250 миль, до Кронштадта — 12 575 миль);

— флот должен был действовать в трех изолированных бассейнах (в Охотском и Японском морях, в Тихом океане);

— большая растянутость морского театра (Владивосток — Берингов пролив — около 2600 миль; Владивосток — Петропавловск — 1290 миль; Владивосток — Порт-Артур — 1135 миль);

— все проливы (Лаперуза, Сангарский и Цусимский) контролировались японским флотом. В наших руках оставался только мелководный Татарский пролив, соединяющий Охотское и Японское моря;

— большие глубины создавали благоприятные условия для действий подводных лодок, но затрудняли минные постановки;

— большое количество водных преград;

— берега Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов преимущественно высокие и обрывистые. Сильный прибой затруднял, а в ряде мест вовсе исключал высадку десантов;

— горно-таежная, местами сильно заболоченная местность в приграничных районах, безводные степи, водные преграды и слабо развитая сеть дорог сильно затрудняли использование боевой техники и маневрирование войсковых частей и соединений.

Учитывая возможность нападения Японии, Тихоокеанский флот находился в постоянной боевой готовности, значительно усилив авиационную и корабельную разведку. На удаленных от баз позициях находились и развернутые в море подводные лодки.

Операционная зона **Краснознаменной Амурской военной флотилии** охватывала реки Амур (от истока до низовья), Уссури, Сунгари, Шилка, Зeya, Буряя, общей протяженностью свыше 4000 км. Государственная граница от озера Ханка до села Покровка проходила по руслу реки. Географические условия местности позволяли кораблям флотилии действовать на трех направлениях: сахалино-цицакорском; сунгарийском; приханкайском.

Горно-лесистый характер маньчжурского плацдарма и общие водные преграды создавали обеим сторонам благоприятные условия для создания сильной инженерной системы обороны.

К началу Великой Отечественной войны Амурская флотилия имела в своем составе 8 мониторов, 5 канонерских лодок, 52 бронекатера, 4 тральщика, 1 минный заградитель, 1 сторожевой корабль, 11 катеров-тральщиков и другие корабли и суда, сведенные в бригады, отряды и дивизионы.

Руководящий состав флотилии

Командующий	контр-адмирал Абанькин П.С.
Военком	бригадный комиссар Бакаев М.И.
Начальник штаба	капитан 1 ранга Федоров М.И.

Абанькин Павел Сергеевич родился 5 сентября 1902 года в селе Почково Рязанской области. В ВМФ с 1923 года. Окончил Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе (1927), Военно-морскую академию (1937). Служил на Балтике помощником вахтенного начальника, начальником штаба авиаотряда, эскадрильи, авиабригады. С июля 1937 года военком Военно-морского авиационного училища,

с июня 1939 — член Военного совета Тихоокеанского флота. В июле 1940 года был назначен командующим Краснознаменной Амурской флотилией.

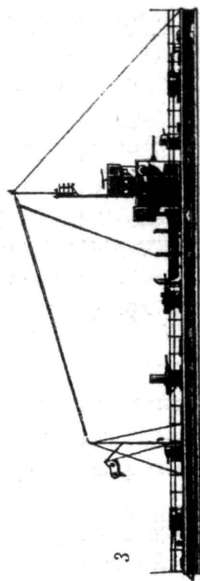
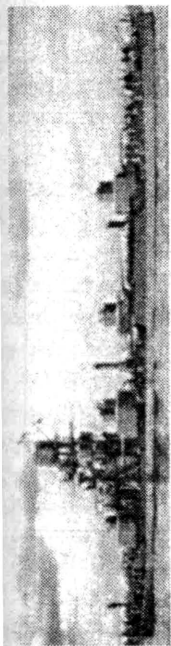
Перед флотилией были поставлены следующие задачи:

— содействовать сухопутным войскам РККА при ведении боевых действий на рубежах рек Амур, Уссури, Сунгари и на озере Ханка;

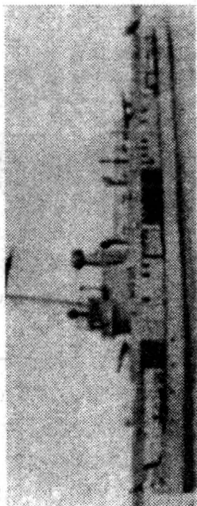
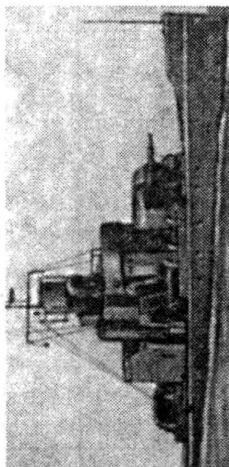
— обеспечить организацию переправы сухопутных войск через водные преграды при их наступлении на сахалинском и сунгарийском направлениях;

2

4

6

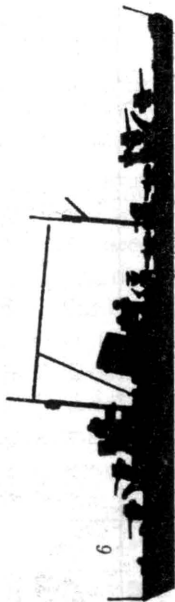

Рис. 38. Корабельный состав Амурской флотилии:
1 — монитор «Свердлов»; 2 — монитор «Ленин»; 3 — монитор «Активный»; 4 — канонерская лодка «Красное знамя»; 5 — канонерская лодка «Монгол»; 6 — бронекатер типа 11-25

Таблица 44. Тактико-технические характеристики кораблей флотилии

Название корабля	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Дальность плавания, миль	Вооружение (кол-во, калибр, мм)	Экипаж, чел.
Мониторы: «Киров»	1082	11,7	4150	Арт.: 4—130, 2—37, 9 пул.	154
«Свердлов»	1100	11,3	10 745	Арт.: 4—152, 2—37, 6—20, 9 пул.	152
«Сун Ят-Сен»	1000	11,3	10 745	Арт.: 8—120, 2—85, 2—37, 6—20, 2 пул.	156
Канонерские лодки: «Монгол»	320	9,1	935	Арт.: 2—75, 2—37, 7 пул. 80 мин	82
«Пролетарий»	338	10	285	Арт.: 2—100, 3—37, 3 пул. 40 мин	81
Минный заградитель «Сильный»	300	11	Данные не установлены	Арт.: 3—45, 2—4 пул. 150 мин	71
Тральщик типа «РТЦ-1»	293	7,5	Данные не установлены	Арт.: 1—45, 2—4 пул. 1 ОТШ-1, 1 КТ, 50 мин	47
Катер-тральщик типа «Р»	26	9,3	800	Арт.: 1—2 пул. 1 ОТШ-2, 1 КТ-1	12

— добиться полного господства на этом речном театре.

И эти требования были вполне выполнимы. Амурская военная флотилия по своей численности, вооружению, по уровню боевой и специальной подготовки значительно превосходила противостоящую ей японскую Сунгарийскую флотилию (насчитывавшую около 30 кораблей и катеров). Да и базирование кораблей отвечало требованиям маскировки и скрытности. Кроме главной базы в Хабаровске флотилия располагала несколькими операционными и вспомогательными базами.

Основу **Северной Тихоокеанской флотилии** составляли отряды и дивизионы торпедных катеров и малых охотников. Флотилия находилась в подчинении командующего Тихоокеанским флотом и предназначалась для обороны советского побережья и морских коммуникаций в Татарском проливе и Охотском море.

Руководящий состав флотилии

Командующий	контр-адмирал Арапов М.И.
Военком	бригадный комиссар Быстриков Г.Ф.
Начальник штаба	капитан 1 ранга Ципанович В.А.
.....

Арапов Михаил Иванович родился 18 октября 1898 года в Санкт-Петербурге. В ВМФ с 1918 года, участник Гражданской войны. Окончил Военно-морское училище (1925), курсы командиров эскадренных миноносцев. Служил на Балтике и Тихом океане помощником вахтенного начальника, вахтенным начальником, командиром башни линкора,

помощником командира эсминца. После окончания Военно-морской академии (1933) служил в Морских силах Дальнего Востока помощником начальника отдела штаба, начальником штаба бригады заграждения и траления, командиром лидера. С сентября 1937 года — помощник начальника штаба, с мая 1938 — начальник штаба, с августа 1938 — заместитель командующего Тихоокеанским флотом. Участник боевых действий на озере Хасан и реке Халхин-Гол. В октябре 1939 года назначен командующим Северной Тихоокеанской флотилией.

Базируясь в Советской Гавани, флотилия занимала выгодное положение для контроля судоходства в Татарском проливе (длина — 663 км, ширина — 40—324 км), соединяющем Охотское и Японское моря. Само Охотское море отделено от Тихого океана островом Хоккайдо, цепью Курильских островов и полуостровом Камчатка. Средние глубины достигают 821 м, наибольшие — 3521 м. Материковый берег большей частью возвышенный, скалистый. Береговая линия изрезана слабо. С октября по июнь северная часть моря покрыта льдом толщиной до одного метра.

Дунайская военная флотилия, находившаяся в подчинении командующего Черноморским флотом, к началу войны была развернута в устье Дуная от порта Рени до Килийского гирла. В ее состав входили: дивизион мониторов (5 ед.), дивизион бронекатеров (22 ед.), дивизион сторожевых катеров (около 30 ед.), отряд катеров-тральщиков (7 ед.), минный заградитель, отряд вооруженных полуглиссеров (5 ед.), плавучая база, стрелковая и пулеметная роты.

Руководящий состав флотилии

Командующий	контр-адмирал Абрамов Н.О.
Военком	бригадный комиссар Беленков В.К.
Начальник штаба	капитан 2 ранга Григорьев В.В.

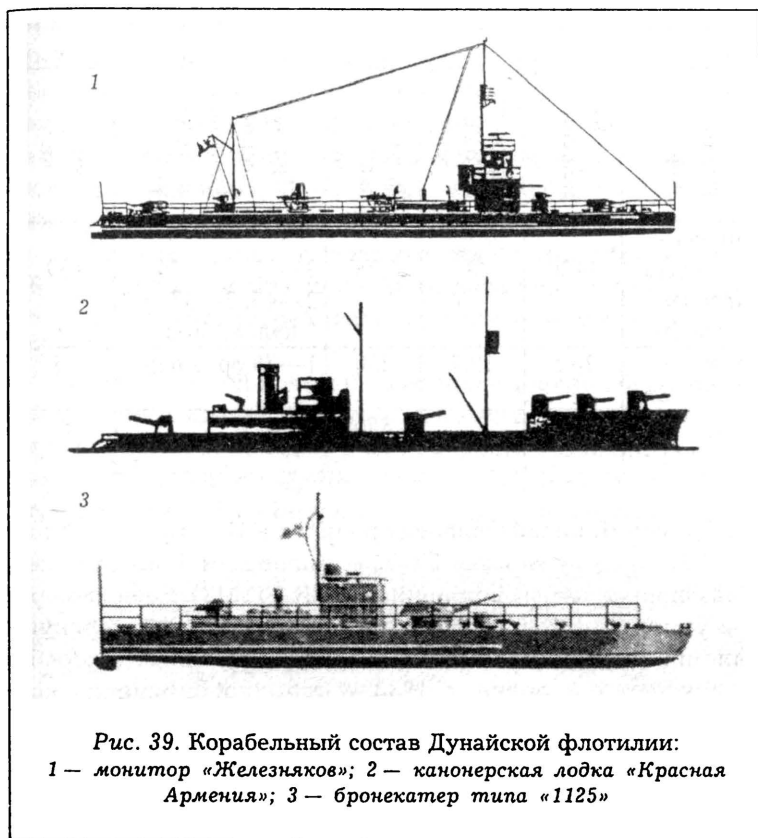

Рис. 39. Корабельный состав Дунайской флотилии:
 1 — монитор «Железняков»; 2 — канонерская лодка «Красная Армения»; 3 — бронекатер типа «1125»

Таблица 45. Тактико-технические характеристики
 кораблей флотилии

Название корабля	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Дальность плавания, миль	Вооружение (количество; калибр, мм)	Экипаж, чел.
Мониторы: «Ударный»	252	9	325	2—130, 4—45 ор. 4 пул.	74
«Железняков»	263	8,5	3700	2—102, 3—45, 2—37 ор. 3 пул.	72

Окончание таблицы 45

Название корабля	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Дальность плавания, миль	Вооружение (количество; калибр, мм)	Экипаж, чел.
Канонерская лодка «Красная Армения»	1400	8	2300	3—130, 2—76, 2—45, 2—37 ор. 5 пул. 80 мин	169
Бронекатер 1125	26,5	19,7	250	1—76 ор. 3 пул.	13
Катер-тральщик	21	6,5	850	1 пул.	8

Абрамов Николай Осипович родился в 1897 году. На флоте с 1915 года, участник Первой мировой и Гражданской войн. Окончил курсы командиров РККА (1918), Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе (1930), Военно-морскую академию (1933). С 1921 года комиссар сторожевого корабля, канонерской лодки, с 1933 — старший помощник командира крейсера, командир эсминца. Участник испанских событий (1936—1939). В 1939 году был назначен командиром лидера эскадренных миноносцев, в 1940 — командующим Днепровской, а затем Дунайской военной флотилией.

Операционная зона флотилии простиралась по Дунаю свыше 120 км. Ширина реки не превышала 1000 м, что позволяло противнику вести наблюдение за всеми перемещениями нашей флотилии, корабли которой базировались в портах Измаил (главная база), Рени, Килия, Вилков.

В задачу флотилии входило:

— не допустить прорыва кораблей противника по Дунаю ниже порта Рени;

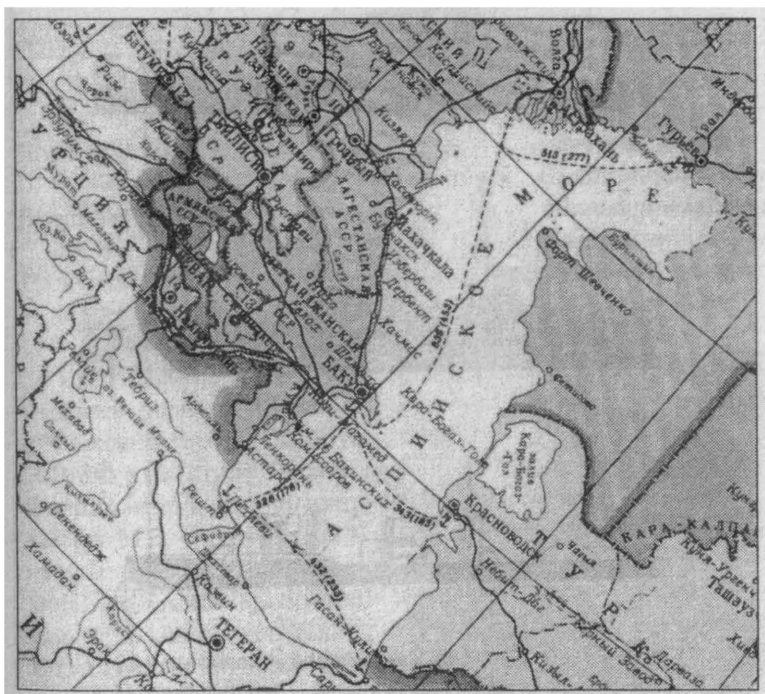
— сорвать попытки противника форсировать Дунай на участке Галац — устье реки;

— совместно с частями 14-го стрелкового корпуса Одесского военного округа отразить наступление противника в направлении Галац — Джуржулешты.

К началу войны побережье в районах Галаца, Исакчи, Чатала и Пеправы было оборудовано противодесантными средствами и заграждениями. В районах Измаила, Джуржулешты, Новой Килии, Вилкова и Жебриян были установлены три стационарные и 3 подвижные батареи (всего 24 орудия калибра 45—152 мм), входившие в Дунайский сектор береговой обороны.

Противовоздушную оборону флотилии обеспечивали 46-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион и 96-я отдельная истребительная авиационная эскадрилья (15 И-16).

Между Европой и Азией раскинулось крупнейшее в мире бессточное озеро — Каспийское, носившее в древности название Хвалынское море. С давних времен Каспийское море являлось удобным водным путем, связывавшим Европу со странами Ближнего Востока. С запада к его берегам спуска-

Карта 23. Каспийский морской театр

ются отроги Кавказских гор, на востоке простираются песчаные пустыни, а вдоль южного берега протянулся Эльбрусский горный хребет. Очень часто над Каспием проносятся сильные северные ветра, переходящие порой в песчаные бури.

Вот на этом театре и базировалась **Каспийская военная флотилия**, в состав которой входили 5 канонерских лодок, 3 сторожевых корабля, 2 тральщика, 3 торпедных катера, несколько сторожевых катеров и малых охотников, вспомогательные и гидрографические суда.

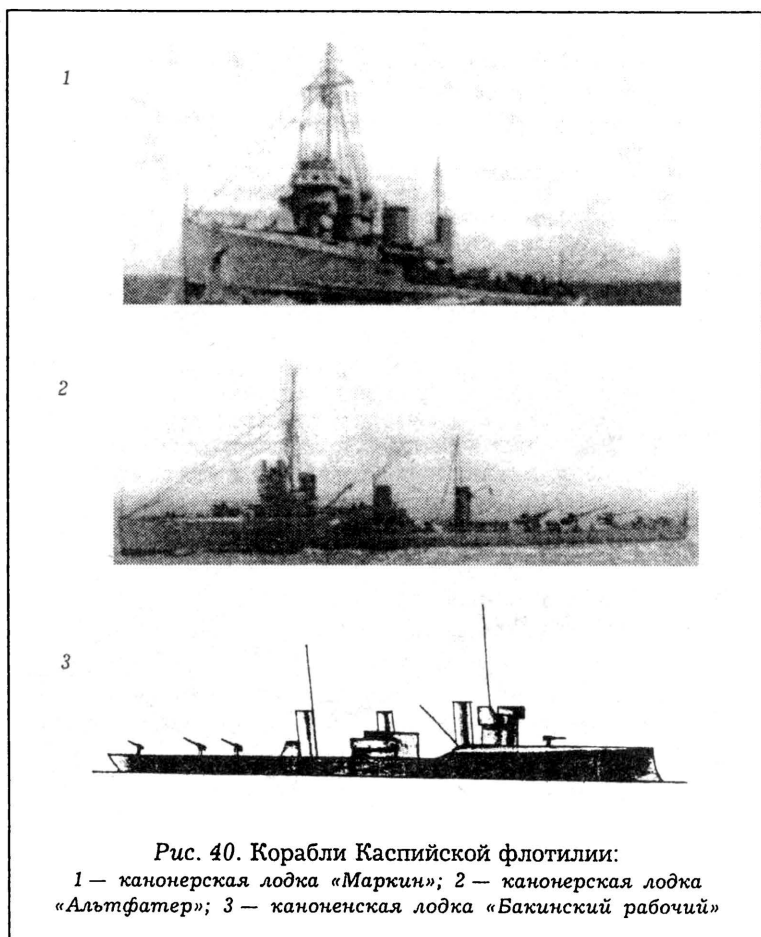

Таблица 46. Тактико-технические характеристики кораблей флотилии

Название корабля	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Дальность плавания, миль	Вооружение (количество; ствол; калибр, мм)	Экипаж, чел.
Канонерские лодки:					
«Маркин»	760	19	1300	Арт.: 3—120, 2—45, 2—37, 6 пул.	110
«Ленин»	750	15	3100	Арт.: 3—100, 4—37, 8 пул.	120
Торпедный катер «Первенец»	8,9	54	340	2 пул. 2 мины	3

Руководящий состав флотилии

Командующий

контр-адмирал

Седельников Ф.С.

Военком

полковой комиссар

Панченко Н.Г.

Начальник штаба

капитан 1 ранга

Алексеев И.И.

Седельников Федор Семенович родился 18 ноября 1902 года в городе Сарапул. В ВМФ с 1921 года. Окончил Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе (1925), курсы командного состава ВМС РККА (1928), Военно-морскую академию (1933), Высшие академические курсы при академии Генерального штаба (1938). В 1925—

1933 годах служил в Морских силах Черного и Азовского морей минером, помощником командира и командиром подводной лодки. В 1933—1938 годах продолжал службу на Тихом океане и Черном море в должности начальника штаба бригады, командира дивизиона подводных лодок. В 1938—1939 годах — инспектор и начальник группы контроля Инспекции ВМФ, с августа 1939 — командующий Каспийской флотилией.

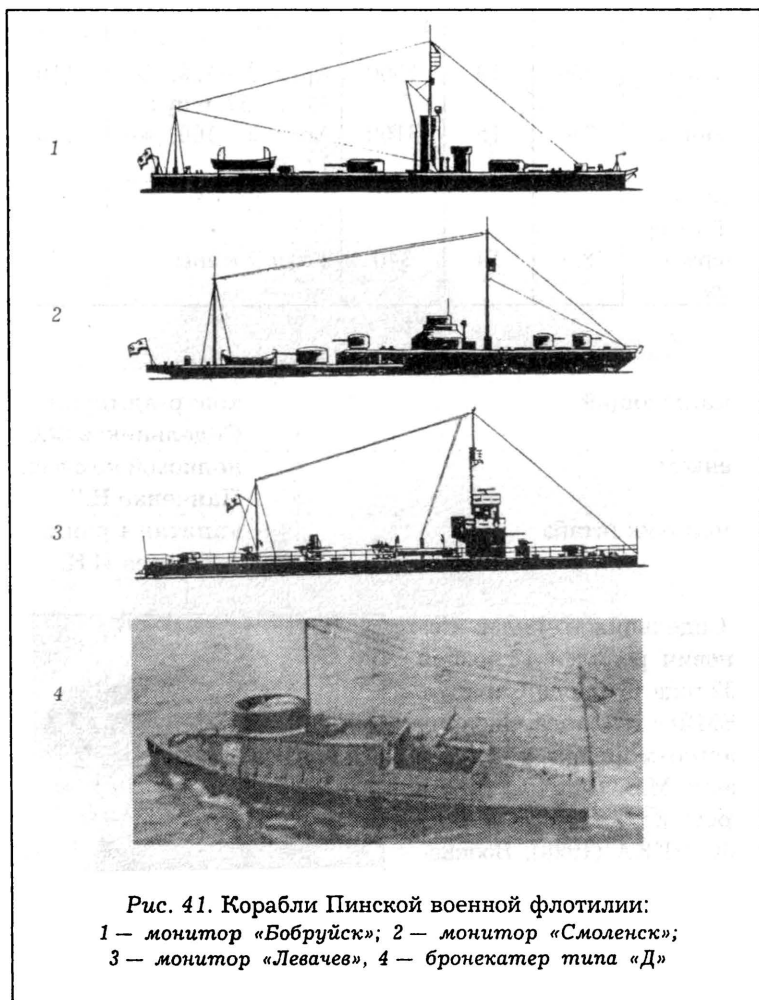

Рис. 41. Корабли Пинской военной флотилии:
 1 — монитор «Бобруйск»; 2 — монитор «Смоленск»;
 3 — монитор «Левачев», 4 — бронекатер типа «Д»

Таблица 47. Тактико-технические характеристики кораблей флотилии

Название корабля	Водо-измещение, т	Скорость хода, узлов	Дальность плавания, миль	Вооружение (количество; калибр, мм)	Экипаж, чел.
Мониторы: «Бобруйск»	130	9	650	Арт.: 3—76,	32
«Левачев»	263	8,5	650	4 пул.	72
«Смоленск»	150	9	650	2—102, 3—45, 2—37, 3 пул. 2—122, 2—45, 3 пул.	36
Канонерские лодки: «Белорусс»	200	9	1200	Арт.: 3—76,	34
«Верный»	327	9	1185	3 пул. 2—102, 1—76, 4 пул.	51
Бронекатер типа «Д»	10	9	200	Арт.: 1—37, 1 пул. 2 мины	7

В задачу флотилии входило обеспечение безопасности морских границ СССР и воинских перевозок на Каспии. Главной базой флотилии являлся Баку, расположенный на западном берегу моря. Акватория порта была защищена от морского волнения мысами Султан и Шихова, островом Нарген.

Пипская военная флотилия была сформирована 17 июня 1940 года на базе расформированной Днепровской флотилии. В ее состав к началу войны входили 7 мониторов, 4 канонерские лодки, минный заградитель, 22 бронекатера, несколько глиссеров, плавучая база и госпиталь, которые были организационно сведены в дивизионы, группы и от-

ряды кораблей. Кроме того, в подчинении командующего флотилией находились зенитно-артиллерийский дивизион на механической тяге, рота морской пехоты, 27-я авиационная эскадрилья, флотский полуэкипаж, подразделения наблюдения и связи и другие части.

Руководящий состав флотилии

Командующий	капитан 1 ранга Рогачев Д.Д.
Военком	дивизионный комиссар Кузнецов И.И.
Начальник штаба	капитан 2 ранга Брахтман Г.И.

Рогачев Дмитрий Дмитриевич родился 10 сентября 1895 года в д. Большая Росляковка Калужской области. На военной службе с 1915 года. После окончания классов рулевых и сигнальщиков служил на кораблях Балтийского флота. Участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1921 года командир монитора, дивизиона. После окончания Военно-морского училища имени М.В. Фрунзе (1929)

был назначен командиром бригады мониторов, с мая 1938 года заместителем командующего Краснознаменной Амурской флотилией, с 1940 — командующим Пинской военной флотилией.

Флотилия находилась в непосредственном подчинении наркома ВМФ, в оперативном — штаба Западного Особого военного округа. В ее задачу входило прикрытие стыка между войсками Западного и Киевского военных округов и оказание артиллерийской поддержки сухопутным частям 4-й армии. Операционная зона флотилии включала реки

Припять и Западный Буг, Днепровско-Бугский канал. Ее главной базой являлся Пинск, тыловой — Киев.

Делая общий вывод по состоянию Военно-морского флота, можно отметить, что к началу войны, несмотря на многие недостатки, он превратился в современный флот, способный надежно обеспечить безопасность морских границ страны. В его составе находилось 929 боевых кораблей и катеров, 470 вспомогательных судов, 260 батарей береговой обороны, 3678 самолетов¹. В техническом отношении, по уровню боевой и морально-политической подготовки личного состава флот был в состоянии выполнить все поставленные перед ним задачи. На это указывал и народный комиссар ВМФ Н.Г. Кузнецов: «В общем, хотя мы и не успели создать крупный флот, оснастить наши морские силы всеми новейшими средствами борьбы, все же это был флот боеспособный, полный решимости защищать Родину вместе со всеми ее Вооруженными Силами»².

План «Барбаросса»

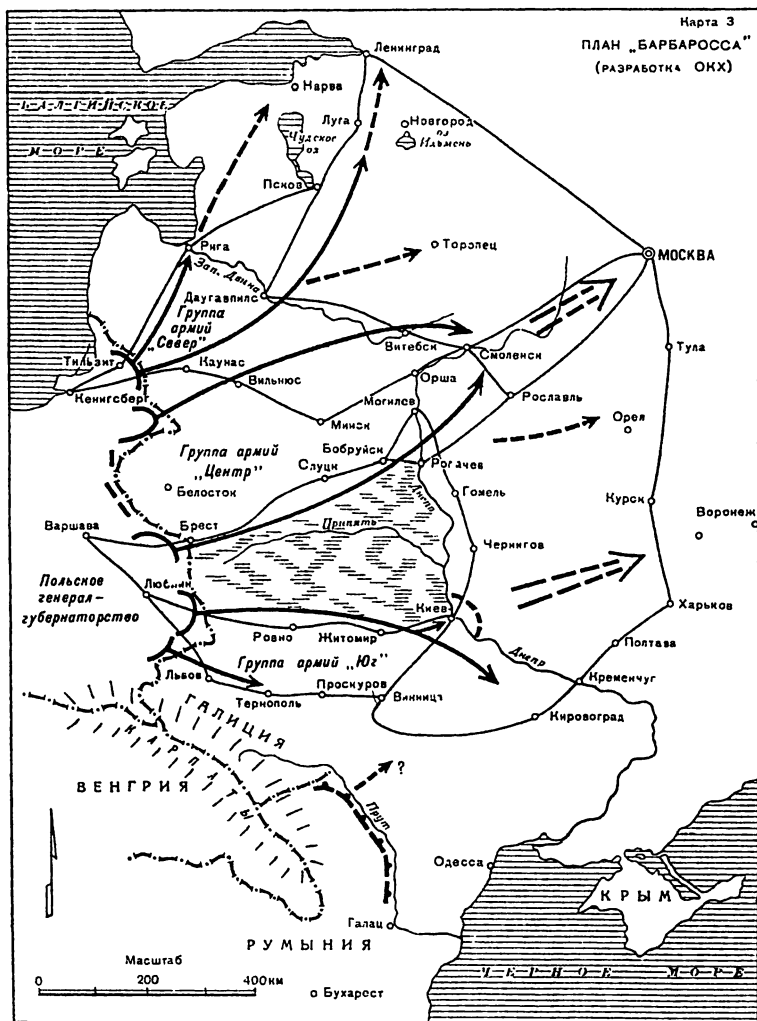
Политическое и военное руководство Германии прекрасно понимало, что на их пути к мировому господству стоит Россия, чья военная мощь непрерывно повышалась с каждым годом. Начальник Генерального штаба Германии генерал-полковник Ф. Гальдер 4 ноября 1940 года записал в свой ежедневник: «Россия остается главной проблемой в Европе. Должно быть сделано все, чтобы быть готовыми к полному расчету с ней»³.

И это были не пустые слова. 18 декабря 1940 года А. Гитлер подписал директиву на развертывание военных действий против СССР, получившую название плана «Барбаросса».

¹ Морской сборник. 2001. № 7. С. 39; Горшков С.Г. Военно-Морской Флот. М., 1977. С. 19.

² Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 301; Гареев М.А. Полководцы Победы и их военное наследие. М., 2005. С. 174.

³ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. М., 1969. С. 221.

Карта 24. План стратегических ударов немецко-фашистских войск по СССР

В основу плана была положена теория «молниеносной войны», в соответствии с которой предусматривалось нанести поражение России в ходе одной кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против

Англии. Ближайшей стратегической целью считался разгром основных сил Красной Армии в Белоруссии, Прибалтике и на Украине, захват военно-морских баз на Балтийском и Черном морях.

Вторжение немецко-фашистских войск на территорию Советского Союза должно было осуществиться по трем основным направлениям, для чего были образованы три группы армий («Север», «Центр» и «Юг»).

Группа армий «Север» наносила удар с территории Восточной Пруссии в направлении Даугавпилс—Псков с задачей захвата Ленинграда и военно-морских баз Балтийского флота. Войска группы армий «Центр» наступали через Минск и Смоленск с целью захвата Москвы. Группа армий «Юг» наносила удар на Киев.

Финские войска наносили удар через Карельский перешеек в направлении Ленинграда, румынские — в направлении Одессы. Для захвата Кольского полуострова, Мурманска и Архангельска была создана армейская группа «Норвегия» (командующий — генерал-полковник фон Фалькенхорст), наносившая удар из района Петсамо.

В своей скорой победе немцы не сомневались. Генерал-полковник Ф. Гальдер сделал символическую запись в своем дневнике: «В численном отношении превосходство на нашей стороне (боевой опыт, боевая выучка, вооружение, организация, руководство, национальные особенности характера, наличие идей)»¹.

Германское командование в плане «Барбаросса» не предусматривало активного применения своих военно-морских сил против советского флота, планируя решить его судьбу своими сухопутными войсками и ударами авиации. К началу боевых действий против СССР военно-морские силы Германии (главнокомандующий — гросс-адмирал Э. Редер) состояли из трех основных объединений надводных кораблей — групп «Запад», «Север» и «Восток» и подводного флота.

Транспорты и военные суда для немецкого флота строились и ремонтировались на судостроительных верфях

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. С. 346.

Франции, Нидерландов, Бельгии, Норвегии, Италии, Испании, Финляндии, Болгарии и Румынии. Немецкий флот был пополнен и кораблями, захваченными в ходе оккупации стран Западной Европы. В составе флота находились 3 линейных корабля, 4 тяжелых и 4 легких крейсера, 43 эсминца и миноносца, 161 подводная лодка, другие корабли и суда. Главная военно-морская база — Киль.

Собственной авиацией германский флот не располагал, по мере необходимости ему придавались специальные самолеты для ведения разведки и взаимодействия с выполняющими боевые задачи подводными лодками и надводными кораблями.

Некоторыми силами обладали и союзники Германии. Итальянский флот имел в своем составе 7 линейных кораблей, 17 крейсеров, 108 эсминцев и миноносцев, 93 подводные лодки. Его командные кадры, особенно высшего звена, имели сравнительно невысокую общую и военную подготовку¹. Морская авиация была малочисленной. Флот хронически испытывал недостаток горючего.

Военно-морской флот Финляндии состоял из 80 кораблей и катеров различных типов и назначений (в том числе 2 броненосца береговой обороны, 5 подводных лодок, 4 канонерские лодки, 5 торпедных катеров), а также сил и средств береговой обороны.

Военно-морские силы Румынии состояли из Королевского флота (2 вспомогательных крейсера, 7 эсминцев и миноносцев, подводная лодка, минный заградитель, 3 канонерские лодки, 3 торпедных катера, 12 тральщиков), Дунайской и морской дивизий. Основные силы румынского флота базировались в Констанце (штаб) и Сулине. Задача — оборона побережья в районе Констанцы и дельты Дуная.

Болгарский флот имел в своем составе 4 миноносца, 2 сторожевых корабля, 2 минных заградителя, 5 сторожевых и 2 торпедных катера.

Рассмотрим соотношение сил сторон на разных морских театрах.

¹ История второй мировой войны. 1939 — 1945. Т. 3. М., 1974. С. 334.

Таблица 48. Тактико-технические характеристики основных боевых кораблей германского флота

Название корабля	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Дальность плавания, миль	Вооружение (количество, калибр, мм)
Линейные корабли: «Шархорст» «Гнейзенау» «Лютов»	38 900	31,5	10 000	Арт.: 9 — 280, 12 — 150, 14 — 105, 16 — 37. 6 торп. аппарат. 4 самолета Арт.: 6 — 280, 8 — 150, 6 — 105. 8 торп. аппарат. 2 самолета
	31 850	32	10 000	
	14 000	26	18 000	
Тяжелый крейсер «Принц Эйген»	18 000	32	6000	Арт.: 8 — 203, 12 — 105. 12 торп. аппарат. 2 самолета
Легкий крейсер «Лейпциг»	8250	32	5700	Арт.: 9 — 150, 6 — 88, 8 — 37. 6 торп. аппарат. 2 самолета
Эсминец типа «Бейтцен»	2000	36	3000	Арт.: 5 — 127, 4 — 37. 8 торп. аппарат.
Миноносец типа «Ягуар»	1320	34	3100	Арт.: 3 — 127, 4 — 37. 6 торп. аппарат.
Подводные лодки*: серии II Д серии VII С	<u>314</u>	<u>12,7</u>	<u>3500</u>	3 торп. аппарат. 6 торп. аппарат.
	<u>364</u>	<u>7,4</u>	<u>56</u>	
	<u>769</u>	<u>17</u>	<u>6100</u>	
	<u>871</u>	<u>7,6</u>	<u>80</u>	

* Числитель — в надводном положении, знаменатель — в подводном положении.

Балтийский театр имел для Германии стратегическое значение, так как по нему осуществлялись поставки железной руды из Швеции, леса и целлюлозы из Финляндии, снабжение войск вермахта, находящихся в Норвегии и Финляндии.

В начале Великой Отечественной войны основные морские силы Германии действовали против Англии. Перед оставшимся на Балтике флотом (крейсера, эсминцы, подводные лодки, торпедные катера, тральщики, минные заградители) была поставлена задача обороны своего побережья и ведения блокадных действий в юго-западной части моря, чтобы не допустить прорыва советских кораблей. Для этой цели были выставлены минные заграждения на параллели Мемель — остров Эланд, у Лиепаи, Вентспилса и у выходов из Рижского и Финского заливов. В этих районах (от Лиепаи до параллели Ханко) к началу войны были развернуты 5 немецких и 3 финские подводные лодки.

При этом предполагалось избегать крупных морских операций до занятия войсками вермахта Ленинграда. Германское командование отмечало, что «...по достижении нами Ленинграда русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безвыходном положении»¹. В дальнейшем флоту ставилась задача обеспечения свободы плавания по Балтийскому морю и снабжения северного крыла группы армий «Север».

Флоты противника располагали на Балтийском театре довольно развитой системой базирования своих сил. Германский флот базировался в Киле, Штеттине, Гдыне, Данциге, Кенигсберге, Мемеле, финский — в Хельсинки, Турку (штаб флота) и на других базах, расположенных на северном берегу Финского залива.

На Черноморском театре, не имея здесь своих боевых кораблей, немецкое командование планировало использовать военно-морской флот Румынии, имевшей общую границу с СССР. Уделяя большое значение обороне Румынии и Болгарии (являлись сырьевой базой Германии) и не имея превосходства в силах на этом театре, гитлеровское ко-

¹ Морской сборник. 2005. № 5. С. 5.

Таблица 49. Соотношение сил сторон на Балтике к началу войны

Флоты	Линкоры	КР, броненосцы береговой обороны	Лидеры, эсминцы, миноносцы	Подводные лодки	Канонерские лодки	Сторожевые корабли	Тральщики	Минные заградители	Торпедные катера
КБФ	2	2	21	68	2	7	34	6	61
Германии*	1	7	34	85	—	—	19	10	14
Финляндии	—	2	—	5	4	7	25	12	5

* Большая часть этих кораблей была задействована в войне против Англии.

мандование планировало покончить с Черноморским флотом захватом его военно-морских баз с суши. Перед германской и румынской авиацией была поставлена следующая задача: ночной постановкой мин на входах в советские военно-морские базы полностью парализовать активные действия Черноморского флота.

Для оказания помощи румынскому командованию в подготовке войны против СССР в марте 1941 года из Германии прибыла военно-морская миссия во главе с контр-адмиралом Флейшером и морская учебная команда. С этого времени в Румынию и Болгарию начались поставки береговой артиллерии, морских мин для установки вдоль западного берега Черного моря.

Для прикрытия нефтехранилищ в районе Констанцы здесь были размещены две группы береговой артиллерии (немецкой и румынской), входившие в состав морской дивизии.

Основные силы румынской авиации и 4-го воздушного флота Германии разместились на аэродромах Варны, Констанцы, Браилова, Фокшан, на озере Сюит-Гиол.

Румынская Дунайская дивизия состояла из двух групп речных кораблей и береговых сил: первая группа (2 монитора и 4 сторожевых катера) базировалась в Тульче, вто-

Таблица 50. Состав румынской Дунайской дивизии

Корабельный состав		Артиллерия			Бронированность	
Средства	Количество	Калибр, мм	Количество орудий	Объскт бронирования	Толщина брони, мм	
1. Мониторы	7	120	23	Борт	40—75	
2. Тральщики	3	76	4	Палуба	25—75	
3. Минные заградители	4	47	16	артиллерия	50—75	
4. Сторожевые катера	13	Пулеметы	27	Данных нет	Данных нет	
5. Вооруженные пароходы	3	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	
6. Плавающие батареи	6	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	
7. Минные баржи	2	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	

рая (5 мониторов, 3 плавучие батареи и несколько сторожевых катеров) — в Галаце. Вот какими данными о ее составе и вооружении располагал штаб Одесского военного округа¹.

Штаб округа отмечал, что румыны имеют некоторое преимущество перед нашей Дунайской флотилией по артиллерии и бронированию кораблей. Сообщалось и о спуске на воду в Галаце германской подводной лодки, что усиливало румынские морские силы на этом театре.

Но общее превосходство в силах и средствах было на стороне Черноморского флота.

Таблица 51. Соотношение сил сторон на Черном море

Флоты	Линкоры	Крейсеры	Лидеры, эсминцы, миноносцы	Подводные лодки	Канонерские лодки	Сторожевые корабли	Тральщики	Минные заградители	Торпедные катера
ЧФ	1	6	17	47	4	2	15	3	84
Румынии	—	—	7	1	3	—	12	1	3
Болгарии	—	—	4	—	—	2	—	2	2

Готовясь к нападению на Советский Союз, германское командование сосредоточило в северных районах Норвегии и Финляндии морскую группу «Север» (командующий — адмирал Бэм), корабли которой базировались в портах и базах Хаммерфест, Киркенес, Тромсё, Нарвик, Тронхейм, Варде, Вадсё, Варангер-фьорд. Большое количество фьордов, обрывистых и скалистых берегов давало возможность немецкому командованию организовать скрытное рассредоточенное базирование своих кораблей.

На аэродромах Луостари, Хебугтен, Свартнес, Салмиярви, Банак, Тромсё, Бардуфосс сосредоточился 5-й воздушный флот Германии.

¹ ВИЖ. 1996. № 5. С. 5.

Штаб военно-морской группы «Север» находился в Вильгельмсхафене — главной военно-морской базе ВМФ Германии на Северном море. Перед группой были поставлены следующие задачи:

— защита побережья и морских коммуникаций на Крайнем Севере;

— содействие финским и немецким войскам в быстром захвате Мурманска и Полярного;

— разрушение авиационными налетами шлюзов на Беломорско-Балтийском канале и его минирование для недопущения переброски по нему кораблей с Балтики на Север.

Но это была трудная задача, так как Северный флот к началу войны превосходил по своей силе противника.

Таблица 52. Соотношение сил сторон на Северном театре

Флоты	Крейссыры	Эсминцы и миноносцы	Подводные лодки	Сторожевые корабли	Минные заградители	Тральщики
Северный	—	8	16	7	1	2
Германии	1	8	6	10	2	15

С 16 июня 1941 года ударные группировки немецких войск начали выдвигаться на исходные позиции для наступления, которое было завершено в ночь на 21 июня. Германские войска замерли в ожидании приказа, и он не замедлил поступить. В 13 часов 21 июня 1941 года по всем средствам связи в германские вооруженные силы был передан условный сигнал «Дортмунд», подтвердивший дату и время удара по СССР — в 3 часа 30 минут 22 июня 1941 года.

Взрывоопасная обстановка сохранялась в это время и на Дальнем Востоке. Несмотря на подписанный мирный договор с Японией, она, будучи союзником Германии, могла в любой момент тоже начать военные действия против СССР.

Уже в то время Япония являлась одной из самых развитых стран мира, обладала современными технологиями, армией и флотом. В составе ее флота насчитывалось 10 авианосцев, 10 линейных кораблей, 6 гидроавиатранспортов, 36 крейсеров, 113 эскадренных миноносцев, 63 подводные лодки и большое количество других кораблей и судов.

Морская авиация насчитывала около 1500 самолетов, в том числе 257 палубных бомбардировщиков и 510 палубных штурмовиков. Это была грозная сила, с которой необходимо было считаться на Тихом океане. Японский флот имел огромный перевес над военно-морскими силами Дальнего Востока в крупнотоннажных кораблях, чему советское командование могло противопоставить только активные действия своих подводных лодок, торпедных катеров и авиации.

Главными военно-морскими базами в Японском море являлись Майдзуру и Курэ. В непосредственной близости от советского побережья тоже находилась широкая сеть баз, располагавшаяся в следующих районах: Северная Корея — Юки, Расин, Сейсин; остров Хоккайдо — Хакодате, Румой, Вакканай; Южный Сахалин — Отомари и Маока; остров Шумшу — Катаока. Для удара по советскому флоту могла быть использована и военно-морская база Сасэбо. На всех этих базах была увеличена емкость портов, сооружены оборонительные укрепления.

Разработанный японским командованием план боевых действий против СССР, носивший название «Кан-Току-Эн» (Особые маневры Квантунской армии), предусматривал нанесение главными силами удара в направлении советского Приморья с дальнейшим развитием наступления в сторону Сибири, до встречи с наступающими с запада войсками вермахта на меридиане Омска.

Против советской флотилии на Амуре предполагалось задействовать Сунгарийскую речную флотилию, имевшую свыше 30 кораблей и катеров (в том числе 5 канонерских лодок, 12 бронекатеров, 10 сторожевых кораблей), базировавшихся в портах Фуцзина и Цзямусах.

В приграничной с СССР полосе японскими войсками было построено 17 укрепленных районов, свыше 4500 долговременных сооружений, около 416 аэродромов, посадочных площадок и авиационных баз. Огромные подземные галереи с установленными в них орудиями перекрыли важные направления и дороги, их смертельный удар пришлось испытать советским танкистам в 1945 году. Мощная система обороны была создана вдоль советско-японской границы и на острове Сахалин.

К счастью для Советского Союза, Япония в декабре 1941 года начала боевые действия против американских вооруженных сил, что значительно снизило напряжение на советско-японской границе и позволило советскому командованию начать переброску войск на западное направление.

Разведка докладывала точно...

Начавшаяся подготовка Германией нападения на Советский Союз не ускользнула от внимания наших разведывательных органов. Несмотря на понесенные в годы репрессий огромные потери, советские разведчики выполнили свой долг перед Родиной. В адрес командования военных округов, Генерального штаба РККА, руководства НКВД, лично И.В. Сталину поступало достаточно много тревожных сообщений. Не все в них было абсолютно достоверным, нередко к общему потоку разведывательных данных примешивалась дезинформация, что в ряде случаев приводило к ошибочным выводам и решениям.

Судя по сообщениям из разных источников, на западной границе СССР складывалась тревожная и угрожающая обстановка, что не должно было пройти мимо внимания советского руководства. Даже утверждение плана «Барбаросса» стало почти сразу известно руководству страны. Генерал армии П.И. Ивашутин вспоминал: «29 декабря 1940 года были добыты и поступили в Москву данные о принятии Гитлером решения и отдаче приказа о непосредственной подготовке к войне против СССР. Этими данны-

ми мы располагали через 11 дней после утверждения Гитлером плана нападения на СССР»¹.

От агентурной разведки, местных жителей и перебежчиков в разведывательные органы Красной Армии поступали все новые и новые сообщения о большом сосредоточении германских, румынских и финских войск на советских границах. В приграничные районы один за другим следовали эшелоны с войсками и техникой; ремонтировались старые и строились новые аэродромы, дороги, мосты, отрывались траншеи, оборудовались огневые артиллерийские позиции и наблюдательные пункты.

Не редкостью стало появление на границе рекогносцировочных групп немецких и румынских офицеров и генералов, которые вели наблюдение за советской территорией, располагавшимися поблизости воинскими частями Красной Армии, проводили замеры глубины и дна на пограничных реках.

Обо всех этих военных приготовлениях Германии прекрасно знали и моряки, к которым непрерывно поступали разведывательные сводки из Генерального штаба РККА, штабов военных округов. Да и имевшиеся на флотах свои разведывательные органы тоже добывали сведения о тревожной обстановке, складывающейся на западе страны.

Информация о военных приготовлениях Германии поступала и от военно-морских атташе нейтральных государств. Такие сведения поступали нередко с самой неожиданной стороны. Так, в январе 1941 года японский военно-морской атташе в разговоре с представителем внешних сношений ВМФ СССР сообщил, что Гитлер будет продвигаться на Восток, и в этом случае не исключено «столкновение лбами между Берлином и Москвой»². Этот разговор был немедленно доложен по инстанции.

В это же время было отмечено, что немецкие дипломаты настойчиво просят в отделе внешних сношений

¹ ВИЖ. 1997. № 4. С. 18.

² ВИЖ. 2004. № 7. С. 43, 44.

ВМФ карты, лоции и описания Балтийского и Черного морей, проявляют большой интерес к сведениям о советском флоте.

В январе 1941 года появились признаки активизации воздушной разведки по наблюдению за советскими военноморскими базами. Так, 2 января полет самолета со знаками свастики был зафиксирован над полуостровом Ханко, а в дальнейшем немецкие разведывательные самолеты регулярно стали появляться над советской территорией, фотографируя базы и военные объекты советского флота. 17 и 18 марта такие полеты были зафиксированы над Лиепаем, 15 и 18 — над советскими островами в Финском заливе, 28 и 29 марта — над полуостровом Рыбачий.

Руководству флота поступили сведения о прибытии в болгарские порты Варна и Бургас групп немецких специалистов, зенитных и береговых батарей. Разведкой флота было обнаружено строительство крупнокалиберной береговой батареи в Констанце.

А в ночь на 9 апреля в районе Лиепай постами наблюдения был замечен германский линейный крейсер «Бисмарк». Начальник штаба Балтийского флота, обобщив полученные данные, на следующий день доложил в Москву: «Характер действий немцев позволяет сделать вывод, что они ведут систематическую воздушную разведку Либавы, Виндавы, береговых укреплений, аэродромов и портов»¹.

Позднее руководству флота стало известно и о том, что германское правительство отдало секретное распоряжение о приостановлении выполнения промышленных заказов для Советского Союза. Это обстоятельство сразу сказалось на достройке купленного у Германии крейсера «Лютцов».

В конце апреля командованию Балтийского флота из разведывательных данных штаба 11-й армии ПриОВО стало известно об огромном сосредоточении немецких войск на ее участке обороны, в том числе и большого количества танков. Да, уже к 25 марта 1941 года советскими разведчиками было установлено наличие на советско-гер-

¹ ВИЖ. 1970. № 10. С. 38.

манской границе 120 дивизий, что полностью соответствовало действительной цифре находившихся здесь войск вермахта.

Руководству страны и армии непрерывно поступали все новые и новые данные о подготовке войны от пограничников, которые докладывали, что «командованием и властями Германии проводился ряд мероприятий, связанных с переоборудованием промышленности и переводом их на производство предметов вооружения, отравляющих веществ и т.д. Идет строительство оборонительных сооружений в погранполосе, минирование дорог, мостов, строительство и реконструкция аэродромов»¹.

Большие военные приготовления наблюдались и на территории союзников Германии. В апреле—мае 1941 года на румынские станции стали прибывать специальные поезда с минами германского образца, на аэродромах отмечались полеты германских самолетов. На правобережье Дуная усиленно строились инженерные заграждения, из пограничной зоны началась эвакуация местного населения.

Были установлены значительные переброски германских войск в Норвегию и Финляндию морским путем. Только с 10 по 29 апреля 1941 года в порт Або было доставлено около 22 000 немецких солдат и офицеров, которые проследовали оттуда в район Рованиеми и далее на Киркенес².

Одновременно было обнаружено, что участились случаи отъезда в Швецию богатых семей из Хельсинки, усиленное строительство оборонительных сооружений на перешейках и островах Финляндии.

Участились и случаи переброски немецкой агентуры на нашу территорию со специальными заданиями на случай войны с СССР. Побывавший в штабе Балтийского флота пограничник с возмущением рассказывал: «И с неба сыплются, и пешим ходом проникают, и из-под воды вылазят! Ловим и организованные банды, переодетые в нашу фор-

¹ Пограничные войска СССР. 1939 — 1941. М., 1970. С. 377, 378.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 227.

му. Имеют задачу нарушать средства связи, взрывать мосты и дороги, убивать наших офицеров»¹.

Предупреждения о возможности войны поступали из иностранных посольств, представительств, от местных жителей, из разных мест и от разных людей. В апреле 1941 года полковник вермахта барон Кульбарс (бывший офицер царской армии) в частной беседе с военно-морским атташе капитаном 1 ранга Воронцовым предупредил того о непосредственной подготовке германских войск к нападению на СССР².

Много сообщений и предупреждений о возможности войны между Германией и СССР поступало в эти весенние дни в советское посольство, дипломатические и торговые миссии, находившиеся в Берлине. В мае 1941 года в Москве было получено сообщение от военно-морского атташе в Берлине. Капитан 1 ранга Воронцов докладывал, что, по словам одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Румынию, причем это вторжение будет сопровождаться мощными налетами авиации на Москву и Ленинград и высадкой парашютных десантов в приграничных центрах России.

Но 30 мая 1941 года от советского разведчика Рихарда Зорге, работавшего под видом журналиста в Японии, поступило сообщение, что немецкое выступление против СССР начнется во второй половине июня. Разведчик докладывал: «Отт (посол Германии в Японии. — Р.И.) на 95 процентов уверен, что война начнется. Причины германского выступления: существование мощной Красной Армии не дает возможности Германии расширить войну в Африке, потому что Германия должна держать крупную армию в Восточной Европе. Для того, чтобы ликвидировать полностью всякую опасность со стороны СССР, Красная Армия должна быть отогнана возможно скорее»³.

¹ Пантелеев Ю.А. Морской фронт. С. 28.

² Морской сборник. 1991. № 6. С. 10.

³ ВИЖ. 1992. № 2. С. 41.

Тогда же в советское посольство в Берлине просочились сведения, что из-за неудачной миссии Гесса в Англию и возникших осложнений в Югославии начало войны против СССР перенесено на июнь 1941 года. А в первых числах июня были добыты очень важные данные о том, что окончательный срок немецкого выступления установлен на 21—24 июня 1941 года, в нем примут участие 153 дивизии, направлением главного удара будет Минск, Полоцк¹.

Да, действительно, обстановка на сухопутных и морских границах Советского Союза в мае—июне 1941 года значительно осложнилась. Было установлено, что боевые германские корабли перебазировались в восточную часть Балтийского моря, скрытно сосредоточивались в северных норвежских шхерах и фьордах.

Береговые посты наблюдения замечали неоднократно появление вблизи территориальных вод советского Заполярья перископов неизвестных подводных лодок. По данным разведки, в районе Петсамо сосредоточились части немецкого горно-стрелкового корпуса под командованием генерала Дитла. Поступили сообщения и о том, что в германских войсках, находящихся в Норвегии, изучают не норвежский, а русский язык.

На Балтике было отмечено большое сосредоточение немецких и финских войск у советской границы, усиление всех видов разведки. Под видом проведения учений финский флот был скрытно приведен в боевую готовность.

Было установлено, что противник до войны построил в северной части полуострова Ханко несколько рубежей обороны глубиной до 12 км и сосредоточил в этом районе около трех пехотных полков, объединенных в ударную группу «Ханко». На побережье и прилегающих островах было установлено несколько артиллерийских батарей.

Была обнаружена и постановка немецкими кораблями нескольких линий минных заграждений на Балтике. Все

¹ Морской сборник. 1991. № 6. С. 10.

эти факты не могли не насторожить военное командование приграничных округов. Побывавший в Ленинграде в начале июня контр-адмирал Пантелеев услышал от начальника штаба Ленинградского военного округа такие слова: «Вы посмотрите, что делается! Вот здесь по всей границе финнами убраны пограничные столбы, наши повалены и поломаны. Финские пограничники и все местное население ушло в глубь страны... Граница открыта... Это же война!»¹.

Нелегкая обстановка складывалась и на юге страны, где было выявлено, что немецкие и румынские войска тоже выдвинуты к нашим границам, на аэродромах Румынии замечены германские самолеты. Наблюдением установлено ежедневное прибытие в районы Ясс и Ботошан большого количества эшелонов с боеприпасами, военным имуществом и продовольствием, которое сосредоточивалось на временных складах, расположенных вдоль железных дорог (еще один факт, что они скоро найдут применение. — Р.И.).

В разведывательном донесении Генерального штаба РККА от 10 июня 1941 года прямо отмечалось, что война должна начаться в последних числах июня. Тактика немцев строилась на внезапности удара. В Финляндии с 10 июня проводилась открытая мобилизация, в то же время гражданское население переселялось из пограничных районов в глубь территории².

Отводились и румынские пограничные заставы, место которых занимали полевые войска.

В Москву поступали и другие тревожные сообщения. Из Ленинграда срочно выехала большая группа немецких инженеров, наблюдавших за достройкой купленного у Германии крейсера «Лютцов». Было установлено, что после 14 июня в советские порты перестали заходить германские корабли, а находившиеся там стали срочно их покидать, даже не загрузившись. Так, из Одессы 19 и 20 июня ушли все германские, румынские и турецкие суда.

¹ Пантелеев Ю.А. Морской фронт. С. 27.

² Хорьков А.Г. Грозовой июнь. М., 1991. С. 148.

Участились случаи нарушения воздушного пространства СССР германскими самолетами, которые проводили разведку и фотографирование приграничной территории, районов дислокации воинских частей, мест стоянок боевой техники и кораблей, расположения аэродромов Красной Армии. За шесть месяцев 1941 года было зафиксировано 324 таких случая.

Тревожные данные о близости войны поступали в Москву от штабов Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов, от моряков и пограничников. 11 июня органы НКВД доложили И.В. Сталину о том, что немецкое посольство в Москве два дня назад получило указание из Берлина о подготовке в течение семи дней к эвакуации. И сразу же в подвальном помещении посольства его сотрудники стали уничтожать архивные и служебные документы.

В этот же день поступило сообщение о том, что группировка германских войск, сосредоточенная в Восточной Пруссии, получила указание к 13 июня занять исходные позиции для наступления, но затем этот срок был перенесен на более позднее время.

Много сообщений о дислокации вражеских войск, их вооружении, технике, времени открытия боевых действий поступало от местных жителей и перебежчиков. Даже работники центрального аппарата Министерства иностранных дел, анализируя ставшие им известными отдельные факты, делали серьезные и заслуживающие внимания выводы. Так, 19 июня капитан 2 ранга Зайцев доложил начальству: «...проводя регистрацию поездок иностранцев, обратил внимание на следующее обстоятельство: весь аппарат германского военно-морского атташе в Москве состоит из 7 человек. Из них выехало в Берлин 4, на 20 июня заказали билеты оставшимся 3 сотрудникам. Таким образом, в аппарате атташе не остается ни одного из мне известных сотрудников этого аппарата, что несколько необычно и странно»¹.

И вскоре из Москвы убыл со своими сотрудниками военно-морской атташе Германии фон Баумбах, предвари-

¹ ВИЖ. 1992. № 3. С. 42.

тельно оформив сдачу арендованного им дома. Ох, уж эта немецкая пунктуальность! Это были настораживающие данные для разведки.

В эти последние мирные дни значительно участились случаи воздушной разведки военно-морских баз нашего флота. Приведу данные по Северному флоту¹:

— 17 июня около 14 часов немецкий разведывательный самолет провел разведку Кольского залива, Полярного, аэродрома Ваенга (Североморск);

— вечером этого же дня еще один самолет провел разведку бухты Озерко;

— 18 июня было зафиксировано сразу несколько разведывательных полетов немецкой и финской авиации;

— 19 июня над полуостровом Рыбачий произошел воздушный бой между двумя немецкими самолетами и И-153 (летчик — старший лейтенант В.Д. Воловиков), который закончился безрезультатно для обеих сторон;

— 20 июня немецкий разведывательный самолет был обнаружен над Ваенгой;

— 21 июня сразу два самолета провели разведку побережья, полуострова Рыбачий и района Териберки;

— 22 июня с 24 до 1.30 было зафиксировано нарушение воздушного пространства сразу 6 вражескими самолетами.

Такая же напряженная обстановка была и на других театрах. В Хельсинки было зафиксировано прибытие немецких кораблей, количество которых к 20 июня достигло 48 единиц. 18 июня постами наблюдения и корабельными дозорами была обнаружена постановка немецкими судами минных заграждений между Клайпедой и островом Эланд.

В ночь на 21 июня от постов наблюдения поступили сообщения об обнаружении пяти неопознанных кораблей у острова Нарген и маяка Тахкуна и даже о постановке в этом районе минных заграждений². Но этому факту штаб Балтийского флота не придавал особого значения, что при-

¹ Головки А.Г. Вместе с флотом. С. 25.

² Морской сборник. 1989. № 6. С. 17.

вело впоследствии к подрыву на минах в этом районе крейсера «Максим Горький» и эскадренного миноносца «Гневный».

20 июня корабельные дозоры доложили о том, что прекратилось движение судов от Тромсё до финской границы, а находившиеся в море взяли курс на свои порты. Одновременно подводные лодки Балтийского флота, находившиеся на позициях в Балтийском море, обнаружили 32 судна (большинство под германскими флагами), идущие от берегов Германии в западном направлении.

Неизвестные корабли и подводные лодки появлялись в водах Черного моря и на Камчатке, где отмечались и полеты разведывательной авиации.

19 июня 1941 года советский полпред в Финляндии С.И. Зотов, прибывший на полуостров Ханко, предупредил командира военно-морской базы о возможности начала боевых действий между 22—25 июня и о том, что две немецкие дивизии уже разгружаются в порту Турка¹. Тогда же было обнаружено, что финские солдаты проделали два прохода в проволочных заграждениях.

Эти тревожные сообщения были немедленно переданы командующему Балтийским флотом, который сразу позвонил в Москву адмиралу Кузнецову: «Товарищ Нарком, у меня сложилось мнение, что нападение Германии возможно в любой час. Надо начинать ставить заграждения, иначе будет поздно! Считаю необходимым повысить оперативную готовность флота...»².

Вероятную возможность скорого нападения подтвердил наркому ВМФ и прибывший капитан 1 ранга Воронцов, который, следуя из Берлина на поезде, обратил внимание на огромное сосредоточение немецко-фашистских войск у советской границы. Так неужели все эти тревожнейшие донесения, прямо кричащие о неизбежности войны, прошли мимо внимания высшего руководства страны и армии и никак не повлияли на их дальнейшие действия?

¹ Кабанов С.И. На дальних подступах. С. 128.

² Пантелеев Ю.А. Морской фронт. С. 28.

Ответные меры

Нет, никаких иллюзий относительно враждебных намерений фашистской Германии у советского руководства не было. Благодаря неустанной и кропотливой работе разведывательных органов командование флотов, военных округов, Генеральный штаб РККА и Главный морской штаб, члены правительства и лично И.В. Сталин были прекрасно осведомлены о положении, сложившемся на западных границах СССР. Собранная разведывательная информация из различных источников была настолько обширной и подтвержденной, что не обратить на нее внимание было просто преступно.

Если на карте Финляндии, Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии поставить флажки в местах расположения вражеских частей и сосредоточения их войск, то даже не посвященному в военные дела человеку станет ясно то тревожнейшее положение, в котором оказалась наша страна летом 1941 года. В каждом приграничном селе, в каждой деревне, хуторе разместились вражеские солдаты и боевая техника. Не на отдых же, в конце концов, они сюда пришли?

И.В. Сталин прекрасно понимал и знал, что рано или поздно военное столкновение между Германией и СССР произойдет неизбежно. Еще в марте 1940 года, отправляя нашу военную делегацию в Берлин для закупки боевой техники, И.В. Сталин откровенно сказал руководителю группы: «У нас, конечно, договор с Германией о ненападении, но вы учтите, что фашизм — наш злейший враг и война у нас с ним неминуема»¹.

И для такого высказывания советского вождя были все основания. Центр непрерывно получал огромное количество информации о военных приготовлениях Германии, которая не проходила мимо внимания Сталина. Маршал Советского Союза К.А. Мерецков (являвшийся в 1940 году начальником Генерального штаба РККА) вспоминал: «Главный (так в ту пору называли за глаза И.В. Сталина) дал указание тщательно следить за перегруппировкой и со-

¹ Шелест И. Дни и ночи напролет. М., 1991. С. 85.

средоточением немецких войск, за перемещениями их командного состава и штабов в Восточной Пруссии, Финляндии и Румынии... Велено интенсивнее готовиться к проведению общевойсковых учений в приграничных округах и быстрее завершить разработку плана оборонительного строительства»¹.

И это требование вождя советского народа беспрекословно выполнялось. В стране был взят курс на значительное увеличение количества войсковых соединений, огромные темпы перевооружения войск, форсированное строительство укрепленных районов и других важных объектов на западных границах страны. Была проведена закупка боевой техники, находившейся на вооружении германских войск и авиации, чтобы советские воины могли с ней ознакомиться и научиться ее уничтожать в боях.

Большие организационные мероприятия проводились в войсках РККА и на флотах*. Но для их проведения требовалось какое-то мирное время.

Опасаясь, что любой вспыхнувший конфликт на границе может преждевременно развязать крупномасштабные боевые действия, руководством страны и армии вводились различные (иногда и непродуманные) ограничения на боевую деятельность войск, ограничивалась деятельность командующих округами и армиями, направленная на повышение боевой готовности вверенных им войск. Маршал Советского Союза К.А. Мерецков так вспоминал об этом трудном предвоенном периоде: «Общая направленность работы была таковой: не делать непосредственно в приграничной зоне ничего, что могло бы спровоцировать фашистов или как-то ускорить их выступление против нас; осуществлять мероприятия, необходимые для укрепления обороноспособности страны, но не поддающиеся учету со стороны немецкой разведки»².

¹ Хренов А.Ф. Мосты к Победе. М., 1982. С. 67.

* Более подробно о мероприятиях, проводившихся в предвоенные годы в Красной Армии, вы можете прочитать в готовящейся к изданию книге автора «РККА перед грозными испытаниями».

² Мерецков К.А. На службе народу. С. 192.

Да, каждый отсроченный день войны, каждый час и минута работали в пользу Советского Союза.

Знали ли о возможном нападении фашистской Германии военные моряки? Конечно, однозначно ответить на этот вопрос нельзя, но то, что они не исключали такой возможности, было вполне вероятным. Поступавшие командованию ВМФ и флотов данные о сосредоточении немецких войск на границе с СССР, ввод их частей и соединений на территорию Финляндии и Румынии, участвовавшие визиты германских кораблей в порты этих государств, интенсивная воздушная и корабельная разведка состояния наших военно-морских баз, ускоренный отъезд из Берлина семей сотрудников аппарата советского военно-морского атташе — все эти факты, безусловно, наталкивали на самые мрачные предположения.

Адмирал Н.Г. Кузнецов так характеризовал этот сложный период: «К началу 1941 года к нам стали просачиваться сведения о далеко не мирных намерениях Гитлера. Сперва сведения эти были скудными, потом они стали носить более разносторонний и в то же время определенный характер... Сводки Генштаба и донесения с флотов приносили тревожные вести... Думал ли об этом Сталин? Конечно думал. Полагаю, что у него было твердое убеждение, что война неизбежна, что она обязательно вспыхнет на западе или на востоке. А возможно, в одно и то же время и там и тут. Недаром же наши войска сосредотачивались одновременно и на западе и на востоке. И тут и там укреплялись границы. Да и перемещения крупных военачальников в конце 1940 года и в начале 1941 года тоже говорят о подготовке к войне «на два фронта». Вообще же, подготовка к возможному военному конфликту началась значительно раньше и проводилась последовательно с огромным напряжением сил»¹.

Не было сомнений по этому поводу и у командного состава советских флотов. Вот что вспоминал командующий Северным флотом А.Г. Головкин: «...война, развязанная немецким фашизмом в Европе, все ближе придвигалась к

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 294.

нашим государственным границам... Ни у кого из нас, кто размышлял над обстановкой и присматривался к поведению гитлеровцев, не было уверенности, что мы доживем до лета без войны»¹.

Учитывая серьезность угрозы фашистского нападения, командование Военно-морского флота взяло курс на всемерное повышение боевой готовности своих соединений и частей, быстрейший ввод в строй отремонтировавшихся и достраиваемых кораблей. Был проведен и целый ряд других мер, к которым относились²:

— создание на флотах маневренных соединений (боевого ядра), состоящих из кораблей различных классов, в зависимости от поставленных перед ними оперативных и тактических задач;

— 26 февраля была издана директива Главного морского штаба, согласованная с Наркоматом обороны СССР, в которой флотам была поставлена задача на разработку планов прикрытия, включавших совместные действия сил и средств флота и армии на случай внезапного нападения противника. В документе четко указывалось, что противником следует считать коалицию государств во главе с Германией (Румыния, Финляндия, Венгрия, Швеция и Италия). На востоке предполагалось вооруженное выступление Японии;

— 3 марта Главный морской штаб разрешил открывать огонь по самолетам-нарушителям без предупреждения, но в апреле, по указанию Наркомата обороны, это было отменено. Флот получил указание огня не открывать, а высылать свои истребители для принуждения самолетов-нарушителей к посадке на свои аэродромы;

— в начале мая Главный морской штаб конкретизировал задачи флотов и флотилий в соответствии с уточненными планами прикрытия государственной границы;

¹ Головки А.Г. Вместе с флотом. С. 13, 14.

² Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 318, 331; ВИЖ. 2004. № 7. С. 44, 45; Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941—1944 гг. / Ред. кол. А.В. Басов, Ю.А. Виноградов, Ю.Г. Перечнев и др. С. 11, 13, 14; Головки А.Г. Вместе с флотом. С. 22.

— тогда же народный комиссар ВМФ отдал приказ об усилении на всех флотах дозорной службы и ведения разведки. Главным морским штабом были разработаны конкретные указания по выполнению этого распоряжения. Так, Военному совету Северного флота предписывалось: а) один раз в сутки вести воздушную разведку до мыса Нордкап, не нарушая территориальных вод Норвегии; б) усилить корабельный дозор на подходах к Кольскому заливу одной подводной лодкой; в) установить дежурство в базе одного эсминца, одной подлодки и на аэродромах — звена бомбардировщиков, звена гидросамолетов и двух звеньев истребителей; г) установить дежурство батарей ПВО; д) увеличить состав боевого ядра частей ВВС в районе Кольского залива.

Одновременно Балтийскому флоту предписывалось: а) с 8 мая установить следующие дозоры: устье Финского залива — один миноносец или сторожевик, на подходах к Ирбенскому проливу — одну подводную лодку; б) на подходах к Таллинну, Лиенае и Ханко — силами охраны водного района; в) с 10 мая воздушной разведкой ежедневно после рассвета просматривать районы между островом Готланд и латвийским берегом; устье Финского залива — маяк Свенска, Биери, последний маршрут повторить перед заходом солнца; г) усилить радиоразведку тех же районов и обеспечить взаимодействие дозоров и авиаразведки.

Задача — освещение обстановки указанных районов театра для обеспечения соответствующей оперативной готовности флота;

— в феврале—мае 1941 года комиссиями Наркомата ВМФ и Главного морского штаба на всех флотах был проведен целый ряд проверок с целью повышения боевой готовности. Так, в феврале была проверена готовность флотов к минным постановкам; в апреле—мае — готовность боевого ядра; в мае — готовность сил ПВО;

— в связи с близким расположением военно-морской базы Лиенае к госгранице и возможностью войны командующий ВМФ 24 мая приказал перевести ряд соединений

и кораблей, базировавшихся на ней, в дальние базы и порты;

— со второй половины мая на флотах было введено постоянное несение дозоров подводными лодками и надводными кораблями, были усилены ближние дозоры на подходах к своим военно-морским базам;

— для ускорения ввода в строй строившихся береговых батарей было приказано ставить их не на бетонные основания, как раньше, а на деревянные;

— строившиеся аэродромы включались в число действующих еще до полного завершения работ. На них сразу размещались авиационные части;

— 14 июня Главный морской штаб приказал Военному совету Балтийского флота кроме действующего уже дозора установить надводный дозор в устье Финского залива, а в ночное время предусмотреть и надводный корабль в Ирбенском проливе для связи с находившимися в море подводными лодками;

— 16 июня начальник Главного морского штаба приказал постоянно держать надводный дозор в Ирбенском проливе;

— 19 июня народный комиссар ВМФ перевел Балтийский и Северный флоты в оперативную готовность № 2 (Черноморский флот, проводивший в это время учение, уже находился в этой степени готовности). Была активизирована воздушная разведка, средства ПВО флота приведены в готовность к отражению воздушного нападения, подводные и надводные корабли рассредоточены по разным бухтам, заливам и губам, проведено затемнение кораблей и выключение некоторых маяков, штабы и учреждения флота перешли на защищенные командные пункты, вводилось дежурство руководящего состава. На флоты поступила команда готовить к выходу в море подводные лодки с задачей отражения возможного нападения кораблей противника на наши базы;

— 20 июня Главный морской штаб приказал командованию Балтийского и Северного флотов провести воздушную разведку и установить наличие возможного скопле-

ния десантных средств в портах Финляндии. В дальнейшем продолжать вести непрерывное авиационное наблюдение за обстановкой в этих портах;

— тогда же адмирал Кузнецов, не получив официального разрешения свыше, отдал смелое приказание: при приближении на опасное расстояние к нашим кораблям вражеских подводных лодок и самолетов применять против них оружие;

— 21 июня около 18 часов нарком приказал командующим флотами и флотилиями принять дополнительные меры по повышению боевой готовности вверенных им частей и соединений. В Таллинне, Лиенае, Севастополе, Одессе, Полярном, Измаиле и Пинске, на Ханко и Рыбачьем командирам баз, кораблей и частей предписывалось находиться на командных пунктах или в своих гарнизонах.

Не сидел в это время сложа руки и руководящий состав всех флотов и флотилий, на которых интенсивно велась боевая подготовка, проводились учебные тревоги и тренировки по отражению воздушных налетов вражеских самолетов. Учились штабы, экипажи кораблей, береговой обороны, противовоздушной обороны и летный состав.

В объединениях было проведено несколько флотских учений и оперативных игр на разные темы. Так, на Краснознаменном Балтийском флоте в январе 1941 года было проведено одностороннее учение по отражению внезапного нападения противника на наши военно-морские базы с моря, воздуха и суши. В этом же месяце с руководящим составом флота была проведена штабная игра на тему «Нарушение коммуникаций противника». В марте было проведено общесфлотское учение на тему «Активная оборона устья Финского залива во взаимодействии всех сил флота».

На всех военно-морских базах Балтийского флота в течение января—апреля был также проведен целый ряд учений по проверке оперативной готовности всех основных штабов и соединений. Штабом флота были разработаны

подробные наставления по обороне устья Финского залива и по обеспечению безопасного входа и выхода подводных лодок из военно-морских баз.

Во исполнение приказа наркома, 7 мая из Лиепаи в Усть-Двинск перешел дивизион подводных лодок, а находившийся на ремонте минный заградитель был отбуксирован в Таллинн. В Лиепае на ремонте остались эсминец «Ленин» и 8 подводных лодок, которые пришлось взорвать при оставлении нашими войсками города и базы.

В этом же месяце в Рижский залив перешли корабли отряда легких сил, а 20 июня из Таллиннской базы в сопровождении группы тральщиков и сторожевиков в Кронштадт перешел и линейный корабль «Марат».

Выполняя приказ командования флота, подводная лодка «С-7» в мае заняла позицию у Ирбенского пролива, а в устье Финского залива — подводная лодка «Щ-309». А всего к началу Великой Отечественной войны на Балтике в ближних и дальних дозорах было развернуто 20 подводных лодок¹.

На подходах к Лиепае, Ханко, Таллинну и Кронштадту были выставлены базовые дозоры. С 17 июня флот приступил к систематическому проведению воздушной разведки акваторий, прилегающих к нашим территориальным водам, Ботнического залива, Данцигской бухты и средней части Балтийского моря с целью обнаружения в них боевых кораблей противника. Корабельные дозоры были выставлены в устье Финского залива, Ирбенском и Созлозундском проливах.

19 июня, по приказу народного комиссара ВМФ, Балтийский флот в 17.25 перешел на оперативную готовность № 2.

21 июня командованию флота было приказано оставить в Рижском заливе один крейсер и дивизион эскадренных миноносцев, а второй крейсер и корабли отряда легких сил перевести в Таллиннскую военно-морскую базу.

¹ Морской сборник. 1998. № 10. С. 81.

Вечером в соединения, части и на корабли поступило распоряжение командующего Балтийским флотом вице-адмирала Трибуца, в котором говорилось: «За последние дни значительно усилились случаи нарушения нашей морской, сухопутной, воздушной госграниц немецкими самолетами. Наблюдается сосредоточение войск на территории Финляндии и государственной границе с Восточной Пруссией. Немцы вызывающе держат себя, вызывая на провокацию и на море.

Приказываю: темпы боевой подготовки не снижать, выполнять поставленные задачи, использовать каждый день, час хорошей погоды и видимости. Держать дежурные части, находящиеся в боевом ядре, готовыми в любой момент использовать оружие. При выполнении задач боевой подготовки усилить наблюдение в водах, воздухе, немедленно донося о всех происшествиях и нарушениях. Меньше говорить о военной опасности, а больше делать для того, чтобы свои боевые части и корабли привести в полное боевое состояние»¹.

И это требование добросовестно выполнил командир военно-морской базы Ханко генерал-майор С.И. Кабанов. Получив от советского полпреда предостережение о возможном нападении, он еще 19 июня привел базу в готовность № 1, что способствовало личному составу достойно встретить и отразить нападение врага. А запоздай он это сделать, то могло случиться непоправимое, ведь известие о начале войны командование Ханко получило только в 4 часа 50 минут 22 июня 1941 года².

Готовились к войне и на Черном море. Весной 1941 года штаб Черноморского флота разослал в соединения Временное наставление по огневому взаимодействию кораблей с сухопутными войсками, но применить его на практике пришлось уже в боевых условиях. В марте штабы

¹ Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград 1941—1944 гг. / Ред. кол. А.В. Басов, Ю.А. Виноградов, Ю.Г. Перечнев и др. С. 14.

² Кабанов С.И. На дальних подступах. С. 133.

Черноморского флота и Одесского военного округа провели в районе Севастополя совместное двустороннее учение по отражению крупного воздушного десанта, высаженного в тылу главной военно-морской базы для ее захвата с суши.

14 июня Военный совет флота в связи с начавшимся флотским учением потребовал от командиров частей, соединений и кораблей в пятидневный срок проверить по настоящему боевое управление, противовоздушную оборону, развертывание и режим полетов авиации и многое другое.

Для повышения боевой готовности сил флота вице-адмирал Ф.С. Октябрьский отдал своим соединениям и частям следующий приказ: «В связи с появлением у наших баз и нашего побережья подводных лодок наших соседей, появлением неизвестных самолетов, нарушающих наши границы, а также учитывая все возрастающую напряженность международной обстановки, когда не исключена возможность всяких провокаций, приказываю:

1. При нахождении в море всем кораблям особо бдительно и надежно нести службу наблюдения, всегда иметь в немедленной готовности к отражению огня положенное оружие.

2. О всякой обнаруженной подводной лодке, надводном корабле и самолете, если в этом районе не оповещено или по ходу учения наших кораблей и самолетов не должно быть, немедленно доносить мне по радио»¹.

18 июня флотские учения закончились, корабли стали возвращаться на свои базы, но повышенная степень готовности с них не снималась. Контролировавший ход учений начальник Главного морского штаба адмирал И.С. Исаков, переговорив с Москвой, не стал проводить их разбор, а срочно убыл в столицу, сказав провожавшим его морякам: «Обстановка серьезная, товарищи. Можно ожидать чего угодно»².

¹ ВИЖ. 2004. № 7. С. 45.

² Холостяков Г.Н. Вечный огонь. М., 1976. С. 122.

С 17 июня и Северный флот расширил зону воздушной разведки в Баренцевом море, усилил корабельные дозоры у Кольского залива. Было установлено дежурство кораблей в главной военно-морской базе, самолетов на аэродромах, береговых и зенитных батарей.

19 июня флот перешел на оперативную готовность № 2, приступив к рассредоточению своих основных сил по гаваням и заливам Полярного. Для обеспечения охраны подходов к базе на двух линиях были развернуты дозоры надводных кораблей. Усилено авиационное ядро, в состав которого вошли 2 эскадрильи истребителей и 1 гидросамолет, 6 бомбардировщиков и 3 самолета ГСТ, половина из них находилась в готовности к немедленному вылету на задание. Авиация флота начала систематическую разведку побережья от мыса Нордкин до острова Харлова.

21 июня командование флота получило директиву Наркомата ВМФ о выделении для обороны горла Белого моря двух подводных лодок, двух эскадренных миноносцев и эскадрильи морских бомбардировщиков. Да, внимательно следило руководство Наркомата ВМФ за обстановкой на всех театрах, руководя даже отдельными кораблями и авиационными эскадрильями.

Вечером с командующим Северным флотом по телефону переговорил адмирал Кузнецов. Выслушав данные об обстановке на театре, он приказал Головку оставаться на своем рабочем месте.

Такой же разговор состоялся и с другими командующими, но большего нарком не мог сказать. Вспоминая эти последние мирные дни, Н.Г. Кузнецов с горечью писал: «Однако, заботясь об укреплении обороноспособности страны, наш Наркомат и Главный морской штаб все еще не имели четких указаний относительно повышения боевой готовности флотов, о предполагаемых совместных действиях флота с другими родами войск»¹.

Так что же происходило в это время в Москве? Почему флот и армия не получили своевременных указаний о

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 270.

переходе на самую высокую степень боевой готовности, когда было ясно, что война может вспыхнуть в любой день, час, минуту?

Невозможно поверить, что И.В. Сталин, столько сделавший для укрепления обороноспособности страны, в эти часы мог безучастно смотреть на последние военные приготовления Германии. Такое спокойствие может быть только в двух случаях: или правительство страны и руководство Красной Армии ничего не подозревают о намерениях противника, или полностью уверены в «несокрушимой и легендарной».

Первое предположение сразу отпадает, данных о дате и времени фашистского удара у руководства страны и армии было предостаточно и никаких иллюзий у них относительно этого не было. Еще в феврале 1941 года вышла директива НКО СССР, четко нацеливающая командование округов и флотов на Германию, как на самого вероятного противника в будущей войне.

В начале мая в штабах западных военных округов была получена оперативная директива Наркомата обороны на случай внезапного нападения Германии о действиях наших войск¹.

Да и в неопубликованном пока дневнике Маршала Советского Союза С.М. Буденного есть одна очень интересная запись, подтверждающая, что руководство СССР и Красной Армии прекрасно знали дату нападения на нашу страну. Развязанная фашистской Германией война была неожиданной только для советского народа, но не для высшего руководства страны и армии.

Остается второе — полная уверенность руководства страны в боеспособности своей армии и флота, в их немедленной готовности дать отпор любому агрессору. Это подтверждает и адмирал Н.Г. Кузнецов: «Анализируя события последних мирных дней, я предполагаю: И.В. Сталин представлял боевую готовность наших Вооруженных Сил более высокой, чем она была на самом деле. Совершенно точно зная количество новейших самолетов, дис-

¹ Баграмян И.Х. Так начиналась война. М., 1977. С. 61.

лоцированных по его приказу на пограничных аэродромах, он считал, что в любую минуту по сигналу боевой тревоги они могут взлететь в воздух и дать надежный отпор врагу»¹.

Но извините, почему вся ответственность перекладывается на Сталина, который не бывал в войсках, поэтому об их состоянии он мог судить только по докладам наркомов обороны и флота, их начальников штабов, руководителей Наркомата оборонной промышленности. А в том, что эти доклады были бодрыми и обнадеживающими, я нисколько не сомневаюсь.

А где было высшее руководство РККА? Разве Сталин определял места расположения войск, укрепленных районов, аэродромов и складов? Конечно, нет! В этом вопросе наблюдается полный провал руководителей Красной Армии. В истории Великой Отечественной войны, изданной в 1961 году (Т. 2. С. 10), было четко и правильно подмечено, что виновниками народной трагедии являются Маршалы Советского Союза С.К. Тимошенко и Г.К. Жуков, стоявшие во главе вооруженных сил страны и лично несущие ответственность за все случившееся в июне 1941 года.

Теперь возникает вопрос: была ли готова Красная Армия в июне 1941 года встретить наступление врага? Почему же она не была своевременно приведена в боевую готовность?

После написания ряда книг о состоянии западных военных округов («Западный Особый...», «Прибалтийский Особый...», «Киевский Особый...»), я, продолжая анализировать обстановку, сложившуюся перед началом войны, пришел к твердому убеждению, что советское руководство ждало этого удара Германии, чтобы в глазах мирового сообщества выглядеть не агрессором, а страной, подвергнувшейся нападению. Эту мысль подтверждает и Г.К. Жуков: «Внезапный переход в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 323.

направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не был предусмотрен (выделено мной. — Р.И.)»¹.

О многом говорит последняя фраза. Оказывается, наступление германских войск Генеральный штаб РККА предвидел, но не ожидал, что оно будет таким мощным и сосредоточенным. Но позвольте возразить маршалу: данных о сосредоточении ударных группировок врага, об их стремительных действиях в странах Западной Европы у Генерального штаба было предостаточно, поэтому все это можно было заранее предусмотреть. И не надо было Жукову ссылаться на то, что он только полгода находился во главе Генерального штаба, поэтому не смог полностью разобраться в ситуации.

Нет, видно в этом вопросе руководство Красной Армии думало по-другому. Что там потеря десятка дивизий приграничных войск, подвергнувшихся неожиданному удару, для могучего Советского Союза, зато будет хороший повод подошедшими стратегическими резервами остановить дальнейшее продвижение врага, перейти границу и стальным катком пройтись по Европе, сметая все препятствия на своем пути. И это будет понято всеми странами, так как Советский Союз являлся в этом случае страной, подвергнувшейся агрессии и имеющей полное право на защиту своего суверенитета.

Политическое и военное руководство страны рассчитывало, что войска Красной Армии, даже при неблагоприятном стечении обстоятельств на границе, сумеют остановить дальнейшее продвижение врага в глубь своей территории и с помощью подошедших резервов разгромить противника.

А чтобы наши части беспрепятственно продвигались на запад, не минировались участки предполья, не ставились инженерные заграждения, у границы складировались запасы боеприпасов, топлива, продовольствия, экономился моторесурс поступавшей на вооружение но-

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 263.

вой техники. И для этого мнения у руководства страны и армии имелись все основания.

К июню 1941 года Красная Армия насчитывала 5 030 980 человек, в ее составе имелись 1 фронтовое, 16 окружных и 20 армейских управлений, 62 управления стрелковыми корпусами. Сухопутные войска были представлены 303 дивизиями (198 стрелковых, 13 кавалерийских, 61 танковая и 31 моторизованная), только 1/4 из них находились в стадии формирования.

Большая часть самых боеспособных, носивших почетные наименования, доукомплектованных до штатов военного времени дивизий была сосредоточена на западной границе. В войсках Красной Армии имелось 112 800 орудий и минометов, 23 815 танков, 255 000 пулеметов¹.

Войска Красной Армии имели достаточное количество боевой техники, намного превосходящей по боевым характеристикам вооружение частей вермахта. Вот как характеризовал состояние авиационной техники генеральный конструктор А.С. Яковлев: «Сравнение отечественной авиации с немецкой было в нашу пользу. Созданные советскими конструкторами истребители быстроходнее и маневреннее немецких. Ильюшинский штурмовик — уникален. Но огорчались мы тем, что на вооружении нашей авиации новых машин находилось еще немного: процесс их серийного производства только развертывался.

В 1940 году было произведено всего 64 истребителя Як-1, 20 истребителей МиГ-3. Пикирующих бомбардировщиков Пе-2 насчитывалось лишь два экземпляра. В первой половине 1941 года было выпущено 1946 истребителей МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3, 458 бомбардировщиков Пе-2 и 294 штурмовика Ил-2.

В ВВС подавляющее большинство самолетов было старых марок. Но машин таких имелось у нас много, и это несколько успокаивало»².

¹ ВИЖ. 1998. № 3. С. 4; ВИЖ. 1999. № 3. С. 8.

² Яковлев А.С. Цель жизни. М., 1972. С. 236.

А если вспомнить о подавляющем превосходстве Красной Армии над войсками вермахта по танкам?!

Расположение войск РККА на западных рубежах имело глубоко эшелонированный характер. Непосредственную охрану государственной границы здесь несли 47 сухопутных и 6 морских погранотрядов, 9 отдельных комендатур и 11 полков оперативных войск НКВД, всего около 100 000 человек.

К 22 июня 1941 года в первом эшелоне армий прикрытия западных приграничных округов (дислоцированных на расстоянии до 50 км от границы) находились 56 стрелковых и кавалерийских дивизий и 2 отдельные стрелковые бригады.

Во втором эшелоне армий прикрытия (на удалении 50—100 км от границы) дислоцировались 52 дивизии. Еще 58 дивизий находились в резерве командования западных приграничных округов, располагаясь на удалении 100—400 км от границы.

К этому времени и некоторые перебрасываемые из внутренних военных округов соединения второго стратегического эшелона уже находились в заданных командованием РККА районах (восемь дивизий 19-й армии, восемь дивизий 21-й армии и 112-я стрелковая дивизия 22-й армии). Вместе с соединениями 7-го стрелкового корпуса (четыре дивизии) они составили сильный резерв Генерального штаба.

Таким образом, на западных границах СССР сосредоточилась огромная группировка войск Красной Армии, имевшая на вооружении значительное количество боевой техники. Всего 187 дивизий и 17 стрелковых и воздушно-десантных бригад (свыше 3 100 000 человек), свыше 14 000 танков и 9 200 самолетов ждали приказа руководства страны.

К середине 1941 года Советский Союз располагал мощной материально-технической базой, обеспечивающей при ее своевременной мобилизации массовое производство боевой техники и вооружения для армии и флота.

Все это и рождало у руководства страны и армии твердую уверенность в том, что войска Красной Армии

смогут противостоять агрессии со стороны фашистской Германии. Это подтверждают и слова, сказанные вождем советского народа югославскому послу в ответ на его предупреждение о возможном нападении Германии. Ответ Сталина не оставлял никаких сомнений: «Мы готовы, если им угодно — пусть придут»¹. И это была не пустая бравада.

подавляющим было превосходство СССР по авиации на всех театрах, что видно из приведенной ниже таблицы.

Тогда становится ясно, почему войска Красной Армии и флот не были своевременно приведены в боевую готовность — чтобы заранее не насторожить руководство Германии и, проявляя как бы мнимую беспечность, подтолкнуть Гитлера к активным боевым действиям. Все было тонко продумано и рассчитано, но об этом плане знало только ограниченное количество людей из ближайшего окружения И.В. Сталина. Подтверждением служит тот факт, что после катастрофического разгрома войск Красной Армии в приграничном сражении не слетели головы ни у маршала Тимошенко, ни у генерала армии Жукова. Вместе со Сталиным планировали, но все получилось не так, как это было задумано. Уровень подготовки войск вермахта, их организация боевых действий оказались на голову выше боеспособности Красной Армии и ее высших руководителей.

Но это определилось позже, а пока руководство Красной Армии, по понятным только ему причинам, оттягивало приведение своих войск в боевую готовность. Со всем по-другому действовало советское руководство в апреле—мае, получив предупреждение о начале войны 15 мая 1941 года и прекрасно понимая, что к этому времени страна и армия не в полном масштабе готовы к ведению боевых действий. В это время СССР находился в самом разгаре военных приготовлений. И тогда был принят ряд срочных мер, чтобы избежать нападения Германии:

— в феврале 1941 года утвержден план укрепления Вооруженных Сил СССР, предусматривавший срочное раз-

Таблица 53. Соотношение сил и средств на советско-германском фронте на 22 июня 1941 года

Количество	Германия	Союзники*	Всего	РККА	Соотношение
Личного состава	3 300 000**	830 000	4 130 000	3 100 000	1,3:1
Дивизий, в т.ч.: танковых моторизованных	123 17 13	29 — —	152 17 13	187 40 20	1:1,2 1:2,3 1:1,5
Бригад	3	12	15	17	1:1,1
Орудий и минометов, ед.	43 200	5000	48 200	37 500	1:1,05
Танков и штурм. орудий, ед.	3637	146	3783	14 200***	1:3,7
Боевых самолетов	2770	930	3700	9200****	1:2,5

* Финляндия и Румыния.

** Без учета ВВС, ВМФ, войск СС.

*** В том числе 1475 новых танков KV и Т-34.

**** В том числе 1774 новых самолетов.

вертывание большого количества новых соединений (в том числе танковых и моторизованных);

— в первой половине года завершена реорганизация центрального аппарата и местных органов военного управления, увеличены штаты Генерального штаба, управлений ВВС и ПВО;

— в конце марта советским правительством принимается решение о призыве 500 000 красноармейцев, сержантов и командиров для доукомплектования частей и соединений приграничных военных округов. А несколькими днями позже принимается решение о дополнительном призыве 300 000 человек для доукомплектования частей укрепленных районов, артиллерии РГК и других специальных войск (обратите внимание, что сборы впервые проводятся в разгар посевной, а не осенью после уборки урожая);

— весной началась большая скрытная переброска войск из внутренних округов на западное направление, срок прибытия которых установлен к 15 мая;

— **главное** — в апреле в боевую готовность приводятся приграничные войска Красной Армии, гарнизоны укрепленных районов занимают огневые точки на границе, в которые завезен трехмесячный запас боеприпасов и продовольствия;

— 13 мая Генеральный штаб приказал начать переброску на запад еще 28 стрелковых дивизий и 4 армейских управлений;

— 15 мая Генеральный штаб своей директивой запретил командованию западных приграничных округов все перемещения войск;

— на границу были посланы группы офицеров с радиостанциями, которые должны были немедленно докладывать в свои штабы всю получаемую информацию о противнике;

— в стране проведен досрочный выпуск курсантов;

— значительно увеличилось количество военных учебных заведений.

Большие мероприятия по повышению боевой готовности были проведены непосредственно в военных округах.

Так, в Киевском Особом военном округе в январе 1941 года свыше 5000 человек летно-технического состава ВВС были переведены на казарменное положение. Несомненно, что такие мероприятия были проведены и в других западных военных округах.

В начале мая 1941 года в штабах западных военных округов была получена оперативная директива Наркомата обороны СССР на случай внезапного нападения фашистской Германии. Так, перед командованием КОВО были поставлены следующие задачи¹:

- своевременно выявлять сосредоточение войск противника и группировку его сил;
- не допустить вторжения врага на нашу территорию;
- быть готовыми в упорной борьбе надежно прикрыть мобилизационное сосредоточение и развертывание войск округа.

Несомненно, что все эти проводимые в Красной Армии мероприятия стали известны гитлеровскому командованию. Германский генерал К. Типпельскирх (в 1941 году возглавлявший разведывательное управление Генерального штаба сухопутных войск вермахта) вспоминал: «Конечно, от русской разведки не укрылось, что центр тяжести военной мощи Германии все больше перемещался на восток. Русское командование принимало свои контрмеры. 10 апреля Высший Военный Совет под председательством Тимошенко решил привести в боевую готовность все войсковые части на западе. 1 мая были проведены дальнейшие неотложные военные приготовления и приняты меры для защиты советской границы. 6 мая Сталин, который до сих пор был только Генеральным секретарем коммунистической партии, хотя и самым могущественным человеком в Советском Союзе, стал преемником Молотова на посту Председателя Совета Народных Комиссаров и, таким образом, официально возглавил правительство. Этот шаг означал, по крайней мере формально, усиление авторитета правительства и объединение сил..»

¹ Баграмян И.Х. Так начиналась война. С. 61.

Советский Союз подготовился к вооруженному конфликту настолько это было в его силах. На стратегическую внезапность германское командование не могло рассчитывать. Самое большее, чего можно было достигнуть, — это сохранить в тайне срок наступления, чтобы тактическая внезапность облегчила вторжение на территорию противника»¹.

Несомненно, что все проведенные в СССР в апреле—мае оборонные мероприятия повлияли на сроки фашистского нападения. Но дальше июня оттягивать свое наступление Гитлер тоже не мог. В перехваченной советской разведкой телеграмме турецкого посла в Москве отмечалось, что «судя по заслуживающему внимания донесению..., учитывая быстрые темпы подготовки Красной Армии..., немцы считают, что акция против России стала настоятельной необходимостью»².

Тогда возникает правомерный вопрос: почему руководство Красной Армии в июне не привело войска в боевую готовность, а наоборот, отвело части полевых войск от границы? В архивах до сих пор не обнаружено ни одной докладной записки руководства Красной Армии И.В. Сталину с просьбой о приведении войск в боевую готовность. Маршал Жуков позднее объяснял журналистам, что они с Тимошенко докладывали Сталину об этом устно. Конечно нет, в них должны содержаться аргументированные данные о соотношении сил на границе, на основании чего и делаются соответствующие выводы и принимаются соответствующие решения.

Если бы руководство страны заранее привело свои войска в боевую готовность, как это было сделано в апреле 1941 года, разве посмел бы тогда Гитлер двинуть вермахт к своему краху? Да отдай советское командование своевременно приказ о приведении в боевую готовность войск, посади солдат в окопы, подведи к границе тысячи танков и орудий, подними в небо тысячи самолетов — и ни один враг не посмеет нанести удар по ошети-

¹ *Титпельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 1998. С. 240.

² ВИЖ. 1994. № 6. С. 22.

нившейся тысячами стволов армии. Но этого, к сожалению, в июне 1941 года не произошло. Маховик войны был уже запущен, и остановить его не пыталась ни одна из противостоящих сторон.

Неясным остается вопрос и о действиях высшего руководства Красной Армии 21 июня 1941 года, в преддверии неминуемого фашистского удара. Я позволю себе привести отрывок из воспоминаний Г.К. Жукова: «Вечером 21 июня мне позвонил начальник штаба Киевского военного округа генерал-лейтенант М.А. Пуркаев и доложил, что к пограничникам явился перебежчик — немецкий фельдфебель, утверждающий, что немецкие войска выходят в исходные районы для наступления, которое начнется утром 22 июня.

Я тотчас же доложил наркому и И.В. Сталину то, что передал М.А. Пуркаев. И.В. Сталин сказал:

— Приезжайте с наркомом в Кремль.

Захватив с собой проект директивы войскам, вместе с наркомом и генерал-лейтенантом Н.Ф. Ватутиным мы поехали в Кремль. По дороге договорились во что бы то ни стало добиться решения о приведении войск в боевую готовность.

И.В. Сталин встретил нас один. Он был явно озабочен.

— А не подбросили ли немецкие генералы этого перебежчика, чтобы спровоцировать конфликт? — спросил он.

— Нет, — ответил С.К. Тимошенко. — Считаем, что перебежчик говорит правду.

Тем временем в кабинет И.В. Сталина вошли члены Политбюро.

— Что будем делать? — спросил И.В. Сталин.

Ответа не последовало.

— Надо немедленно дать директиву войскам о приведении всех войск приграничных округов в полную боевую готовность, — сказал нарком.

— Читайте! — ответил И.В. Сталин.

Я прочитал проект директивы. И.В. Сталин заметил:

— Такую директиву сейчас давать преждевременно, может быть, вопрос еще уладится мирным путем. Надо

дать короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений.

Не теряя времени, мы с Н.Ф. Ватутиным вышли в дружную комнату и быстро составили проект директивы наркома.

Вернувшись в кабинет, попросили разрешения доложить.

И.В. Сталин, прослушав проект директивы и сам еще раз его прочитав, внес некоторые поправки и передал наркому для подписи...

С этой директивой Н.Ф. Ватутин немедленно выехал в Генеральный штаб, чтобы тотчас же передать ее в округа. Передача в округа была закончена в 00.30 минут 22 июня 1941 года»¹.

Как будто бы все понятно, но почему-то маршал об этом дне допускает в своих воспоминаниях много неясностей и неточностей, хотя именно он должен был навсегда остаться в его памяти. Вечер 21 июня — это понятие растяжимое, значит, что-то недоговаривает Жуков, не приводя четкое время посещения Кремля. Простая забывчивость или указание точного времени очень нежелательно для маршала, что может натолкнуть читателей на интересные мысли?

Попробуем разобраться в этом вопросе. В сохранившейся стенограмме посещения кабинета Сталина есть записи о лицах и времени визитов за 21 июня 1941 года².

Таким образом, оказывается, что последнее мирное совещание с военными в Кремле закончилось в 22 часа 20 минут, когда до начала войны еще оставалось целых пять часов. Именно тогда руководство армии уже четко знало о времени удара немецко-фашистских войск. В этом случае необходимо было срочно бить в набат по всем

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 242—244.

² ВИЖ. 1994. № 6. С. 27.

Таблица 54. Стенограмма посещений И.В. Сталина членами правительства и руководством армии

Время прибытия	Кто посетил	Время убытия
18.27	Молотов	23.00
19.05	К.Е. Ворошилов	23.00
19.05	Л.П. Берия	23.00
19.05	Н.А. Вознесенский	20.15
19.05	Г.М. Маленков	22.20
19.05	Б.Г. Кузнецов	20.15
19.05	С.К. Тимошенко	20.15
19.05	Сафонов	20.15
20.50	С.К. Тимошенко	22.20
20.50	Г.К. Жуков	22.20
20.50	С.М. Буденный	22.00
21.55	Л.З. Мехлис	22.20

каналам, но этого не произошло. Почему-то телеграмма в войска была отправлена только в 00.30 минут 22 июня?! Неясно, где был целых 2 часа генерал Ватутин, да и был ли он в Кремле (по воспоминаниям Жукова)? Может быть, сидел в соседней комнате, потому что в стенограмме посещений Сталина его фамилия не указана. К сожалению, сам генерал армии Н.Ф. Ватутин ничего не может опровергнуть или согласиться со сказанным, он погиб на поле боя в 1944 году. Или на зашифровку телеграммы на узле связи Генерального штаба ушло целых два часа? Да за это расстрелять мало связистов.

И нарком обороны, и начальник Генерального штаба не предприняли никаких других действий, чтобы срочно уведомить руководящий состав западных округов о времени возможного удара и посланной им директиве. Да и нужно ли им было это?

Адмирал Н.Г. Кузнецов, вызванный к наркому обороны около 23 часов и получивший от него предупреждение о возможном нападении Германии, вспоминал очень интересные факты своего посещения: «Когда я возвращался в Наркомат, меня не покидали тяжелые мысли: когда нарко-

му обороны стало известно о возможном нападении гитлеровцев? В котором часу он получил приказ о приведении войск в полную боевую готовность? Почему не само правительство, а нарком обороны отдал мне приказ о приведении флота в боевую готовность, причем полуофициально и с большим опозданием? Было ясно одно: с тех пор как нарком обороны узнал о возможном нападении Гитлера, прошло уже несколько часов. Это подтверждали исписанные листки блокнота (когда Кузнецов прибыл к Тимошенко, Жуков под его диктовку писал радиogramмы в войска. — Р.И.), которые я увидел на столе. Уже позднее я узнал, что руководители наркомата обороны — нарком и начальник Генштаба были вызваны 21 июня около 17 часов к И.В. Сталину. Следовательно, уже в то время под тяжестью неопровержимых доказательств было принято решение: привести войска в полную боевую готовность и в случае нападения отражать его. Значит, все это произошло примерно за одиннадцать часов до фактического вторжения врага на нашу землю. Не так давно мне довелось слышать от генерала армии И.В. Тюленева — в то время он командовал Московским военным округом, — что 21 июня около 2 часов дня ему позвонил И.В. Сталин и потребовал повысить боевую готовность ПВО.

Это еще раз подтверждает: во второй половине дня 21 июня И.В. Сталин признал столкновение с Германией если не неизбежным, то весьма и весьма вероятным. Это подтверждает и то, что в этот вечер к И.В. Сталину были вызваны московские руководители А.С. Щербаков и В.П. Пронин. По словам Василия Прохоровича Пронина, Сталин приказал в эту субботу задержать секретарей райкомов на своих местах и запретить им выезжать за город. «Возможно нападение немцев» — предупредил он¹.

Сам Сталин, переговорив напоследок о чем-то с Берия, спокойно отправился к себе на дачу, ну чего-просто нельзя было ожидать от этого осторожного человека в такой напряженный момент. Вот вам и еще одно подтвер-

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. М., 1966. С 328, 329.

ждение нашей версии — руководство страны и армии ждали нападения Германии, возлагая большие надежды на «несокрушимую и легендарную». Но уровень боевой подготовки и организация боевых действий войск вермахта оказались на голову выше боеспособности Красной Армии и ее высших руководителей.

А события 21 июня продолжали идти своим чередом, неотвратимо приближая начало кровавого столкновения. Получив от наркома обороны информацию о возможном нападении Германии и разрешение флоту на применение в этом случае оружия, Н.Г. Кузнецов отдал приказ, немедленно привести флоты и флотилии в оперативную готовность № 1.

Телеграмма с узла связи Главного морского штаба о приведении Северного, Балтийского и Черноморского флотов, Дунайской и Пинской военных флотилий ушла по назначению в 23 часа 50 минут 21 июня 1941 года¹.

Вернувшись в свой кабинет, нарком ВМФ, прекрасно понимая, в каком тяжелом положении может оказаться Балтийский флот в случае внезапного удара противника, позвонил вице-адмиралу Трибуцу и приказал, не ожидая получения официальной телеграммы немедленно привести флот в готовность № 1, но предупредил, чтобы на возможные провокации немцев не поддавались². Этот звонок наркома, несомненно, сказался на результатах приведения Балтийского флота в высшую степень боевой готовности.

В 00 часов 10 минут 22 июня нарком переадресовал на флоты полученную от Генерального штаба РККА зашифрованную телеграмму о приведении войск Красной Армии в боевую готовность³:

Военным Советам 1) КБФ, 2) СФ, 3) ЧФ Экстренно
Командующему Пинской флотилией
Командующему Дунайской флотилией

¹ Морской сборник. 2001. № 7. С. 28.

² ВИЖ. 2004. № 7. С. 48.

³ Морской сборник. 1991. № 6. С. 17.

В течение 22.6—23.6 возможно внезапное нападение немцев. Нападение может начаться с провокационных действий.

Наша задача не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно флотам и флотилиям быть в полной боевой готовности встретить возможный удар немцев или их союзников.

Приказываю перейти на оперативную готовность № 1, тщательно маскировать повышение боевой готовности. Ведение разведки в чужих территориальных водах категорически запрещаю.

Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

Кузнецов.

Конечно, эта посланная телеграмма внесла некоторую нервозность и неопределенность в действия руководства флотов, которые должны были довести ее требования до командиров подчиненных им соединений и частей. Посмотрим, как действовали флоты.

Телефонный разговор наркома ВМФ с командующим Краснознаменным Балтийским флотом закончился в 23 часа 33 минуты 21 июня 1941 года. В 23 часа 37 минут по флоту была объявлена оперативная готовность № 1. Через 20 минут боевая готовность была объявлена в Либавской и Виндавской военно-морских базах. К этому времени в боевой готовности уже находились 28 тральщиков и 14 катеров-тральщиков, в дозорах находились несколько боевых кораблей и подводных лодок.

В полночь на защищенный командный пункт в полном составе перешел личный состав управления, штаба и Военного совета флота.

В первом часу ночи 22 июня командиры береговой обороны Виндавского сектора получили телеграмму следующего содержания: «Оперативная готовность — номер один. Все немецкие подводные лодки, появляющиеся в секторах батарей, считать неприятельскими и открывать по ним огонь»¹.

¹ Мельников П.Е. Залпы с берега. М., 1971. С. 18.

С 1 часа до 2 часов личный состав Либавской военно-морской базы был вызван в свои части и на корабли.

В 2 часа 28 минут возглавлявший комиссию Наркомата ВМФ на Балтийском флоте контр-адмирал Н.М. Харламов приказал ее членам «инспекцию прекратить, включиться в оказание помощи»¹. К этому времени из Москвы пришло разрешение на использование мобилизационных запасов флота.

До начала боевых действий штаб флота успел отдать ряд распоряжений своим соединениям и частям²: 1) о рассредоточении кораблей флота; 2) командиру Либавской военно-морской базы — все оставшиеся на базе подводные лодки типа «М», кроме дозорных, немедленно перевести в Усть-Двинск; 3) командиру военно-морской базы Ханко — все подводные лодки и торпедные катера перевести в Палдиски.

Довести все разработанные командованием и штабом флота указания до некоторых исполнителей из-за нарушения связи не удалось, приведение соединений и частей в наивысшую степень боевой готовности растянулось до исхода 22 июня.

Да и поступившая около половины четвертого утра 22 июня телеграмма командования Балтийского флота (отправленная еще 21 июня) внесла некоторую сумятицу в действия частей по отражению начавшегося воздушного нападения противника. В ней говорилось: «По флоту... последнее время многие командиры занимаются тем, что строят догадки о возможности войны с Германией..., вместо того, чтобы заниматься боевой и политической подготовкой... Приказываю прекратить подобные разговоры и каждый день, каждый час использовать для усиления боевой подготовки...»³.

В 4 часа 50 минут поступил доклад из Лиепайи о бомбардировке военно-морской базы (произошла в 3 часа 50 ми-

¹ Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград 1941—1944 гг. М., 1970. С. 16.

² Пантелеев Ю.А. Морской фронт. С. 32, 33.

³ Морской сборник. 2001. № 6. С. 73.

нут), в результате которой большие потери понес дислоцировавшийся там истребительный авиационный полк ПрибОВО. А зенитчики базы, не получив приказа, огня не открывали.

Более организованно перешел на наивысшую степень боевой готовности Северный флот. Телеграмма из Москвы о переходе на оперативную готовность № 1 была получена руководством флота в 00 часов 56 минут 22 июня. В это время руководство флота (начальник штаба, член Военного совета, начальник политуправления) находилось уже в кабинете контр-адмирала Головки, поэтому лишнего времени на отдачу приказа в подчиненные соединения и части им не понадобилось.

Сигнал был передан в 1 час 15 минут, а в 4 часа 23 минуты Северный флот уже находился в готовности № 1.

На Черноморском флоте телеграмма в адрес Военного совета поступила в 1 час 03 минуты 22 июня и была без промедления доложена находившемуся в штабе контр-адмиралу И.Д. Елисееву. По его указанию оперативный дежурный по флоту доложил о полученной телеграмме находившемуся дома вице-адмиралу Октябрьскому.

Прибыв немедленно в штаб и ознакомившись с приказом наркома ВМФ, командующий в 1 час 15 минут объявил готовность № 1. Получив из частей сообщение, что переход на наивысшую степень готовности осуществляется явно с опозданием (так, приказ командиру 61-го зенитно-артиллерийского полка поступил только в 1 час 40 минут), на главной военно-морской базе объявили «Большой сбор!»¹.

И это ускорило приведение частей в боевую готовность. Около 2 часов ночи 22 июня части ПВО и береговой обороны Севастополя, корабли охраны водного района и зенитная артиллерия кораблей были приведены в боевую готовность. Было введено затемнение города, на корабли началась погрузка торпед и мин, в ожидании команды замерли дежурные истребители на аэродромах.

¹ Морской сборник. 2004. № 7. С. 54.

Это было сделано очень своевременно. В 2 часа 35 минут оператор радиолокационной станции Тарханкутского поста наблюдения и связи обнаружил неизвестную воздушную цель, летящую над мысом Херсонес с южного направления. В 3 часа 05 минут на командный пункт флота последовал доклад с постов наблюдения, развернутых у Херсонесского маяка и Камышевой бухты, о шуме летящих с запада самолетов. О таких фактах доложили и с Сарычского и Евпаторийского постов наблюдения.

Начальник ПВО полковник Жилин запросил у командного пункта флота разрешение на открытие огня по приближавшимся к Севастополю неизвестным самолетам. Оперативный дежурный капитан 2 ранга Рыбалко доложил о складывающейся обстановке начальнику штаба, но тот приказал действовать по указаниям командующего. Вот какой разговор произошел между оперативным дежурным и вице-адмиралом Октябрьским¹:

«О к т я б р ь с к и й. Есть ли наши самолеты в воздухе?»

Р ы б а л к о. наших самолетов нет.

О к т я б р ь с к и й. Имейте в виду, если в воздухе есть хоть один наш самолет, вы завтра будете расстреляны.

Р ы б а л к о. Товарищ командующий, как быть с открытием огня?»

О к т я б р ь с к и й. Действуйте по инструкции!».

Да, очень нелегко было командующему флотом прозвонить это ответственное слово «огонь!», за которое можно было впоследствии и ответить. Тяжело было сознанию человека переключиться с мирного на военный лад и действовать, сообразуясь со складывавшейся обстановкой.

Пока шел этот разговор, в 3 часа 13 минут прожектора противовоздушной обороны осветили летящий на малой высоте самолет, но не получив своевременно приказа на открытие огня, проводили его только взглядом (а самолет сбросил на парашютах мины у выхода из Севастопольской

¹ Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 334—335.

бухты, на которых подрывались несколько судов). А посты наблюдения уже докладывали о появлении новых целей, идущих на Севастополь.

И тогда начальник штаба флота контр-адмирал И.Д. Елисеев приказал силам и средствам ПВО открыть огонь, и уже в 3 часа 30 минут зенитные батареи, к которым присоединились и зенитные установки кораблей, встретили приближавшиеся к базе самолеты дружным огнем.

А командующий Черноморским флотом в это время доложил народному комиссару ВМФ: «На Севастополь совершен налет самолетов, зенитная артиллерия отражает нападение, несколько бомб упало в городе...»¹. Это был первый доклад о начале Великой Отечественной войны.

Около 2 часов ночи, после получения телеграммы наркома ВМФ, оперативная готовность № 1 была объявлена на Пинской и Дунайской военных флотилиях. Все остальные объединения ВМФ продолжали оставаться в готовности № 2.

Получив тревожное сообщение с Черноморского флота о начале бомбардировки, адмирал Н.Г. Кузнецов предпринял попытку связаться со Сталиным, но охрана отказалась сообщить его местонахождение. Нарком ВМФ позвонил С.К. Тимошенко и доложил о бомбежке Севастополя, но никаких тревожных ноток в голосе наркома обороны не услышал². Да разве могло быть иначе?

Никаких указаний от правительства, Наркомата обороны не поступало, и тогда адмирал Кузнецов приказал передать флотам официальное извещение о начале войны и об отражении удара противника всеми имевшимися силами. И в начале шестого часа утра 22 июня 1941 года Военные советы флотов передали этот приказ своим частям.

Около 10 часов утра 22 июня Кузнецов прибыл в Кремль и удивился безмятежности и спокойствию, которые царили в нем: «В Кремле было так же спокойно, как в обычный выходной день. Видимо, происходит какое-нибудь совещание и где-нибудь в другом месте.

¹ Морской сборник. 2004. № 7. С. 49.

² Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 336.

Но что совещаться, когда война налицо, и если ее не ожидали (выделено мной. — Р.И.), то следовало хоть теперь со всей энергией организовать отражение врага. Что происходило в этот момент на самом деле, я рассказывать не берусь, но как Нарком Военно-Морского Флота по-прежнему никуда не вызывался и никаких указаний не получал»¹.

Вот вам и еще одно бесспорное доказательство того, что начало этой войны советское правительство и высшее руководство Красной Армии ждали и были твердо убеждены, что оно будет прямо противоположным случившемуся в июне 1941 года. В этом и заключается их вина перед всем советским народом, понесшим в результате их беспечности и недалковидности огромные людские и материальные потери.

¹ Морской сборник. 2004. № 7. С. 50.

Приложение 1

Краткие сведения о советских флотилиях, созданных в годы Гражданской войны

Азовская военная флотилия была образована в апреле 1918 года на Азовском море с главной базой в Ейске. Содействовала сухопутным войскам РККА в борьбе против германских оккупантов и белогвардейских войск. В июне 1918 года была ликвидирована в связи с захватом побережья Азовского моря вражескими частями.

Второе формирование флотилии было начато штабом Юго-Западного фронта в марте 1920 года. В мае этого же года флотилия вошла в состав Морских сил Черного и Азовского морей. Была расформирована в июне 1921 года.

Флотилией в разное время командовали: Гернштейн И.И. (5—6.1918); Маркелов С.Е. (3—4.1920); Гернет Е.С. (5—8.1920); Хвицкий С.А. (8—12.1920); Дандре Г.Л. (1—4.1921); Кадацкий И.Н. (4—6.1921).

Амударьинская военная флотилия (создана в 1887 году) в ноябре 1917 года перешла на сторону советской власти и принимала активное участие в ее установлении на территории Средней Азии. Была расформирована в июле 1918 года.

Второе формирование флотилии было проведено в феврале 1920 года с непосредственным подчинением штабу Туркестанского фронта. С апреля по декабрь этого же года она входила в состав Аральской флотилии как отдельный отряд кораблей. В январе 1921 года флотилия была выделена в самостоятельное объединение для содействия войскам Туркестанского фронта в борьбе с белогвардейцами и басмачами. Главная база — Чарджуй. В связи с окончанием Гражданской войны флотилия была расформирована в ноябре 1921 года.

Командующие: Пинский Г.Г. (2—4.1920); Калинин М.Н. (1—11.1920).

Амурская военная флотилия (создана в 1900 году) в декабре 1917 года перешла на сторону советской власти и способствовала ее установлению на Дальнем Востоке. В сентябре 1918 года часть кораблей флотилии была захвачена японскими интервентами, остальные затоплены.

С мая 1920 года началось восстановление Амурской военной флотилии (под названием Красная Амурская речная флотилия) с главной базой в Благовещенске, затем в Хабаровске. В апреле 1921 года флотилия вошла в подчинение штаба Морских сил Дальневосточной Республики (ДВР), с января по ноябрь 1922 года входила в Народно-революционный флот ДВР, с ноября по сентябрь 1926 года — в состав Морских сил Дальнего Востока. С сентября 1926 по июнь 1931 года называлась Дальневосточной военной флотилией.

Корабли и личный состав флотилии принимали участие в боевых действиях во время советско-китайского конфликта 1929 года, за что в 1930 году она была награждена орденом Красного Знамени. В июне 1931 года флотилии было возвращено прежнее наименование — Амурская Краснознаменная.

Флотилией командовали: Огильви Г.Г. (12.7—9.1918); Канюк В.Я. (5.1920—6.1921); Третьяков Н.В. (7—12.1921); Орлов Н.П. (12.1921—11.1922); Воейков Е.М. (11—12.1922); Тучков П.А. (18.3—23.12.1923); Хвицкий С.А. (12.1923—1925); Селитренников В.В. (5—10.1926); Озолин Я.И. (1926—1930); Исаков Д.П. (28.11.1930—21.10.1933); Кадацкий-Руднев И.Н. (1934—19.3.1938); Октябрьский Ф.С. (1938—1939); Рогачев Д.Д. (1939); Головкин А.Г. (7.1939—7.1940); Абанькин П.С. (1940—2.9.1944).

Аральская военная флотилия была сформирована штабом Туркестанского фронта в апреле 1919 года для борьбы с белогвардейцами и басмачами. Главная база — Аральск. В связи с окончанием Гражданской войны была расформирована в ноябре 1920 года.

Флотилией командовали: Петров А.К. (4—8.1920); Щениковский С.К. (8—11.1920).

Астраханско-Каспийская военная флотилия была сформирована в октябре 1918 года на базе кораблей и личного состава военного флота Астраханского края. Главная база — Астрахань. Флотилия вела боевые действия против белогвардейцев и интервентов на Нижней Волге и Каспийском море, содействовала усилиям войск Красной Армии на астраханском и царицынском направлениях. В июле 1919 года ее состав был объединен с Волжской военной флотилией в Волжско-Каспийскую военную флотилию.

Командующие: Сакс С.Е. (10.1918—5.1919); Раскольников Ф.Ф. (6—7.1919).

Байкальская военная флотилия была создана как местное формирование в июне 1918 года решением Иркутского ревкома для охраны судоходства и борьбы с контрреволюцией. В августе 1918 года белогвардейские части захватили базу (Лиственичное — в истоке реки Ангары) и корабли флотилии.

Ее второе формирование началось в феврале 1921 года на базе кораблей расформированной Сибирской военной флотилии. Главная база — Иркутск. Корабли Байкальского дивизиона участвовали в боях с белогвардейскими частями и бандами на реках Ангара и Селенга. В связи с окончанием боевых действий флотилия (дивизион сторожевых кораблей) была расформирована в августе 1922 года.

Командующие: Власов Л.М. (6—8.1918); Попов М.Н. (2.1921 — 1.1922); Белановский Н.А. (1—6.1922); Игумнов Б.А. (6—8.1922).

Беломорская военная флотилия была сформирована в марте 1920 года с главной базой в Архангельске. В апреле этого же года она была переименована в Морские силы Северного моря, насчитывавшие 1 линейный корабль, 3 вспомогательных крейсера, 1 подводную лодку, 4 эсминца, 4 тральщика, 8 ледоколов, 3 дивизиона морских и речных катеров и другие суда.

Командующий — Варваца В.Н. (3—4.1920).

Военно-Волжская флотилия (Царицынский отряд) была создана в июне 1918 года как местное формирова-

ние для обороны Царицына, где и находилась ее база. В октябре этого же года вошла в состав Волжской военной флотилии.

Командующие: Гернет Е.С. (6—7.1918); Золотарев П.И. (7—9.1918); Лукашев В.Л. 9—10.1918).

Военно-речная флотилия советской Латвии была создана в марте 1919 года из двух отрядов (Приморского и Западновинского речного) для обороны Рижского залива и устья Западной Двины. Флотилия базировалась в Риге и Витебске. В мае 1919 года германские войска овладели Ригой и захватили корабли Приморского отряда. Второй отряд в ноябре 1919 года был переформирован в Западновинскую военную флотилию.

Командующие: Бернгард Р.М. (3—5.1919); Серебренников Н.Н. (6—11.1919).

Военный флот Астраханского края был создан в апреле 1918 года как местное формирование для борьбы с контрреволюцией. В октябре этого же года был реорганизован в Астрахано-Каспийскую военную флотилию.

Командующий — Коптев П.В. (4—10.1918).

Волжская военная флотилия была создана в июне 1918 года для борьбы с контрреволюцией и охраны Волжского водного пути. Главная база — Нижний Новгород. Поддерживала действия войск РККА при обороне и взятии Казани, в Ижевско-Воткинской операции, в боях с частями генерала Колчака на реках Белая, Вятка, Уфа. В июле 1919 года была объединена с Астрахано-Каспийской флотилией в Волжско-Каспийскую военную флотилию.

Командующие: Бернгард (3—22.8.1918); Раскольников Ф.Ф. (23.8—11.1918); Варвац В.Н. (11.1918 — 4.1919); Смирнов П.И. (4 — 7.1919).

Волжско-Каспийская военная флотилия была образована в результате объединения Астрахано-Каспийской и Волжской флотилий в июле 1919 года. Главная база — Астрахань, Баку (с мая 1920). Флотилия вела активные боевые действия против интервентов и белогвардейцев в Нижнем Поволжье и на Каспийском море. 5 июля 1920 года флотилия была переименована в Каспийский флот, кото-

рый с середины июля стал именоваться Морскими силами Каспийского моря.

Командующие: Раскольников Ф.Ф. (7.1919 — 6.1920); Векман А.К. (6—7.1920).

Вольская военная флотилия была создана в апреле 1918 года как местное формирование с базой в г. Вольске. Принимала участие в боях с белогвардейцами и белочехами, содействовала войскам Красной Армии в освобождении Вольска, Сызрани, Самары. В октябре 1918 года вошла в состав Волжской военной флотилии.

Командующий — Цыганков С.С. (4—10.1918).

Волхово-Ильменская озерно-речная военная флотилия была создана в мае 1918 года для содействия войскам Новгородского боевого участка завесы, а затем 7-й армии в перевозке грузов, охране мостов и переброске личного состава на озере Ильмень, реках Волхов, Сясь, Мста. Главная база — Новгород. Расформирована в феврале 1919 года, часть кораблей и личного состава были переданы в Онежскую военную флотилию.

Командующий — Титов А.Ф. (5.1918 — 2.1919).

Днепровская военная флотилия была сформирована в марте 1919 года в составе Западного фронта (с 9.1919 находилась в подчинении командующего Морскими силами Республики). Вела боевые действия против белополяков и белогвардейцев на реках Днепр, Припять, Березина, Сож. Главная база — Киев. Флотилия была расформирована в декабре 1920 года. Вновь создана в октябре 1925 года как Особый отряд судов на реке Днепр, а с июня 1931 года — как Днепровская военная флотилия. Опять была расформирована в июне 1940 года; ее корабли были переданы на формирование Дунайской и Пинской военных флотилий.

Командующие: Полупанов А.В. (3—9.1919); Смирнов П.И. (9.1919 — 8.1920); Корсак Б.Ф. (8—9.1920); Смирнов П.И. (10—12.1920); Третьяков Н.В. (1925); Хорошхин Б.В. (1926—1937); Чубунов Г.Н. (1938 — 1939); Абрамов Н.О. (1940).

Дано-Азовская военная флотилия была образована в марте 1920 года штабом Кавказского фронта для обороны Таганрогского залива и устья реки Дон от интервентов и

белогвардейцев, содействия войскам Красной Армии в обороне побережья. В мае 1920 года ее морские корабли были переданы в Азовскую флотилию, а из речных судов была сформирована Донская военная флотилия Кавказского фронта. Главная база — Ростов-на-Дону.

Командующий — Потемкин В.В. (3—5.1920).

Донская военная флотилия была создана в марте 1919 года для содействия войскам Южного фронта в борьбе с белогвардейцами на Верхнем и Среднем Дону. База — Павловск. Была расформирована в августе 1919 года в связи с отходом из этих районов войск Красной Армии.

Командующие: Делло П.П. (3—6.1919); Корсак Б.Ф. (6—8.1919).

Донская флотилия Кавказского фронта была сформирована 7 мая 1920 года штабом Кавказского фронта. 25 мая передана в состав Азовской флотилии как Донская речная дивизия. В сентябре 1920 года была переименована в речную военную флотилию Кавказского фронта и переподчинена командующему войсками Донской области. С февраля 1921 года — Донская военная флотилия Кавказского фронта. База — Ростов-на-Дону. Была расформирована в июле 1921 года в связи с окончанием военных действий.

Командующие: Лосев С.П. (5.1920 — 2.1921); Степанов Н.Г. (2—7.1921).

Дунайская военная флотилия была сформирована в ноябре 1917 года из отряда речных сил Черноморского флота. Совместно с красногвардейскими частями способствовала установлению советской власти в Бессарабии, вела боевые действия с интервентами. В феврале 1918 года отошла в Одессу, где в марте была захвачена австро-германскими войсками.

Командующие: Ненюков Д.В. (11—12.1917); Семенов (12.1917 — 3.1918).

Енисейская речная боевая флотилия была сформирована в январе 1920 года из кораблей и судов, захваченных у белогвардейцев Енисейской флотилии. Входила в состав 5-й армии Восточного фронта. База — Красноярск. В апреле 1920 года была переформирована в Красноярский диви-

зион катеров, включенных в Сибирскую военную флотилию.

Командующий — Горохов П.И. (1—4.1920).

Западнодвинская военная флотилия была сформирована в ноябре 1919 года из кораблей Западнодвинской речной флотилии советской Латвии. База — Витебск. Совместно с войсками Западного фронта в марте—июле 1920 года вела боевые действия с соединениями и частями панской Польши. Флотилия была расформирована в ноябре 1920 года в связи с окончанием военных действий. С ноября 1925 по январь 1928 года на реке Западная Двина дислоцировался Отдельный дивизион бронекатеров.

Командующие: Новак В.К. (11.1919 — 3.1920); Тырышкин Г.М. (3—11.1920).

Каспийская военная флотилия (сформирована в ноябре 1722 года в Астрахани) в ноябре 1917 года перешла на сторону большевиков и способствовала установлению советской власти в Азербайджане. В конце июля 1918 года корабли флотилии были захвачены войсками интервентов. После освобождения Баку из кораблей Волжско-Каспийской флотилии и Красного флота Советского Азербайджана были сформированы Морские силы Каспийского моря, которые 27 июня 1931 года были реформированы в Каспийскую военную флотилию.

Командующие: Чепкаленко В.А. (11.1917—7.1918); Панцержанский Э.С. (11—12.1920); Хвицкий С.А. (12.1920 — 11.1921); Лудри И.М. (11.1921 — 16.7.1923); Михайлов П.М. (7.1923 — 4.1926); Векман А.К. (4.1926 — 8.1927); Галкин Г.П. (8.1927 — 1930); Левченко Г.И. (1931—1933); Исаков Д.П. (10.1933 — 6.1938); Сумин В.И. (1938); Головкин А.Г. (22.7.1938 — 20.8.1939); Седельников Ф.С. (1940 — 9.1944).

Красный Флот Советского Азербайджана был сформирован в апреле 1920 года и в июле вошел в состав Морских сил Каспийского моря. Главная база — Баку.

Командующие: Чингиз Ильдрым (4—5.1920); Раскольников Ф.Ф. (5—6.1920).

Куринская военная флотилия была сформирована в июне 1920 года (до октября называлась Куринским речным отрядом Морских сил Каспийского моря). Совместно

с войсками Кавказского фронта вела боевые действия с контрреволюционными отрядами на реках Кура и Аракс. База — Петропавловское. В феврале 1921 года корабли флотилии были переданы в ведение пограничной охраны.

Командующие: Лукин П.И. (6—10.1920); Ерохин Н. (10—12.1920).

Морские силы Дальневосточной Республики были сформированы в апреле 1921 года на базе кораблей Амурской флотилии и прибывших с озера Байкал. В январе 1922 года флотилия была переименована в Народно-революционный флот Дальневосточной Республики, вошедший в состав Морских сил Дальнего Востока. Главная база — Благовещенск.

Командующие: Подерни В.А. (4.1921 — 12.1921); Попов А.П. (1—11.1922).

Морские силы Дальнего Востока были созданы в ноябре 1922 года после освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев. В их состав вошли Амурская флотилия и корабли, находящиеся во Владивостоке. Морские силы были расформированы в сентябре 1926 года, в результате реорганизации была выделена самостоятельная Дальневосточная флотилия с главной базой во Владивостоке.

Морские силы Северного моря были созданы в апреле 1920 года на базе кораблей и личного состава Беломорской военной флотилии. Главная база — Архангельск. Были расформированы в январе 1923 года.

Онежская военная флотилия была сформирована в июне 1918 года Военным советом Северного участка отрядов завесы и Петроградского оборонительного района. В феврале 1919 года перешла в подчинение командования Морских сил Республики. Главная база — Петрозаводск. Корабли флотилии совместно с войсками Северного, а затем Западного фронтов вели боевые действия с белогвардейцами и интервентами на Онежском и Ладожском озерах. Флотилия была расформирована в марте 1920 года.

Командующие: Федотов Д.И. (6—11.1918); Панцержанский Э.С. (11.1918 — 3.1920).

Припятская военная флотилия была сформирована в июле 1919 года на реке Припять для совместных действий с войсками Западного фронта против интервентов и белогвардейцев в районе города Турова. Главная база — Мозырь. Флотилия обеспечивала переброску войск Красной Армии и перевозку грузов. Была расформирована в сентябре 1919 года. Ее корабли и личный состав вошли в состав Днепровской военной флотилии.

Командующие: Иокиш Н.А. (7—8.1919); Пашкин П.И. (8—9.1919).

Рижская военная флотилия была сформирована в октябре 1917 года. 21 февраля 1918 года из-за угрозы захвата германскими войсками все суда флотилии, находившиеся на зимней стоянке в Пернове, были взорваны.

Сайменская озерная флотилия в октябре 1917 года перешла на сторону большевиков. Главная база — Вуоксениска. В апреле 1918 года была расформирована в связи с отделением Финляндии от России и эвакуацией с ее территории русских войск.

Командующий — Рябинин Н.А. (10.1917 — 4.1918).

Северодвинская военная флотилия была сформирована в августе 1918 года для действий против интервентов и белогвардейцев на реке Северная Двина. База — Котлас. Флотилия подчинялась командованию Северного фронта, осуществляла артиллерийскую поддержку войск Красной Армии, высаживала десанты, обеспечивала воинские и народно-хозяйственные перевозки. 26 мая 1920 года флотилия была расформирована, ее корабли вошли в состав Морских сил Северного моря.

Командующие: Пронский К.И. (8.1918 — 6.1919); Варвацци В.Н. (6.1919 — 2.1920); Престин Е.К. (2—4.1920); Ауэрбах Е.Е. (5.1920).

Селигеро-Волжская военная флотилия была сформирована в мае 1918 года для осуществления перевозки воинских и народно-хозяйственных грузов. База — Осташков. Расформирована в октябре 1918 года, ее корабли были переданы в состав Волхово-Ильменской озерно-речной и Северодвинской военной флотилий.

Командующий — Столица П.К.

Сибирская военная флотилия (создана на Тихом океане в 1856 году) в декабре 1917 года перешла на сторону советской власти. В июле 1918 года ее корабли были захвачены белогвардейцами и интервентами.

Второе формирование было осуществлено в декабре 1919 года. Вела боевые действия вместе с частями Красной Армии на реках Сибири. В мае 1920 года флотилия перебазировалась на озеро Байкал, где в нее вошли Байкальский и Ленский отряды судов. Флотилия находилась в подчинении Морских сил Республики. Главная база — Иркутск. Была расформирована в феврале 1921 года, корабли переданы Байкальскому дивизиону сторожевых судов и Морским силам ДВР.

Командующий — Попов М.Н.

Сырдарьинская военная флотилия была сформирована в мае 1922 года на базе Сырдарьинского отряда сторожевых кораблей, переданного Туркестанскому фронту из Амударьинской военной флотилии (ноябрь 1921). База — Ходжент. Корабли флотилии содействовали войскам Красной Армии в разгроме белогвардейцев и басмачей, обороняли водные коммуникации и рыбные промыслы. Была расформирована в июне 1922 года в связи с окончанием боевых действий.

Темрюкская военная флотилия была сформирована в сентябре 1920 года на базе Темрюкского отряда судов для борьбы с контрреволюцией на Кубани. Входила в состав укрепленного района восточного (Кавказского) побережья Черного моря. В связи с окончанием военных действий на Кубани флотилия была расформирована 20 января 1921 года.

Командующий — Мандельштам Е.В.

Уральская военная флотилия была сформирована в сентябре 1919 года штабом Уральского укрепленного района для содействия войскам Красной Армии. Главная база — Уральск. Флотилия была расформирована в октябре 1920 года в связи с окончанием военных действий.

Командующие: Рубцов М. (9.1919 — 4.1920); Табачков И. (4—10.1920).

Усть-Днепровская военная флотилия была создана в июне 1920 года в составе Морских сил Черного и Азовского морей. Ее корабли осуществляли оборону Днепровского и Бугского лиманов, нижнего течения Днепра. База — Николаев. Флотилия была расформирована в мае 1922 года, ее корабли переданы в состав Черноморского флота.

Командующий — Хорошхин Б.В.

Флотилия Северного Ледовитого океана была создана в июле 1916 года. Базы — Александровск, Архангельск, Иоканьга. В феврале 1918 года перешла на сторону советской власти, но в августе большая часть кораблей была захвачена интервентами и белогвардейцами. Около 400 моряков ушли по Северной Двине из Архангельска в Котлас и явились ядром формировавшейся Северодвинской флотилии.

Командующий — Викорст Н.Э. (в августе 1918 года изменил советской власти).

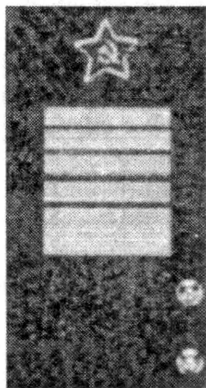
Чудская военная флотилия была сформирована в апреле 1918 года для обороны подступов к Петрограду. База — Раскопель. Флотилия была расформирована в августе 1919 года.

Командующие: Нелидов Д.Д. (4—11.1918, изменил советской власти); Афанасьев А.Н. (12.1918—5.1919); Иокиш Н.А. (5—7.1919).

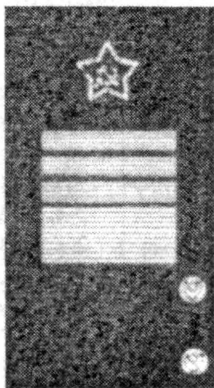
Приложение 2
Корабельный состав
Военно-Морского Флота СССР к началу
Великой Отечественной войны

Классы кораблей	Флоты				Всего по флотам
	СФ	БФ	ЧФ	ТОФ	
Надводные корабли:					
Линкоры	—	2	1	—	3
Крейсеры	—	2	6	—	8
Лидеры ЭМ	—	2	3	2	7
Эскадренные миноносцы	8	19	14	12	53
Сторожевые корабли	7	7	2	6	22
Заградители минные	1	6	2	6	15
Тральщики	2	34	15	30	81
Канонерские лодки	—	1	4	—	5
Бронекатера	—	4	22	—	26
Торпедные катера	—	55	84	~150	~289
Охотники за ПЛ	15	17	24	19	75
Подводные лодки	16	68	47	86	217

Приложение 3
Нарукавные знаки различия военнослужащих
Военно-Морского Флота:

Адмирал Флота
Советского
Союза

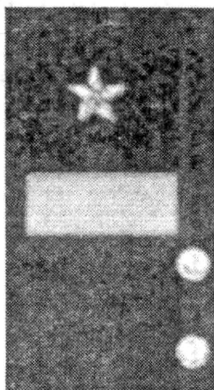
адмирал флота

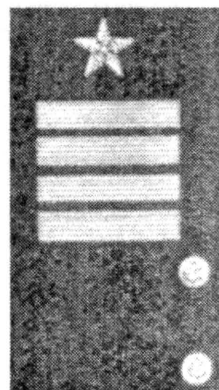
вице-адмирал

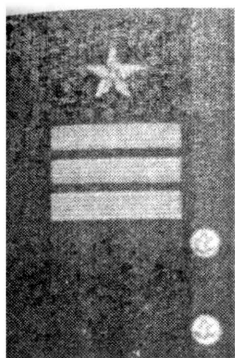
контр-адмирал

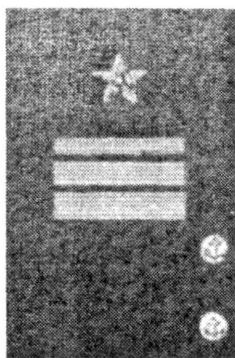
капитан 1 ранга

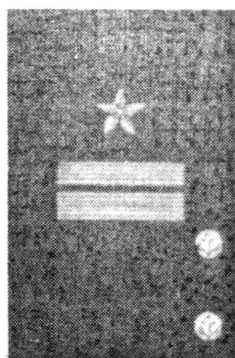
капитан 2 ранга

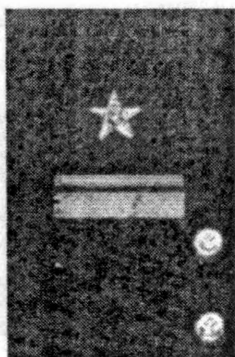
**капитан
3 ранга**

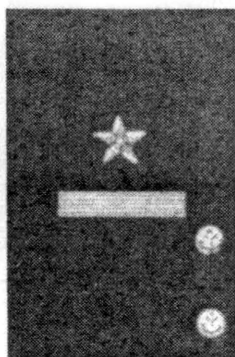
**капитан-
лейтенант**

**старший
лейтенант**

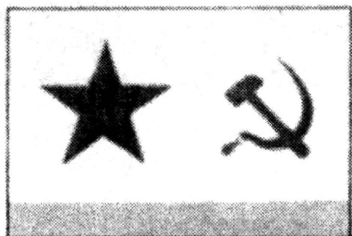

лейтенант

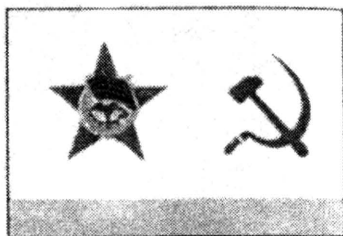

**младший
лейтенант**

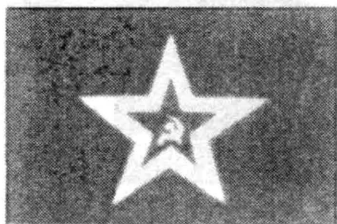
Приложение 4 Военно-морские флаги СССР (1941 г.):

военно-морской флаг
(с 1935 г.)

Краснознаменный
военно-морской флаг
(с 1935 г.)

гюйс и крепостной флаг
(с 1932 г.)

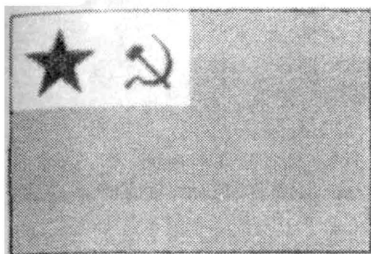
вымпел военных кораблей
(с 1935 г.)

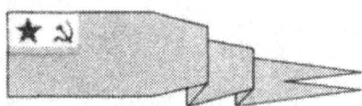
флаг вспомогательных
судов ВМФ (с 1935 г.)

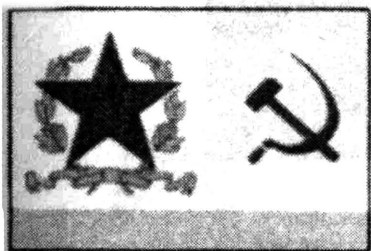
флаг гидрографических
судов ВМФ (с 1935 г.)

военно-морской флаг
кораблей и судов
пограничных войск
(с 1935 г.)

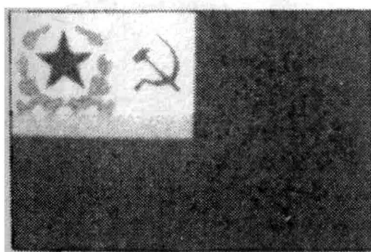
вымпел кораблей
пограничных войск

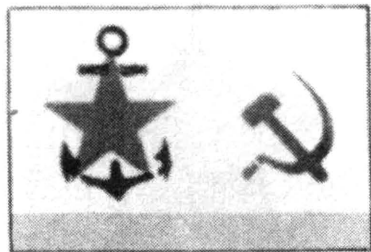
флаг народного
комиссара обороны
СССР

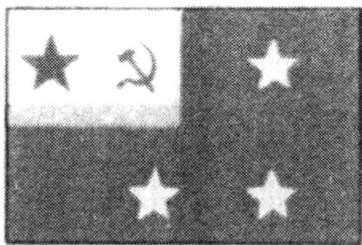
флаг начальника
Генерального штаба
РККА

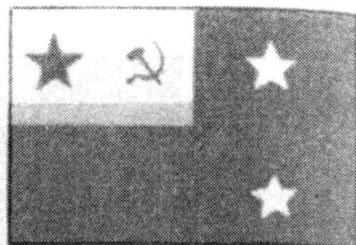
флаг народного
комиссара ВМФ

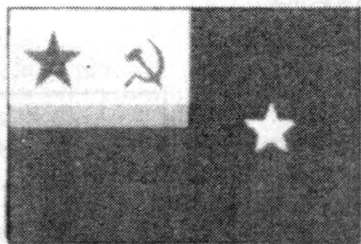
флаг начальника
Главного морского штаба
РКВМФ

флаг командующего
флотом

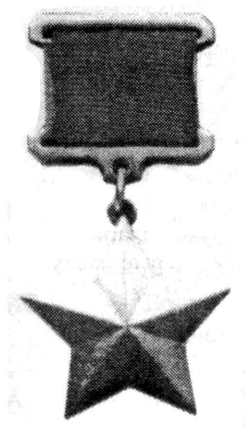

флаг командующего
флотилией (эскадрой)

флаг командира
соединения кораблей

Приложение 5 Боевые ордена и медали СССР:

медаль
«Золотая Звезда»

орден Ленина

орден Красного Знамени

орден Красной Звезды

медаль «За отвагу»

медаль
«За боевые заслуги»

медаль «XX лет РККА»

Приложение 6

Сокращенные наименования, встречающиеся в тексте

АКФ	— Амурская Краснознаменная флотилия
Арт.	— артиллерия
БВМБ	— Балтийская военно-морская база
БКА	— бронекатер
бм	— бомбомет
БО	— большой охотник за подводными лодками
БОБР	— береговая оборона Балтийского района
бсбр	— бомбосбрасыватель
БТЩ	— базовый тральщик
БУМС	— Боевой устав Морских сил
БЧ	— боевая часть
ВВС	— Военно-воздушные силы
ВМА	— Военно-морская академия
вмб	— военно-морская база
ВМРК	— Военно-морской революционный комитет
ВМС	— Военно-морские силы
ВМУ	— Военно-морское училище
ВМУЗ	— Военно-морское учебное заведение
ВМФ	— Военно-Морской Флот
ВНОС	— воздушное наблюдение, оповещение и связь
г.	— город
ГМШ	— Главный морской штаб
ДВФ	— Днепровская военная флотилия
ДуВФ	— Дунайская военная флотилия
ЗМ	— заградитель минный
КАТЩ	— катер-тральщик
КБФ	— Краснознаменный Балтийский флот
КВФ	— Каспийская военная флотилия
КЛ	— канонерская лодка
КР	— крейсер
КТА	— кормовой торпедный аппарат
ЛК	— линейный корабль

л.с.	— лошадиная сила
м.	— мыс
МГШ	— Морской генеральный штаб
МЗТ	— морской змейковый трал
МН	— монитор
МО	— малый охотник
МПУАЗО	— морской прибор управления артиллерийско-зенитным огнем
МСБМ	— Морские силы Балтийского моря
МСДВ	— Морские силы Дальнего Востока
МСЧМ	— Морские силы Черного моря
МТУ	— минно-торпедное управление
МТШ	— морской трал Шульца
НИМТИ	— Научно-исследовательский минно-торпедный институт
НТА	— носовой торпедный аппарат
о-в	— остров
ОВР	— охрана водного района
оз.	— озеро
ОКДВА	— Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия
ОЛС	— отряд легких сил
ор.	— орудие
ОТШ	— облегченный трал Шульца
п-в	— полуостров
ПВО	— противовоздушная оборона
ПВФ	— Пинская военная флотилия
ПЛ	— подводная лодка
ПЛО	— противолодочная оборона
пул.	— пулемет
ПУС	— приборы управления стрельбой
р.	— река
РККА	— Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РККФ	— Рабоче-Крестьянский Красный Флот
р-н	— район
СКР	— сторожевой корабль
СНиС	— служба наблюдения и связи
СНК	— Совет Народных Комиссаров
СТО	— Совет Труда и Обороны
СТОФ	— Северная Тихоокеанская флотилия

СУС	— северный укрепленный сектор
СФ	— Северный флот
ТА	— торпедный аппарат
ТКА	— торпедный катер
ТОФ	— Тихоокеанский флот
УВМС	— Управление военно-морских сил
чел.	— человек
ЧФ	— Черноморский флот
ЩТ	— щитовой трал
ЭМ	— эскадренный миноносец (эсминец)
ЭПРОН	— Экспедиция подводных работ особого назначения

Приложение 7

Важнейшие даты в истории советского ВМФ в период с 1918 по 1941 г.

1918 год

29 января (11 февраля) — Декрет Совета Народных Комиссаров о роспуске царского и создании нового, Рабоче-Крестьянского Красного Флота.

20—25 февраля — Из Ревеля (Таллинн) в Гельсингфорс (Хельсинки) переведены в ледовых условиях несколько кораблей и 8 подводных лодок типа «Барс», спасенных от захвата кайзеровскими войсками.

22 февраля — Постановление Совета Народных Комиссаров об учреждении Народного комиссариата по морским делам и о переименовании Верховной морской коллегии в Коллегию Народного комиссариата по морским делам.

20 февраля — 22 апреля — Героический переход кораблей и судов Балтийского флота из Ревеля и Гельсингфорса в Кронштадт (Ледовый поход).

3 марта — Высадка десанта с английских кораблей в Мурманске. Начало иностранной интервенции на Севере.

Март — Образование Военного флота Астраханского края.

5 апреля — Высадка японских и английских войск во Владивостоке. Начало иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке.

29—30 апреля — Переход части кораблей Черноморского флота в Новороссийск в связи с угрозой их захвата в Севастополе германскими войсками.

Апрель — Сформирована Вольская речная флотилия.

Май — Формирование дивизии подводных лодок Балтийского моря — первого подводного соединения ВМФ.

25 мая — Высадка германских войск в Поти. Начало оккупации Закавказья.

Май — На III съезде моряков Балтийского флота принят Краткий устав повседневных прав и обязанностей военных моряков.

Май — Сформирована флотилия Казанского водного плеса.

Июнь—июль — Сформирована Волжская военная флотилия. В ее состав вошла флотилия Казанского водного плеса, преобразованная в Симбирский отряд судов.

18 июня — По приказу из Москвы в Цемесской бухте Новороссийска была затоплена часть кораблей Черноморского флота во избежание их захвата подходившими к городу и порту германскими войсками.

3 июля — Подводная лодка «Вепрь» (командир Г.Л. Бугаев) вышла в Ладожское озеро. Первый поход советских подводников в Гражданскую войну.

11 августа — Первый бой кораблей Северодвинской флотилии в районе Березника.

Август — Сформирована Северодвинская речная флотилия.

Август—ноябрь — Переход 6 эскадренных миноносцев и 3 миноносцев с Балтийского моря на Каспий.

13 сентября — Военная флотилия Астраханского края переименована в Астрахано-Каспийскую военную флотилию.

Октябрь—ноябрь — Перевозка по железной дороге подводных лодок «Макрель» и «Минога» до Саратова и их переход по Волге в Астрахань для укрепления Каспийской флотилии.

25 октября — Издан приказ Главкома, по которому все силы Волжского бассейна реорганизовывались в две флотилии: Волжскую и Астрахано-Каспийскую.

15 ноября — Создан Действующий отряд Балтийского флота.

23—27 ноября — Корабли англо-французской эскадры вошли в Одесский, Севастопольский и Новороссийский порты.

27—29 ноября — Подводная лодка «Тур» (командир Н.А. Коль) совершила выход на Ревельский рейд. Первый в годы Гражданской войны выход советской подводной лодки в Финский залив.

9—18 декабря — Корабли английской эскадры вторглись в Либавский, Ревельский и Рижский порты.

1919 год

1 января — Возобновление деятельности Морской академии в Петрограде.

Март — Сформирована Днепровская военная флотилия.

Апрель—июнь — Действия Волжской военной флотилии против кораблей и судов адмирала Колчака. Содействие частям РККА в разгроме неприятельских войск.

Май—ноябрь — Действия Волжской и Астраханско-Каспийской военных флотилий против флотилии белогвардейцев и содействие частям РККА в обороне Астрахани.

4 июня — Потопление в Копорском заливе эсминцами «Гавриил» и «Азард» английской подводной лодки «L-55», ставшей первой подводной лодкой, уничтоженной советскими кораблями.

Август—октябрь — Содействие Северодвинской военной флотилии частям РККА в разгроме интервентов на Севере.

31 августа — Первый боевой успех советских подводников. Подводная лодка «Пантера» (командир А.Н. Бахтин) потопила у острова Сейскари (Финский залив) английский эскадренный миноносец «Виттория».

1920 год

13 марта — Освобождение войсками Красной Армии Мурманска. Конец иностранной интервенции на Севере.

Апрель — Создание Азовской военной флотилии.

Апрель — Состоялся первый выпуск Соединенных классов по подготовке специалистов командного состава РККФ.

17—18 мая — Разгром интервентов и белогвардейцев в порту Энзели кораблями Каспийского флота.

Май—июль — Содействие кораблей Днепровской военной флотилии частям РККА в разгроме войск буржуазно-помещичьей Польши.

2 июня — Лоевский прорыв кораблей Днепровской военной флотилии.

Июнь — Создание Усть-Днепровской военной флотилии.

Июнь—ноябрь — Содействие кораблей Азовской военной флотилии частям РККА в разгроме войск генерала Врангеля.

Август — Создание Новороссийской военно-морской базы.

22 сентября — Поднят военный флаг на подводной лодке «АГ-23» — первой советской лодке в составе Морских сил Черного и Азовского морей.

29 сентября — Утвержден первый военно-морской флаг Советской республики.

25 октября — Постановление Совета Труда и Обороны, положившее начало восстановлению Рабоче-Крестьянского Красного Флота после Гражданской войны.

Октябрь — Сформирован отдельный дивизион подводных лодок Морских сил Черного и Азовского морей.

15 ноября — Освобождение частями Красной Армии Севастополя.

Декабрь — Приказом РВСР сформировано управление Морских сил Черного моря.

1921 год

Февраль — Штабом Морских сил разработан проект «Декрета о воссоздании морской силы РСФСР».

Март — X съезд РКП(б) принял постановление по возрождению и укреплению Красного Военного Флота.

1922 год

17 января — ЦК комсомола постановил провести первую мобилизацию молодежи в ряды РККФ.

Февраль — Первая мобилизация 2000 комсомольцев на восстановление и строительство Красного Флота.

5—14 февраля — Участие кораблей Амурской военной флотилии в разгроме белогвардейских войск в районе Волочаевки.

25 марта — Президиум ВЦИК принял решение о приведении воинов РККА и РККФ к торжественному обещанию (присяге).

30 марта — XI съезд РКП(б) принял постановление об укреплении Красной Армии и Красного Флота на всемерное повышение их технической оснащенности.

Апрель — В Москве состоялось Первое всероссийское совещание военных моряков.

Апрель — Вышли в свет первые в РККФ «Правила службы на подводных судах».

Май — Переформирование дивизии подводных лодок флота Балтийского моря в отдельный дивизион.

18 июня — Состоялся первый выпуск красных командиров РККФ, окончивших училище командного состава флота.

1—4 октября — Состоялись первые большие маневры Балтийского флота, в которых приняли участие 18 кораблей (в том числе три подводные лодки).

16 октября — V Всероссийский съезд РКСМ принял решение о шефстве комсомола над Красным Военным Флотом Республики.

25 октября — Освобождение войсками РККА Владивостока. Завершение Гражданской войны.

30 декабря — На I Всесоюзном съезде Советов утверждены Декларация и Союзный договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик (СССР).

В течение года — На Черноморском флоте восстановлены 2 эсминца, 5 канонерских лодок, 2 подводные лодки, несколько тральщиков и другие военные суда.

1923 год

Май — На Черном море вошел в строй восстановленный крейсер «Коминтерн».

24 августа — Постановлением ЦИК и СНК СССР введен новый образец военно-морского флага.

Сентябрь—октябрь — Дивизион подводных лодок Морских сил Черного моря совершил первое совместное плавание с надводными кораблями по маршруту Севастополь — Батуми — Севастополь.

8 ноября — Образован Научно-технический комитет Управления Морских сил РККА.

12 ноября — Образование Народного комиссариата по военным и морским делам.

17 декабря — В структуре Государственного политического управления (ГПУ) создана Экспедиция подводных

работ особого назначения (ЭПРОН), одной из функций которой было обследование и подъем затонувших кораблей.

1924 год

30 июля — Приказом РВС СССР всему командному составу армии и флота присваивалось единое звание — командир РККА (РККФ).

Июль—август — Дальний поход крейсера «Аврора» и учебного судна «Комсомолец» по маршруту Кронштадт — Берген — Мурманск — Архангельск — Тронхейм — Кронштадт.

20 июля — 23 октября — Поход канонерской лодки «Красный Октябрь» Морских сил Дальнего Востока к острову Врангеля, на котором был поднят государственный флаг СССР.

Июль—ноябрь — Переход посыльного судна «Боровский» из Мурманска во Владивосток.

1925 год

Январь — Отдельный дивизион подводных лодок Морских сил Балтийского моря преобразован в бригаду.

26 января — Народным комиссаром по военным и морским делам назначен Михаил Васильевич Фрунзе.

Февраль — Наркомвоенмор М.В. Фрунзе провел совещание с руководящим составом Морских сил Балтийского моря по вопросу строительства новых подводных лодок.

25 мая — Введен в действие первый Устав корабельной службы РККФ.

18 сентября — Утверждение ЦИК и СНК СССР «Закона об обязательном прохождении военной службы всеми гражданами страны».

Сентябрь—октябрь — Эскадренные миноносцы Черноморского флота «Незаможник» и «Петровский» совершили поход в Турцию и Италию.

Октябрь — На реке Днепр сформирован отряд судов, который с октября 1926 года именовался Отдельным отрядом судов р. Днепр.

Декабрь — Решения XIV съезда ВКП(б) об индустриализации страны, имевшие решающее значение для строительства флота.

1926 год

13 апреля — Разработка Штабом РККА «Соображений по вопросу организации Морских Сил».

22 июля — Управление Военно-Морских Сил СССР преобразовано в Управление Военно-Морских Сил РККА.

26 ноября — Совет Труда и Оборона утвердил первую программу военного кораблестроения на 1926—1932 гг., по которой предусматривалось построить 12 подводных лодок, 18 сторожевых кораблей и 36 торпедных катеров.

1927 год

5 марта — На судостроительном ленинградском заводе заложены первые советские подводные лодки «Декабрист», «Народоволец» и «Красногвардеец».

17 марта — На воду спущен первый отечественный торпедный катер «Первенец».

14 апреля — Заложены первые на Черном море подводные лодки советской постройки «Революционер», «Спартаковец» и «Якобинец».

13 августа — В Ленинграде заложены 6 первых сторожевых кораблей типа «Ураган».

2 ноября — Постановлением ЦИК СССР крейсер «Аврора» награжден Почетным революционным Красным знаменем за героические действия экипажа в дни Октябрьского вооруженного восстания.

1928 год

23 февраля — Морские силы Балтийского моря награждены орденом Красного Знамени за выдающиеся заслуги в Гражданской войне и огромную работу по восстановлению флота.

8 мая — РВС СССР принял постановление о развитии ВМФ в виде разнородных сил — надводного и подводного флотов, береговой и минно-позиционной обороны и морской авиации.

28 мая — Поход крейсера «Червона Украина» и трех эскадренных миноносцев Черноморского флота с дружественным визитом в Турцию.

1929 год

15 июля — Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О состоянии обороны СССР».

30 августа — 6 сентября — Подводные лодки МСЧМ посетили турецкий порт Стамбул.

6 сентября — На верфях Ленинграда заложены подводные лодки типа «Ленинец» — «Л-1», «Л-2» и «Л-3», первые советские минные заградители.

12—13 октября — Лахасусская операция Амурской военной флотилии и частей Красной Армии по уничтожению белокитайской Сунгарийской флотилии.

30 октября — 2 ноября — Фугдинская операция войск Красной Армии и Амурской флотилии по разгрому группировки противника в районе города Фугдин и на реке Сунгари.

22 ноября — 18 января 1930 г. — Переход с Балтийского моря в Севастополь линейного корабля «Парижская коммуна» и крейсера «Профинтерн».

1930 год

27 февраля — Введение в действие Боевого устава Морских сил РККА (БУМС-30).

23 апреля — Награждение Амурской флотилии орденом Красного Знамени за героические действия при разгроме белокитайских войск.

4—7 августа — Первый заграничный поход двух подводных лодок МСБМ в столицу Дании — Копенгаген.

18 ноября — Вступление в строй МСБМ первой подводной лодки советской постройки — «Д-1» («Декабрист»).

16 декабря — Вступление в строй головного сторожевого корабля типа «Ураган».

1931 год

5 января — В состав МСЧМ вступила подводная лодка «Революционер».

Март — Отдельный дивизион подводных лодок МСЧМ переформирован в бригаду.

27 июня — Преобразование Морских сил Каспийского моря в Каспийскую военную флотилию; Отдельного отряда р. Днепр — в Днепровскую военную флотилию.

14 ноября — На Балтике создан Учебный отряд подводного плавания (УОПП).

1932 год

21 апреля — Создание Морских сил Дальнего Востока.

Май — Подводный класс УОПП произвел первый выпуск командиров-подводников для РККФ.

5 ноября — Заложен лидер эскадренных миноносцев «Ленинград».

17 декабря — СНК СССР принял постановление об образовании Главного управления Северного морского пути.

1933 год

29 марта — Образование училища связи Военно-Морских Сил РККА.

19 апреля — Приказом РВС СССР в составе Морских сил Дальнего Востока, Балтийского и Черного морей сформированы бригады торпедных катеров.

18 мая — 5 августа — Перевод с Балтийского моря на Север нескольких надводных кораблей и двух подводных лодок («Д-1» и «Д-2»).

1 июня — Образование Северной военной флотилии.

11 июня — Совет Труда и Оборона СССР принял постановление «О программе военно-морского судостроения на 1933—1938 гг.».

29 июня — Пробный выход в море первой на Дальнем Востоке подводной лодки «Щ-11» (командир — Г.Н. Холостяков).

2 августа — Ввод в эксплуатацию Беломорско-Балтийского канала.

22 октября — В строй вошел первый подводный заградитель типа «Ленинец».

Октябрь — Сформирован отдельный дивизион подводных лодок Северной военной флотилии.

Октябрь—ноябрь — Поход крейсера «Красный Кавказ» и двух эскадренных миноносцев Черноморского флота с дружественным визитом в Турцию, Грецию и Италию.

В течение года — Формирование на Черном море бригады подводных лодок типа «Малютка».

1934 год

Начало года — Подводная лодка «Лец» (командир — А.Т. Заостровцев) МСДВ прошла около 5 миль подо льдом. Первое подледное плавание советской подводной лодки.

16 апреля — Постановлением ЦИК СССР учреждено звание Герой Советского Союза.

28 апреля — В состав Морских сил Дальнего Востока вошли первые подводные лодки типа «Малютка» («М-1» и «М-2»).

20 июня — Постановлением ЦИК и СНК СССР Народный комиссариат по военным и морским делам преобразован в Народный комиссариат обороны СССР.

9 августа — Создание конструкторского бюро морских самолетов Г.М. Бериева.

23 августа — Спуск на воду первого противоминного корабля советской постройки тральщика Т-401 («Трал»).

25 ноября — Заложен речной монитор «Железняков».

1935 год

11 января — Преобразование Морских сил Дальнего Востока, Балтийского и Черного морей в Тихоокеанский, Балтийский и Черноморский флоты.

27 апреля — В составе КБФ сформирована 2-я бригада подводных лодок.

5 мая — Постановлением ЦИК и СНК СССР введена должность начальника Морских сил РККА.

27 мая — Постановлением ЦИК и СНК СССР утвержден новый образец военно-морского флага (просуществовал до 1992 года).

6 августа — В строй вступила главная военно-морская база Северного флота — Полярное.

22 сентября — Постановлением ЦИК и СНК СССР введены персональные воинские звания для командного и начальствующего состава РККА и РККФ.

22 октября — Закладка первых отечественных крейсеров типа «Киров».

1936 год

11 января — 20 февраля — Впервые в советском флоте подводная лодка «Щ-117» под командованием Н.П. Египко пробыла в море 40 суток, причем 340 часов 35 минут находилась в подводном положении.

27 мая — Принятие СТО СССР решения о строительстве большого флота.

Июнь — ВМУ им. М.В. Фрунзе произвело первый выпуск командиров-подводников, обучавшихся по специальной четырехлетней программе.

2 июля — 17 октября — Переход эскадренных миноносцев «Войков» и «Сталин» из Кронштадта по Северному морскому пути во Владивосток.

18 августа — В составе КБФ образована 3-я бригада подводных лодок и отдельный учебный дивизион.

Август — Подводные лодки «Д-1» и «Д-2» (командиры — капитан 3 ранга В.П. Карпунин и капитан 2 ранга Л.М. Рейснер) Северной военной флотилии впервые в истории подводного плавания вышли проливом Маточкин Шар в Карское море.

Август—сентябрь — Впервые в истории Охотск, Магадан и другие пункты Охотского моря посетила группа из пяти подводных лодок ТОФ типа «Щука» (под общим командованием капитана 2 ранга Г.Н. Холостякова).

6 ноября — В строй вошел речной монитор «Железняков».

В течение года — В составе ЧФ сформирована 2-я бригада подводных лодок.

5 декабря — В строй вошел лидер эскадренных миноносцев «Ленинград».

1937 год

26 марта — Введение в действие Боевого устава Морских сил (БУМС-37).

11 мая — Приказом НКО СССР Северная военная флотилия преобразована в Северный флот.

7 сентября — Утверждена программа создания большого флота Союза ССР на 1938—1943 гг., по которой

предусматривалось строительство боевых кораблей всех классов.

Ноябрь — Основание Тихоокеанского высшего военноморского училища им. С.О. Макарова.

30.декабря — Постановлением ЦИК и СНК СССР образован Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР.

В течение года — На ТОФ сформирован Учебный отряд подводного плавания.

В течение года — В составе Северного флота образована бригада подводных лодок.

1938 год

Январь — Образование управления связи НК ВМФ.

Февраль — Впервые в мире 30-минутный поход подо льдом выполнила подводная лодка «Д-3» Северного флота под командованием старшего лейтенанта В.Н. Котельникова, положив начало подледному плаванию советских кораблей.

Февраль — Образование инженерного управления НК ВМФ.

23 апреля — Постановление СНК СССР о создании Главного Военного совета ВМФ.

29 июля — 11 августа — Разгром японских войск у озера Хасан. Развертывание кораблей Тихоокеанского флота для боевых действий.

23 сентября — В строй вошел легкий крейсер «Киров».

14 ноября — Указом Президиума Верховного Совета СССР участник национально-революционной войны в Испании капитан-лейтенант И.А. Бурмистров первым среди советских подводников удостоен звания Героя Советского Союза.

18 ноября — Образование минно-торпедного управления НК ВМФ.

1939 год

3 января — Утверждение Президиумом Верховного Совета СССР нового текста военной присяги для воинов Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота и нового Положения о порядке принятия военной присяги.

Май—август — Разгром японских войск у реки Халхин-Гол.

15 мая — 10 июня — Переход с Балтики в Заполярье дивизиона подводных лодок типа «М» под командованием капитана 3 ранга Субботина.

5 июня — 7 июля — Переход с Балтики на Север дивизиона подводных лодок типа «Щ» под командованием капитана 3 ранга А.И. Георги.

10 июня — Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении старейшего в ВМФ Учебного отряда подводного плавания им. С.М. Кирова орденом Красного Знамени.

22 июня — Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) установлен День Военно-Морского Флота СССР. Отмечается в последнее воскресенье июля.

14 августа — Комитетом обороны при СНК СССР принято постановление об усилении обороны северного побережья страны.

23 августа — Подписание между СССР и Германией пакта о ненападении.

Август — Сформирована Северная Тихоокеанская флотилия (главная военно-морская база — Советская Гавань).

1 сентября — Нападение фашистской Германии на Польшу. Начало Второй мировой войны.

15 сентября — Подписание в Москве мирного соглашения между СССР, МНР и Японией о прекращении военных действий.

Сентябрь — Верховным Советом СССР принят «Закон о всеобщей воинской обязанности».

Сентябрь — Участие кораблей Днепровской военной флотилии в освободительном походе Красной Армии в Западную Белоруссию.

7 октября — Комитет обороны при СНК СССР принял постановление об усилении Тихоокеанского флота.

11 октября — Постановление СНК СССР об охране морских границ советского государства.

25 октября — В составе КБФ сформирована Ладожская военная флотилия (расформирована после окончания советско-финляндской войны).

4 ноября — Приказом НК ВМФ сформирована береговая оборона Балтийского района (БОБР) КБФ.

5 ноября — Создание Ленинградской военно-морской базы.

11 ноября — Утверждение руководством ВМФ специальной инструкции по степеням боевой готовности флота.

30 ноября — 12 марта 1940 года — советско-финляндская война. Участие в боевых действиях Краснознаменного Балтийского и Северного флотов, Ладожской военной флотилии.

10 декабря — Подводная лодка «Щ-323» (командир — старший лейтенант Ф.И. Иванцов) КБФ потопила транспорт, открыв боевой счет советских подводников в советско-финляндской войне.

В течение года — В составе ЧФ образована 3-я бригада подводных лодок.

1940 год

31 января Приказом НК ВМФ созданы Балтийская и Либавская военно-морские базы. Управление командующего БОБР реформировано в управление коменданта береговой обороны Балтийской военно-морской базы.

7 мая — Указом Президиума Верховного Совета СССР в армии и на флоте введены генеральские и адмиральские звания.

25 мая — Постановление Комитета обороны при СНК СССР об усилении Черноморского флота.

17 июня — На базе расформированной Днепровской флотилии созданы Пинская и Дунайская военные флотилии.

Июнь — Главный военный совет ВМФ рассмотрел и одобрил план создания обороны в Прибалтике и на полуострове Ханко.

20 июня — Комитет обороны при СНК СССР принял постановление «Об утверждении организации Краснознаменного Балтийского флота и мероприятиях по усилению обороны западных районов Финского залива».

5 июля — Приказом НК ВМФ база Таллинн была исключена из состава Балтийской военно-морской базы и определена главной военно-морской базой КБФ.

5 августа — 17 октября — Переход подводной лодки «Щ-423» (командир — капитан 3 ранга И.М. Зайдулин) из Мурманска во Владивосток по Северному морскому пути.

12 августа — Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-Морском Флоте».

6 сентября — Приказом НК ВМФ Балтийская военноморская база была расформирована, а на ее основе создана береговая оборона главной базы КБФ с дислокацией управления в городе Палдиски.

Сентябрь — Приказом НК ВМФ все артиллерийские и другие части КБФ, расположенные на островах Моонзундского архипелага, объединялись в береговую оборону Балтийского района (БОБР).

19 октября — ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о форсировании строительства легких сил ВМФ.

1941 год

7 мая — Народный комиссар ВМФ приказал флотам увеличить состав боевого ядра, усилить разведку и корабельные дозоры.

15 июня — Образование Прибалтийской военноморской базы.

19 июня — Народный комиссар ВМФ приказал всем флотам повысить боевую готовность (№ 2).

21 июня (23 ч 50 мин) — Народный комиссар ВМФ приказал флотам перейти на высшую степень боевой готовности (№ 1) в связи с возможным нападением фашистской Германии.

22 июня — Нападение фашистской Германии на Советский Союз. Начало Великой Отечественной войны.

Содержание

ОТ АВТОРА	3
Часть первая. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА	5
Славные страницы истории российского флота	5
Мы наш, мы новый мир построим..	33
Возрождение российского флота	65
Часть вторая. НА ПОРОГЕ ВОЙНЫ	255
Если завтра война, если завтра в поход..	255
План «Барбаросса»	341
Разведка докладывала точно..	352
Ответные меры	362
<i>Приложение 1. Краткие сведения о советских флотилиях, созданных в годы Гражданской войны</i>	<i>394</i>
<i>Приложение 2. Корабельный состав Военно-Морского Флота СССР к началу Великой Отечественной войны</i>	<i>405</i>
<i>Приложение 3. Наружавные знаки различия военнослужащих Военно-Морского Флота</i>	<i>406</i>
<i>Приложение 4. Военно-морские флаги СССР (1941 г.)</i>	<i>408</i>
<i>Приложение 5. Боевые ордена и медали СССР</i>	<i>411</i>
<i>Приложение 6. Сокращенные наименования, встречающиеся в тексте</i>	<i>413</i>
<i>Приложение 7. Важнейшие даты в истории советского ВМФ в период с 1918 по 1941 г.</i>	<i>416</i>

Научно-популярное издание

ИРИНАРХОВ Руслан Сергеевич

РКВМФ ПЕРЕД ГРОЗНЫМ ИСПЫТАНИЕМ

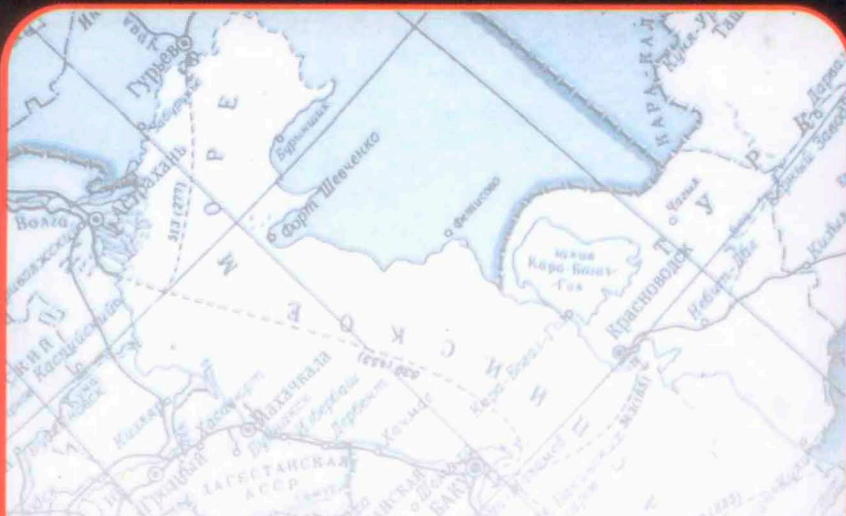
Ответственный за выпуск *И. В. Резько*

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 28.07.2008
Формат 84×108¹/32. Бумага газетная. Печать офсетная.
Усл. печ л 22.68 Тираж 4000 экз. Заказ 2243

ООО «Харвест», ЛИ № 02330/0150205 от 30.04.2004.
Республика Беларусь, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт 4, к. 42
E-mail редакции: harvest@anitex.by

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печатни»
ЛП № 02330/0131528 от 30.04.2004.
Республика Беларусь, 220013, Минск, пр. Независимости, 79. Заказ 2206

ОАО «Полиграфкомбинат имени Я. Коласа»
ЛП № 02330/0056617 от 27.03.2004.
Республика Беларусь, 220600, Минск, ул. Красная, 23

В настоящем издании представлен обширный фактический материал, включающий сведения об истории создания и развития Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота. Особое место в книге уделено освещению предвоенного периода в его жизни. Автором предпринята попытка на основе имеющегося архивного материала и воспоминаний непосредственных участников боевых действий на различных морских театрах страны проанализировать состояние и уровень подготовки советских флотов и флотилий, их боевую готовность к отражению возможной агрессии. Автор аргументированно высказывает ряд принципиально новых оценок, в корне отличающихся от общеизвестной трактовки некоторых событий начала Великой Отечественной войны.

В книге содержится большое количество архивных документов, карт, схем, рисунков и таблиц.

ISBN 978-985-16-5286-6

9 789851 652866

**НЕИЗВЕСТНЫЕ
ВОЙНЫ**